

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

КАФЕДРА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

На правах рукописи

Чжу Сюй

**Роль Российской Федерации в стратегическом треугольнике
«Россия – Индия – Китай» (конец 1990-х – середина 2020-х гг.)**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Шаумян Татьяна Львовна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования взаимодействия в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай»	25
1.1 Теоретико-методологические основы анализа стратегического треугольника в системе международных отношений.....	27
1.2 Формирование РИК и его роль в глобальном развитии	38
Глава 2. Трансформация отношений в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай»	52
2.1 Внутренняя структура РИК	54
2.2 Влияние внешних факторов на российско-индийско-китайские трехсторонние отношения	85
2.3 Особенности трехстороннего взаимодействия между Россией, Индией и Китаем.....	105
Глава 3. Приоритеты и интересы участия Российской Федерации в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай»	145
3.1 Отражение треугольника «Россия – Индия – Китай» в Концепциях внешней политики Российской Федерации (2008–2023 гг.).....	147
3.2 Национальные интересы России в отношениях РИК.....	161
3.3 Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в XXI веке	178
Заключение.....	194
Библиография	200

Введение

Актуальность темы исследования. Отношения между Россией, Индией и Китаем, формирующие так называемый стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» (далее – РИК), представляют собой один из ключевых форматов взаимодействия крупных незападных держав.

Современная международная система переживает этап глубокой трансформации, характеризующийся переходом от однополярной модели к формирующейся многополярной архитектуре миропорядка. Этот процесс сопровождается перераспределением центров силы, усилением роли незападных государств и возрастанием значения региональных объединений. В условиях нарастающей конкуренции глобального управления особое значение приобретают форматы межгосударственного взаимодействия нового типа, к числу которых относится стратегический треугольник РИК.

Россия, Индия и Китай последовательно выступают за укрепление роли ООН в урегулировании международных конфликтов, развитие международного права и защиту государственного суверенитета, что делает анализ их взаимодействия особенно востребованным. РИК также выполняет значимую функцию в таких многосторонних объединениях, как БРИКС, ШОС и ряде других структур. Современные международные вызовы – энергетическая безопасность, реформирование глобальных институтов, изменение климата – требуют координации усилий крупных держав. Эта тройка стран обладает огромным влиянием как в их собственных регионах, так и на мировой арене.

У России, Индии и Китая уже сформирована определенная база для развития широкого сотрудничества. Вместе с тем, взаимодействие в формате РИК осложняется рядом факторов, способных повлиять на баланс сил внутри

треугольника. Некоторые из них включают потенциальные конфликты интересов и пограничные противоречия. Например, с начала 2020 года китайско-индийские отношения ухудшились из-за территориальных споров. Это внесло серьезную неопределенность в трехсторонние отношения. Три стороны должны укреплять взаимное стратегическое сотрудничество и координацию, и Россия в этом процессе играет значимую роль.

Кроме того, в последние годы характер отношений всех трех стран с западными государствами, прежде всего с Соединенными Штатами, претерпел существенные изменения. Особенно это касается России: после событий 2014 года и, в частности, в условиях украинского кризиса 2022 года резко усилилось противостояние России и западных стран, что сопровождалось введением масштабных санкций и переориентацией внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии России на Азию. Это объективно повысило значение партнерства с Китаем и Индией. Параллельно нарастает стратегическое соперничество между США и Китаем, находящее отражение как в торгово-экономической сфере (торговые войны, технологическое эмбарго), так и в военно-политической плоскости (усиление американского военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, создание Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD)). В этих условиях Индия выступает в качестве самостоятельного центра силы, стремящегося к укреплению собственного международного авторитета. Ее активное участие в интеграционных объединениях, рост экономического и демографического потенциала, а также проведение многовекторной внешней политики превращают Индию в ключевого участника формирования новых архитектур региональной и глобальной безопасности.

Москва стремится усилить свою позицию как важного и влиятельного игрока на мировой арене, используя отношения с Нью-Дели и Пекином в своих национальных интересах. В выступлении на встрече с премьер-министром Индии Нарендрой Моди и председателем КНР Си Цзиньпином, проходившей в Буэнос-Айресе в 2018 году, президент В.В. Путин отметил, что «формат РИК имеет большие перспективы, и взаимодействие в рамках «тройки» может стать

эффективным дополнением к сотрудничеству, которое осуществляется между нашими странами на двусторонней основе и по линии БРИКС»¹.

Поэтому актуально проанализировать роль России как крупного международного геополитического актора в формировании тенденций развития отношений между Китаем и Индией. Несмотря на то, что формат РИК существует более двух десятилетий, его внутренняя структура, механизмы функционирования и потенциал для укрепления позиций России в Евразии остаются недостаточно изученными. Анализ роли Российской Федерации в стратегическом треугольнике РИК позволяет глубже понять особенности современной внешней политики России, ее подход к формированию новых центров силы, а также потенциал и ограничения в продвижении концепции многополярного мира. Также в исследовании затронуты вопрос восприятия Россией формата треугольника «Россия - Индия - Китай» и вопрос влияния треугольника на мировой политической арене.

Степень разработанности темы исследования. Оценка, прогнозирование и исследования трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем ведутся очень активно. **В российском научном сообществе** большое значение для исследования треугольника РИК имеют результаты трехсторонних научных конференций, где принимали участие ученые из России, Индии и Китая в 2000-е годы, которые отражают взгляды академических кругов данных стран на трехстороннее сотрудничество². Среди участников конференции был известный российский востоковед Титаренко М.Л., который приложил большие усилия для проведения ежегодных трехсторонних конференций. В то время официальный механизм встреч министров иностранных дел трех стран еще не был создан. Хотя этот треугольник не стал основной темой исследований международных отношений, он всегда сохранял определенную степень популярности в академических кругах. Российский совет по международным делам (РСМД) также

---

¹ Встреча в формате Россия-Индия-Китай // Президент России. 01.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59278/print> (дата обращения: 02.05.2022).

² Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления / Сост., предисл. С.В. Уянаева. В 2-х т. – М., 2004.

обсуждал перспективы сотрудничества между Россией, Индией и Китаем³.

Над проблематикой сотрудничества в формате РИК работали К.А. Ефремов, Ю.А. Малеев, А.Г. Яковлев, С.Б. Орлов и другие ученые. В частности, их работы затрагивают такие вопросы, как развитие трех стран – России, Индии и Китая – являющихся сторонниками многополярного мира, трехсторонние отношения между Москвой, Нью-Дели и Пекином, имеющие огромное значение для региональной структуры и глобального порядка, возможность трех стран создать военно-политический союз и т.д. Еще немало ученых анализировали взаимоотношения между треугольником РИК и Соединенными Штатами. Например, Жулин Ю.А.⁴, Батюк В.И.⁵. В их статьях США рассматриваются как негативный фактор, препятствующий дальнейшему развитию трехсторонних отношений. Однако в большинстве указанных работ внимание сосредоточено преимущественно на прикладных аспектах, в то время как теоретическое осмысление взаимодействия внутри треугольника остается недостаточно разработанным.

Особое значение имеют теоретические положения, разработанные Д.А. Дегтеревым и М.С. Рамичем, которые предложили типологию стратегических треугольников — симметричных и асимметричных — и раскрыли механизмы их функциональной динамики.⁶ Авторы рассматривают стратегический треугольник как особую форму взаимодействия трех акторов, характеризующуюся системностью, динамичностью и балансирующей функцией. Изменение конфигурации отношений между двумя сторонами неизбежно вызывает ответную

---

³ Косачев К.И. Сотрудничество России, Индии и Китая - шаг к многополярному миру // РСМД. 22.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sotrudnichestvo-rossii-indii-i-kitaya-shag-k-mnogopolyarnomu-miru> (дата обращения: 23.12.2022).

⁴ Жулин Ю. А. Россия и Китай: военно-политические проблемы взаимной безопасности на пороге XX-XXI веков / Ю. Жулин. – Саранск: б.и., 2005. – 97с.

⁵ Батюк В.И. США и РИК. Политика администрации Байдена в отношении России, Китая и Индии // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. РАН. – Москва, 2021. – С. 37-50.

⁶ Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 23-43.

реакцию третьей. Так, усиление российско-китайского партнерства приводит к компенсаторным действиям Индии, включая активизацию взаимодействия в рамках QUAD. Данный подход позволяет рассматривать треугольник как целостную конфигурацию, обладающую собственной логикой динамики.

В более узком ракурсе вопросы сотрудничества в формате РИК рассматриваются в работах Петровского В.Е.⁷ и Панченко М.Ю.⁸. В исследованиях В.Е. Петровского рассматриваются вопросы международной и региональной безопасности, стратегической стабильности и совместного противодействия новым угрозам, включая терроризм и кибербезопасность. Он подчеркивает совпадение подходов трех стран к вопросам глобальной безопасности и безопасности в Азии. М.Ю. Панченко анализирует экономические основы стратегического партнерства, отмечая, что несмотря на рост торгово-экономических связей, фундамент трехстороннего взаимодействия остается недостаточно устойчивым. Эти выводы позволяют выявить прикладные аспекты и структурные ограничения сотрудничества в формате РИК.

Следует отдельно отметить работу В.Я. Белокреницкого, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян⁹, в которой анализируются этапы формирования региональной подсистемы международных отношений в Южной Азии. Авторы рассматривают затяжной конфликт между Индией и Пакистаном, проблемы Кашмира, ядерного оружия и фактор Афганистана, влияющие на региональную безопасность. Эти факторы могут рассматриваться как внешние детерминанты, оказывающие воздействие на развитие трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая.

Важно отметить, что существуют отдельные исследования, посвященные

---

⁷ Петровский В.Е. Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 20-29.

⁸ Панченко М.Ю. Экономические основы стратегического партнерства России, Индии и Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 5. – С. 54-60.

⁹ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. – М.: Международные отношения, 2003. – 367 с.

внешней политике России¹⁰, Индии¹¹, Китая¹². Данная проблематика подробно рассматривается в коллективных исследованиях под редакцией С.В. Смутьского, О.Д. Абрамовой¹³. Стоит учесть работы, посвященные проблематике соотношения России и Китая¹⁴, России и Индии¹⁵, Китая и Индии¹⁶.

Наиболее комплексный подход к анализу РИК представлен в трудах С.В.

¹⁰ Внешняя политика России: взгляд в 2018 год: прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам: доклад №36/2017/ [А.В. Картунов, И.Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (НП РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.; Коновалова Н.А. Внешняя политика России в рамках современной международной системы // Россия и современный мир. – 2018. – № 1. – С. 126-138.; Лебедева О.В., Бобров. А.К. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // РСМД. 02.05.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira> (дата обращения: 23.12.2023); Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 9-18.; Цыганков А.П. Внешняя политика России: к комплексному осмыслению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 441-448.; Киреева А.А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности / А.А. Киреева // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 3. – С. 9-19.

¹¹ Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. – 2012. – № 2. – С. 90-104.; Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 189-201; Шаумян Т.Л. Внешняя политика Индии: от прогнозов 1980-х до реалий 2000-х // Вестник ИВ РАН. – 2022. – № 2 (20) – С. 182-192.

¹² Виноградов И. С. Океания во внешней политике Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 282-296.; Зай нуллин Т.Р., Пеньковцев Р.В. Внешняя политика КНР в азиатско-тихоокеанском регионе в XXI веке // Человеческий капитал. – 2022. – №8(164). – С.47-53.; Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13. – № 4. – С. 74-89.

¹³ Внешняя политика России: теория и практика: Учебное пособие / Под общей редакцией С.В. Смутьского, О.Д. Абрамовой; ответственный редактор В.С. Буянов. – М.: Книга и бизнес, 2013. – 543 с.

¹⁴ Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад №87/2023 [К.В.Бабаев, А.В.Картунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В.Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023.; Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад №25/2016 / [С.Л. Лузянин(рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.];[гл.ред. И.С.Иванов];Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016.

¹⁵ 70-летие дипломатических отношений России и Индии: новые горизонты привилегированного партнерства: доклад №34/2017 [А.В. Картунов и др.; К. Сибал и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.; Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Россия-Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. – М.: ИВ РАН, 2020. – 364 с.

¹⁶ Лузянин С.Г. Внешнеполитическая модель КНР 2013 года. к вопросу об отношениях Китая с ЕС, АСЕАН и Индией // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2013. – Т. 18. – № 18. – С. 16-27.; Юрлов Ф.Н. Индия: на пути к глобальной державе. Внешнеполитические приоритеты: амбиции и проблемы // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 2-10.; Куприянов А.В. «Китайская угроза» в экспертном дискурсе Индии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 1. С. 33-44.

Уянаева ¹⁷. В своих публикациях исследователь проследил эволюцию трехстороннего взаимодействия от этапа неформальных контактов до институционализации в рамках БРИКС и ШОС. Особое значение имеют его труды, раскрывающие роль России как балансирующего звена между Китаем и Индией, влияние китайско-индийских противоречий и внешних факторов, прежде всего политики США, на устойчивость формата. С.В. Уянаев также анализирует взаимосвязь РИК с другими механизмами евразийского сотрудничества и подчеркивает его значение для продвижения идей многополярного и справедливого миропорядка. Его исследования отличаются сочетанием аналитического и прикладного подходов, а также использованием широкого круга эмпирических данных, включая материалы трехсторонних экспертных форумов.

Можно сделать вывод, что полного и детального исследования механизмов динамичного участия России в трехстороннем взаимодействии, влияния внешних факторов на трехсторонние отношения и особенности развития российско-индийско-китайских трехсторонних отношений в разные периоды в российском научном сообществе пока недостаточно.

Китайские академические круги с начала 2000-х годов активно включились в изучение проблематики стратегического треугольника РИК, во многом следуя тенденции, ранее обозначившейся в российской научной среде.

---

¹⁷ Уянаев С.В. Россия - Китай - Индия: на пути трехстороннего взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2004. – № 9. – С. 24-39.; Уянаев С.В. Москва - Дели - Пекин: мост взаимопонимания и сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2008. – Т. 13. – № 13. – С. 168-196.; Уянаев С.В. структура РИК: перспективы и некоторые аспекты ее роли на современной международной арене // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2012. – Т. 17. – № 17. – С. 100-111.; Уянаев С.В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 26-46; Уянаев С.В. Россия - Индия - Китай: в контурах нового миропорядка: к 90-летию академика Евгения Максимовича Примакова/ Отв. ред. В.С. Мясников. – М.: ид «Форум», 2019. – 322 с.; Уянаев С.В. Развитие формата «Россия-Индия-Китай» в контексте диалога «Нью-дели-Вашингтон» // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 13-33.; Уянаев С.В. Нынешние задачи и перспективы развития ШОС и РИК // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; отв. ред. сост. Ю.В. Кулинцев. – М.: ИДВРАН, 2021.; Уянаев С.В. Диалоговый формат «Россия-Индия-Китай»: китайский фактор, текущие перспективы, задачи России // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 9. – С. 5-11.

Существенный интерес был сосредоточен на анализе перспектив трехстороннего взаимодействия, особенно в начале XXI века, когда был создан механизм встреч министров иностранных дел и наблюдалось улучшение китайско-индийских отношений. Такие авторы, как Ся Ишань¹⁸, Ван Чжэнцюань, Сюй Чжимин¹⁹, У Юнньюнь²⁰, рассматривали РИК как потенциальную площадку для согласования интересов крупных держав и укрепления их политического влияния. При этом в их работах доминировал акцент на позитивных аспектах сотрудничества при ограниченном анализе реальных инструментов взаимодействия.

В дальнейшем исследовательский фокус сместился к выявлению факторов, ограничивающих развитие формата. Цуй Цзисинь²¹, Чэнь Дунсяо, Фэн Шуай²², Ван Шида²³ анализировали противоречия в установках Китая и Индии, а также воздействие внешнеполитических инициатив США, особенно «Индо-Тихоокеанской стратегии», на эффективность трехстороннего диалога.

В последние годы наблюдается расширение аналитического поля за счет изучения взаимодействия РИК в рамках многосторонних структур. Ли Лян, Цэн

---

¹⁸ Ся Ишань. Чжуньэ Инь Саньбянь Нэньюань Хэцзо Дэ Кэ Нэн Син Хэ Цяньцзин [Возможности и перспективы трехстороннего энергетического сотрудничества Китая, России и Индии] // Хэ Пиньюй Фа Чжань. – 2004. – № 4. – С. 35-37.

¹⁹ Ван Чжэнцюань, Сюй Чжимин. Чжуньэ Инь Сань Го Цзоу Сян Саньбянь Хэцзо [Китай, Россия и Индия продвигаются к трехстороннему сотрудничеству] // Бэй Цзин Лянь Хэ Да Сюэ Сюэ Бао. – 2005. – Т. 3. – № 3. – С. 55-59.

²⁰ У Юнньюнь. Лунь XXI Шицзи Гоцзи Гуаньси Чжун Дэ Чжуньэ Инь Чжаньлюэ Саньцзяо [О стратегическом треугольнике Китая, России и Индии в международных отношениях в XXI веке] // Э Ло Сы Чжунья Дунью Янь Цзю. – 2006. – № 5. – С. 47-53.

²¹ Цуй Цзисинь. Чжуньэ Инь Саньбянь Хэ Цзо Дэ Вэньдин Фачжань Ци Ци Чжи Юэ Иньсу [Стабильное развитие трехстороннего сотрудничества Китай-Россия-Индия и его ограничения] // Э Ло Сы Чжунья Дунью Янь Цзю. – 2009. – № 4. – С. 64-70.

²² Чэнь Дунсяо, Фэн Шуай. Ти Си Бяньгэ Бэйцзин Ся Дэ Чжуньэ Инь Саньбянь Хэцзо Гуаньси [Трехсторонние отношения сотрудничества Китая, России и Индии в контексте системных изменений] // Го Ци Чжань Ван. – 2016. – № 6. – С. 1-18.

²³ Ван Шида. Инь Тай Чжань Люэ Бэй Цзин Ся Инь Ду Цань Юй Чжуньэ Инь Сань Бянь Хэ Цзо Дэ Дуньинь Юй Цзюй Сянь [Мотивы и ограничения участия Индии в трехстороннем сотрудничестве между Китаем, Россией и Индией в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии] // Э Ло Сы Дунью Чжунья Янь Цзю. – 2019. – № 2. – С. 59-71.

Сянхун²⁴ и Лю Цянь²⁵ исследуют институциональные и нормативные проявления сотрудничества в ШОС и ООН, что позволяет рассматривать формат РИК в контексте более широкой системы международных институтов, хотя внутренняя динамика треугольника по-прежнему освещается недостаточно.

Большой вклад в изучение темы данного исследования также внесен учеными **Индии и западных стран**, такими как Мира Синха Бхаттагарджи²⁶, Дешпанде Г.П.²⁷, Вахенгуру Пал Сингх Сидху²⁸, И. Кэмпбел²⁹, М. Ларуэль³⁰, Абанти Бхаттачарья³¹, Амреш Чандра³² и др. Они стараются ответить на вопрос, есть ли у трех стран возможность создать стратегический треугольник.

Среди ключевых исследователей можно выделить Хаппимона Джакоба³³, по

²⁴ Ли Лян, Цэн Сянхун. Шанхай Хэцзо Цзучжи Куанцзя Ся Чжунъэ Инь Ху Дун Моши Цяньчжань [Прогноз модели взаимодействия между Китаем, Россией и Индией в рамках Шанхайской организации сотрудничества] // Вестник Синьцзянского педагогического университета. – 2018. – № 6. – С. 96-114.

²⁵ Лю Цянь. Цюаньцю И Ти Шицзяо Ся Дэ Чжунъэ Инь Саньбянь Хэцзо [Трехстороннее сотрудничество между Китаем, Россией и Индией с точки зрения глобальных проблем] // Нань Я Дун Нань Я Янь Цзю. – 2018. – № 4. – С. 9-17.

²⁶ Мира Синха Бхаттагарджи. К геополитике мира // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. – Москва: [б. и.]. Т. 1 : [Материалы докладов, прочитанных на первой трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая по проблеме сотрудничества трех стран, Москва, 5-6 сент. 2001 г.] / Институт Дальнего Востока (Москва) ; сост. С. В. Уянаев. – 2004. – С. 50-64.

²⁷ Дешпанде Г. П. Глобализм, регионализм и национализм // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. – Москва: [б. и.]. Т. 1 : [Материалы докладов, прочитанных на первой трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая по проблеме сотрудничества трех стран, Москва, 5-6 сент. 2001 г.] / Институт Дальнего Востока (Москва) ; сост. С. В. Уянаев. – 2004. – С. 36-42.

²⁸ Sidhu W. P. S., Yuan J. -D. China and India: Cooperation or Conflict? – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2016. – 200 p.

²⁹ Campbell I. India's Role and Interests in Central Asia. – London: Saferworld, 2013.

³⁰ Laruelle M., Huchet J., Peyrouse S., Balci B. (eds.). China and India in Central Asia: A new "Great Game"? – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 254 p.

³¹ Abanti Bhattacharya. The Fallacy in the Russia, China Triangle // Strategic Analysis. – 2004. – Vol. 28. – № 2. – P. 358-361.

³² Chandra Amresh. Strategic Triangle among Russia, China and India: Challenges and Prospects // Journal of Peace Studies. – 2010. – Vol. 17. – № 2-3. – P. 40-60.

³³ Happymon Jacob. Russia Is Losing India: How Putin's Ukraine Gambit Doomed a Long Partnership // Foreign Affairs. 22.09.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/india/russia-losing-india> (accessed: 13.07.2025); Happymon Jacob. The Chinese Tangle in India-Russia Relations // Hindustan Times. 14.07.2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/opinion/grand-strategy-the-chinese-tangle-in-india-russia-relations-101720977289041.html> (accessed: 13.07.2025); Happymon Jacob. The Role of the 'China Test' in India's Grand Strategy // The Hindu. 16.12.2022. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/the-role-of-the-china-test-in-indias-grand-strategy/article66252325.ece> (accessed: 13.07.2025).

его мнению, российско-украинский конфликт и углубление российско-китайских отношений ослабляют стратегическую роль России в формате РИК, что вынуждает Индию переориентироваться на сотрудничество с западными альянсами, в частности, с QUAD. Исследователь также предложил концепцию «китайского теста», согласно которой российско-индийские отношения следует оценивать с точки зрения их способности сдерживать Китай.

Другой исследователь, Ч. Раджа Мохан³⁴, отмечает, что Индия стремится использовать формат РИК в качестве одного из инструментов позиционирования в формирующемся многополярном мировом порядке, с целью сохранения баланса в условиях соперничества великих держав, а также удержания стратегического пространства и внешнеполитической самостоятельности. При этом он не рассматривает Россию, Индию и Китай как устойчивый союз, а скорее как элемент более широкой стратегии балансирования и адаптации Индии в условиях нарастающей конкуренции между великими державами. По мнению Мохана, приоритетом для Индии должно оставаться развитие Индо-Тихоокеанской стратегии и углубление партнерства с западными странами, в то время как формат РИК играет вспомогательную, второстепенную роль.

Характерной чертой исследований в данной области является наличие скептической позиции ряда аналитиков, таких как Харш В. Пант³⁵, Раджан Менон и Юджин Б. Румер³⁶, которые рассматривают стратегический треугольник РИК преимущественно как гипотетическую конструкцию. По их мнению при нынешней международной политической структуре три страны не могут уравновесить влияние Соединенных Штатов.

В целом тематика российско-индийско-китайских отношений не является

---

³⁴ Mohan C. Raja. *Modi's world: Expanding India's sphere of influence*. – New Delhi: HarperCollins India, 2015. – 240 p.

³⁵ Harsh V. Pant. The Moscow-Beijing-Delhi 'Strategic Triangle': An Idea Whose Time May Never Come // *Security Dialogue*. – 2004. – Vol. 35. – № 3. – P. 311-328; Harsh V. Pant. Feasibility of the Russia-China-India "Strategic Triangle": Assessment of Theoretical and Empirical Issues // *International Studies*. – 2006. – Vol. 43. – № 1. – P. 51-72.

³⁶ Menon R., Rumer E. B. *Russia and India: A New Chapter* // *Carnegie Endowment for International Peace*. 2022. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2022/09/russia-and-india-a-new-chapter?lang=en> (accessed: 25.10.2025).

доминирующим направлением в индийской академической среде и чаще рассматривается в контексте анализа внешней политики Индии или ее стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе. Основное внимание индийских исследователей сосредоточено на двусторонних отношениях (Индия-Россия, Индия-Китай), а также на более широких многосторонних, таким как БРИКС и ШОС.

Подводя итог, можно сделать вывод, что роль Российской Федерации во взаимодействии российско-индийско-китайского треугольника все еще недостаточно изучена в академических кругах России, Китая, Индии и Западных стран, что выражается в следующих аспектах: 1) за последние 10 лет заметен значительный рост числа исследований о РИК; 2) существует очень мало исследований о роли России в треугольнике РИК; 3) отсутствие исследований динамического механизма функционирования трехсторонних отношений; 4) существующие исследования недостаточно объясняют сложную и многослойную природу трехсторонних отношений, включая геополитическую конкуренцию, экономическую асимметрию и исторические предпосылки недоверия, а также их динамику под воздействием трансформаций международной среды.

Объект исследования – трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем.

Предмет исследования – роль Российской Федерации в формировании и развитии взаимодействия в рамках треугольника «Россия – Индия – Китай».

Цель исследования – путем комплексного анализа развития стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» выявить роль Российской Федерации в трехстороннем взаимодействии и определить значимость данного формата для реализации национальных интересов России.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) выявить основные теоретические подходы к анализу поведения государств в рамках международных систем и многосторонних форматов;
- 2) установить этапы становления и охарактеризовать современное состояние сотрудничества в формате РИК;

- 3) охарактеризовать специфику и динамику двусторонних отношений внутри треугольника РИК;
- 4) определить влияние внешних геополитических факторов на развитие стратегического треугольника;
- 5) выявить национальные интересы Российской Федерации в формате РИК;
- 6) определить эволюцию стратегических приоритетов и инструментов внешней политики России на основе Концепции внешней политики Российской Федерации;
- 7) смоделировать перспективы и возможные сценарии дальнейшего развития трехстороннего формата, а также определить роль России в каждом из них.

Исследовательская проблема: может ли Россия в условиях усиливающейся асимметрии внутри РИК и дивергенции стратегий Китая и Индии сохранять роль структурного балансира, предотвращая утрату форматом самостоятельной значимости?

Гипотеза исследования: Россия сохраняет балансирующую функцию через многоуровневую институциональную синхронизацию (ШОС, БРИКС, неформальные каналы), что позволяет компенсировать асимметрию и предотвращать дезинтеграцию формата.

Географические и хронологические рамки исследования. Географические рамки диссертационной работы охватывают три государства – Россию, Индию и Китай, которые формируют стратегический треугольник РИК. При этом учитывается влияние внешних факторов, прежде всего Соединенных Штатов и Пакистана, оказывающих значимое воздействие на развитие трехсторонних и двусторонних отношений в данном формате.

Хронологические рамки исследования охватывают современный этап (конец 1990-х – середина 2020-х). В 1998 г. Е.М. Примаков, возглавлявший Правительство Российской Федерации в 1998–1999 гг., впервые выдвинул идею формирования треугольника «Россия – Индия – Китай». В 2002 г. министры иностранных дел трех стран провели первую встречу в ходе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Формат РИК впервые был упомянут в Концепции внешней

политики Российской Федерации в 2008 г. и впоследствии был включен во все последующие редакции этого документа. 31 марта 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил новую «Концепцию внешней политики Российской Федерации», в которой определены национальные интересы, стратегические цели и приоритетные направления внешнеполитической деятельности страны. В указанный период параллельно развивались и двусторонние отношения между Россией и Китаем, Россией и Индией, а также между Китаем и Индией. В связи с этим автор работы расширяет хронологические рамки исследования, охватывая весь период с начала XXI века.

Теоретико-методологическая основа настоящего исследования формируется на базе современных теорий международных отношений и комплексного подхода к анализу внешней политики государств. В работе использованы публикации американских, российских, китайских и индийских исследователей.

Отдельно следует подчеркнуть методологическое значение инициативы Е.М. Примакова, впервые обозначившего в декабре 1998 г. в Дели идею стратегического треугольника РИК. Его предложение стало важным шагом в формировании концепции многополярного мира, противопоставленного однополярной модели, отстаиваемой рядом западных авторов, включая теорию «конца истории» Ф. Фукуямы³⁷. Данная позиция задает теоретическую основу для интерпретации взаимодействия трех стран как фактора глобального баланса сил.

Первая группа концепций опирается на неореалистическую теорию, разработанную К. Н. Уолтцем, который в работе «Теория международной политики» (1979) предложил понимать международную систему как анархичную структуру, определяющую поведение государств. В рамках неореализма государства рассматриваются как рациональные акторы, стремящиеся прежде всего сохранить имеющуюся мощь и обеспечить безопасность, поскольку поддержание баланса является ключевым условием их выживания в анархичной

---

³⁷ Мареева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях. Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5(26). – С. 240-249.

среде. В дальнейшем Дж. Миршаймер развил подход «оффензивного реализма», подчеркивая, что стремление к увеличению силы может приводить к дестабилизирующим последствиям и формированию конфликтных динамик. Такое различие внутри реалистической традиции позволяет точнее интерпретировать поведение участников формата РИК.

В рамках данного подхода формат «Россия - Индия - Китай» рассматривается как инструмент балансирования и противодействия западному влиянию, прежде всего со стороны Соединенных Штатов и их союзников. Концепции баланса сил, многополярности и геополитического маневрирования используются для анализа стратегического поведения России на фоне усиления противоречий между Китаем и Индией, а также обострения конфронтации с Западом. Индийский исследователь Раджеш Раджагопалан применяет неореалистические концепции для оценки стратегического поведения Индии в контексте азиатского баланса сил, уделяя особое внимание ее взаимодействию с Китаем и Россией³⁸.

Вторая группа концепций относится к школе либерализма, которая является одной из старейших школ теории международных отношений и в своих основных положениях противостоит реализму и подчеркивает значение норм, институтов и взаимозависимости. Ее истоки связаны с философией стоицизма, развитием христианства и взглядами таких мыслителей, как испанский теолог-доминиканец Франсиско де Витория (1480-1546), голландский юрист Гуго Гроций (1583-1645) и представитель немецкой классической философии Иммануил Кант (1724-1804)³⁹. Эта теория подвергается анализу в работах иностранных и российских авторов, таких как Шаши Тхарур⁴⁰, Майкл В. Дойл⁴¹, Эндрю Моравчика⁴², Роберт Оуэн

---

³⁸ Rajagopalan R. *India's Strategic Choices: China and the Balance of Power in Asia*. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2017. – 43p.

³⁹ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С.146-167.

⁴⁰ Tharoor S. *Pax Indica: India and the World of the 21st Century*. – New Delhi: Penguin Books, 2013. – 460 p.

⁴¹ Doyle M. W. *Liberalism and World Politics* // *The American Political Science Review*. – 1986. – Vol. 80. – № 4. – P. 1151-1169.

⁴² Moravcsik A. *Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics* // *International Organization*. – 1997. – Vol.51. – № 4. – P. 513-553.

Кеохейн⁴³, П.А. Цыганков⁴⁴. Данный подход применим к анализу взаимодействия России, Китая и Индии в многосторонних форматах (БРИКС, ШОС, ООН), где формируются правила поведения и создаются механизмы координации позиций.

Третья группа концепций посвящена феномену теории «треугольных» взаимодействий в международных отношениях. Американские исследователи, прежде всего Лоуэлл Диттмер, который создал модели трехсторонних отношений, также использовали ее в своих исследованиях⁴⁵. Среди современных китайских исследователей к теории трехсторонних отношений обращаются Ся Липинь⁴⁶, Чжао Хуашэн⁴⁷, Чжа Даоцзюнь⁴⁸, Ван Сяоюань⁴⁹, Ту Чжимин⁵⁰, Чу Гохуа и Чжан Чанцзи⁴⁷. Эта проблематика анализировалась в работах таких русских ученых, таких как С.В. Уянаев⁵¹, Д.А. Дегтерев и М.С. Рамич⁵², Ю.М. Галенович⁵³. В качестве теоретической основы на уровне «средних теорий» используются положения модели стратегических треугольников Д. А. Дегтерева и М. С. Рамича,

⁴³ Keohane R. O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 312 p.

⁴⁴ Цыганков П.А. *Теория международных отношений: Учеб. пособие*. – М.: Гардарики, 2005. – 590 с.

⁴⁵ Dittmer L. *The Sino-Japanese-Russian Triangle* // *Journal of Chinese Political Science*. – 2005. – Vol. 10. – P. 1-21.

⁴⁶ Ся Л. Дан дай го цзи гуань си чжун дэ сань цзяо гуань си: чао юе цзюнь ши ли нянь [Трехсторонние отношения в современных международных отношениях: за пределами концепции равновесия] // *Ши цзе цзин цзи юй чжэн чжи*. – 2002. – № 1. – С.17-21.

⁴⁷ Чжао Х. Лунь чжун э мэй синь сань цзяо гуань си [О новых трехсторонних отношениях между Китаем, Россией и Соединенными Штатами] // *Э ло сы чжун я дун оу янь цзю*. – 2018. – № 6. – С. 1-25.

⁴⁸ Zha D. *The Asian-American Triangle and Beyond* // *International Studies Review*. – 2001. – Vol. 3. – P.117-126.

⁴⁹ Вань С. Чжун Мэй Э Да Саньцзяо Гуаньси Гуйлюй Луньси [Анализ закона треугольных отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Россией] // *Э Ло Сы Дуньюу Чжунья Яньцзю*. – 2020. – № 3. – С. 32-52.

⁵⁰ Ту Ч. Чжунь Э Инь Саньцзяо Гуаньси Лилунь Синчэн Тяоцзянь Цзици Бяньцян [Трехсторонние отношения между Китаем, Россией и Индией: теория, условия формирования и их изменения] // *Э Ло Сы Дуньюу Чжунья Яньцзю*. – № 4. – С. 87-100.

⁵¹ *Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления*: [в. 2 т.] / Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока; сост. и авт. предисл. С.В. Уянаев. – М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2004. Т. 2. – 216 с.

⁵² Дегтерев Д.А., Рамич М.С. *Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2021. – Т.14. – № 3. – С. 23-43.

⁵³ Галенович Ю.М. *Россия - Китай - Америка: от соперничества к гармонии интересов?* – М.: Русская панорама, 2006.

позволяющей анализировать асимметричные конфигурации, компенсаторные реакции сторон и механизмы селективной институциональной синхронизации в формате РИК.

В рамках данной работы применяются общенаучные и политологические **методы исследования**, в том числе: системный анализ – для выявления внутренней структуры и взаимосвязей между участниками РИК; сравнительный анализ – для сопоставления стратегических установок, двусторонних отношений и поведенческих моделей России, Индии и Китая, а также для анализа РИК в сопоставлении с другими форматами «треугольников»; исторический метод – для определения этапов эволюции взаимодействия в рамках РИК; анализ текстов официальных документов Российской Федерации, Индии и Китая – для выявления совпадений и расхождений во внешнеполитических приоритетах; прогностический метод – для моделирования возможных сценариев развития РИК.

Статистическая база исследования – на статистических данных национальных и международных организаций, в том числе Главного таможенного управления КНР, Министерства экономического развития Российской Федерации, Всемирного банка и других международных учреждений.

Нормативная и источниковая база:

1) международные договоры, законодательные акты, соглашения, декларации и коммюнике, подписанные в течение 2000-2024 годов между Российской Федерацией, Индией, и Китаем в политической, экономической, финансовой, культурной и других сферах;

2) официальные документы и публичные выступления руководителей правительств России, Индии, Китая и США, включая концепции внешней политики, определяющие цели и задачи внешнеполитической деятельности этих стран. Анализ данных источников позволяет выявить стратегии, связанные с форматом РИК;

3) публикации периодических печатных изданий и новостных агентств, включая статьи из газеты «Жэньминь жибао», информационных агенств «Синьхуа», ТАСС и других профильных источников.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка системного анализа роли Российской Федерации в стратегическом треугольнике РИК не только через призму двусторонних отношений, но и как части целостной трехсторонней конструкции, включающей внутреннюю структуру и влияние внешних факторов. В отличие от большинства существующих работ, сосредоточенных на отдельных аспектах взаимодействия (например, преимущественно на российско-китайских или китайско-индийских отношениях), в данной диссертации акцент сделан на комплексном рассмотрении РИК как относительно целостного феномена международных отношений и выявлении места России в этом формате. Основные положения новизны состоят в следующем:

1) Трехсторонние отношения РИК показаны как единая система с внутренней структурой и влиянием внешних факторов; выявлено, что существующие теоретические и методологические подходы не позволяют в полной мере объяснить специфику данного феномена;

2) Прослежено влияние двусторонних отношений (Россия-Индия, Россия-Китай, Китай-Индия) на динамику трехстороннего взаимодействия;

3) Раскрыты механизмы формирования «треугольника» РИК, его роль в глобальном развитии; показана значимость институционализированного сотрудничества в рамках многосторонних структур;

4) Определены национальные интересы и стратегическое позиционирование России в формате РИК на основе анализа четырех редакций Концепции внешней политики Российской Федерации – 2008, 2013, 2016 и 2023 годов, что позволяет выявить прямую связь между государственной стратегией и трехсторонним взаимодействием;

5) Сделаны выводы о современном состоянии взаимодействия между сторонами «треугольника» РИК, включая противодействие нетрадиционным угрозам безопасности; выявлены ключевые препятствия для развития трехстороннего сотрудничества;

6) Разработаны сценарии будущего развития РИК и предложены

оптимальные стратегии для Российской Федерации с учетом баланса сил в Евразии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить основой для дальнейших научных исследований внешней политики России и форматов многостороннего взаимодействия, в частности, сотрудничества между Москвой, Нью-Дели и Пекином. Полученные выводы могут способствовать более глубокому пониманию двусторонних отношений Россия–Китай, Россия–Индия и Китай–Индия, а также особенностей функционирования формата РИК.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и рекомендации автора могут быть учтены при подготовке аналитических материалов для государственных органов и экспертных центров, а также при разработке внешнеполитических подходов России по углублению сотрудничества в формате «Россия - Индия - Китай». Отдельные результаты могут представлять интерес и для исследовательских структур Китая и Индии, занимающихся анализом региональной безопасности и многосторонних форматов взаимодействия. Материалы диссертации могут использоваться также в учебном процессе при чтении курсов по теории и практике международных отношений, а также региональных исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует области специализации 5.5.4 – *Международные отношения, глобальные и региональные исследования*. Содержание глав и параграфов в этой работе соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.5.4: п. 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин; п. 7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы; п. 11. Международные организации. п.12. Внешняя

политика и дипломатия; п.19. Российская Федерация в системе международных отношений. п. 20. Международные связи субъектов Российской Федерации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Классические теории стратегического треугольника, сформированные в эпоху холодной войны (Л. Диттмер), не учитывают современные особенности формата «Россия – Индия – Китай» и его внутренней динамики. Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» представляет собой не совокупность двусторонних связей, а особую конфигурацию взаимодействия. Его динамика формируется сочетанием институциональной взаимосвязанности, асимметрии интересов и политических траекторий сторон. Адаптированный системный подход к анализу РИК, предложенный в рамках настоящего исследования, позволяет комплексно учитывать как внутреннюю структуру данного треугольника, так и влияние внешних геополитических факторов и механизмов трехсторонней дипломатии на взаимодействие сторон в рамках стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай», что обеспечивает более глубокое понимание роли Российской Федерации в поддержании и развитии данного стратегического формата.

2. Формирование треугольника «Россия – Индия – Китай» стало результатом сочетания исторических, геополитических и институциональных факторов. Несмотря на относительно мягкую институционализацию, РИК проявляет высокую устойчивость и адаптивность к изменениям международной среды, что объясняется особенностями его внутренней структуры и многоуровневым взаимодействием с другими международными институтами. РИК играет ключевую роль в укреплении позиций крупных незападных держав и формировании альтернативных по отношению к западнцентричным механизмам моделей сотрудничества.

3. РИК функционирует как асимметричная конструкция, в которой Россия играет роль структурного балансирующего звена между Китаем и Индией. Эта функция проявляется не только в поддержании относительного стратегического равновесия в треугольнике, но и в способности России выстраивать устойчивые

связи с обеими сторонами. В отдельных ситуациях балансирование дополняется элементами посредничества – прежде всего в рамках ШОС, БРИКС и неформальных дипломатических каналов, – что позволяет снижать остроту двусторонних разногласий и поддерживать функционирование формата в сфере безопасности и экономики.

4. Внутренняя структура РИК отличается высокой степенью структурной неоднородности и неравномерным распределением ресурсов. Это выражается в усилении российско-китайского взаимодействия на фоне ограниченной институциональной вовлеченности Индии. В отличие от БРИКС и ШОС, РИК остается гибким, но уязвимым форматом без устойчивой нормативной базы и постоянных координационных органов, что ограничивает его развитие в полноценный международный механизм.

5. Под воздействием внешнеполитических и геоэкономических факторов формат РИК демонстрирует институциональную адаптивность, выражающуюся в корректировке механизмов координации и перераспределении приоритетов взаимодействия. Расхождение политических траекторий – укрепление российско-китайского партнерства и многовекторность Индии – не приводит к распаду формата. Напротив, формируется модель выборочной институциональной синхронизации, где асимметрия интересов компенсируется гибкостью координационных форматов.

6. Для России РИК – это в первую очередь инструментальная платформа, а не интеграционный механизм. Он используется для продвижения принципов многополярности и адаптации к условиям глобальной конкуренции. Значимость формата возросла на фоне конфронтации с Западом и переориентации на Азию, что соответствует национальным интересам России по укреплению позиций в Евразии и противодействию однополярной системе. Включение взаимодействия в формате РИК в ключевые российские стратегические документы отражает его роль как инструмента укрепления международных позиций России и расширения ее возможностей в многовекторной азиатской политике.

7. Будущее РИК зависит от способности участников преодолевать

внутренние противоречия и реагировать на внешние вызовы. Россия, совмещая роли посредника и инициатора многосторонних инициатив, способна направить развитие формата в сторону устойчивости и интеграции с другими евразийскими структурами, усиливая свое влияние в новой архитектуре мирового порядка. В ближайшие десятилетия развитие РИК может пойти по трем основным сценариям: институционализация и углубление сотрудничества; сохранение гибкого формата с селективными проектами; частичная эрозия при усилении двусторонних связей между участниками. Во всех сценариях Россия способна сохранить и приумножить свое влияние, используя РИК как инструмент укрепления стратегических позиций и расширения экономических и политических возможностей на евразийском пространстве.

Апробация результатов исследования:

Основные положения и выводы, а также отдельные аспекты проблематики диссертации изложены автором в докладах на XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2021), II Международной молодежной научно-практической конференции «Youth international studies conference» (Москва, 2021), III Международной молодежной научно-практической конференции «Youth international studies» (Москва, 2022), XXX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2023) и в 7 научных публикациях автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.:

1. Чжу Сюй. Пограничный конфликт 2020 года и отношения между Китаем и Индией // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 6 (99). – С. 2736-2745.

2. Чжу Сюй. Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай»: структура и проблемы взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 107-141.

3. Чжу Сюй. США и Пакистан как внешние факторы, влияющие на

российско-индийско-китайские трехсторонние отношения // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. – № 7 (95). – С. 3602-3610.

4. Чжу Сюй. Треугольник «Россия – Индия – Китай» в концепции внешней политики Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 4 (77). – С. 156-167.

5. Чжу Сюй. Влияние США и Пакистана на развитие китайско-индийского пограничного конфликта на современном этапе // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 167-170.

6. Чжу Сюй. Взаимодействие в рамках российско-индийско-китайского стратегического треугольника в XXI веке // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12. – № 5А-6А. – С. 72-80.

7. Чжу Сюй, Е Линь. Отношения России и Пакистана в XXI веке: динамика и перспективы // Вопросы истории. – 2023. – № 8. – С. 140-147.

Глава 1. Теоретические основы исследования взаимодействия в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай»⁵⁴

Современная международная система представляет собой многослойную структуру, в которой двусторонние связи государств нередко оказываются встроенными в более широкие конфигурации. Это означает, что анализ отношений между двумя странами требует учета поведения третьих акторов, способных изменять баланс интересов и траектории взаимодействия. Трехсторонние форматы обладают большей сложностью и вариативностью, поскольку каждая из сторон одновременно выступает участником двух дуг и внешним фактором для третьей.

Трехсторонние отношения также могут быть более динамичными и изменчивыми, поскольку каждое государство может влиять на отношения между другими двумя. Это может привести к ситуациям, когда одно государство может использовать свое влияние на другое государство, чтобы достичь своих национальных интересов.

Несмотря на значительный интерес к двусторонним отношениям этих стран, комплексное рассмотрение их взаимодействия в рамках трехстороннего формата пока остается недостаточно исследованным в теоретической литературе. В связи с этим одной из ключевых задач данного исследования является обоснование системного и комплексного подхода к анализу РИК, учитывающего как внутреннюю структуру треугольника, так и влияние внешних геополитических факторов.

---

⁵⁴ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, выполненная автором, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Чжу Сюй. Треугольник «Россия – Индия – Китай»: структура и проблемы развития в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2023. – № 4. – С. 107-141.

Современные теории международных отношений, прежде всего неореализм, предоставляют необходимые концептуальные рамки для понимания поведения государств в условиях многополярной системы и конкуренции великих держав⁵⁵. При сравнении с другими треугольными структурами мы также будем опираться на реалистский подход.⁵⁶ При этом неизбежно обращение к существующим исследованиям треугольных отношений в международных отношениях. В частности, теория стратегического треугольника, возникшая в период холодной войны и разработанная Лоуэллом Диттмером, традиционно описывает динамику трехсторонних отношений через призму баланса сил и противостояния. Однако эти классические модели не в полной мере отражают особенности РИК — асимметричного и слабо институционализированного формата, находящегося под воздействием современных глобальных вызовов и региональных трансформаций. Поэтому прямое заимствование классических моделей, разработанных в условиях холодной войны, может привести к методологическим искажениям.

В данной работе обосновывается, что модели Лоуэлла Диттмера⁵⁷, несмотря на их значимость для своего времени, не отражают реалий постбиполярной системы, в которой сформировался и развивается РИК. Вместо этого предлагается системный подход, позволяющий учесть как внутреннюю структуру треугольника, так и внешние факторы, формирующие его эволюцию.

---

⁵⁵ Waltz K. N. *Theory of international politics*. – Long Grove: Waveland Press, 2010. – P. 17-40.

⁵⁶ Mearsheimer J. J. *The tragedy of great power politics*. – New York: W. W. Norton, 2001. – 448 p.

⁵⁷ Dittmer L. *The strategic triangle: An elementary game-theoretical analysis* // *World Politics*. – 1981. – Vol. 33. – № 4. – P. 485-515.

1.1 Теоретико-методологические основы анализа стратегического треугольника в системе международных отношений

Трехсторонние отношения между крупными державами занимают важное место в исследовании международной политики, поскольку взаимодействие трех акторов формирует особый тип конфигурации, отличающийся от традиционных двусторонних связей большей динамичностью и неопределенностью к изменениям во внешней среде. В научной литературе предпринят ряд попыток теоретически описать закономерности поведения государств в подобных форматах, однако универсальной и общепринятой модели до сих пор не существует.

Более ранний теоретический анализ трехстороннего взаимодействия был проведен Т. Кэплоу, который изучал динамику коалиций в триадах⁵⁸. В рамках его модели предполагается, что взаимодействие трех акторов имеет тенденцию к формированию конфигурации «двое против третьего», при которой два более слабых участника склонны объединяться против более сильного. На основе распределения мощи Кэплоу выделил несколько типов триад и показал, что изменение баланса сил определяет вероятность образования тех или иных коалиций. Несмотря на то, что его модель изначально разрабатывалась для малых социальных групп, ее логика впоследствии была адаптирована для анализа международных трехсторонних взаимодействий.

В 1980-х годы американский ученый Лоуэлл Диттмер охарактеризовал

---

⁵⁸ Caplow T. A Theory of Coalitions in the Triad // American Sociological Review. – 1956. – Vol. 21. – № 4. – P. 489-493.

взаимодействие между Китаем, США и СССР как «делку между тремя игроками». На этой основе он сформулировал три модели трехсторонних отношений в подобном формате:

1) «любовь втроем» («ménage à trois») состоит из симметричных и гармоничных отношений между всеми тремя сторонами;

2) «любовный треугольник» («romantic triangle») заключается в том, что одна сторона (pivot) устанавливает гармоничные отношения с двумя оставшимися, а те (two wings) оказываются враждебны друг другу;

3) «стабильный брак» («stable marriage») означает, что между двумя сторонами установились гармоничные отношения, при этом обе они находятся во враждебных отношениях с третьей стороной.

С окончанием «холодной войны» значение трехсторонних отношений в лице Китая, США и СССР снизилось, но теория трехсторонних отношений продолжала активно развиваться. Л. Диттмер уточнил определение трехсторонних отношений, объединил ряд общих установок:

а) участники треугольника трактуются как рациональные, автономные акторы;

б) двусторонние отношения между любыми двумя из этих акторов неразрывно зависят от их отношений с третьим;

в) каждый участник треугольника постоянно стремится привлечь на свою сторону одного либо другого или обоих оставшихся акторов, чтобы предотвратить их сговор и продвигать свои собственные интересы⁵⁹.

Эта модель стала классической в западной политологии и долгое время использовалась для анализа конкуренции великих держав. Однако ее объяснительный потенциал ограничен структурой холодной войны, в которой доминировала бинарная логика «друг—враг» и очень низкая институциональная взаимозависимость.

В целом, к настоящему моменту концепция стратегического треугольника

---

⁵⁹ Dittmer L. The Sino-Japanese-Russian Triangle // Journal of Chinese Political Science. – 2005. – Vol. 10. – P. 1-21.

успела зарекомендовать себя в качестве перспективного инструмента для анализа взаимоотношений между ведущими державами. Профессор Института международных отношений Пекинского университета Ча Даоцзюн считает, что в рамках данной концепции отношения между тремя национальными государствами как единой системы⁶⁰. Профессор Института международных исследований Университета Фудань Чжао Хуашэн полагает, что отношения в треугольнике отличаются сбалансированным характером и опираются на взаимную заинтересованность, что, однако, вовсе не исключает конкуренции, конфликта⁶¹. Что касается китайско-американо-советского стратегического треугольника, то профессор Школы политики и международных отношений Университета Тунцзи Ся Липин считает, что его теоретической основой является концепция баланса сил⁶². Известный российский китаевед Юрий Галенович отмечает, что каждый из членов треугольника – незримый участник двусторонних отношений двух других его участников⁶³.

Подводя итог существующим исследованиям, можно обнаружить, что концепция стратегического треугольника широко использовалась после китайско-американского примирения в начале 1970-х годов для описания отношений между США, СССР и Китаем, ученые провели детальное исследование типов взаимодействий в трехсторонних отношениях⁶⁴. Однако в настоящее время в академических кругах нет очевидного единства мнений относительно самой

⁶⁰ Zha D. The Asian-American Triangle and Beyond // *International Studies Review*. – 2001. – Vol. 3. – № 3. – P. 117-126.

⁶¹ Чжао Х. Лунь чжун э мэй синь сань цзяо гуань си [О новых трехсторонних отношениях между Китаем, Россией и Соединенными Штатами] // *Э ло сы чжун я дун оу янь цзю*. – 2018. – № 6. – С. 1-25.

⁶² Ся Л. Дан дай го цзи гуань си чжун дэ сань цзяо гуань си: чао юе цзюнь ши ли нянь [Трехсторонние отношения в современных международных отношениях: за пределами концепции равновесия] // *Ши цзе цзин цзи юй чжэн чжи*. – 2002. – № 1. – С. 17-21.

⁶³ Галенович Ю. М. Россия – Китай – Америка: от соперничества к гармонии интересов? – М.: Русская панорама, 2006. – 576 с.

⁶⁴ Levin N. D. *Managing the strategic triangle: summary of a workshop discussion* / N. D. Levin, J. D. Pollack. – The RAND Corporation, 1984. – 56 p.; Kim I. J. *The Strategic Triangle: China, the United States and the Soviet Union*. – Paragon House, 1987. – 293 p.; Воробьева Т. А. Взаимоотношения в треугольнике США – СССР – КНР в конце периода разрядки международной напряженности (1977-1980 гг.) / Т. А. Воробьева, В. Т. Юнгблюд // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2019. – № 1. – С. 59-82.

концепции стратегического треугольника, ей все еще не хватает строгого и унифицированного определения.

При этом некоторые ученые считают, что само понятие стратегических треугольников в последние годы размывается⁶⁵. Поэтому часто и возникают разногласия вокруг его определений. Кроме того, в современных международных исследованиях все чаще ставится вопрос о том, могут ли в качестве элементов подобного треугольника выступать малые и средние государства, а также негосударственные акторы? В частности, активно изучается возможность рассмотрения Европейского союза или АСЕАН в роли потенциальной «вершины» треугольника⁶⁶.

По мнению Дениса Дегтерева, профессора кафедры мировой экономики факультета международных отношений МГИМО, стратегическое значение треугольника отражено в двух аспектах: Во-первых, это такой треугольник, отношения в котором будут оказывать существенное влияние на весь мир, его вершинами выступают наиболее важные страны, играющие особую роль в институтах глобального управления, например, члены «Группы двадцати»; Во-вторых, речь идет именно о стратегической составляющей, в первую очередь, об отношениях в сфере обороны и безопасности, поэтому пять постоянных членов Совета Безопасности ООН (РФ, США, КНР, Великобритания и Франция) должны составлять вершины основных стратегических треугольников⁶⁷.

По этой логике, отношения между Россией, Индией и Китаем, как видим, соответствуют этим критериям. Эти три страны являются важными игроками не

---

⁶⁵ Дегтерев Д. А., Рамич М. С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 23-43.

⁶⁶ Shambaugh D. The New Strategic Triangle: US and European Reactions to China's Rise // *The Washington Quarterly.* – 2005. – Vol. 28. – № 3. – P. 5-25.; Hallenberg J., Karlsson H. Changing Transatlantic Security Relations: Do the US, the EU and Russia Form a New Strategic Triangle? – London: Routledge, 2009. – 208 p.; Цзян Ч. Чжун мэй мао и мо ца юй чжун-мэй-дун мэн сань цзяо гуань си ху дун [Китайско-американские торговые трения и взаимодействие трехсторонних отношений Китай-США-АСЕАН] // *Цюй юй юй цюань цю фа чжань.* – 2019. – № 6. – С. 130-152.

⁶⁷ Дегтерев Д. А., Рамич М. С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 23-43.

только на региональном, но и на глобальном уровне. Все они являются сознательными сторонниками многополярного мира и тесно связаны друг с другом. Неудивительно, что стратегическое взаимодействие между ними привлекает повышенное внимание исследователей ⁶⁸. Существует взаимная заинтересованность в согласовании национальных интересов у России и Индии, России и Китая, Индии и Китая при наличии противоречий между ними. Более того, Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и странами, обладающими ядерным оружием. Индия, обладая сопоставимым демографическим, экономическим и военно-политическим потенциалом, также играет роль значимого актора в формирующейся многополярной архитектуре. На них лежит большая ответственность за безопасность во всем мире. В этом контексте концепция стратегического треугольника открывает широкие возможности для анализа трехсторонних взаимодействий между этими странами в их системной взаимосвязи.

Таким образом, строгого определения стратегического треугольника не существует, однако из отношений китайско-американо-советских/российских стратегических треугольников, признанных академическим кругом, видно, что стратегический треугольник должен обладать определенным международным влиянием и потенциалом для изменения баланса сил в мире. В этом контексте можно наблюдать, что трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем имеют стратегическое значение, что связано с их историческими корнями.

В существующих исследованиях недостаточно проработаны вопросы внутренней структуры российско-индийско-китайского треугольника, а также специфика трехстороннего взаимодействия. Более того, теория стратегического треугольника «Китай – США – Россия/Советский Союз», вероятно, не подходит для объяснения развития треугольника «Россия – Индия – Китай». В частности, в

---

⁶⁸ Россия – Китай – Индия: проблемы стратегического партнерства / отв. за выпуск В. С. Мясников, П. М. Кожин. – М.: [б. и.], 2000.; Яскина Г. С. Россия – Китай – Индия: перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 1. – С. 28-38.; Уянаев С. В. Россия – Китай – Индия: на пути трехстороннего взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2004. – № 9. – С. 24-39.

теории Л. Диттмера не учитывается такой ключевой параметр, как совокупная мощь государств, хотя в современных международных отношениях она выступает фундаментальной аналитической переменной. Национальная мощь формируется из комплекса военных, экономических, дипломатических и иных ресурсов, включая показатели «мягкой силы». В условиях глобализации значение экономической составляющей заметно возросло, что делает игнорирование данного фактора методологически неоправданным.

Следует подчеркнуть, что теория трехсторонних отношений, разработанная Л. Диттмером и другими исследователями, исходила из специфических условий периода холодной войны и опиралась на практику взаимодействия СССР, США и Китая. Международная система того времени отличалась высокой идеологической поляризацией, низкой степенью институциональной взаимозависимости и ограниченными возможностями для внешнеполитического маневра. В этих условиях треугольные отношения функционировали в логике жестких сдержек и противовесов, конкуренции «игры с нулевой суммой» и постоянной военно-политической конфронтации.

В рамках традиционного стратегического треугольника двусторонние отношения интерпретировались через бинарную схему «друг — противник», в которой взаимодействия сводились к четким линиям конкуренции и сотрудничества. Идеологическая конфронтация между капиталистическим и социалистическим блоками упрощала процесс определения союзников и оппонентов, создавая относительно статичную модель распределения ролей внутри треугольника. Такая схема, базирующаяся на жестком противопоставлении, не учитывала спектр промежуточных форм отношений и была пригодна лишь для объяснения поведения государств в условиях биполярности.

Однако в период после окончания холодной войны, в связи с глобализацией экономики и торговли, а также международным диалогом и обменами, в международном сообществе часто возникают сложные отношения, которые

являются «как дружественными, так и враждебными»⁶⁹. Во многих случаях между государствами формируются одновременно и элементы сотрудничества, и элементы конкуренции. Так, китайско-индийские отношения, бывшие враждебными в период холодной войны, в постбиполярную эпоху трансформировались в формат стратегического партнерства, сохранив при этом значительный потенциал напряженности. Подобная дуальность — одновременное присутствие кооперативных и конфликтных элементов — стала характерной особенностью и треугольника «Россия – Индия – Китай».

В экономической сфере участники РИК демонстрируют высокий уровень взаимозависимости и взаимодополняемости, однако в области региональной безопасности, приграничных вопросов и интерпретации стратегических приоритетов сохраняются значительные расхождения. Именно эта внутренняя неоднородность делает прямое применение классических моделей стратегического треугольника затруднительным. Основные ограничения проявляются в следующих аспектах:

Асимметрия интересов. Россия, Индия и Китай заметно различаются по экономическому, демографическому и военно-политическому потенциалу, а также по стратегическим ориентирам во внешней политике.

Многоуровневая институциональность. Взаимодействие в рамках РИК опирается не только на трехсторонний формат, но и на многосторонние площадки вроде БРИКС и ШОС, а также на двусторонние механизмы. Дополнительно каждая страна участвует в иных объединениях с отличающейся геополитической направленностью, например участие Индии в QUAD. Такая конфигурация создает плотную сеть формальных и неформальных механизмов, обеспечивающих согласование позиций по широкому спектру вопросов.

Гибкость и ситуативность. В современной международной среде государства нередко комбинируют сотрудничество и конкуренцию, формируя гибридные

---

⁶⁹ Чу Г., Чжан Ч. Чжаньюэ Саньцзяо Лилунь Юй Тайвань Дэ Саньцзяо Чжэнцзи [Теория стратегического треугольника и трехсторонняя политика Тайваня] // Вэньти Юй Яньцзю. – 2010. – № 49(1). – С. 87-110.

модели стратегического поведения, которые не вписываются в схемы холодной войны.

Таким образом, традиционную теорию стратегического треугольника трудно интерпретировать из-за сложности и тонкости взаимоотношений между странами, а теоретические наблюдения и интерпретации также не соответствуют реальной действительности. Следует отметить, что трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем в системе современных международных отношений подчеркивают ценностную ориентацию сотрудничества, стабильности, взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации⁷⁰.

В целом, существующим методам исследования трудно отразить сложность и изменчивость отношений России, Индии и Китая. Динамика треугольника демонстрирует элементы нестабильного равновесия: сближение двух участников (например, Россия–Китай) автоматически вызывает осторожность со стороны третьего (Индии), что делает формат ситуативным и зависимым от контекста. Трехсторонние отношения при этом представляют собой не простое дополнение к двусторонним связям, а особую конфигурацию, в которой на каждую пару влияют не только характер и состояние двух других пар, но и изменения, обусловленные их взаимной связью. Такое взаимодействие порождает дополнительные эффекты — как синергетические, так и дестабилизирующие, — что требует более комплексного подхода, учитывающего многослойную природу современных международных отношений.

Одним из инструментов, позволяющих охватить эту сложную конфигурацию, выступает системный анализ, который дает возможность рассматривать РИК как целостную систему, включающую взаимосвязанные элементы, уровни и внешние влияния. Он является ведущим позитивистским научным методом в современной политологии, его политический мир - взаимосвязанный, саморегулирующийся механизм, состоящий из взаимозависимых элементов, каждый из которых

---

⁷⁰ Фэн Шаолэй. Дочун Саньбянь Гуаньси Ин Сян Ся Дэ Чжунъя Дицюй [Центральная Азия под влиянием многочисленных трехсторонних отношений] // Э Ло Сы Янь Цзю. – 2009. – № 6. – С. 7-14.

действует как функция целого.

Методологические основы системного анализа были заложены в 1950–1960-е годы работами Т. Парсонса и Д. Истона, которые показали, что политическая система должна изучаться через призму целостности, структурных взаимосвязей и механизмов адаптации к внешней среде⁷¹. Этот подход помогает исследователям организовать сложные политические механизмы и процессы, используя идею системной целостности.

Системный анализ содержит следующие основные понятия: система, элемент, структура, среда, функция, подсистема. С общетеоретической точки зрения система понимается как совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и с окружающей средой. Каждый его элемент выполняет определенную функцию, а цепочка «элемент-функция-система» позволяет представить функциональное единство элементов этого объекта как систему. Среда — это факторы, которые влияют на систему и взаимодействуют с ней. Существует два типа среды: внешняя среда (окружение системы) и внутренняя среда (контекст). Функционирование системы представляет собой ее реакцию на взаимодействие с окружающей средой и направлено на поддержание определенных отношений между элементами системы, т.е. на поддержание устойчивости системы. Характер системы зависит не только от ее элементов, но и от взаимосвязей между ними. Один из основных принципов системного анализа — это учет всех факторов, влияющих на систему. Это означает, что при исследовании системы учитываются все ее элементы и взаимодействия между ними, а также внешние факторы, которые могут влиять на систему.

Системный анализ может быть применен в различных областях, таких как экономика, политика, социология, экология и др. Он позволяет выявлять проблемы и находить оптимальные решения для улучшения работы системы. Хорошим примером применения системного подхода в комплексных региональных исследованиях может служить работа А.Д. Воскресенского о региональных

---

⁷¹ Parsons T. *The Social System*. – Glencoe, IL: The Free Press, 1964. – 575 p.; Easton D. *The Political System: An Inquiry into the State of Political Science*. – New York: Alfred A. Knopf, 2011. – 330 p.

подсистемах международных отношений⁷². В этом контексте РИК представляет собой неформальную стратегическую конструкцию, существующую в рамках широкой евразийской подсистемы.

В данной работе предлагается адаптированный системный подход, включающий два взаимосвязанных уровня:

Внутренний уровень — архитектура двусторонних отношений внутри треугольника (российско-китайские, российско-индийские, китайско-индийские связи), их институциональные рамки, степень взаимозависимости, политическая и экономическая динамика.

Внешний уровень — воздействие международной среды: изменения в глобальном балансе сил, влияние внешних акторов (прежде всего США и Пакистан), чья политика в Азии и Евразии прямо или косвенно затрагивает стратегические расчеты участников РИК, региональные архитектуры безопасности и экономического взаимодействия, в которых участвуют все три страны (БРИКС, ШОС).

Адаптированный системный подход позволяет перейти от линейной логики, рассматривающей формат РИК как «сумму двусторонних связей», к многоуровневой модели, в которой внутренние и внешние факторы образуют сложную взаимосвязанную конфигурацию. Применение такого подхода делает возможным выявление специфики роли Российской Федерации, которая в рамках РИК выступает не только в качестве балансирующего звена, но и как посредник и инициатор отдельных направлений взаимодействия. Он позволяет выявить, что внутренняя динамика треугольника неразрывно сопряжена с международной средой, а развитие формата определяется способностью сторон адаптироваться к изменяющимся условиям глобальной политики.

Таким образом, теоретическое осмысление РИК требует выхода за рамки классических моделей стратегического треугольника и применения комплексного,

---

⁷² Воскресенский А. Д. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учебное пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет; РОССПЭН, 2002. – 528 с.

адаптированного к современным реалиям анализа. Предлагаемая в диссертации методология опирается на реалистскую традицию, но интегрирует элементы институционализма и концепции сложных взаимозависимостей. Такое сочетание позволяет более полно раскрыть многослойную природу взаимодействия России, Индии и Китая и объяснить устойчивость и адаптивность РИК в условиях меняющейся структуры мировой политики XXI века.

1.2 Формирование РИК и его роль в глобальном развитии

Настоящий раздел посвящен анализу исторических, геополитических и институциональных предпосылок формирования формата РИК, а также его роли в эволюции многополярного миропорядка.

Формирование стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» представляет собой сложный процесс, обусловленный сочетанием исторических, геополитических и институциональных факторов. После окончания «холодной войны» международное сообщество ускорило свою дифференциацию и реорганизацию, и каждая страна нашла партнеров или сформировала альянсы с другими странами, чтобы максимально реализовать свои национальные интересы. В глобальном масштабе, будучи единственной сверхдержавой, Соединенные Штаты неизбежно будут стараться сдерживать силы, которые могут представлять угрозу их собственным стратегическим интересам.

Среди стратегических приоритетов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) Китай и Индия являются двумя крупными державами, которые нельзя игнорировать. В сложной международной обстановке Россия, Индия и Китай в разной степени подвержены влиянию западных стран во главе с Соединенными Штатами. Объединяющим мотивом для всех трех стран стало стремление к формированию более справедливого и многополярного миропорядка, в котором учитывался бы вес крупных незападных держав. Это создает объективные исторические условия для сотрудничества между тремя странами, которые занимают уникальное положение в политической, экономической, военной и других областях. В этом контексте отношения между Россией, Китаем и Индией могут быть поняты как взаимодействие трех крупных держав в условиях ослабления гегемонии США и появления новой архитектуры глобальной

многополярности.

Трехстороннее взаимодействие между Россией, Индией и Китаем представляет собой уникальный формат дипломатического и стратегического диалога между крупнейшими евразийскими державами, каждая из которых обладает самостоятельным геополитическим потенциалом, амбициями и международным статусом. Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире, с многолетним динамичным экономическим развитием, и в настоящее время он стал второй по величине экономикой в мире, а его международный статус значительно возрос. Россия является страной с самой большой площадью территории в мире, она обладает обширными ресурсами и одной из крупнейших и наиболее современных военных сил в мире, что обеспечивает ей значительное стратегическое влияние на глобальном и региональном уровнях. Китай и Россия также являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и имеют значительное мировое влияние. Индия является одной из наибольших по площади территории стран в мире, она уже опередила Китай по численности населения, заняв первое место. В последние годы существенно увеличивается валовый внутренний продукт, и ее военный потенциал также стремительно растет. Россия, Индия и Китай являются членами «клуба ядерных держав». Поэтому трехсторонние отношения между данными странами считаются одними из самых важных в мировой политике. Тем самым три государства формируют конфигурацию, обладающую значительным потенциалом влияния на глобальное развитие в области экономики, технологии и безопасности.

Исторически сложилось так, что три страны пытались объединиться. В середине 1950-х годов у этих трехсторонних отношений было много возможностей стать реальностью. В то время СССР, Индия и Китай стремились противостоять западному влиянию, что обусловило их взаимное сближение. Во время визита Мао Цзэдуна в Советский Союз в 1950 г. китайское и советское правительства подписали «Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи», что ознаменовало складывание союза КНР и СССР в рамках противостояния американской гегемонии. Хотя СССР и Китай были соседями и, следовательно,

потенциально могли представлять угрозу друг для друга, наличие еще более сильного противника в лице США, который угрожал им обоим, позволило странам объединиться, чтобы уравновесить потенциал этого могущественного игрока.

В середине 1950-х годов также формировались гармоничные отношения между СССР и Индией. После смерти И.В. Сталина в 1953 г. Н.С. Хрущев активизировал сотрудничество с Индией, оказывая ей политическую поддержку, предоставляя экономическую и военную помощь. Для Советского Союза, вовлеченного в глобальное противостояние с более могущественными Соединенными Штатами, создание альянсов с как можно большим числом новых независимых, несоциалистических развивающихся стран было стратегическим императивом. Взаимодействие с Индией постепенно превращалось в одно из наиболее приоритетных направлений внешней политики СССР⁷³.

Премьер-министр Индии Джавахарлал Неру более склонялся к советскому блоку, но одновременно старался проводить независимую внешнюю политику, в частности, развивая отношения с КНР. Индия еще 30 декабря 1949 г. признала Новый Китай и решительно выступила против экономической блокады КНР, активно способствовала преодолению изоляции Нового Китая на международной арене⁷⁴. Две страны совместно разработали и представили в 1954 г. пять принципов мирного сосуществования или принципов «панча шила» (взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равноправие и взаимная выгода)⁷⁵, которые постепенно стали общепризнанными нормами международных отношений и заложили основу для развития китайско-индийских отношений. При Джавахарлале Неру пропагандировались лозунги «Индийцы и китайцы – братья» и «Хинди руси бхай

---

⁷³ Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Россия-Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. – М.: ИВ РАН, 2020. – 364 с.

⁷⁴ Кулик Б. Т. Внешнеполитические резервы и возможности трехстороннего сотрудничества между Россией, Китаем и Индией // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Сборник статей / сост. С. В. Уянаева. В 2 т. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2004. – Т. 1. – С. 105-114.

⁷⁵ Шаумян Т. Л. Соглашение между Индией и Китаем 1954 г.: из истории подписания // Принципы Панча шила в современном мире / отв. ред. Т. Л. Шаумян. – М.: ИВ РАН, 2004. – С. 14-26.

бхай», которые подчеркивали стремление Индии поддерживать дружественные отношения с обеими странами. Но это пока еще были именно двусторонние отношения, а не трехстороннее партнерство.

Однако к 1960-м годам отношения между тремя странами начали портиться. Советский Союз и Китай стали видеть друг в друге большую угрозу, чем в Соединенных Штатах. Одновременно из-за китайско-индийских пограничных столкновений в 1962 г. отношения между этими двумя странами также резко обострились, что повлекло за собой переосмысление внешнеполитических приоритетов Индии⁷⁶. С другой стороны, советско-индийские двусторонние связи укрепились и оставались прочными на протяжении всего периода холодной войны.

Таким образом, советско-индийско-китайские отношения в этот период не представляли собой треугольник, поскольку между тремя странами не было эффективного взаимодействия.

В период холодной войны, в условиях серьезного противостояния двух полюсов, отношения между странами были подчинены этой геополитической конфронтации и не существовало третьего варианта. После окончания холодной войны международная обстановка претерпела значительные изменения, и каждая страна, добиваясь и защищая свои национальные интересы, развивала свои отношения с различными государствами. На этот раз, в отличие от 1950-х годов, взаимодействие между Москвой, Нью-Дели и Пекином было сознательно трехсторонним, что в конечном итоге привело к созданию группы РИК (Россия-Индия-Китай) как воплощению идеи международной структуры, единственно способной стать ядром сплочения антигегемонистских сил в незападной части мирового сообщества⁷⁷.

Следует отметить, что идея создания РИК была первоначально выдвинута премьер-министром России Е. Примаковым (1998-1999 гг.) во время его визита в

---

⁷⁶ Лунев С. И. Советско-индийские отношения (1955-1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 2. – С. 24-51.

⁷⁷ Яковлев А. Г. Глобальные факторы: «за» и «против» стратегического треугольника // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Сборник статей / сост. С. В. Уянаева. В 2 т. – М.: ИДВ РАН, 2004. – Т. 1. – С. 121-126.

Индию в декабре 1998 г.⁷⁸, когда Россия и Запад закончили свой «медовый месяц» и перешли к независимой друг от друга внешней политике. В то время Соединенные Штаты предпринимали ряд односторонних действий в глобальном масштабе. В конце 1998 г. Соединенные Штаты и Великобритания начали военную операцию «Лис пустыни» в Ираке, а в 1999 г. НАТО нанесло авиаудар по Югославии, в ходе которого было разбомблено посольство Китая в Югославии. В то же время, трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем за этот период значительно развились.

Сотрудничество между Россией, Индией и Китаем имеет общую основу интересов, и ученые трех стран провели углубленные дискуссии по этому вопросу. В сентябре 2001 г. ученые из России, Индии и Китая провели международную академическую конференцию в Москве по инициативе российской стороны, представленной Институтом Дальнего Востока РАН (ныне Институт Китая и современной Азии РАН). Они провели всестороннюю дискуссию о статусе трех стран в процессе глобализации, сфере трехстороннего сотрудничества и трехсторонних отношениях. Несмотря на то, что у участников были разногласия по некоторым вопросам, все стороны нашли точки соприкосновения в своем подходе к мировым и региональным проблемам⁷⁹. Затем конференции стали проводиться последовательно в столицах трех государств каждый год. Вторая конференция состоялась в Пекине в ноябре 2002 года, а третья - в Нью-Дели в ноябре 2003 года. Трехсторонняя конференция превратилась в престижный научный форум, способствующий поиску путей перехода трехстороннего сотрудничества от концептуальных идей к практическим действиям.

Во многих дискуссиях ученые из трех стран пришли к выводу, что трехстороннее сотрудничество имеет огромное значение и должно активно поощряться и претворяться в жизнь. По мнению ученых, присутствовавших на конференции, благотворная основа трехстороннего сотрудничества между Россией,

---

⁷⁸ Лавров рассказал об идее Примакова создать «треугольник» Россия-Индия-Китай // РИА Новость. 29.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191029/1560334084.html> (дата обращения: 14.06.2023).

⁷⁹ Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления: в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока; [сост. С. В. Уянаев]. – М.: ИДВ РАН, 2004. – 21 см.

Индией и Китаем проявляется в следующих аспектах.

Прежде всего, содействие процессу мировой многополярности является общей исторической задачей трех сторон. Процесс мировой многополяризации начался в 1960-х и 1970-х годах, но из-за резкого противостояния двух полярных моделей в то время развитие тенденции многополяризации было ограничено различными факторами. После окончания «холодной войны» эта тенденция начала стремительно развиваться. На западе Европейский союз, возглавляемый Францией и Германией, выступает за многополярность мира. На Востоке Россия, Индия и Китай также выступают за то, что мир должен быть демократическим и что должны существовать центры силы, представляющие множество интересов, а не определенная страна или центр силы, доминирующий над всем миром.

В постхолодновоевропейский период Россия активизировала политические и экономические реформы внутри страны и изменила внешнюю дипломатическую модель. В этом процессе неизбежно возникли разногласия с гегемонистской политикой Соединенных Штатов, поэтому вопрос о том, как правильно выстраивать отношения с США, также является серьезной проблемой, с которой должна была столкнуться Москва. Подобно России, после окончания «холодной войны» Китай также столкнулся с проблемой ускорения внутренних реформ и содействия экономическому развитию. В то время как внутренние реформы ускоряются, безопасность и стабильность внешней среды становятся все более необходимыми. Однако односторонний курс США создавал угрозы глобальной безопасности и препятствовал формированию благоприятных условий, на которых настаивал Пекин. Таким образом, Китай неуклонно стремится активно содействовать многополярности мира и сделать международные отношения более демократичными. В этом пункте претензии Китая и России полностью совпадают.

В то же время Индия, как крупная страна в Южной Азии, не хочет, чтобы Вашингтон сохранял влияние в данном регионе. По различным международным и региональным вопросам у трех стран много общих интересов, и их претензии относительно последовательны или схожи, так что есть много возможностей для сотрудничества. Конечно, ученые также подчеркивали, что сотрудничество между

тремя странами по международным вопросам заключается не в создании альянсов, не в конкуренции с Соединенными Штатами и не в нацеливании на какую-либо третью страну, но такого рода трехстороннее сотрудничество действительно оказывает значительное международное влияние. Оно может способствовать здоровому взаимодействию великих держав, поддерживать стратегическую стабильность в мире, сдерживать политику силы и односторонность, способствовать демократизации международных отношений и развитию мировой многополярности, а также формированию справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка.

Во-вторых, интересы России, Индии и Китая в сфере обеспечения национальной безопасности и стабильности во многом совпадают. Для всех трех государств характерно наличие религиозных и территориальных противоречий. Хотя режим талибов в Афганистане к тому времени был уничтожен, «Аль-Каида»* Бена Ладена распространилась во всех направлениях. Они проникли в Чечню в России, Синьцзян в Китае и Джамму в Индии и объединились там с тремя силами (международный терроризм, этнический сепаратизм и религиозный экстремизм) для участия в террористической деятельности и подрыва стабильности в этих регионах. Эти проблемы серьезно влияют на безопасность и территориальную целостность соответствующих стран, и все три стороны имеют общие угрозы.

С точки зрения противодействия террористическим и экстремистским угрозам, все три страны сталкиваются с особыми вызовами, исходящими, в частности, со стороны Афганистана. В борьбе против международного терроризма Россия, Индия и Китай являются естественными геополитическими союзниками⁸⁰. Поэтому, только объединившись, Россия, Индия и Китай смогут эффективно бороться с этими силами и защищать соответствующие национальные интересы.

В-третьих, важным направлением взаимодействия является экономическая сфера. Три страны - Россия, Индия и Китай - сегодня являются важными

---

* Аль-Каида – организация, признанная Верховным Судом Российской Федерации террористической, запрещена в РФ

⁸⁰ Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия – Россия: стратегия партнерства в XXI веке. – М.: Институт экономических стратегий, 2009. – 1224 с.

государствами с относительно быстрым мировым экономическим развитием. Перед всеми тремя странами стоит трудная задача повышения уровня жизни населения, и они ориентированы на укрепление и модернизацию собственных экономик. Таким образом, эти страны могут содействовать друг другу в экономическом строительстве и стремиться к общему развитию. В то же время экономики трех государств во многом взаимодополняемы и обладают значительным потенциалом для расширения торгово-экономического сотрудничества. Россия располагает обширными природными ресурсами, энергетическим потенциалом и развитой оборонно-промышленной базой; Китай демонстрирует высокие темпы экономического роста, а его продукция отличается конкурентоспособностью на мировом рынке; Индия активно внедряет инновации в области науки и техники, а ее разработка программного обеспечения занимает одно из передовых мест в мире. В совокупности эти факторы формируют прочную основу для дальнейшего углубления экономического взаимодействия трех стран.

На начальном этапе взаимодействие носило неформальный характер: контакты проходили преимущественно на полях многосторонних форумов, а обсуждаемые вопросы касались широкого круга международных проблем — от реформы ООН до борьбы с терроризмом. В 2002 г., в ходе Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, министры иностранных дел России, Индии и Китая провели первую неофициальную встречу, обменявшись мнениями по актуальным вопросам повестки дня ООН. Этот контакт положил начало регулярным трехсторонним консультациям и стал важным этапом на пути институционализации формата РИК. В 2003 г. министры иностранных дел трех стран вновь провели неофициальную встречу в многосторонних рамках ООН. 21 октября 2004 г. министры иностранных дел РФ, Индии и Китая Сергей Лавров, Натвар Сингх и Ли Чжаосин провели третью неформальную встречу в Алматы. Они обменялись мнениями по проблемам борьбы с международным терроризмом и ситуации в Центральной Азии, а также по вопросам Афганистана и Ирака. Стороны достигли полного согласия по укреплению роли ООН и продолжению контактов по международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес, и заявили, что три

стороны продолжают поддерживать контакты по международным и региональным вопросам, представляющим общий интерес в будущем⁸¹.

Стоит отметить, что Россия проявляет наибольшую заинтересованность в развитии трехстороннего сотрудничества с Индией и Китаем, исторически выступая инициатором и модератором формата РИК. Еще в октябре 2000 г. Президент В. Путин заявил в интервью индийским СМИ перед своим визитом в Индию, что «у Индии, Китая и России есть какие-то общие интересы, как у стран, расположенных в этом регионе, интересы, которые мы хотим обеспечивать сообща⁸²». Учитывая активную роль России в продвижении данного формата, Китай и Индия первоначально занимали более сдержанную позицию, однако позднее выразили поддержку. Так, 24 июня 2003 г. представитель Министерства иностранных дел Китая Кун Цюань заявил, что Китай, Россия и Индия имеют широкий спектр общих интересов в области демократизации международных отношений, обеспечения международной безопасности и стабильности, развития экономики и поддержания устойчивости в регионе.

В академической среде трех стран проводились совместные исследования; министры иностранных дел также проводили неофициальные встречи в рамках международных конференций. Считается, что обмен информацией и координация усилий способствуют взаимопониманию и развитию двусторонних отношений, укреплению мира и стабильности как в регионе, так в мире в целом⁸³. В ноябре 2003 г. премьер-министр Индии Агала Бихари Ваджпай заявил во время визита в Россию, что по ряду проблем три страны имеют схожие взгляды. Одна из них - создание справедливого, многополярного мира. У трех стран имеются потенциальные

---

⁸¹ Ли Чжаосин принял участие в неформальной встрече министров иностранных дел Китая, России и Индии // Посольства КНР в РФ. 21.10.2004. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/sgxw/200410/t20041021_3151627.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁸² Интервью индийским средствам массовой информации и российскому телеканалу РТР // МИД России. 01.10.2000. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24250> (дата обращения: 16.05.2022).

⁸³ Вайцзяобу Фа Янь Жэнь Цзай Цзичжэ Чжаодай Хуэй Шан Да Цзичжэ Вэнь [Представитель Министерства иностранных дел ответил на вопросы журналистов на пресс-конференции]. // МИД КНР. 24.06.2003. URL: http://ca.china-embassy.gov.cn/chn/lcvt/wjbfyr/200306/t20030624_5403860.htm (дата обращения: 17.05.2022).

возможности для экономического взаимодействия в целом ряде областей⁸⁴. 12 апреля 2005 г. китайский премьер-министр Вэнь Цзябао во время визита в Индию заявил, что Китай, Индия и Россия - все три страны являются влиятельными государствами и имеют сходные или похожие позиции и обеспокоенности по вопросам демократизации международных отношений, обеспечения международной безопасности и стабильности, «Мы относимся к этому вопросу с позитивным настроем»⁸⁵. Таким образом, формат сотрудничества между Россией, Индией и Китаем постепенно приобретал более четкие контуры.

После многолетних подготовок, а также с учетом все более зрелых условий, трехстороннее сотрудничество между Россией, Индией и Китаем сделало существенный шаг вперед. 2 июня 2005 г. по инициативе российской стороны в Дальневосточном городе Владивосток прошла четвертая неформальная встреча министров иностранных дел России, Индии и Китая. Предыдущие три встречи состоялись в рамках участия трех стран в многосторонних дипломатических мероприятиях, а эта была специально организована и тщательно подготовлена. Обсуждения были очень широкими, и после встречи было опубликовано совместное коммюнике⁸⁶. Это показывает, что трехстороннее сотрудничество действительно начало предпринимать шаги по активному изучению эффективных путей своих дальнейших взаимоотношений. Таким образом, формирование РИК происходило в духе прагматизма и стратегического реализма, когда общая обеспокоенность гегемонистской внешней политикой США способствовала сближению между странами.

Сразу после этого, 21 марта 2006 г., главы правительств России и Китая

---

⁸⁴ Атал Бихари Ваджапай: Мы посрамили скептиков // Российской газеты. 11.11.2003. URL: <https://rg.ru/2003/11/11/atal.html> (дата обращения: 16.05.2022).

⁸⁵ ВэньЦзябао Хуэй Цзянь Мэй Ти Цзи Чжэ [Вэнь Цзябао встретился с журналистами средств массовой информации] // МИД КНР. 12.04.2005. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677220/xgxw_677226/200504/t20050412_9307255.shtml (дата обращения: 16.05.2022).

⁸⁶ О Совместном коммюнике по итогам неформальной трехсторонней встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики // МИД России. 022.06.2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1601656/ (дата обращения: 16.05.2022).

подписали «Совместное заявление», в котором указывается: «Стороны поддерживают ускорение создания трехстороннего механизма сотрудничества между Китаем, Россией и Индией, поскольку это будет способствовать более полному раскрытию потенциала экономического развития каждой страны и укреплению способности международного сообщества противостоять новым угрозам и вызовам»⁸⁷. В июле 2006 г., лидеры России, Индии и Китая провели первую встречу высших руководителей трех стран по случаю саммита «Большой восьмерки», организованного Россией. Они обменялись мнениями об укреплении трехстороннего сотрудничества, а также по региональным и международным вопросам. Лидеры трех стран подчеркнули важность трехстороннего сотрудничества, но не определили способ сотрудничества и не выпустили совместного коммюнике. По поводу этой встречи Президент В. Путин отметил, что сотрудничество между такими странами, как Россия, Индия и Китай, должно быть гармоничным, и нужно искать пути взаимодействия⁸⁸. Стоит отметить, что он неоднократно подчеркивал экономическую значимость координации между тремя странами, говоря «без таких стран, как, скажем, Индия, Китай, современные проблемы развития, тем более мировой экономики, финансов, решать эффективно невозможно»⁸⁹. Таким образом, РИК можно рассматривать как часть более широкой тенденции по формированию «не-западных» форматов сотрудничества в глобальной политике.

На данном этапе можно видеть усилия России как инициатора по продвижению трехстороннего сотрудничества между ней, Индией и Китаем, позиция России как точки опоры треугольника установлена. С 2007 по 2017 год не

---

⁸⁷ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Хэ Элосы Ляньбан Ляньхэ Шэнмин [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации] // 21.03.2006. URL: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国和俄罗斯联邦联合声明/15836669?fr=ge_ala (дата обращения: 17.05.2022).

⁸⁸ Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам переговоров с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом. // МИД России. 25.01.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24018> (дата обращения: 20.05.2022).

⁸⁹ Пресс-конференция по итогам встречи глав государств и правительств «Группы восьми» // МИД России. 17.07.2006. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23717> (дата обращения: 20.05.2022).

проводилось ни одного саммита лидеров России, Индии и Китая, сохранялся лишь механизм встреч министров иностранных дел, которые стали проводиться ежегодно для формулирования согласованных позиций по вопросам глобальной безопасности, устойчивого развития, изменения климата и реформирования международных финансовых институтов.

Следует отметить, что предпосылкой функционирования трехстороннего механизма на данном этапе является то, что Россия установила стратегические партнерские отношения с Китаем и Индией соответственно, а Китай и Индия подписали принципиальное соглашение по урегулированию пограничного вопроса, что привело к развитию китайско-индийских отношений. Формат РИК возник не как жестко регламентированная организация, а как гибкая площадка для взаимодействия государств, чьи интересы во многом сходны, но не полностью совпадают. Для Москвы он с самого начала был элементом стратегии расширения внешнеполитических связей и укрепления позиций в Азии; Пекин использовал его для демонстрации готовности к коллективным действиям и укрепления имиджа ответственной великой державы; Нью-Дели, в свою очередь, применяла этот механизм для углубления диалога с Россией и Китаем, диверсификации партнерств и продвижения национальных интересов, в том числе в вопросах реформы Совета Безопасности ООН и глобальной архитектуры развития.

Важным объединяющим фактором для всех участников стало общее неприятие однополярной гегемонии и стремление выстраивать более сбалансированную мировую систему. При этом взаимодействие РИК изначально строилось на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения национальных интересов участников. Трехсторонние консультации позволяли координировать позиции по вопросам, где интересы совпадали, при сохранении автономии в чувствительных сферах. Такая гибкость обеспечила устойчивость формата в условиях меняющейся международной обстановки и внутренней политической динамики стран-участниц.

С момента своего формирования формат РИК постепенно стал важным инструментом дипломатии крупных незападных держав. Регулярные встречи

министров иностранных дел дают возможность согласовывать позиции перед саммитами G20, БРИКС и другими многосторонними форумами. Это усиливает политический вес участников и их способность влиять на глобальную повестку. РИК также служит площадкой для определения совместных инициатив в сфере устойчивого развития, борьбы с изменением климата, противодействия терроризму и реформирования международных институтов.

Значение треугольника особенно возрастает на фоне роста напряженности в мировой политике и кризиса системы глобального управления. В этих условиях РИК все больше приобретает черты геополитического балансира между Западом и Востоком. Гибкость механизмов и способность к выборочной координации позиций по ключевым вопросам позволяют формату сохранять эффективность, несмотря на внутренние противоречия и институциональные ограничения.

Таким образом, формирование треугольника «Россия – Индия – Китай» стало результатом сочетания исторических, геополитических и институциональных факторов. Несмотря на относительно низкий уровень формальной институционализации, формат продемонстрировал устойчивость и способность адаптироваться к меняющейся международной среде. РИК занял заметное место в архитектуре многополярного миропорядка, способствуя укреплению региональной безопасности и развитию экономических связей. Его значение в глобальном развитии проявляется в укреплении позиций крупных незападных держав и продвижении принципов более справедливого международного порядка.

Выводы по главе 1

В первой главе диссертации показано, что существующие классические модели стратегических треугольников, разработанные в период холодной войны, не позволяют в полной мере объяснить специфику взаимодействия России, Индии и Китая в постбиполярной международной системе. Треугольник РИК характеризуется асимметрией потенциалов участников, многоуровневой институциональностью и сочетанием сотрудничества и конкуренции, что требует применения адаптированного системного подхода.

Системный анализ позволяет рассматривать РИК не как простую сумму двусторонних связей, а как сложную конфигурацию, формируемую внутренней архитектурой отношений и воздействием внешних факторов. Такой подход дает возможность объяснить роль России, выступающей одновременно посредником, балансирующим звеном и инициатором многосторонних инициатив.

Историко-политический обзор показал, что формирование формата РИК стало результатом инициативы России и объективной заинтересованности трех государств в создании более справедливого и многополярного миропорядка. С начала 2000-х годов механизм трехсторонних консультаций продемонстрировал устойчивость и способность к адаптации в условиях глобальной турбулентности.

Таким образом, стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» можно рассматривать как значимый элемент современной архитектуры международных отношений, способствующий укреплению региональной стабильности и расширению возможностей незападных держав по формированию альтернативных моделей глобального развития.

Глава 2. Трансформация отношений в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай»

Настоящая глава опирается на теоретико-методологические положения, сформулированные в первой главе, и направлена на раскрытие динамики взаимодействия в формате РИК в условиях эволюции современного международного порядка. В рамках системного анализа российско-индийско-китайский треугольник рассматривается как целостная структура, включающая взаимосвязанные элементы, внутренняя конфигурация которых трансформируется под воздействием внешней среды.

Адаптированный системный подход предполагает анализ двух уровней — внутреннего и внешнего. Это позволяет выявить не только структурные параметры трехсторонних отношений, но и те механизмы, через которые международная конъюнктура влияет на стратегические расчеты трех государств.

Внутренний уровень охватывает совокупность двусторонних связей: российско-китайских, российско-индийских и китайско-индийских. Каждый из этих трех векторов имеет собственную историческую основу, политическую логику и экономическую специфику. Это формирует структурную неоднородность и асимметрию внутреннего устройства РИК.

В авторской аналитической модели такая конфигурация описывается как сочетание «главной оси» (Россия – Китай), «стабилизирующего плеча» (Россия – Индия) и «проблемной линии» (Китай – Индия). Такая архитектоника требует постоянного балансирования интересов, использования гибких форматов дипломатии и опоры на многосторонние площадки.

Внешний уровень отражает воздействие международной среды, в первую

очередь — трансформацию глобального баланса сил. Углубление конфронтации между Россией и Западом, стратегическое соперничество США и Китая, а также политика «стратегической автономии» Индии создают дополнительные структурные напряжения внутри треугольника.

Деятельность внешних акторов, в первую очередь США и Пакистана, имеет как прямое, так и косвенное влияние. США усиливают свое присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, продвигая инициативы, направленные на ограничение возможностей Китая и сдерживание военного потенциала России, что вынуждает участников РИК адаптировать свои стратегии. Пакистан, будучи ключевым союзником Китая и оппонентом Индии, создает дополнительное напряжение в южноазиатском сегменте треугольника.

Не менее значимым является участие всех трех стран в многосторонних институтах — таких как БРИКС и ШОС, — которые предоставляют площадки для обмена позициями, формулирования общих подходов к глобальным вызовам и координации действий по вопросам безопасности и экономического развития.

Таким образом, трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем формируются под воздействием сложной комбинации внутренних асимметрий и внешних вызовов. Эти факторы могут как усиливать структурные дисбалансы, так и смягчать их при наличии общих угроз или совпадения стратегических интересов, определяя устойчивость и адаптивность РИК в меняющейся архитектуре мирового порядка.

2.1 Внутренняя структура РИК⁹⁰

Внутренняя структура стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» формируется на основе трех двусторонних направлений, каждое из которых обладает собственной логикой развития, уровнем доверия и степенью стратегической взаимозависимости. Различия историко-политических траекторий трех государств предопределили неоднородность и асимметричность треугольника, что проявляется в несоответствии темпов политического диалога, плотности экономических связей и характере восприятия угроз.

Для полноценного понимания характера и перспектив трехстороннего взаимодействия необходимо учитывать специфику каждого двустороннего вектора, определяющего внутреннюю конфигурацию РИК. Очевидно, что состояние и особенности каждой из линий (между Пекином и Москвой, Москвой и Нью-Дели, Пекином и Нью-Дели) имеют прямое отношение к потенциалу, прочности и возможностям трехсторонней системы в целом⁹¹.

В авторской аналитической модели внутренняя структура РИК описывается через сочетание «главной оси» (Россия – Китай), «стабилизирующего плеча» (Россия – Индия) и «проблемной линии» (Китай – Индия). Такой подход позволяет выявить не только степень асимметрии внутри треугольника, но и механизм того, как изменения одной дуги вызывают реакцию двух других, формируя тем самым общую динамику формата.

---

⁹⁰ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, выполненная автором, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Чжу Сюй. Треугольник «Россия – Индия – Китай»: структура и проблемы развития в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2023. – № 4. – С. 107-141.

⁹¹ Уянаев С. В. Диалоговый формат «Россия-Индия-Китай»: китайский фактор, текущие перспективы, задачи России // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 9. – С. 5-11.

С точки зрения хронологических рамок, исследование сфокусировано на развитии трехстороннего взаимодействия в XXI веке, когда формат РИК был институционализирован и приобрел четкое политическое содержание. В исследовании рассматриваются три основных элемента и связи между ними:

1. Трансформации в отношениях Китая и России
2. Особенности отношений России и Индии
3. Специфика взаимодействия Китая и Индии

2.1.1 Трансформации в отношениях Китая и России

Российско-китайские отношения в рамках стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» представляют собой наиболее динамично развивающийся вектор, формирующий прочный каркас всего формата. За последние три десятилетия они прошли путь от настороженного соседства в постсоветский период до всестороннего стратегического партнерства, основанного на координации позиций по ключевым вопросам мировой политики и экономики. Эта трансформация стала одним из ключевых факторов, определяющих внутреннюю динамику взаимодействия в формате РИК.

После распада СССР отношения между Москвой и Пекином начали развиваться на принципах невмешательства, взаимного уважения и равенства. В 2001 г. был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой»⁹², который закрепил в юридической форме волю и решимость КНР и РФ укреплять двусторонние отношения. В 2004 г. две страны подписали «Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части»⁹³, что означает, что

---

⁹² Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 14.06.2023).

⁹³ Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 14 октября 2004 г. // МИД России. URL:

Китай и Россия устранили наиболее важные источники напряженности во время холодной войны и создали основу для перехода к стратегическому взаимодействию. В дальнейшем стороны закрепили стремление к стратегическому сближению, регулярно проводя встречи на высшем уровне и координируя свои позиции на международных площадках (ООН, ШОС, БРИКС).

Период руководства Ху Цзиньтао и начало «новой эпохи» при Си Цзиньпине знаменовали собой повышение плотности двустороннего диалога, расширение механизмов координации позиций в ООН, ШОС и БРИКС, а также усиление согласованности во внешней политике.

В 2003-2013 гг., когда должность председателя КНР занимал Ху Цзиньтао, особый импульс к развитию получил стратегический диалог на высшем уровне между Китаем и Россией. Особенно после того, как Си Цзиньпин вступил в должность председателя КНР в 2013 г., отношения между Китаем и Россией продолжили успешно развиваться, вступив в «новую эпоху».

В 2013 г. Пекин выдвинул инициативу «Один пояс и один путь» (ОПОП), а затем Китай и Россия провели консультации по вопросам более тесного сотрудничества, уделив особенное внимание совместной деятельности в Центральной Азии (ЦА). После распада Советского Союза страны этого региона стремились диверсифицировать свою внешнюю торговлю и внутренние инвестиции. В данном контексте Китай стал ключевым игроком в ЦА. Но страны ЦА, входящие в политическое объединение СНГ, представляют собой один из наиболее сложных и важных векторов политики России на постсоветском пространстве⁹⁴. Таким образом, нельзя полностью исключать потенциальную геополитическую конкуренцию между Китаем и Россией. Единственной возможной точкой конфликта интересов может оказаться только Центральная Азия⁹⁵.

---

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46132/ / (дата обращения: 15.06.2023).

⁹⁴ Погодин С. Н., Тараканова Т. С. Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2. – С. 77-85.

⁹⁵ Песцов С. К. Россия и Китай: восприятие друг друга и перспективы сотрудничества // Россия

Для того чтобы уменьшить потенциальные конфликты интересов между Китаем и Россией в регионе, 8 мая 2015 г. обе страны опубликовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути»⁹⁶, которое представляет собой заявление, направленное на достижение стратегической стыковки, свидетельствующее о поддержке Россией инициативы «Одни пояс и один путь», в то же время совместное заявление повысило уровень двусторонних отношениях.

Украинский кризис и санкционное давление Запада стали ключевым драйвером качественного углубления российско-китайского стратегического партнерства.

С 2014 года, на фоне обострения конфронтации между Россией и Западом в связи с украинским кризисом, наблюдается качественное углубление российско-китайского сотрудничества, выразившееся в стремительном росте двусторонней торговли и инвестиций, особенно в энергетическом секторе, включая реализацию проекта газопровода «Сила Сибири» и заключение долгосрочных соглашений по поставкам нефти. В этих условиях Китай стал не только стратегическим партнером России, но и ключевым экономическим фактором компенсации в ответ на санкционное давление, сыграв тем самым важную роль в переориентации внешнеэкономического курса Москвы.

5 июня 2019 г. взаимодействие двух стран переросло в «китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерское сотрудничество в новую эпоху»⁹⁷. Важным признаком углубления китайско-российских отношений является значительный прогресс, достигнутый в экономическом сотрудничестве.

в глобальном мире. – 2017. – № 11. – С. 51-63.

⁹⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 15.06.2023).

⁹⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 15.06.2023).

Экономическое сотрудничество между странами в регионах имеет естественную географическую основу и выступает важным фактором поддержания стабильности стратегических партнерств⁹⁸. Если раньше отношения Китая и России были «теплыми в политике и холодными в экономике», то теперь у двух стран появилась тенденция к развитию модели «тепло и в политике, и в экономике»⁹⁹.

В 2019 г. Китай и Россия достигли соглашения и поставили цель увеличить объем торговли между двумя странами до 200 миллиардов долларов США в 2024 г. Согласно статистике, недавно опубликованной Главным таможенным управлением Китая, объем торговли между Китаем и Россией в 2024 г. увеличился на 1,9% по сравнению с 2023 годом и вновь достиг рекордной отметки - \$244,81 млрд¹⁰⁰, что позволило превысить установленные лидерами двух стран торговые цели. В том числе, экспорт из Китая в РФ увеличился на 4,1% и составил примерно \$115,49 млрд, а российский экспорт в КНР за это время практически не изменился и составил \$129,32 млрд. Товары, экспортируемые Китаем в Россию, это в целом бытовая техника, автомобили и одежда, в то время как товары, экспортируемые Россией в Китай, по большей части энергетические товары, такие как нефть, природный газ и уголь.

Рост объема китайско-российской торговли зависит от нескольких ключевых обстоятельств. Во-первых, благодаря углублению всестороннего стратегического партнерства и укреплению политического доверия создана прочная основа для торгово-экономического сотрудничества. Во-вторых, между Китаем и Россией существует яркая геоэкономическая взаимодополняемость¹⁰¹. КНР является крупным потребителем энергоресурсов, а Россия - крупным производителем

---

⁹⁸ Мэн Х. Дунъя чжи сюй лунь ди цюй бянь дун ли лян бо и юй чжун го люэ [Теория восточноазиатского порядка: региональные изменения, силовые игры и стратегия Китая]. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2015.

⁹⁹ Юи Хэцзо Хэпин - Чжунь Э Юаньшоу Кэлимулинь Гун Хуэйеань Цэци [Дружба·Сотрудничество·Мир - Переговоры между главами государств Китая и России в Кремле] // Правительство КНР. 22.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/22/content_5747908.htm (дата обращения:15.06.2023) (На кит. яз.).

¹⁰⁰ Товарооборот Китая и России в 2024 году вырос на 1,9% // ТАСС. 13.01.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22861813> (дата обращения:20.07.2025).

¹⁰¹ Лукин А. Л., Губин А. В. Стратегический треугольник России, Китая и Японии: история, современность и возможное будущее // Японские исследования. – 2021. – № 4. – С. 94-112.

энергоресурсов. В-третьих, это связано с тем фактом, что с момента начала украинского кризиса в марте 2014 года две страны подписали беспрецедентное количество экономических и финансовых соглашений, стремясь укрепить свои относительно слабые, но имеющие большой потенциал отношения в этих сферах. В-четвертых, условия глобальной торговли изменились, и в контексте международных санкций против России большое количество торговых обменов между Россией и Западом было перенесено на восток. В-пятых, продвижение расчетов в национальных валютах и механизмов трансграничных платежей снизило транзакционные издержки и повысило эффективность торговли. По данным Федеральной таможенной службы России, Китай — крупнейший торговый партнер России, на его долю в период с января по октябрь 2024 года приходилось 33,8% от товарооборота России.¹⁰²

Среди ключевых индикаторов сближения — регулярные российско-китайские учения и совместные патрулирования, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Поскольку давление Соединенных Штатов на Китай в области безопасности продолжает усиливаться, Пекин придает все большее значение уникальной роли России в сопротивлении американской гегемонии и укрепляет сотрудничество с ней в сфере безопасности. Военно-политические связи между Китаем и Россией были укреплены в 2022 г., при этом они сосредоточены в основном на Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Воздушно-космические силы России и Народно-освободительная армия Китая провели совместное воздушное патрулирование в Японском и Восточно-Китайском морях в мае и ноябре 2022 года. В походе участвовали российские стратегические бомбардировщики Ту-95МС и Н-6К ВВС Китая, а истребители Су-30 и Су-35 обеспечивали сопровождение. Во время совместного патрулирования в ноябре китайские и российские самолеты впервые приземлились в аэропортах друг

---

¹⁰² РБК-онлайн. Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России – комментарий ФТС России // Федеральная таможенная служба. 10.01.2025. URL: <https://customs.gov.ru/press/pressa-onas/document/615448> (дата обращения: 20.07.2025).

друга.

С 21 по 27 декабря военно-морские силы Китая и России провели совместные учения «Морское взаимодействие-2022» в Восточно-Китайском море. Подобные учения проводятся ежегодно с 2012 года и стали устойчивым механизмом двустороннего военного сотрудничества. Военное взаимодействие между Китаем и Россией осталось стабильным несмотря на российско-украинский конфликт.

В условиях усиления военной активности Соединенных Штатов в АТР, провоцирования напряженности в Тайваньском проливе и активного создания Антикитайского альянса совместные военные учения Пекина и Москвы способствуют укреплению мира и стабильности в регионе, а также отражают высокий уровень стратегического взаимного доверия между двумя странами.

Стоит отметить, что Китай и Россия позиционируют отношения друг с другом как партнерские, а не союзнические, что проявляется в политике «три нет», т.е. «не создание альянса, не вступление в конфронтацию, не нацеленность против третьих стран». «Стать партнером, а не союзником» является основной концепцией построения Китаем нового типа международных отношений в новую эпоху¹⁰³. В совместном заявлении в июне 2016 г. главы государств Китая и России четко обозначили, что китайско-российские отношения не носят союзнического характера¹⁰⁴. Основное различие между понятиями партнеров и союзников заключается в отсутствии воображаемого врага и устранении вмешательства военных факторов в межгосударственные отношения. В то же время партнерство отличается высокой гибкостью и помогает двум странам решать различные вопросы внешней безопасности и экономики в соответствии с их национальными интересами. Говоря о китайско-российских отношениях, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что российско-китайское стратегическое

¹⁰³ Си Цзиньпин чуси чжунъян вайши гун цзо хуэй и бин фабяо чжунъяо цзянхуа [Си Цзиньпин принял участие в рабочей конференции ЦК КПК по иностранным делам и выступил с речью] // Синьхуа. 29.11.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.htm (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁰⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ элосы лянъбан лянхэ шэнмин [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации] // Синьхуа. 27.06.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-06/27/c_129092111.htm (дата обращения: 09.03.2023).

партнерство вышло на более высокий уровень, чем традиционный военно-политический альянс¹⁰⁵.

В 2021 году отмечалась 20-я годовщина подписания «Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». 28 июня стороны официально сообщили о продлении действия договора на пять лет. В феврале 2022 года президент В. Путин принял участие в церемонии открытия зимних Олимпийских игр в Пекине. Стороны опубликовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», в котором выразили свои общие позиции, такие как противодействие расширению НАТО и настороженность в отношении негативных последствий американской «Индо-тихоокеанской стратегии». Соответствующие ведомства двух стран подписали более 20 документов о сотрудничестве, охватывающих торгово-экономическую, инвестиционную, энергетическую, спортивную и другие ключевые сферы. 2022 и 2023 годы также были объявлены годами сотрудничества в области физической культуры и спорта двух стран¹⁰⁶.

Таким образом, политическая составляющая российско-китайских отношений характеризуется прагматизмом и продуктивностью, и обе страны демонстрируют согласие или сходство в позициях по многим ключевым международным и региональным вопросам. Тем не менее это не предполагает возможности сотрудничества во всех областях. Например, когда возникает спор между Китаем и Вьетнамом по Южно-Китайскому морю или пограничные трения между Китаем и Индией, Россия не может полностью поддержать позицию Пекина, учитывая стратегическое партнерство между Москвой и Ханоем, а также между Москвой и Нью-Дели. Аналогично, в контексте конфликта между Россией и Украиной Китай ограничен в возможности публично осудить действия России или

---

¹⁰⁵ В ГД прошел «правительственный час» с Министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 26.01.2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/53300/> (дата обращения: 05.03.2022).

¹⁰⁶ Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.10.2022 г. № 345-рп // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48414> (дата обращения: 05.03.2023).

выразить открытую поддержку российской позиции в рамках российской специальной военной операции.

В то же время, важной особенностью китайско-российских отношений являются взаимопонимание и поддержка по вопросам, затрагивающим ключевые интересы друг друга, особенно с точки зрения суверенитета и территориальной целостности. Например, по вопросам, связанным с китайскими островами Дяоюйдао, Тайванем и Южно-Китайским морем, по вопросам Абхазии, Южной Осетии и присоединения Крыма к России, обе стороны понимают друг друга, не обсуждают неудовлетворенность мировой оценкой сложившегося положения дел, и отношения между двумя странами в результате не страдают.

Следует отметить, что китайско-российское партнерство характеризуется инклюзивностью. Оно проявляется во взаимодействии двух держав в рамках многосторонних механизмов для поиска общих интересов, гарантируя при этом, что обе стороны по-прежнему могут придерживаться независимого дипломатического подхода в международных делах. Обе страны координируют свои действия, способствуют укреплению многополярности мира и демократизации международных отношений, укрепляют сотрудничество в рамках «Группы двадцати», БРИКС, РИК, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Шанхайской организации сотрудничества, уважают интересы друг друга и совместно работают над формированием «отношения великих держав нового типа»¹⁰⁷ и «сообщества единой судьбы»¹⁰⁸.

Несмотря на давление Соединенных Штатов и других западных стран Китай не изменил своей нейтральной позиции в российско-украинском конфликте и выступает против западных санкций. С 27 февраля 2022 г. в пяти голосованиях Генеральной Ассамблеи ООН по российско-украинскому конфликту Пекин четыре раза воздержался и один раз проголосовал «против»¹⁰⁹ финансирования Украины

---

¹⁰⁷ Кортунов А.В. Россия — Китай: что такое «отношения великих держав нового типа» // РСМД. 04.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-kitay-chto-takoe-otnosheniya-velikikh-derzhav> (дата обращения: 05.03.2022).

¹⁰⁸ Верченко А. Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 6-18.

¹⁰⁹ Eleventh Emergency Special Session // United Nations. URL:

за счет замороженных российских активов. В то же время Китай также проголосовал против резолюции, приостанавливающей членство России в Совете ООН по правам человека¹¹⁰. Нет никаких сомнений в том, что обеспечение стабильного, здорового и устойчивого развития китайско-российских отношений является важной частью внешней стратегии КНР.

Таким образом, «главная ось» (Россия – Китай) остается самым динамично развивающимся направлением в рамках РИК. Она опирается на стратегическое партнерство, совпадение позиций по ключевым вопросам глобальной политики и высокий уровень политического доверия. Этот сегмент формирует прочный каркас формата и обеспечивает его устойчивость даже в условиях внешнего давления.

В то же время усиление российско-китайского сближения, особенно на фоне политико-экономической изоляции Москвы со стороны Запада, усиливает асимметрию внутри РИК. Это создает риск дисбаланса, который может подорвать равноправный характер формата. Параллельно в Индии растет настороженность по поводу углубления связей между Москвой и Пекином — прежде всего в контексте обострения пограничных споров с Китаем.

2.1.2 Особенности российско-индийских отношений

Российско-индийские отношения традиционно относятся к числу наиболее устойчивых и предсказуемых, однако в условиях трансформации мирового порядка они также претерпевают содержательные изменения — под воздействием сближения России и Китая, нарастания стратегического соперничества США и КНР и многовекторного курса Индии, ориентированного на стратегическую автономию.

С начала XXI века российско-индийское стратегическое партнерство прошло два этапа. Первый этап — это этап российско-индийского стратегического

<https://www.un.org/en/ga/sessions/emergency11th.shtml> (accessed:25.02.2023).

¹¹⁰ UN General Assembly votes to suspend Russia from the Human Rights Council // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782> (accessed: 25.02.2023).

партнерства 2000-2010 г., он начался с визита президента Путина в Индию в октябре 2000 г. Тогда лидеры двух стран подписали Декларацию о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Индией¹¹¹. Согласно декларации, Москва и Нью-Дели обязались взаимодействовать в шести аспектах: политике, военном деле, экономике и торговле, обороне, науке и технике, и культуре. Это соглашение знаменовало начало активного периода российско-индийских отношений в XXI веке.

В декабре 2002 г. Россия и Индия подписали «Делийскую декларацию» и договорились проводить ежегодный саммит на уровне стратегического партнерства¹¹². В совместном заявлении стороны отметили, что это партнерство между двумя странами нацелено на создание многополярного мира на основе принципов совместной безопасности¹¹³. Когда премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджпай находился с визитом в Москве в 2003 г., он упомянул, что для стратегического партнерства и сотрудничества между Индией и Россией «небо – это предел», добавив, что дружба между странами стала «стабилизирующей силой» в изменившемся мире¹¹⁴.

В декабре 2004 года Россия и Индия опубликовали совместную декларацию, в которой говорится, что две страны будут и далее развивать и укреплять свое стратегическое партнерство на основе взаимного консенсуса¹¹⁵. И Россия, и Индия осознали, что такая политика отвечает их долгосрочным интересам. Стоит отметить, что в декларации обе стороны согласились на трехстороннюю встречу министров иностранных дел России, Индии и Китая.

---

¹¹¹ Совместное российско-индийское заявление // Президент России. 02.10.2000. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3401> (дата обращения: 05.03.2022).

¹¹² Делийская Декларация о дальнейшем упрочении стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индией от 4 декабря 2002 г. // Президент России. 03.12.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3547> (дата обращения: 12.08.2022).

¹¹³ Ambrosio T. The Third Side? The Multipolar Strategic Triangle and the Sino-Indian Rapprochement // *Comparative Strategy*. – 2005. – Vol. 24. – № 5. – P. 397-414.

¹¹⁴ Сингх С. Политические и стратегические аспекты взаимоотношений между Россией и Индией в рамках сегодняшнего сценария // *Журнал СФУ. Гуманитарные науки*. – 2013. – № 8. – С. 1232-1239.

¹¹⁵ Совместная декларация Российской Федерации и республики Индии // Президент России. 03.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2097> (дата обращения: 05.03.2022).

Механизм ежегодного саммита между Россией и Индией и диалог на высшем уровне предоставляют обеим сторонам значимую платформу для обмена мнениями и обсуждения двусторонних отношений, а также актуальных международных и региональных вопросов. Кроме того, между двумя странами созданы различные межправительственные комитеты, включая Российско-индийскую межправительственную комиссию по военно-техническому сотрудничеству (2000), Российско-индийский инвестиционный форум (2007) и Российско-индийскую конференцию генеральных директоров (2008). Эти мероприятия активно содействовали обмену и сотрудничеству между Россией и Индией в военной, торгово-экономической и других областях¹¹⁶.

Второй этап (2010 г. - настоящее время) перевел российско-индийские отношения со стратегического партнерства на особо привилегированное стратегическое партнерство¹¹⁷. Его основные аспекты отражены в политических, военных и экономических отношениях двух стран. В политическом плане лидеры двух стран наносят визиты друг другу, развивают дипломатические отношения и последовательно работают над дальнейшим укреплением всесторонних отношений. Ежегодная встреча на высшем уровне является наиболее значимым институционализированным механизмом диалога в рамках Стратегического партнерства.

Обострение отношений России с Западом и ускорение соперничества США—Китай изменили контекст индийско-российского взаимодействия. Для Москвы возросла ценность энергетических с незападными партнерами; для Нью-Дели — значение дешевых поставок энергоносителей и сохранения стратегической автономии. В результате двусторонний трек получил функциональное усиление при неизменности базовой логики — партнерства без союзнических обязательств.

В 2014 г. в Индии произошла смена правительства, и Нарендра Моди из

---

¹¹⁶ Ли Г. И чжун чжэнчан дэ чжань люэ хобань гуаньси -Э инь чжаньлюэ хэцзо дэ чэнсяо юй цяньцин [Эффективность и перспективы нормального стратегического партнерства - стратегического сотрудничества России и Индии] // Э ло сы янь цзю. – 2012. – № 4. – С. 43-66.

¹¹⁷ Совместное заявление: Десятилетие стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индия и перспективы его развития // Президент России. 21.12.2010. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/825>(дата обращения:05.03.2022).

Бхаратия джаната парти (БДП) занял пост премьер-министра. Его внешняя политика была отмечена «стремительными визитами» (whirlwind visits) по всему миру, направленными на оживление отношений с целым рядом стран. В то же время следствием кризиса на Украине стало ухудшение отношений России и Запада, возникла необходимость укреплять сотрудничество с восточными партнерами. 11 декабря 2014 года Россия и Индия подписали совместное заявление Дружба–Дости, в котором подчеркнули свои планы по укреплению российско-индийского партнерства в ближайшие 10 лет¹¹⁸. В этом заявлении стороны поставили целью довести оборот товаров и услуг до 30 млрд долл. США к 2025 году.

На системном уровне, в условиях ослаблением доминирования Соединенных Штатов и усиления роли некоторых развивающихся держав (в особенности Китая), глобальный порядок претерпевает изменения. Наметилась конкуренция между Китаем и Соединенными Штатами в формировании глобального порядка. Пекин и Москва начали укреплять свое влияние в Азии, что проявилось в реализации инициативы ОПОП Китаем с 2013 года и усилиях России по созданию полноценного интеграционного блока в рамках ЕАЭС. Впоследствии инициативы Китая и России начали интегрироваться.

Стоит отметить, что после того, как Китай и Россия подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», Совместная исследовательская группа по заключению Соглашения о свободной торговле между Индией и Евразийским экономическим союзом провела свое первое заседание в Москве 31 июля 2015 г. Обе стороны приняли решение улучшить мультимодальные отношения посредством Международного транспортного коридора «Север–Юг».

В 2017 г. исполнилось 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Индией. В мае того же года газета The Times of India

---

¹¹⁸ Совместное заявление Дружба–Дости: план по укреплению российско-индийского партнерства в течение следующего десятилетия. // Президент России. 11.12.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4790>(дата обращения:05.03.2022).

опубликовала статью Президента В.В. Путина «Россия и Индия: 70 лет вместе»¹¹⁹. В ней Президент В.В. Путин подвел итоги предыдущего взаимодействия двух стран за последние 70 лет и подтвердил большой потенциал его развитие в будущем. В том же году при поддержке России Индия официально стала полноправным членом ШОС.

В июне 2017 г. Президент В. Путин встретился с премьер-министром Индии Нарендра Моди в Санкт-Петербурге, где они приняли Санкт-Петербургскую декларацию «Взгляд в XXI век». В мае 2018 г. Президент В. Путин встретился с Моди в Сочи. Стороны обсудили развитие российско-индийского партнерства и основные международные и региональные проблемы. Из частых обменов мнениями между лидерами двух стран можно сделать вывод, что российско-индийские отношения достигли высокого уровня взаимного доверия.

Дополнительным показателем двусторонних отношений выступает политическое сотрудничество на глобальной арене. Лидеры двух стран регулярно проводят встречи в рамках многосторонних организаций, таких как БРИКС, ШОС и «Группа двадцати». В позициях двух стран практически нет различий по основным международным вопросам, таким как изменение характера глобального баланса сил и реструктуризация архитектуры глобального управления. Россия поддерживает возможность включения Индии в состав расширенного Совета Безопасности ООН, а также выступает за принятие Нью-Дели в Группу ядерных поставщиков (ГЯП). Аналогично, позиции Индии по региональным вопросам, включая Афганистан, Центральную Азию и Иран, совпадают с позициями России.

Что касается военно-технического сотрудничества, то оно уже превратилось в главную опору, поддерживающую двусторонние отношения и придающую им стратегическое измерение. Индия была традиционным покупателем оружия у Советского Союза, а затем и у России. Более 60-70% вооружения индийской армии поставляется Россией¹²⁰. Военная промышленность Индии относительно слабо

---

¹¹⁹ Vladimir Putin. Russia and India: 70 years together // The Times of India.30.05.2017. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/toi-edit-page/russia-and-india-70-years-together/> (accessed:05.03.2023).

¹²⁰ Посол Индии в России: более 60–70 процентов оружия, которым оснащены вооруженные

развита, что ограничивает быстрый рост ее военной мощи. Принимая во внимание предыдущее сотрудничество в области закупок оружия Советским Союзом и нынешний уровень развития военной промышленности России, выбор в пользу покупки техники у России является кратчайшим путем к быстрому увеличению военной мощи страны. Россия имеет важное значение для обороны Индии, и эту объективную реальность трудно изменить в краткосрочной перспективе.

Нельзя отрицать, что в настоящее время существуют факторы, ограничивающие продажи Россией оружия Индии.

Во-первых, решение Индии диверсифицировать свои источники закупок оружия. Это сократит доминирование России на индийском рынке вооружений. Доля России на индийском рынке, вероятно, продолжит падать. Основные конкуренты России на индийском рынке вооружений — США, Франция и Израиль¹²¹.

Во-вторых, провозглашенная индийским правительством в 2014 г. инициатива «Делай в Индии» («Make in India») предполагает постепенный переход от режима сотрудничества «покупатель – продавец» к совместной разработке и производству высокотехнологичных продуктов и инфраструктуры. В 2015 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди посетил Россию. Стороны планируют расширять сотрудничество в области производства военной техники, исследований и разработок, что совпадает с лозунгом премьер-министра Моди «Делай в Индии»¹²². Это свидетельствует о том, что военно-промышленное сотрудничество между Россией и Индией постепенно вступило в стадию углубленного сотрудничества в области совместных разработок и технических обменов, связанных с закупками оружия. В рамках подписанного в декабре 2015 г. российско-индийского соглашения о сотрудничестве в области вертолетостроения на

силы Индии, – российского производства // Красная газета. 10.07.2020. URL: <http://redstar.ru/posol-indii-v-rossii-bolee-60-70-protstentov-oruzhiya-kotorym-osnashheny-vooruzhyonnye-sily-indii-rossijskogo-proizvodstva> (дата обращения: 07.03.2023).

¹²¹ Валуева И. А., Коновалова Ю. А. Военно-техническое сотрудничество двух региональных держав: новые вызовы для России и Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 28-37.

¹²² Рау И. Взлет Индии под руководством Нарендры Моди // Современная научная мысль. – 2019. – № 5. – С. 150-163.

территории РФ произвели 60 легких многоцелевых вертолетов Ка-226Т, а в Индии — 140¹²³. Это первый российско-индийский высокотехнологичный проект, реализуемый индийским правительством в рамках проекта «Делай в Индии». В настоящее время в стране началось производство автоматов «АК-203» на совместном предприятии «Индо-Раша Райфлс Прайвет Лимитед»¹²⁴.

Кроме того, санкции США против России также являются важным фактором, влияющим на российско-индийское военно-техническое сотрудничество. В 2017 году Соединенные Штаты приняли закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), который создал угрозу для всех стран, сотрудничающих с Россией (в том числе в военной сфере)¹²⁵. Корпорация RAND собирает информацию об экспорте российского оружия в рамках проекта Государственного департамента США по мониторингу деятельности, связанной с разделом 231 CAATSA¹²⁶. Санкции, введенные Соединенными Штатами, могут затронуть страны, которые осуществляют военно-техническое сотрудничество с Россией.

Стоит отметить, что между Москвой и Нью-Дели существует долгосрочное соглашение о военно-техническом сотрудничестве на период с 2021 по 2031 г. Оно было подписано в ходе первой индийско-российской встречи-диалога в формате «2+2» с участием глав МИД и Минобороны России и Индии, которое состоялось в Дели 6 декабря 2021 года¹²⁷. Документ включает реализацию более 200 совместных проектов, среди последних — поставка зенитных ракетных систем (ЗРС) большой

---

¹²³ Документы официального визита Премьер-министра Республики Индии Нарендры Моди в Российскую Федерацию // Президент России. 24.12.2015. URL: <http://www.special.kremlin.ru/supplement/5049>(дата обращения:07.03.2023).

¹²⁴ Индийско-российское сотрудничество в области обороны. // Посольство Индии в России. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/india-russia-defence-cooperation.php> (дата обращения:08.03.2023).

¹²⁵ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Congress of the United States. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (accessed:07.03.2023).

¹²⁶ Russian Arms Sales and Sanctions Monthly Snapshot // The RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/nsrd/projects/russian-arms-sales-and-sanctions-compliance/monthly-snapshot.html>(accessed:07.03.2022).

¹²⁷ Бхатия Р. Модернизация связей между Россией и Индией // РСМД. 14.12.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/modernizatsiya-svyazey-mezhdu-rossiey-i-indiey> (дата обращения:08.03.2022).

дальности С-400 «Триумф». Россия, вероятно, останется крупнейшим оборонным партнером Индии, по крайней мере, в течение следующих нескольких лет.

Вместе с тем, совместные российско-индийские военные учения также отражают высокую степень стратегического взаимного доверия между двумя странами. В мае 2003 г. Россия и Индия провели свои первые совместные военные учения под кодовым названием «Индра-2003» (от названий двух стран). Оно было крупнейшим совместным военно-морским учением, проведенным Индией и иностранными военно-морскими силами в то время, и это также были крупнейшие военные учения, проведенные Россией за рубежом. Вплоть до 2013 года маневры проходили нерегулярно (попеременно с участием сухопутных и военно-морских сил), а начиная с 2014 г. — ежегодно в двух фазах: сухопутной и морской.

Таким образом, двусторонние политические и военные отношения между Россией и Индией развивались без существенных препятствий. В то же время экономические и торговые связи оставались относительно слабо развитыми. В целях укрепления торгово-экономического сотрудничества в ноябре 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялся первый Российско-индийский стратегический экономический диалог. Кроме того, премьер-министр Моди был приглашен в качестве почетного гостя на Восточный экономический форум 2019 г., что способствовало укреплению двусторонних экономических отношений.

Рост объема двусторонней торговли осуществляется медленными темпами, при этом торговля остается несбалансирована (см. таблицу 1). Данные свидетельствуют о том, что объем двусторонней торговли не соответствует потенциалу стратегического партнерства двух стран.

Таблица 1. Двусторонняя торговля России и Индии 2010-2024 гг. (млрд долл.)

Год	Экспорт России в Индию	Импорт России из Индии	Объем торговли
2010	6.39	2.14	8.53
2011	6.09	2.79	8.89
2012	7.91	3.04	10.95

2013	7.01	3.1	10.11
2014	6.34	3.17	9.51
2015	5.58	2.26	7.83
2016	5.23	2.36	7.59
2017	6.46	2.9	9.36
2018	7.75	3.23	10.98
2019	7.24	3.92	11.16
2020	5.83	3.48	9.31
2021	9.13	4.43	13.56
2022	36.1	2.9	39
2023	61.4	4.3	65.7
2024	65.7	4.9	70.6

Источник: Составлено автором на основе источников, ссылающихся на данные Федеральной таможенной службы России и на данные Минторгпрома Индии¹²⁸.

Следует отметить, в период с 2022 по 2024 год товарооборот между Россией и Индией демонстрировал стремительный рост — с 39 млрд до 70,6 млрд долларов США. Его ключевыми характеристиками стали доминирование импорта энергоресурсов и значительный торговый дефицит со стороны Индии. Основными факторами этого роста являются предоставление России значительных скидок на нефть на фоне конфликта с Украиной, высокий спрос Индии на энергоресурсы,

¹²⁸ Отчет о внешней торговле между Россией и Индией в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-indiy-v-2021-g/>; Brief on India-Russia Economic Relations // Embassy of India. URL: <https://www.indianembassy-moscow.gov.in/overview.php>; Ministry of Commerce and Industry. URL: <https://www.commerce.gov.in/trade-statistics/> (accessed:15.07.2025).

внедрение механизма расчетов в рупиях, а также активизация двусторонней дипломатии на высшем уровне. Таким образом, без расширения сотрудничества в неэнергетических секторах — фармацевтике, ИТ-услугах, химической промышленности, машиностроении, производстве удобрений и космических технологиях — устойчивость дальнейшего роста двусторонней торговли остается под вопросом.

Энергетическое сотрудничество, безусловно, представляет собой ключевой элемент экономического взаимодействия между Россией и Индией, охватывая такие сферы, как нефть, природный газ и гражданская ядерная энергетика. В последние годы усиление партнерства в области нефти и природного газа стало стратегически обоснованным решением, направленным на смягчение последствий волатильности мирового энергетического рынка и обеспечение энергетической безопасности обеих сторон. Сотрудничество в сфере гражданской ядерной энергетике, являющееся традиционной составляющей двустороннего взаимодействия, включает локализацию производства компонентов для ядерных объектов, поставки ядерного топлива и строительство атомных электростанций. С точки зрения геостратегических интересов, укрепление энергетического сотрудничества с Индией способствует диверсификации экспортных рынков России, снижению зависимости от Китая в сфере экспорта энергоносителей и повышению стратегической значимости энергетического диалога с Индией в контексте глобальной энергетической политики.

Двусторонний торговый оборот между Россией и Индией в краткосрочной перспективе, вероятно, продолжит расти благодаря углублению энергетического сотрудничества и целенаправленной государственной поддержке. Лидеры обеих стран определили амбициозную цель достижения торгового оборота в 100 миллиардов долларов США к 2030 году¹²⁹. Тем не менее, долгосрочные перспективы роста ограничены рядом факторов, включая значительный торговый дисбаланс (дефицит Индии в 2024 году составил 60.8 миллиардов долларов),

---

¹²⁹ India-Russia economic relations // Embassy of India. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/bilateral-relations-india-russia.php>(accessed:16.07.2025).

геополитические риски, такие как российско-украинский конфликт и напряженность в индийско-китайских отношениях, а также влияние санкций со стороны США.

В целом за последние годы отношения между Москвой и Нью-Дели стабильно развиваются, несмотря на давление других стран и санкции США против России, Индия придерживается духа стратегической автономии и рассматривает РФ как перспективного стратегического партнера¹³⁰. Взаимодействие двух стран обладает самостоятельной ценностью: экономическое сотрудничество имеет потенциал стать ключевым элементом двусторонних отношений в среднесрочной перспективе, а укрепление оборонного взаимодействия приобретает возрастающее значение для поддержания устойчивого стратегического партнерства. Основой российско-индийских отношений остается взаимовыгодное сотрудничество без фундаментальных противоречий, что создает благоприятные условия для дальнейшего углубления партнерства в условиях меняющегося глобального геополитического ландшафта.

Российско-индийский вектор в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай» играет роль «стабилизирующего плеча», поддерживая внутренний баланс формата и предотвращая смещение его динамики в сторону российско-китайской оси. Однако сохраняющиеся ограничения в экономическом сотрудничестве, а также усиливающееся влияние внешних факторов — в том числе рост российско-китайского взаимодействия и расширение связей Индии с США — создают предпосылки для будущих дисбалансов. Кроме того, российско-индийский вектор формирует устойчивую основу, прагматически ориентированной повестки, которая служит общим знаменателем для всех трех участников и включает энергетику, логистику и другие сектора, не затронутые острыми геополитическими противоречиями. Чтобы сохранить стабилизирующую функцию, российско-индийским отношениям необходимо не только укреплять традиционные

---

¹³⁰ Куприянов А. В. Сотрудничество России и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях санкций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 117-135.

направления партнерства, но и осваивать новые сферы взаимодействия, такие как инфраструктурные проекты, гуманитарное сотрудничество и т.д, способные повысить устойчивость формата в условиях быстро меняющейся международной среды.

2.1.3 Специфика взаимодействия Китая и Индии

В то время как китайско-российские и российско-индийские отношения постоянно развивались, китайско-индийские отношения, как один из важнейших системообразующих элементов мировой политики, также преодолели влияние конфронтации времен холодной войны и достигли поворотного момента. Но взаимодействие между Китаем и Индией в рамках РИК отличается высокой степенью сложности и противоречивости. Этот сегмент, условно обозначаемый как «проблемная линия», формируется под влиянием историко-политических противоречий, территориальных споров, геополитического соперничества и конкуренции за региональное лидерство.

С начала XXI века взаимные контакты были направлены на снижение напряженности. В марте 2000 г. Индия приняла участие в первом в истории диалоге по вопросам безопасности, состоявшемся в Пекине. С 28 мая по 2 июня 2000 г. президент Индии Кочерил Нараянан посетил КНР по случаю 50-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Во время этого визита главы государств двух стран подтвердили мирное урегулирование территориальных споров путем переговоров¹³¹. Эти шаги обозначили попытку формирования минимальной институциональной базы для последующей стабилизации отношений.

Одним из наиболее значимых структурных факторов, определяющих

---

¹³¹ Цзян Цзэминь Чжуси Юй Иньду Цзунтун На Ла Я Нань Цзюйсинь Хуэйтань [Председатель Цзян Цзэминь провел переговоры с президентом Индии Нараяном] // Представительство Китайской Народной Республики в Литовской Республике. 07.11.2000. URL: http://lt.china-office.gov.cn/xwdt/200011/t20001107_2722676.htm(дата обращения:16.06.2023).

специфику китайско-индийского взаимодействия, является «пакистанское измерение». После китайско-индийской пограничной войны в 1962 г. Китай и Пакистан постепенно установили неформальные союзнические отношения, так как Пекин понимал, что более тесные и стабильные связи с Исламабадом могли послужить его многообразным стратегическим и геополитическим интересам. Китай осуществил значительные стратегические и экономические инвестиции в Пакистан. Сотрудничество между двумя странами, особенно в военной сфере, беспокоит Индию и ставит ее в неблагоприятное положение в трехсторонних отношениях между Китаем, Индией и Пакистаном, поскольку при возникновении конфликта с Китаем враждебный Пакистан может сильно ограничить мощь Индии, и напротив, при аналогичной ситуации противостояния с Пакистаном, Китай также будет представлять большую угрозу для Индии, учитывая, что территориальный спор между двумя странами еще не разрешен. Можно сказать, что в процессе многолетнего противостояния между Индией и Пакистаном позиция Китая очень критична.

После террористических нападений на контролируемый Индией парламент Кашмира в октябре 2001 г. и на индийский парламент 13 декабря 2001 г. напряженность между двумя соперниками, обладающими ядерным оружием в Южной Азии, значительно усилилась. Нападение на индийский парламент привело к размещению индийских войск на границе с Пакистаном, на что Исламабад отреагировал аналогично. К 2002 г. отношения между Индией и Пакистаном находились на грани вооруженного конфликта. Геостратегические соображения требовали, чтобы Китай встал на сторону Пакистана, но для поддержания мира и стабильности в юго-западном регионе, Пекин публично призвал оба государства проявлять сдержанность и разрешать разногласия путем мирных переговоров и диалога.

В конце концов, при посредничестве КРН, США, Соединенного Королевства и России лидеры Индии и Пакистана выразили свое желание попытаться контролировать напряженность, и кризис был разрешен. Более нейтральная позиция Китая в этом конфликте не ухудшила китайско-индийские отношения,

однако дилемма безопасности Индии и Пакистана и тесное сотрудничество между Пекином и Исламабадом объясняют сложность выстраивания взаимного доверия между Китаем и Индией. Нужно признать, что стабильные китайско-индийские отношения требуют эффективного управления деликатным треугольником «Китай – Индия – Пакистан»¹³².

В июне 2003 г. премьер-министр Индии Ваджпай посетил КНР. В совместной декларации обе стороны подчеркнули необходимость развития нового типа отношений между Китаем и Индией на основе долгосрочного конструктивного партнерства¹³³. В 2005 г. премьер-министр КНР Вэнь Цзябао посетил Нью-Дели с визитом, по итогам которого Китай и Индия заявили об установлении «стратегического партнерства во имя мира и процветания» и достигли договоренности о принципах решения пограничных вопросов¹³⁴. После этого две страны совместно подтвердили проведение «Года китайско-индийской дружбы» в 2006 г. и «Года китайско-индийской туристической дружбы» в 2007 г., и китайско-индийские отношения продемонстрировали хорошую тенденцию развития. Эти инициативы укрепили гуманитарные связи, но не затронули центральную проблему — территориальные споры.

Однако сотрудничество представляет лишь один из аспектов китайско-индийских отношений, в основном проявляясь в экономической, торговой и культурной сферах и не затрагивая вопросы территориального суверенитета. Что касается территориального спора, то дружественная атмосфера, созданная усилиями двух сторон, не всегда выдерживает испытания. Так, в 2008 г. произошла конфронтация в «Зоне кончика пальца» (Fingertip Area) на Сиккимском участке границы; в 2013 г. — столкновение в долине Тяньнань; в 2014 г. — противостояние

---

¹³² Mohan M. The China Factor in the India-Pakistan Conflict // Parameters. – 2003. – Vol. 33. – № 4. – P. 35-50.

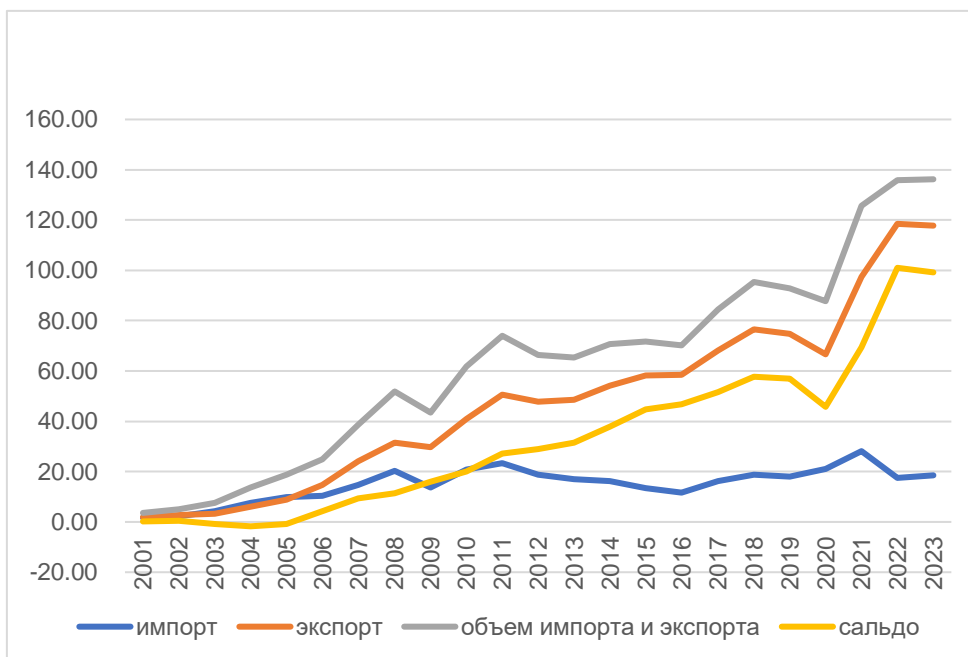
¹³³ Декларация о принципах отношений и всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия // Правительство КНР. 23.06.2003. URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62251.htm (дата обращения: 15.08.2022).

¹³⁴ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Индия // Правительство КНР. 11.04.2005. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64191.htm (дата обращения: 15.08.2022).

в районе Демчок в Чумале на востоке Ладакха, продолжавшееся 20 дней; в 2017 г. — инцидент в районе Донгланга, длившийся 72 дней; в 2020 г. — военное столкновение в долине Галван, приведшее к человеческим жертвам с обеих сторон и ставшее наиболее интенсивным конфликтом после китайско-индийской пограничной войны в 1962 г. Серия этих инцидентов отражает нестабильность китайско-индийских отношений и стратегическое недоверие между двумя странами.

Таким образом, сотрудничество в разных сферах между Китаем и Индией не уравнило разногласия этих двух стран по проблеме безопасности. Напротив, конфликт между ними негативно повлиял на торговое сотрудничество между двумя странами, и объем двусторонней торговли в 2020 г. сократился в большей степени (см. рис. 1). Развитие экономических связей является важной частью национальных интересов, но только после обеспечения безопасности экономические интересы станут важнейшим содержанием внешней политики страны.

Рис. 1. Объем импорта и экспорта Китая в Индию (млрд. \$)

Источник: Национальное бюро статистики Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 16.07.2025)

Можно сказать, что сочетание элементов сотрудничества и конфликта составляет характерную особенность китайско-индийских отношений. В целях

дальнейшей консолидации и развития политических отношений между двумя странами и содействия всеобъемлющему и углубленному прагматическому сотрудничеству в различных областях, обе стороны осуществили обмен визитами между премьер-министрами двух стран в течение 2013 г., а также опубликовали совместное заявление о видении будущего развития китайско-индийского стратегического партнерства, которое создало политические и институциональные условия для построения новых рамок китайско-индийского стратегического сотрудничества.

В последующие годы активные контакты на высшем уровне продолжились: в 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин официально посетил Индию, в 2015 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди — Китай, в 2018 г. лидеры двух стран провели неформальную встречу в Ухане, а в 2019 г. — вторую встречу аналогичного формата в Ченнаи (Индия). В результате этой политики, хотя двусторонние отношения все еще находятся в низком уровне из-за пограничного конфликта в 2020 г., в области экономики и торговых операций объем двусторонней торговли между Китаем и Индией в 2023 г. достиг 136,22 миллиарда долларов США, увеличившись на 1,5% в годовом исчислении¹³⁵. Быстрый рост объема двусторонней торговли может легко вселить в людей оптимизм в отношении будущих контактов между двумя странами, но ученые-реалисты напоминают нам, что торговые дисбалансы могут привести к новым трениям, поскольку дефицит торгового баланса Китая с Индией превысил 100 миллиардов долларов США. Это подчеркивает парадокс: в условиях политического соперничества сохраняется экономическое взаимодействие, пусть и с асимметричной структурой.

В вопросе пограничного урегулирования 18 декабря 2024 года в Пекине состоялась 23-я встреча специальных представителей по китайско-индийской границе. Стороны договорились усилить регулярный контроль над ситуацией на границе и совместно поддерживать мир и стабильность в пограничных районах.

---

¹³⁵ Отношения Китая с Индией // МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677220/sbgx_677224/ (дата обращения: 16.07.2025).

Это свидетельствует о тенденции к смягчению напряженности, однако общий пограничный спор остается неразрешенным, отсутствие окончательного решения по демаркации границы продолжает ослаблять стратегическую предсказуемость.

Кроме того, Индия придерживается двустороннего подхода к тибетскому вопросу. С одной стороны, она признает Тибет автономным районом Китая и неотъемлемой частью китайской территории; с другой стороны, она допускает антикитайское «правительство в изгнании» Далай-ламы обосноваться на севере Индии надолго и предоставляет убежище правительству. Это также является одной из причин отсутствия доверия к сотрудничеству между двумя странами. Деятельность группы, связанной с Далай-Ламой, оказывает непосредственное влияние на стабильность Тибета и безопасность юго-западной границы КНР, а также неизбежно воздействует на динамику развития китайско-индийских отношений.

В дополнение к проблеме сотрудничества и конфронтации нельзя не забывать о существовании такого важного аспекта китайско-индийских отношений, как конкуренция. Неореализм считает, что независимо от того, какие изменения происходят в международной ситуации, конкуренция между странами вечна. Чтобы повысить свой собственный фактор безопасности, стране необходимо постоянно наращивать свою военную мощь и стремиться к расширению своей мощи и влияния на международном уровне, чтобы добиться большего международного престижа и могущества. Население Китая и Индии составляет более 40% мирового числа. По данным Фонда ООН в области народонаселения, численность его в Индии в 2023 г. составила 1,428 млрд человек, что позволяет считать ее первой по данному показателю в мире (Китай теперь занимает второе место)¹³⁶. Обе страны имеют обширные территории и огромные рыночные перспективы.

С быстрым подъемом экономики в этом столетии Индия становится все более активной на международной арене. Цель Индии состоит не только в том, чтобы доминировать в Южной Азии и регионе Индийского океана, но и в том, чтобы стать

---

¹³⁶ World Population Dashboard // United Nations Population Fund. URL: <https://www.unfpa.org/data/world-population-dashboard> (accessed: 15.08.2023).

влиятельной мировой державой в международной системе. Когда американский ученый Збигнев Бжезинский излагал теорию геостратегии, он подчеркивал важность Индии в Азии, утверждая, что «Индия находится в процессе своего становления как региональной державы и рассматривает себя как потенциально крупное действующее лицо в мировом масштабе. Она видит в себе и соперника Китаю»¹³⁷. Хотя лидеры двух стран неоднократно подчеркивали, что Китай и Индия являются партнерами, на самом деле две страны жестко конкурируют во многих областях.

Асимметрия интересов между Китаем и Индией проявляется и в геополитических амбициях. По сути, обе страны конкурируют за свой соответствующий международный статус. Нынешний лидер Индии рассматривают повышение статуса страны в качестве великой державы как более четкую цель¹³⁸, и реализация «китайской мечты» также является политическим стремлением китайского лидера¹³⁹. После глобального финансового кризиса 2008 года Индия активно участвовала в механизмах сотрудничества Группы двадцати (G20) и БРИКС и стала развивающейся страной, обладающей значительным глобальным влиянием. Однако все еще существует разрыв между стремлением Индии к статусу великой державы и его принятием.

Во-первых, на глобальном уровне Индия пытается достичь сопоставимого с Китаем влияния в многосторонних институтах. Пекин, например, противодействует попыткам Нью-Дели стать новым постоянным членом Совета Безопасности ООН и участником Группы ядерных поставщиков (ГЯП) или не оказывает ей содействия в этих вопросах.

Во-вторых, на региональном уровне страны конкурируют за статус в Южной Азии. С точки зрения Индии, ее лидерство в данном регионе носит оборонительный

---

¹³⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 256 с.

¹³⁸ Акарашов И. С. Является ли Индия великой державой // Международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 80-86.

¹³⁹ Турицын И. В., Рау И. «Китайская мечта» о великом возрождении нации и внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012-2018 гг.) // Современная научная мысль. – 2019. – № 1. – С. 135-159.

характер. Когда Китай начал улучшать свои отношения с Бутаном, Индия была обеспокоена его прямыми отношениями со страной, которая имеет с Нью-Дели особые связи. Противостояние между Китаем и Индией в регионе Донгланг в 2017 г. было связано не только с территориальными вопросами, но и с претензиями Индии на доминирование в Южной Азии.

Этот конфликт целей создает внутреннее напряжение в РИК, делая необходимым постоянное дипломатическое посредничество России, которая выступает как гарант равновесия и координатор совместных инициатив.

Кроме того, отношение Индии к китайской инициативе «ОПОП» изменилось с положительного на отрицательное, и она также более явно выступила против проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК)¹⁴⁰. Для того чтобы противостоять влиянию КНР, Индия активно продвигает инициативу стран Бенгальского залива по Многоотраслевой Техничко-Экономической Кооперации (БИМТЭК) и проекту «Маусам», в котором она доминирует. В то же время, после многих лет переговоров, Индия решила не присоединяться к Всестороннему региональному экономическому партнерству (ВРЭП). По мнению некоторых исследователей, в Нью-Дели обеспокоены тем, что Китай займет доминирующее положение во ВРЭП, тем самым вступив на свой собственный «задний двор», поскольку Дели рассматривает Южную Азию и Индийский океан как свою собственную сферу влияния, она не хочет, чтобы в нее входил Китай¹⁴¹. С точки зрения КНР, Индия переоценивает конкуренцию с нулевой суммой в двусторонних отношениях и игнорирует ее усилия по их улучшению¹⁴². Это указывает на фундаментальные расхождения в стратегическом видении регионального порядка.

Китайско-индийские отношения также сталкиваются со многими новыми

---

¹⁴⁰ У Ч. Иньду дуй и дай и лу чаньги дэ личань яньхуа юй вэйлай цюйши [Эволюция и будущие тенденции позиции Индии в отношении инициативы Пояс и путь] // Нань я янь цзю. – 2018. – № 2. – С. 24-39.

¹⁴¹ Чэнь Л., Чжан Т., Ван Л. Иньду цзай РСЕР чжун дэ бо и цзици цзяжу цяньцзин фэньси [Анализ игры Индии в РСЕР и ее перспектив вступления] // Нань я дун нань я янь цзю. – 2020. – № 4. – С. 53-76.

¹⁴² Ye H. Perception of Identity, Perception of Relationship and Strategic Interaction: An Analysis of China-Indian Border Disputes from the Perspective of Game Theories // East Asian Affairs. – 2021. – Vol. 1. – № 1. – P. 1-29.

вызовами, такими как проблемы водных ресурсов между двумя странами и разногласия по вопросам безопасности в Индийском океане. Хотя во многих аспектах существуют конкурентные отношения, в долгосрочной перспективе претензии Китая и Индии на статус в основном совпадают. Сменявшие друг друга китайские лидеры возлагали большие надежды на китайско-индийские отношения, надеясь, что сотрудничество между двумя странами будет способствовать подъему Азии. В то же время подъем Индии в какой-то степени согласуется с давним предпочтением Китая многополярному миру. Диверсификация повестки дня при обсуждении международных вопросов затрудняет полностью конфронтационные подходы для любых двух игроков. Исходя из общих интересов двух сторон, Китай и Индия координируют свои действия и сотрудничают на ряде многосторонних и региональных платформ, включая Всемирную торговую организацию, G20, Шанхайскую организацию сотрудничества, Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Китай и Индия являются крупнейшими и вторыми по величине акционерами АБИИ¹⁴³. В то же время обе страны также взаимодействуют с другими странами в целях укрепления региональной связи и совершенствования методов сотрудничества на море для обеспечения эффективного осуществления операций по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий в регионе Индийского океана. Кроме того, Китай и Индия с древних времен поддерживали культурные обмены, особенно буддизм в Индии оказал глубокое влияние на китайскую культуру. Эта культурная связь заложила основу для гражданских обменов между двумя странами.

В целом в китайско-индийских отношениях наблюдается больше противоречий, чем в российско-индийских и китайско-российских. КНР и Индия являются как геополитическими соперниками, так и международными партнерами. Масштабы и уровень экономического сотрудничества между ними постоянно

---

¹⁴³ Чжунъиньэ ле цянъ сань да гу дун я тоу хан кайци чэнли даоци ши [Являясь тремя крупнейшими акционерами Китая, Индии и России, АБИИ открывает «обратный отсчет» до своего создания] // Правительство КНР. 29.06.2015. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-06/29/content_2886419.htm (дата обращения: 11.03.2023).

расширяются и совершенствуются, но это не означает, что обе стороны могут избежать непримиримых противоречий в области безопасности или ввязывания в конфронтации, получая при этом реальные выгоды. Сложность отношений двух стран заключается в том факте, что обе стороны одновременно сотрудничают и конкурируют, как конфликтуют, так и координируются друг с другом. Возможно, эта модель сосуществования сотрудничества, конфронтации, конкуренции, координации является наиболее отличительной их чертой. Это делает китайско-индийскую связку слабым звеном стратегического треугольника, ограничивая институционализацию и долгосрочную стабильность формата РИК. В этих условиях роль России как посредника и балансирующего звена приобретает особое значение: для сохранения устойчивости треугольника требуется не только отслеживать динамику китайско-индийских отношений, но и выстраивать эффективные механизмы координации и поиска компромиссов на уровне всего формата РИК.

Таким образом, с точки зрения масштабов двусторонних отношений, Китай, Россия и Индия представляют собой неравносторонний треугольник. Во внутренней структуре этого треугольника наблюдается устойчивая асимметрия, обусловленная различиями в экономическом, политическом и военном потенциале сторон. Эта асимметрия проявляется как в характере двусторонних связей, так и в уровне стратегического доверия. Отношения между Пекином и Москвой намного лучше, чем между Пекином и Нью-Дели. Отношения между Пекином и Нью-Дели являются самым слабым звеном в трехсторонних отношениях. При общении с Китаем и Индией Россия занимает особую позицию, что позволяет ей выступать в роли балансирующего посредника. В этом треугольнике важность экономического фактора в трехсторонних отношениях между Россией, Индией и Китаем значительно возросла. Военные факторы, факторы безопасности и другие продолжают играть важную роль. Однако сохранение внутреннего равновесия треугольника в значительной мере зависит от внешних факторов — изменений в глобальном балансе сил, давления со стороны третьих стран и трансформации региональной безопасности, — что делает анализ внешнего уровня взаимодействия

РИК ключевым для понимания его дальнейшей эволюции.

Кроме того, анализируя характеристики трех пар двусторонних отношений, можно обнаружить, что модель развития российско-индийско-китайских трехсторонних отношений не согласуется с теоретическими моделями Диттмера. Россия находится в более благоприятном положении в треугольнике и одновременно поддерживает стратегическое партнерство с Китаем и Индией.

Однако китайско-индийские отношения не являются полностью противоположными. В условиях глобализации множественность проблемных вопросов делает практически невозможным полное противостояние между любыми двумя игроками. Модель треугольника «СССР – Китай – США», созданная в период холодной войны, больше акцентирует вопрос соперничества между тремя странами, в то время как треугольные отношения между Россией, Индией и Китаем больше ориентированы на сотрудничество. Следовательно, теория стратегических трехсторонних отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Советским Союзом не совсем подходит для анализа трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем. Существует необходимость пересмотреть имеющуюся теоретическую модель и предложить новую для анализа трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем. Суть данной модели заключается в следующем:

1. Трансформация от биполярной модели к многополярной системе. Новый подход исходит из того, что Россия, Индия и Китай являются самостоятельными центрами силы в условиях многополярного мира и взаимодействуют под влиянием глобальных вызовов, а не в рамках жесткой биполярной конфронтации.
2. Гибкая асимметрия и управляемые разногласия. Модель допускает различную степень сбалансированности двусторонних связей и признает возможность существования управляемых противоречий, при которых третья сторона выполняет функцию посредника и балансирующего, а не доминирующего игрока.
3. Сотрудничество как системообразующий элемент. В отличие от моделей, акцентированных на соперничестве, новый подход опирается на экономическую взаимодополняемость, геополитическую координацию и совместное участие в глобальном управлении, что обеспечивает долгосрочную устойчивость треугольника.

2.2 Влияние внешних факторов на российско-индийско-китайские трехсторонние отношения¹⁴⁴

Трехсторонний формат «Россия – Индия – Китай» формируется и развивается не в изоляции, а в контексте сложной и быстро меняющейся международной среды. Помимо внутренних особенностей двусторонних связей, на него существенно влияют внешние факторы, которые в ряде случаев определяют динамику формата. Среди них — трансформация глобального баланса сил, активная политика внешних акторов, прежде всего США и Пакистана, санкционные режимы в отношении России и региональные конфликты. Эти обстоятельства влияют на стратегические расчеты трех стран, формируют повестку трехстороннего взаимодействия, определяют степень доверия и стратегическую маневренность участников. Внешние факторы способны как стимулировать углубление сотрудничества, так и усиливать асимметрию внутри РИК, создавая новые вызовы для его устойчивости и долгосрочного развития.

Конец биполярного противостояния и распад СССР стали отправной точкой формирования современной многополярной системы, в которой Россия, Китай и Индия стремятся утвердиться в качестве самостоятельных центров силы. Однако их траектории подъема и способы интеграции в мировую систему заметно различаются, что неизбежно отражается на характере взаимодействия в формате РИК.

Именно разноскоростность и разнонаправленность этих траекторий

---

¹⁴⁴ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, выполненная автором, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Чжу Сюй. США и Пакистан как внешние факторы, влияющие на российско-индийско-китайские трехсторонние отношения // Вопросы политологии. – 2023. – Том 13. – № 7 (95). – С. 3602-3610.

порождают асимметрию ожиданий и «разные горизонты планирования», что усиливает чувствительность треугольника к шокам международной среды.

За последние три десятилетия Китай превратился в крупнейшую мировую экономику по паритету покупательной способности (ППС) и стал активным инициатором масштабных международных проектов — от «Пояса и пути» до Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Согласно данным Международного валютного фонда (IMF, 2025), в апреле 2025 года валовой внутренний продукт Китая по ППС достиг 40,72 трлн долларов США, превысив показатели США (30,51 трлн долларов) и став крупнейшей экономикой мира по этому показателю¹⁴⁵. Экономический рывок, подкрепленный растущим военным потенциалом, значительно расширил влияние Китая не только в Азии, но и на глобальном уровне, что в Индии и на Западе нередко рассматривается как потенциальный вызов.

Россия, оказавшись под усиливающимся санкционным давлением Запада после 2014 года, а особенно после 2022 года, все активнее развивает стратегическое партнерство с Китаем и ищет новые рынки, включая страны Южной Азии. Для нее углубление многополярности открывает дополнительные возможности для внешнеполитического маневра и укрепления связей с незападными партнерами. Однако сближение с Пекином может сместить внутренний баланс РИК в сторону российско-китайской оси, что вызывает настороженность у Нью-Дели.

Индия, опираясь на высокие темпы экономического роста, демографическое преимущество и усиливающийся технологический потенциал, проводит политику «многовекторности» и стремится к статусу ведущей державы, способной не только реагировать на международную повестку, но и активно ее формировать. Рост китайской мощи для нее означает не только расширение возможностей сотрудничества, но и усиление геополитической конкуренции в Южной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе.

Изменение глобальной архитектуры безопасности также оказывает прямое

---

¹⁴⁵ IMF. World Economic Outlook, April 2025 // Washington: International Monetary Fund. 2025. URL: <https://www.imf.org> (accessed: 22.07.2025).

влияние на трехсторонний формат. Ослабление традиционных альянсов, кризис системы контроля над вооружениями, конфликты на Ближнем Востоке и в Европе подталкивают участников РИК к поиску собственных механизмов стратегической координации. При этом подходы сторон к вопросам глобальной и региональной безопасности остаются различными: Россия и Китай во многом едины в оценке угроз, связанных с расширением военной инфраструктуры НАТО и вмешательством США во внутренние дела других государств, тогда как Индия предпочитает более осторожную линию, стараясь сохранить баланс в отношениях с Западом.

Следовательно, консенсус внутри РИК по вопросам безопасности носит «минималистский» характер: он устойчив в отрицательных повестках (против однополярности), но ограничен в позитивном институциональном строительстве.

Таким образом, формирующаяся многополярность одновременно сближает и разделяет участников РИК. С одной стороны, она способствует выработке общих позиций по реформированию мировой системы и снижению зависимости от Запада. С другой — неравномерный рост влияния сторон, расхождения в стратегических приоритетах и региональных интересах создают почву для новых точек напряженности.

Соединенные Штаты оказывают большое влияние на трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем. Фактор США нельзя оставить вне рассмотрения и по причинам более широкого плана¹⁴⁶. С одной стороны, ни одна из трех стран не может игнорировать развитие отношений с Соединенными Штатами. Экономика США является крупнейшей в мире, она доминирует в международных многосторонних институтах. Для большинства государств наличие позитивных отношений с Соединенными Штатами является критическим императивом. Глядя на многолетнюю историю взаимодействия между Китаем и Россией, можно увидеть, что независимо от того, на какой стадии развития оно

---

¹⁴⁶ Титаренко М. Л. Российско-китайско-индийское трехстороннее сотрудничество и фактор США // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. В 2 т. – М.: ИДВ РАН, 2004. – Т. 1. – С. 16-18.

находится, Соединенные Штаты всегда были наиболее важной стратегической переменной, влияющей на эти двусторонние отношения. В то же время, учитывая растущие реалии глобальной политики, Индия диверсифицировала свои внешнеполитические интересы, особенно свою растущую близость с США.

Известный индийский ученый Раджа Мохан объяснил влияние Индо-Тихоокеанской стратегии на дипломатическую традицию Индии «сохранять дистанцию с Западом и укреплять единство с Востоком». Он считает, что нынешняя индийская политическая элита сталкивается с двумя стратегическими направлениями и концепциями, а именно с Индо-Тихоокеанским регионом и Евразией¹⁴⁷. Стратегия Индии включает сознательное применение многостороннего подхода в ее попытке сбалансировать двух основных игроков - Россию и США, для достижения своих национальных целей и максимизации стратегических выгод. Некоторые политологи даже полагают, что «для каждой из трех стран отношения с США важнее, чем отношения между ними»¹⁴⁸.

С другой стороны, политика США в отношении трех стран напрямую влияет на структуру треугольника. Соединенные Штаты занимают доминирующее положение в евразийском геостратегическом соревновании. Исходя из своих собственных стратегических соображений, они своевременно скорректировали свою внешнюю политику в отношении России, Индии и Китая. В трехсторонних отношениях Китай стал второй по величине экономикой в мире с 2010 года, его военная мощь постоянно растет, и взгляды и отношение международного сообщества к Китаю, включая Вашингтон и Нью-Дели, начали меняться¹⁴⁹. Подъем Китая привел к серьезным изменениям в структуре власти в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и оказывает всестороннее влияние на динамику развития как на региональном уровне, так и в мире в целом¹⁵⁰. Соединенные Штаты усилили

---

¹⁴⁷ Mohan C. Raja. Remapping India's geopolitics. UEL: https://www.india-seminar.com/2018/701/701_c_raja_mohan.htm (accessed: 11.03.2023).

¹⁴⁸ Уянаев С. В. Развитие формата «Россия–Индия–Китай» в контексте диалога «Нью-Дели–Вашингтон» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 13-33.

¹⁴⁹ Цзинь Ц., Дуань Х. Текущая дилемма и выход из китайско-американских отношений // *International Review*. – 2014. – № 1. – С. 71-83.

¹⁵⁰ Андрианов В. Л. Укрепление позиций Китая в АТР: потенциал и пределы // *Вестник*

свою обеспокоенность по поводу «подъема Китая» и считают, что он нарушает баланс сил в Азии, в этом контексте администрация Обамы запустила стратегию «изменения баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹⁵¹.

После первого прихода Д. Трампа к власти Соединенные Штаты нацелились на Китай как на равного себе противника, и китайско-американские отношения вступили в эпоху стратегического соперничества¹⁵². В декабре 2017 года Белый дом опубликовал новую стратегию национальной безопасности США, в которой официально предлагалась Индо-Тихоокеанская стратегия. Чтобы удовлетворить потребности глобальной стратегии, Соединенные Штаты намерены включить Индию в свою стратегическую орбиту и рассматривают Нью-Дели как свою стратегическую точку опоры в Азиатском регионе для сдерживания Китая. Ввиду острых и, по сути, непримиримых территориальных споров между Китаем и Индией последняя также намерена укреплять свои отношения с Соединенными Штатами, тем самым увеличивая свои козыри в переговорах с Китаем. По словам Сергея Лунева, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, в треугольнике «Индия – США – Китай» Нью-Дели очевидно будет ближе к Вашингтону, прежде всего в АТР¹⁵³.

Это сближение формирует «скрытую асимметрию» внутри РИК: для Индии США — ключевой источник технологической и военно-политической страховки, тогда как для РФ и КНР Вашингтон — источник ограничений и угроз.

Администрация Байдена продолжила рассматривать Китай как великую державу-конкурента и сосредоточила усилия на формировании последовательной политики в отношении Китая, в том числе через продвижение концепции «альянса демократий». В этом контексте Соединенные Штаты ускорили создание

Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 3. – С. 49-71.

¹⁵¹ Ван Х. Стратегия США по «перебалансировке Азиатско-Тихоокеанского региона» в контексте подъема Китая // Чжун Го Юй Го Цзи Гуань Си Сюэ Кань. – 2016. – № 2. – С. 19-33.

¹⁵² Colby E. A., Mitchell A. W. The Age of Great-Power Competition: How the Trump Administration Refashioned American Strategy // Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 99. – № 1. – P. 118-130.

¹⁵³ Лунев С. И. Балансирование Индии между США, Китаем и Россией // Запад – Восток – Россия. – 2018. – С. 70-76.

антикитайской стратегической сети в Индо-Тихоокеанском регионе ¹⁵⁴ . Взаимодействие США с Японией, Индией и Австралией в различных форматах зачастую окрашивается в ценностные цвета противопоставления сообщества демократий и авторитарных режимов (под которыми в первую очередь подразумевается Китай)¹⁵⁵. После противостояния с Китаем в Ладакхе в 2020 году Нью-Дели продолжили сближаться с Вашингтоном. В настоящее время Индия является не только участником «четырёхстороннего диалога по безопасности» (QUAD), но и важной частью «Индо-Тихоокеанской стратегии», предложенной США ¹⁵⁶. В рамках «Индо-Тихоокеанской стратегии» США и Индия укрепили свое стратегическое сотрудничество и координацию в ответ на действия Китая. Это затрудняет формирование прочной стратегической синхронности в рамках РИК и отличается от более устойчивого российско-китайского сближения.

Практическое следствие — дивергенция «режимов координации»: РФ–КНР демонстрируют высокую плотность политической и оборонной синхронизации, тогда как Индия не демонстрирует аналогичной степени согласованности и предпочитает сохранять дистанцию в вопросах стратегической синхронизации.

Что касается России, то после распада Советского Союза ее стратегическое пространство постоянно сжималось Соединенными Штатами и Западом. Несмотря на то, что она пыталась интегрироваться в Запад, ей так и не удалось устранить проблемы безопасности и стратегическое подавление США и Западом. Украинский кризис 2014 года и последовавшее усиление санкций со стороны США привели к значительному ухудшению отношений между Москвой и Вашингтоном, обострив геополитическое противостояние. В этих условиях Россия радикально переосмыслила свою международную стратегию, активизировав политику «взгляда

---

¹⁵⁴ Swain M. D., Lee J. J., Odell R. E. *Toward an Inclusive & Balanced Regional Order: A New U.S. Strategy in East Asia* // Quincy Institute for Responsible Statecraft. 2021. URL: <https://quincyinst.wpengine.com/wp-content/uploads/2021/02/A-New-U.S.-Strategy-in-East-Asia.pdf> (accessed: 11.02.2023).

¹⁵⁵ Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России: рабочая тетрадь РСМД № 49/2019 / И. А. Истомин; гл. ред. И. С. Иванов. – М.: НП РСМД, 2019. – 44 с.

¹⁵⁶ *National Security Strategy* // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 11.02.2023).

на восток» для преодоления западного давления. Эта стратегия способствовала как развитию Дальнего Востока, так и углублению сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Китай и Индию. Санкции, с одной стороны, стимулировали усиление российско-китайского экономического взаимодействия, включая переход на расчеты в национальных валютах и расширение энергетического сотрудничества, а с другой — вынуждают Москву активнее искать рынки и инвестиционные источники в Азии, включая Индию, тем самым придавая дополнительную ценность формату РИК как каналу политической легитимации и экономического позиционирования вне западных институтов.

В то же время Россия также использует «Большое евразийское партнерство», чтобы застраховаться от «Индо-тихоокеанской стратегии» с антикитайскими очертаниями¹⁵⁷. Она придерживается прагматичного подхода к продвижению своих внешнеполитических интересов, и не хочет, чтобы ее партнер участвовал в стратегии США. По словам бывшего заместителя министра иностранных дел России Игоря Моргулова, «стране не нравится, что США и их союзники, прикрываясь нашим другом - Индией, пытаются внедрить в повестку дня свои индо-тихоокеанские концепции, направленные, прежде всего, на решение их собственных задач в Азии»¹⁵⁸. Министр иностранных дел России Сергей Лавров также заявил, что целью Индо-Тихоокеанской стратегии является сдерживание Китая, «индийские друзья достаточно мудры, чтобы разгадать эту ловушку и не попасть в нее»¹⁵⁹.

Вместе с тем концепция Большого евразийского партнерства рассматривается Россией не только как средство противодействия Индо-Тихоокеанской стратегии, но и как долгосрочная инициатива, направленная на формирование полицентричного и инклюзивного пространства сотрудничества на евразийском

---

¹⁵⁷ Канаев Е. А., Королев А. С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 26-43.

¹⁵⁸ В МИД считают, что США прикрываются Индией для решения своих задач в Азии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181213/1547912795.html> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁵⁹ Выступление Сергея Лаврова на Международной конференции «Диалог Райсина» // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25072> (дата обращения: 11.03.2023).

континенте. Ее реализация предполагает сопряжение различных интеграционных форматов — ЕАЭС, ШОС и БРИКС, что придает взаимодействию в треугольнике «Россия – Индия – Китай» более широкий контекст и новое стратегическое измерение. В этом контексте РИК выступает не только площадкой для координации интересов трех держав, но и одним из инструментов практической реализации принципов партнерства и многополярности, лежащих в основе стратегии Большой Евразии.

В отличие от критической позиции России по отношению к указанным концепциям, Индия проявляет более позитивное отношение к «Индо-Тихоокеанской концепции» и «Индо-Тихоокеанской стратегии». После украинского кризиса в 2014 г. стратегическое соперничество между Россией и Соединенными Штатами обострилось, и оно переросло в открытую конфронтацию после начала российско-украинского конфликта в 2022 г. В контексте соперничества/конфронтации великих держав «Индо-Тихоокеанская стратегия» США подчеркивает стратегическую ценность Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В результате Индия стала ключевым фактором, влияющим на динамику стратегического соперничества как между Китаем и Соединенными Штатами, так и между Россией и США.

Раджа Мохан считает, что резкое расширение влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и Евразии ставит Дели в затруднительное положение, Индия восстановила свою роль в морском мире, приняв идею Индо-Тихоокеанского региона и открыв себя для QUAD¹⁶⁰. Таким образом, Индия рассматривает Соединенные Штаты как важный «козырь» для уравнивания вызовов со стороны Китая, отражая ее многовекторную внешнюю политику, и тенденция выбора Соединенных Штатов в китайско-американском соперничестве более очевидна. В обозримом будущем участие Индии в интеграции QUAD не изменится¹⁶¹.

¹⁶⁰ Raja Mohan, C., Remapping India's Geopolitics // Carnegie India. URL: <https://carnegieindia.org/2018/01/01/remapping-india-s-geopolitics-pub-75404> (accessed: 15.03.2023).

¹⁶¹ Лоу Чуньхао, Ван Сэ, Ли Цзинья. Э Инь Гуаньси Дэ Синьбяньхуа Цзи Ци Цяньцзин [Новые изменения в российско-индийских отношениях и их перспективы] // Сяньдай Гоцзи Гуаньси. –

В 2024 году Дональд Трамп был вновь избран 47-м президентом США, вернувшись к руководству страной после перерыва в один срок. Его возвращение ознаменовалось возобновлением курса «мир через силу» с приоритетом защиты национальных интересов и попытками восстановления глобального лидерства США через двусторонние сделки и экономическое давление. В этом контексте администрация Д. Трампа предприняла угрозы усиления давления на Россию, включая подготовку к «второй фазе» санкций для достижения уступок по украинскому вопросу, в сочетании с посредническими усилиями, такими как саммит в Аляске (август 2025 г.) и переговоры с европейскими лидерами.

Данная политика оказала разнонаправленное воздействие на участников формата «Россия — Индия — Китай» (РИК). Для России это означало потенциальное усиление санкционно-налогового давления, ограничивающее URL к мировым рынкам капитала, хотя серьезные новые ограничения пока не введены; для Китая — рост тарифных и нетарифных барьеров, осложняющих экспортно-ориентированную модель роста; для Индии — сужение пространства для налоговых маневров и необходимость балансировать между экономическим сотрудничеством с США и стратегическим взаимодействием с партнерами по РИК, в частности, через введение 50% тарифов на индийские товары в августе 2025 г. за закупки российской нефти, что стимулировало сближение с Китаем. В частности, усиление тарифного давления со стороны США в значительной степени способствовало визиту премьер-министра Индии Н. Моди в Китай 31 августа 2025 г., где он встретился с председателем КНР Си Цзиньпином на полях саммита ШОС в Тяньцзине, что привело к смягчению напряженности в отношениях двух стран, вызванной предыдущими территориальными спорами, и открыло новые возможности для экономического сотрудничества. Несмотря на различие этих эффектов, совокупное воздействие американской политики в настоящий момент имеет общий вектор — стимулирование взаимной экономической координации трех стран, включая альтернативные механизмы вне доллароцентричной системы.

В совокупности эти меры администрации Д. Трампа на данном этапе

объективно способствовали экономическому сближению России, Индии и Китая, побуждая их активнее координировать позиции и искать альтернативные механизмы взаимодействия вне доллароцентричной финансовой системы. Однако посреднические усилия Д. Трампа, такие как попытки организации прямых переговоров между В. Путиным и В. Зеленским, подчеркивают двойственную природу политики: сочетание дипломатии и экономического принуждения.

Вместе с тем подобная двойственность снижает предсказуемость американской политики, что усиливает стратегическую осторожность всех участников РИК и подталкивает их к диверсификации инструментов внешнеполитического маневра.

В среднесрочной перспективе нельзя исключать, что политика Вашингтона может претерпеть изменения — например, в виде заключения отдельного налогового соглашения с Индией или корректировки тарифных подходов, а также дальнейшего отказа от активной роли в посредничестве, что способно повлиять на динамику экономического взаимодействия внутри РИК.

С точки зрения реалистской теории, формат РИК можно интерпретировать как проявление стратегии мягкого балансирования (*soft balancing*) — попытку сдерживания доминирующей силы (США) посредством развития альтернативных механизмов сотрудничества, не предполагающих создания формального военного блока¹⁶². При этом укрепление *soft balancing* происходит неравномерно: Россия и Китай демонстрируют высокую степень стратегической синхронизации, тогда как Индия проводит селективную адаптацию, стремясь сохранить пространство внешнеполитической автономии. Это усиливает структурную асимметрию внутри РИК.

Включение Соединенных Штатов в аналитическую модель трансформирует традиционную треугольную конфигурацию, позволяя рассматривать международные взаимодействия в формате условного четырехугольника «Китай — Россия — Индия — США». Это наглядно демонстрирует, что треугольник РИК не

---

¹⁶² Pape R. A. *Soft Balancing against the United States // International Security*. – 2005. – Vol. 30. – № 1. – P. 7-45.

является замкнутой системой, а, напротив, представляет собой открытую и инклюзивную структуру. В рамках четырехугольника «Россия — Индия — Китай — США» можно выделить несколько перекрывающихся треугольников: «Россия — Индия — Китай», «Россия — Индия — США», «Россия — Китай — США» и «Китай — США — Индия».

Такой подход позволяет сосредоточить внимание на множественных трехсторонних конфигурациях в смежных областях, что важно для более точного понимания динамики баланса сил и возможных траекторий развития взаимодействия между ключевыми акторами.

Пакистан, хотя и не является глобальным актором, занимает особое место во внешнем контуре РИК. В период «холодной войны» Пакистан осуществлял прозападную политику и вступил в союз с Соединенными Штатами во второй половине прошлого века. Однако после окончания «холодной войны» международная и региональная обстановка претерпела огромные изменения, и отношения между Россией и Пакистаном постепенно стали укрепляться.

19 апреля 2001 г. Александр Лосюков, заместитель министра иностранных дел России, официально посетил Пакистан, что поспособствовало улучшению отношений между двумя странами. Но из-за длительного состояния конфронтации между Индией и Пакистаном традиционной дружбе между Россией и Индией был брошен вызов. В треугольнике между Россией, Индией и Пакистаном наблюдается положительная динамика в российско-пакистанских отношениях. Такое тройственное взаимодействие между Россией, Индией и Пакистаном привлекает все большее внимание академических кругов¹⁶³.

После терактов 11 сентября 2001 г. Россия поддержала антитеррористическую политику США. Пакистан занял активную и прагматичную позицию в международных отношениях, осудив движение «Талибан» и поддержав

---

¹⁶³ Барабанов О.Н. Россия и поиск баланса между Индией и Пакистаном // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-balans-indiya-pakistan>; Макиенко К.В. Россия может найти индо-пакистанский баланс // Ведомости. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/16/851281-rossiya-mozhet> (дата обращения: 16.03.2023).

контртеррористическую политику, что улучшило его отношения с Россией.

Следует отметить, что российский Кавказский регион и Закавказье находятся в том же геополитическом пространстве, что и Афганистан, хотя и не имеют общих границ. В этом контексте распространение в этом регионе религиозного экстремизма крайне опасно. В то же время Пакистан и Афганистан - мусульманские страны, и их отношения сложны и противоречивы, главным образом из-за «проблемы Пуштунистана». Талибский Афганистан был крайне заинтересован в Пакистане, особенно по мере усиления международной блокады¹⁶⁴. Поэтому и Россия, и Пакистан опасаются, что наиболее актуальные проблемы с необходимостью обеспечения безопасности, присущие региону, могут перекинуться и на их территории¹⁶⁵. Таким образом, борьба с терроризмом и поддержание национальной безопасности являются важными факторами укрепления сотрудничества России с Пакистаном. Об этом было упомянуто в Концепции внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г.¹⁶⁶

Визит президента Пакистана Первеза Мушаррафа в Российскую Федерацию в феврале 2003 г. способствовал институционализации отношений между Исламабадом и Москвой. Уже в декабре 2002 г. обе стороны учредили механизм заседаний совместной российско-пакистанской рабочей группы по противодействию международному терроризму. В период с 2002 по 2021 г. состоялось девять заседаний этой группы. Крайняя встреча состоялась в Москве 22 ноября 2021 г. Тогда обе стороны обменялись оценками глобальных и региональных террористических угроз (в частности, в Афганистане, регионе Ближнего Востока и Северной Африки, Центральной и Южной Азии)¹⁶⁷. Между тем, с 2003 по 2019 г.

---

¹⁶⁴ Южная Азия в мировой политике / В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко, Т. Л. Шаумян. – М.: Международные отношения, 2003. – 368 с.

¹⁶⁵ Россия и Пакистан на Ближнем Востоке: подходы к безопасности в Заливе: доклад / Ю. В. Рокнифард, Г. В. Лукьянов, М. В. Джан; РСМД. – М.: НП РСМД, 2020. – 34 с.

¹⁶⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640) // Президент России. URL: <http://government.ru/docs/all/109255/> (дата обращения: 22.09.2022).

¹⁶⁷ О девятом заседании российско-пакистанской Рабочей группы по противодействию международному терроризму и другим вызовам безопасности // МИД России. 22.11.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1786784/ (Дата обращения: 23.09.2022).

состоялось 13 регулярных заседаний российско-пакистанской Консультативной группы по стратегической стабильности.

Количество встреч между лидерами двух стран в рамках многостороннего сотрудничества также значительно возросло. 30 июля 2009 г. в Душанбе состоялся первый саммит президентов России, Афганистана, Пакистана и Таджикистана. После этого второй и третий саммиты четырех стран были проведены в Сочи (август 2010 г.) и в Душанбе (сентябрь 2011 г.). Важно отметить, что Индия в этих саммитах не участвовала. Однако российско-пакистанские отношения развивались не всегда поступательно. В октябре 2012 г. в Исламабаде проходил четвертый саммит, на котором президент Российской Федерации В.В. Путин не смог присутствовать. Отношения между двумя странами оставались на прежнем, сравнительно низком уровне в течение следующих полутора лет¹⁶⁸.

Стоит отметить, что важной платформой для диалога между Россией и Пакистаном является Шанхайская организация сотрудничества. В рамках ШОС лидеры двух стран провели несколько важных встреч. 10 июля 2015 г. премьер-министр Пакистана Наваз Шариф посетил Россию с целью участия в 15-м саммите лидеров ШОС и провести встречу с президентом России В.В. Путиным по вопросам двусторонних отношений. В июне 2017 г. при поддержке Китая, России и других членов ШОС, Пакистан стал полноправным членом этой организации. Лидеры двух стран провели две встречи во время саммита ШОС в Астане и заседания Совета глав правительств ШОС в Сочи. В сентябре 2022 г. на очередном саммите ШОС В.В. Путин провел встречу с премьер-министром Пакистана Шехбазом Шарифом, во время которой президент РФ отметил, что Пакистан является одним из российских приоритетных партнеров и в Юго-Восточной Азии, и в Азии в целом¹⁶⁹.

Вместе с тем, участились переговоры военных делегаций России и Пакистана. С 2001 г. эскалация военных действий на территории Пакистана в период войны в

---

¹⁶⁸ Каменев С. Н. Российско-пакистанские отношения: вчера, сегодня, завтра // Свободная мысль. – 2016. – № 2. – С. 119-130.

¹⁶⁹ Встреча с Премьер-министром Пакистана Шехбазом Шарифом // Президент России. 15.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69355> (дата обращения 26.09.2022).

Афганистане привела к росту экстремизма и терроризма, особенно в западных провинциях страны и вдоль границ зоны племен с Афганистаном. Пакистан получал компенсацию от Соединенных Штатов за свою роль в войне в виде «фондов поддержки коалиции»¹⁷⁰, но, поскольку требования к национальной безопасности продолжают расти, слабая экономика Пакистана, страдающая от структурных проблем, не в состоянии укрепить оборону.

Поскольку война с терроризмом продолжалась, ситуация с обеспечением безопасности в Афганистане не достигла заметного улучшения, ожидаемого Соединенными Штатами. США с сомнением относилась к тому, будет ли Пакистан полностью помогать им в борьбе с терроризмом. В частности, 2 мая 2011 г. Соединенные Штаты вторглись в Пакистан без предварительного уведомления пакистанского правительства. Американскими спецслужбами был убит лидер террористической организации «Аль-Каида» Усама бен Ладен. 26 ноября 2011 г. силы коалиции НАТО атаковали контрольно-пропускные пункты в приграничных районах Пакистана, в результате чего погибли 24 пакистанских солдата. Череда этих событий привела к резкому обострению отношений между Пакистаном и США.

В этом контексте Пакистан был вынужден искать партнера, который смог хотя бы частично компенсировать оборонную помощь, ранее оказываемую Соединенными Штатами. Россия представлялась одним из наиболее подходящих вариантов. В августе 2012 г. главный маршал ВВС Пакистана Тахир Рафик Батт совершил четырехдневный визит в Россию. Данный визит стал первым визитом начальника штаба ВВС Пакистана в Россию. Важным событием в двусторонних отношениях стал визит министра обороны России Сергей Шойгу в Пакистан в 2014 г., в ходе которого было подписано соглашение о военном сотрудничестве. Это событие считается знаковым в развитии военно-политических связей Москвы и

---

¹⁷⁰ Oversight of U.S. coalition support funds to Pakistan. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110hhr50348/html/CHRG-110hhr50348.htm> (accessed: 27.09.2022).

Исламабада¹⁷¹. После этого, в июне 2015 г. Россия заключила сделку о продаже Пакистану четырех ударных вертолетов МИ-35. Кроме того, начиная с 2016 г., Россия и Пакистан ежегодно проводят совместные тактические учения «Дружба». Развитие военного сотрудничества свидетельствует о существенном прогрессе в отношениях между двумя странами. Если ранее Россия традиционно являлась крупнейшим поставщиком вооружений и военной техники для Индии, то теперь и Пакистан становится значимым рынком для Москвы в сфере оборонного сотрудничества и продаж в Южной Азии.

В целом, сотрудничество между двумя странами в военной области и борьбе с терроризмом является насыщенным и плодотворным¹⁷². Тем не менее, нынешние экономические и торговые отношения между двумя странами все еще не очень значительные. Это проявляется в показателях объема товарооборота. Общая сумма невелика (см. табл. 2) и составила 733.8 млн. долларов США на 2023 г.¹⁷³ В ситуации, когда политические и военные отношения между двумя странами продолжают укрепляться, неизбежной тенденцией должно являться укрепление экономических и торговых отношений.

Таблица 2 Товарооборот между Россией и Пакистаном в 2015-2023 гг.
(млн. долларов США)

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021г.	2022 г.	2023г.
Оборот	396,0	404,9	541,1	732,5	541,6	789,8	696.9	388.5	733.8
Экспорт	97,7	132,9	261,1	418,8	169,0	496,9	343.5	-	-
Импорт	298,3	272	280,0	313,7	372,6	292,9	353.5	-	-

¹⁷¹ Воробьев А. В. Россия и Пакистан: перспективы и проблемы развития двусторонних отношений // РСМД. 04.12.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-pakistan-perspektivy-i-problemy-razvitiya-dvustoronnikh-otnosheniy>(дата обращения: 25.09.2022).

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Мухаммад Халид Джамали: Пакистан и Россия обсуждают детали нефтеконтракта // РИА НОВОСТИ. 22.11.2023. URL: https://ria.ru/20231122/khalid_dzhamali-1910929490.html (дата обращения: 17.07.2025).

Сальдо	-200,6	-139,1	-18,9	105,1	-203,6	204	-10	-	-
--------	--------	--------	-------	-------	--------	-----	-----	---	---

Источник: Федеральная таможенная служба России¹⁷⁴.

24-26 ноября 2021 г. в Екатеринбурге состоялось седьмое заседание российско-пакистанской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны подтвердили приверженность дальнейшему развитию двустороннего взаимодействия, в частности в энергетической и транспортной сферах. Стоит отметить, что в настоящее время у двух стран реализуются важные совместные проекты в энергетической области. Россия осуществляет инвестиции в строительство газопровода «Пакистанский поток» (из г. Карачи в г. Касур) протяженностью 1100 км. Дефицит энергетических ресурсов является одной из наиболее серьезных проблем, стоящих перед Пакистаном, особенно в удаленной от моря северной части страны. В этой связи Исламабад остро нуждается в импорте российского природного газа. Кроме того, Россия, столкнувшись с санкциями со стороны западноевропейских стран, вынуждена перераспределять природный газ, чтобы сократить его поставки в Европу. По словам директора отдела Института энергетических исследований РАН Вячеслава Кулагина, основные выгоды Россия получит именно от строительства газопровода, добавив к экономической составляющей имиджевые дивиденды страны, способствующей развитию региона¹⁷⁵.

Следует признать, что Пакистан не может сравниться с Индией по энергетическому потенциалу и обеспечить те же масштабы политического, стратегического и экономического влияния, которыми обладает Индия. В то же время, индо-пакистанское противостояние по вопросу о Кашмире относится к

¹⁷⁴ Внешняя Торговля России // Федеральная таможенная служба России. URL: <https://russian-trade.com>

¹⁷⁵ «Пакистанский поток»: зачем Россия построит еще один газопровод // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11528859> (дата обращения: 25.09.2022).

категории сохраняющихся многолетних конфликтов¹⁷⁶. Сердцевинной нестабильности системы межгосударственных отношений в Южной Азии по-прежнему оставалась конфронтация между этими двумя странами¹⁷⁷. Поэтому развитие отношений между Россией и Пакистаном ограничивается российско-индийскими отношениями.

В контексте украинского кризиса высокопоставленные политические лидеры России и Пакистана продолжают поддерживать контакты и проводят консультации. Об этом свидетельствовал первый за 23 года визит премьер-министра Пакистана Имрана Хана в Россию 24 февраля 2022 г.¹⁷⁸, когда Соединенные Штаты использовали признание ДНР и ЛНР Россией для осуществления дипломатической блокады. 30 января 2023 г., после 11 месяцев конфликта между Россией и Украиной, министр иностранных дел России Сергей Лавров и министр иностранных дел Пакистана Б.Бхутто-Зардари провели переговоры в Москве. Обе стороны заявили, что российско-пакистанские отношения носят конструктивный, взаимовыгодный характер и не подвержены колебаниям международной конъюнктуры¹⁷⁹. Эти встречи отражали политическое взаимное доверие между двумя странами, отношения сотрудничества двух стран не изменились из-за украинского кризиса и провокации Запада.

Важно отметить, что официально Исламабад не участвует в антироссийской кампании, запущенной западными странами. С 27 февраля 2022 г. Пакистан воздержался от голосования 5 раз по резолюции ГА ООН, осуждающей действия России на Украине¹⁸⁰. Одновременно он также воздержался от голосования по

¹⁷⁶ Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Россия-Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. – М.: ИВ РАН, 2020. – 364 с.

¹⁷⁷ Южная Азия в мировой политике / В. П. Белокреницкий, В. Н. Москаленко, Т. Л. Шаумян. – М.: Международные отношения, 2003. – 368 с.

¹⁷⁸ Встреча с Премьер-министром Пакистана Имран-Ханом // Президент России. 24.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67844> (дата обращения: 18.10.2022).

¹⁷⁹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Б.Бхутто-Зардари по итогам переговоров, Москва // МИД России. 30.01.2023. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1851133> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁸⁰ Eleventh Emergency Special Session. URL: <https://www.un.org/en/ga/sessions/emergency11th.shtml> (accessed: 25.02.2023).

резолюции о приостановке членства России в Совете по правам человека ООН¹⁸¹. Несомненно, Пакистан пытается демонстрировать свою независимость в вопросах внешней политики и старается держать нейтралитет в российско-украинском конфликте.

Следует отметить, что улучшение российско-пакистанских отношений произошло в контексте продолжающегося отчуждения между Пакистаном и США и заметного сближения США и Индии на международной арене. В связи с окончанием контртеррористических действий США в Афганистане, снижение роли Пакистана как прифронтового государства в войне США с терроризмом в Афганистане, общие интересы в американо-пакистанских отношениях начинают ослабевать, двусторонние отношения становятся все более холодными, что находит отражение в постепенном сокращении ассигнований и военных компенсаций Пакистану¹⁸². Пакистан надеется снизить свою зависимость от Соединенных Штатов, а укрепление отношений Исламабада с Москвой обеспечит стратегический баланс американо-индийским отношениям в регионе. Стоит также добавить, что улучшение отношений Москвы с Исламабадом может рассматриваться как реакция на растущую близость Соединенных Штатов и Индии. Сбалансировать отношения с Индией и Пакистаном и сохранить стабильность трехсторонних отношений будет важной задачей в стратегии политики России в Южной Азии.

Кроме того, Пакистан является самым надежным партнером Китая в Южной Азии. В 2015 году между Пекином и Исламабадом было установлено всепогодное стратегическое партнерство¹⁸³ — Так называемые «железные братья» — закрепленное проектами в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора (СРЕС), ключевого элемента инициативы «Пояс и путь». С точки зрения

---

¹⁸¹ UN General Assembly votes to suspend Russia from the Human Rights Council. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782> (accessed: 25.02.2023).

¹⁸² Direct Overt U.S. Aid Appropriations for and Military Reimbursements to Pakistan, FY2002-FY2020. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/pakaid.pdf> (accessed: 17.03.2023).

¹⁸³ Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан об установлении всепогодного стратегического партнерства // Правительство КНР. 2015. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-04/21/content_2850064.htm (дата обращения: 18.03.2023).

Нью-Дели, эти квазисоюзнические отношения между представляют прямую угрозу безопасности, усиливая недоверие между Китаем и Индией.

Активизация военного и стратегического сотрудничества Китая с Пакистаном, в свою очередь, может стимулировать расширение оборонного взаимодействия Индии с США. С китайской позиции, индо-американское военное партнерство рассматривается как попытка нарушить региональный баланс сил, что потенциально побуждает Пекин укреплять сотрудничество с Исламабадом. Таким образом формируется порочный круг, способствующий постоянной эскалации региональной напряженности, при котором Китай, США, Индия и Пакистан оказываются перед дилеммой безопасности.

Эта ситуация снижает готовность Индии к активному участию в трехстороннем формате РИК, воспринимаемом как менее приоритетный. Напряженность в регионе дополнительно осложняет китайско-индийские отношения и усиливает роль России как потенциального посредника. В результате Пакистан выступает в качестве «внешнего возбудителя» в структуре РИК, повышая конфликтность китайско-индийского сегмента и косвенно влияя на баланс сил внутри треугольника.

Внешнее воздействие США и Пакистана формирует двойственную динамику: с одной стороны, оно стимулирует частичное сближение России и Китая на фоне давления Запада; с другой — создает новые линии разлома в отношениях с Индией, что затрудняет формализацию трехстороннего формата и сдерживает его потенциал в качестве самостоятельного центра силы в мировой политике.

Помимо прямого влияния США и Пакистана, на трехсторонние отношения в формате РИК существенное воздействие оказывают и другие региональные конфликты, прежде всего ситуация в Афганистане и нестабильность на Ближнем Востоке. После вывода войск США из Афганистана в 2021 году в регионе образовался вакуум безопасности, создающий новые вызовы для всех трех стран.

Для России и Китая главным риском является распространение терроризма и экстремизма в Центральной Азии и Синьцзяне. Для Индии — угроза усиления пакистанского влияния в Афганистане. Различия в восприятии этих угроз

затрудняют определение единой позиции внутри трехстороннего формата и подчеркивают сложность согласования стратегических интересов участников РИК.

Таким образом, внешние факторы не просто модифицируют характер взаимодействия внутри РИК, но и выступают движущими силами его адаптации или ограничителями интеграции. Наблюдаемое углубление стратегического партнерства между Россией и Китаем, а также активизация многовекторной политики Индии не привели к распаду формата, а стали основой его адаптации. В долгосрочной перспективе устойчивость РИК будет определяться не только внутренними факторами, но и способностью трех стран адаптироваться к изменяющемуся международному окружению, минимизируя негативное влияние внешних акторов и используя глобальные вызовы как стимул для консолидации. В этом аспекте РИК значительно уступает другим механизмам регионального сотрудничества, где наблюдается большая политическая синхронность, например БРИКС или ШОС.

2.3 Особенности трехстороннего взаимодействия между Россией, Индией и Китаем¹⁸⁴

Несмотря на более чем двухдесятилетнюю историю, формат «Россия – Индия – Китай» сохраняет низкий уровень организационного оформления: отсутствуют постоянный секретариат, единый устав, четко регламентированные процедуры принятия решений и механизмы урегулирования споров. В этих условиях устойчивость и работоспособность РИК в значительной мере зависят не от жестких организационных структур, а от политической воли сторон. Такая конфигурация обеспечивает гибкость взаимодействия, но одновременно ограничивает его эффективность. Ключевую роль в поддержании баланса играет Россия, обладающая стратегическими партнерствами с Китаем и Индией и выполняющая функцию посредника, способного сглаживать потенциальные точки напряженности и координировать инициативы в сферах политики, экономики и безопасности. Индия и Китай, имея различные внешнеполитические приоритеты и неодинаковый уровень экономического и военного потенциала, стремятся выстраивать свои позиции в РИК с сохранением максимальной стратегической автономии.

На этом фоне трехстороннее взаимодействие сочетает в себе элементы сотрудничества и конкуренции. Сотрудничество проявляется в совместных инициативах по экономическому развитию, энергетической безопасности и реформированию международных институтов, тогда как конкуренция и

---

¹⁸⁴ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, выполненная автором, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Чжу Сюй. Взаимодействие в рамках российско-индийско-китайского стратегического треугольника в XXI веке // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Том 12. – № 5А-6А. – С. 72-80.

асимметрия интересов особенно заметны в вопросах региональной безопасности и стратегической координации. При этом формальные механизмы взаимодействия в РИК носят преимущественно консультативный и декларативный характер, ограничиваясь регулярными встречами министров иностранных дел и выработкой совместных заявлений по широкому кругу вопросов — от поддержки реформы Совета Безопасности ООН и укрепления многополярности до координации в борьбе с терроризмом и изменением климата. Значимую роль играют и неформальные каналы — кулуарные переговоры лидеров и министров на полях международных форумов (G20, саммиты БРИКС, заседания ШОС), а также двусторонние консультации, которые частично компенсируют институциональную слабость РИК, придавая ему гибкость и оперативность в реагировании на общие вызовы.

2.3.1 Пять этапов развития РИК

С момента первой встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая в сентябре 2002 года и по состоянию на 26 ноября 2021 года состоялось 18 таких встреч, что свидетельствует о значении данного механизма для укрепления политического доверия и расширения сотрудничества, включая периоды кризисов во взаимных отношениях. Анализ динамики взаимодействия между тремя странами позволяет выделить четыре основных этапа развития трехстороннего формата:

первый этап (2002–2004 гг.) — сближение в многосторонних рамках;

второй этап (2005–2007 гг.) — официальное установление трехсторонних отношений;

третий этап (2008–2013 гг.) — медленное развитие сотрудничества;

четвертый этап (2014–2021 гг.) — активизация и углубление трехстороннего взаимодействия.

пятый этап (2022–настоящее время) — период стагнации и постепенного восстановления.

Данное деление основано на таких критериях, как степень институционализации механизма, глубина и широта сотрудничества, влияние внешней геополитической среды, а также динамика двусторонних отношений, в первую очередь между Китаем и Индией. Кроме того, предложенная периодизация отражает эволюцию РИК от символической платформы политического диалога к ограниченному, но устойчивому механизму координации, функционирующему в условиях низкой институционализации и высокой зависимости от внешней среды.

Первый этап (2002-2004 гг.): сближение в многосторонних рамках

Период 2002–2004 гг. можно охарактеризовать как начальный этап формирования формата РИК, когда взаимодействие трех стран носило преимущественно консультационный и символический характер, а политический диалог развивался в рамках более широких многосторонних платформ. Россия, Индия и Китай начали координировать позиции по вопросам глобальной безопасности, включая борьбу с терроризмом и реформу международных институтов. В 2002 и 2003 гг. министры иностранных дел России, Индии и Китая провели первую и вторую трехсторонние встречи во время своего участия в Генеральной Ассамблее ООН для обсуждения войны в Ираке и реформы Организации Объединенных Наций. Совокупное население трех государств составляет значительную часть мирового населения, и теоретически они способны выступать в качестве фактора, уравнивающего влияние США в международной системе. После вторжения США в Ирак степень неприятия американской политики со стороны трех стран заметно возросла по сравнению с предыдущими годами. В октябре 2004 г. министры иностранных дел вновь провели неофициальную встречу в Алматы, в ходе которой состоялся обмен мнениями по вопросам борьбы с терроризмом, ситуации в Центральной Азии, а также в Афганистане и Ираке. По ее итогам стороны подтвердили, что роль Организации Объединенных Наций должна быть усилена. В 2003 году министр иностранных дел России Игорь Иванов (1998-2004 гг.) отметил, что основой развития треугольника «Россия – Китай – Индия» является «уважение Устава ООН, уважение международного права, стремление решать и урегулировать международные

проблемы путем политического диалога, заинтересованность в построении многополярного, безопасного и справедливого мирового порядка»¹⁸⁵. Эти установки явно расходились с концепцией однополярного мира, которую в то время продвигали Соединенные Штаты. Россия рассматривала формат РИК как инструмент для балансирования влияния США, тогда как Индия и Китай видели в нем возможность укрепления собственных позиций в формирующемся многополярном мировом порядке.

На этом этапе РИК фактически выполнял функцию «площадки стратегического сигнального диалога», позволяя странам заявить о приверженности многополярности без необходимости брать на себя жесткие обязательства. Тем самым РИК выступал скорее элементом внешнеполитической символики, чем полноценным координационным механизмом.

На данном этапе трехстороннее взаимодействие носило преимущественно декларативный характер, однако оно способствовало укреплению взаимного доверия и закладывало основу для первых попыток координации позиций. Степень институционализации оставалась минимальной. При этом отсутствие формализованных обязательств снижало риски для участников, что объясняет относительную легкость запуска формата при наличии сохраняющихся двусторонних противоречий между Китаем и Индией.

Второй этап (2005-2007 гг.): Официальное установление трехсторонних отношений

Период 2005–2007 гг. стал моментом, когда формат РИК окончательно вышел за рамки эпизодических консультаций и приобрел очертания устойчивого дипломатического механизма. В июне 2005 г. по инициативе российской стороны, министры иностранных дел России, Индии и Китая провели четвертую встречу во Владивостоке. На ней обсуждались вопросы безопасности, включая энергетическую безопасность и региональную стабильность, особенно в контексте

---

¹⁸⁵ Стенограмма интервью Министра иностранных дел России И.С. Иванова российским СМИ по завершении Пленарного заседания 10-й сессии Регионального форума АСЕАН (АРФ). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1609873/ (дата обращения: 19.03.2023).

событий в Узбекистане и Кыргызстане, где волны нестабильности, по утверждению ряда наблюдателей были вызваны инспирированными Западом «оранжевыми революциями». Впервые министры иностранных дел трех государств встретились вне рамок многостороннего формата. По итогам встречи было опубликовано совместное коммюнике, зафиксировавшее механизм регулярных встреч министров иностранных дел. Это ознаменовало официальное установление трехсторонних отношений между Китаем, Россией и Индией. Формирование регулярного механизма встреч свидетельствовало о переходе от ситуативного взаимодействия к институционализированному дипломатическому треку, что повысило предсказуемость процесса и уровень взаимного доверия.

С этого момента встречи министров стали регулярными: в 2006 году они состоялись в Нью-Дели, а в 2007 году — в китайском Харбине. Повестка постепенно расширялась: обсуждались реформирование Совета Безопасности ООН, укрепление многосторонней торговой системы в рамках ВТО, вопросы энергетической безопасности, а также совместные меры по борьбе с международным терроризмом, транснациональной преступностью и наркооборотом. В отличие от первого этапа, дискуссии носили более предметный характер и сопровождались разработкой конкретных направлений сотрудничества.

Следует отметить, что в июле 2006 г., на полях саммита «Большой восьмерки», организованного Россией в Санкт-Петербурге, состоялась первая встреча высших руководителей России, Индии и Китая. Лидеры трех стран подчеркнули важность развития трехстороннего сотрудничества. По поводу этой встречи Президент В.В. Путин отметил, что сотрудничество между такими странами, как Россия, Индия и Китай, должно быть гармоничным, и нужно искать пути взаимодействия¹⁸⁶. Он неоднократно подчеркивал экономическую значимость координации в рамках РИК, заявляя «без таких стран, как, скажем, Индия, Китай, современные проблемы развития, тем более мировой экономики, финансов, решать эффективно

---

¹⁸⁶ Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам переговоров с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом // МИД России. 25.01.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24018> (дата обращения: 19.03.2023).

невозможно»¹⁸⁷. Несмотря на отсутствие дальнейшей регулярности встреч лидеров, сам факт такого контакта подтвердил, что формат РИК стал восприниматься как самостоятельный канал координации, а не второстепенный элемент внешнеполитической практики.

На этом этапе особенно ясно проявилась роль России как инициатора и ключевого звена треугольника, которая последовательно продвигала развитие трехстороннего формата. Тем не менее, достичь полноценного консенсуса между участниками не удалось: с 2007 по 2017 год не состоялось ни одного саммита лидеров, а взаимодействие ограничивалось в основном встречами министров иностранных дел.

Функционированию механизма в этот период способствовало то, что Россия поддерживала стратегические партнерские отношения и с Китаем, и с Индией, тогда как Пекин и Нью-Дели смогли заключить принципиальное соглашение по урегулированию пограничного вопроса, что положительно сказалось на двусторонних китайско-индийских отношениях. Дополнительным фактором укрепления авторитета формата стало восприятие всех трех стран мировым сообществом как быстрорастущих экономик.

Несмотря на то, что РИК сохранял преимущественно консультативный характер и не имел закрепленных процедур принятия решений, именно во второй фазе были заложены институциональные и политические основы для дальнейшего углубления координации, что сделало формат более узнаваемым и значимым элементом архитектуры евразийского сотрудничества.

Третий этап (2008-2013 гг.): Медленное развитие трехсторонних отношений

Период 2008–2013 гг. характеризовался замедлением динамики сотрудничества в формате РИК, что обусловлено как трансформацией международной обстановки, так и существующими внутренними противоречиями между участниками. В этот период встречи министров иностранных дел в

---

¹⁸⁷ Пресс-конференция по итогам встречи глав государств и правительств «Группы восьми». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23717> (дата обращения: 20.03.2023).

трехстороннем формате оставались ключевым механизмом диалога. В 2008 г. , после избрания Д. Медведева президентом Российской Федерации, Россия продолжала развивать сотрудничество с Индией и Китаем. 15 мая того же года в Екатеринбурге состоялась восьмая встреча министров иностранных дел трех стран. Поскольку финансовый кризис 2008 г. нанес серьезный удар по мировой экономике, «экономический вес» трех стран в процессе принятия дипломатических решений начал расти.

Подводя итог деятельности и совместному заявлению министров иностранных дел России, Индии и Китая на данном этапе, трехстороннее сотрудничество не только подчеркивает основные принципы, согласно которым оно не направлено против какой-либо другой страны или организации, но и готово играть большую роль в поддержании мира и безопасности во всем мире и содействии общему развитию и процветанию. Консенсус, достигнутый тремя сторонами, в основном имеет следующие характеристики:

Во-первых, содействие многополярности международного порядка и демократизации международных отношений. Три стороны выступают за то, чтобы все страны совместно поддерживали международную и региональную стабильность, и были привержены защите многосторонности и поддержанию многосторонней системы.

Во-вторых, создание упора на реформирование структуры международного финансового управления и возложение «общей, но дифференцированной ответственности» по вопросам изменения климата.

В-третьих, совместное решение вопросов борьбы с терроризмом и безопасности. В соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций и международное право в области прав человека, укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом, транснациональной организованной преступностью и контрабандой наркотиков.

В-четвертых, продолжение выдвижения инициативы по содействию реформе «Организации Объединенных Наций» и исполнение роли конкретных международных организаций (ООН, G20, Всемирная торговая организация и т.д.).

В-пятых, три страны уточнили механизм сотрудничества «стран БРИКС».

Совокупность этих установок свидетельствует о попытке участников РИК выстроить минимальный, но устойчивый «нормативный консенсус», основанный на поддержке многосторонности и реформировании мировой финансово-экономической системы.

В дополнение к регулярным встречам министров иностранных дел, формат «Россия – Индия – Китай» все активнее координировался на многосторонних площадках. Показательным примером стал первый саммит БРИК, состоявшийся в Екатеринбурге в июне 2009 года, на котором лидеры России, Индии, Китая и Бразилии приняли совместное заявление, призывающее к реформированию международных институтов и укреплению роли развивающихся стран. Фактически БРИК(С) стал институциональным «расширением» РИК, что подтвердило ограниченность трехстороннего формата и необходимость его интеграции в более широкий контекст сотрудничества глобального Юга.

В этот период отношения трех стран с Соединенными Штатами оставались в целом стабильными. Заместитель министра иностранных дел России А. В. Яковенко (2005—2011 гг.) заявил на Петербургском международном экономическом форуме в 2009 г., что российско-американские отношения были и остаются одним из внешнеполитических приоритетов, общая задача в настоящее время состоит в том, чтобы сделать экономическую сферу стабилизирующим фактором для всего комплекса российско-американских отношений, надежным гарантом от всякого рода случайностей¹⁸⁸. Соединенные Штаты также считают, что Китай, Индия и Россия являются ключевыми странами, которые могут оказывать региональное влияние в XXI веке, и они будут продолжать углублять двусторонние отношения сотрудничества, основанные на взаимной выгоде и взаимоуважении, и надеются, что Индия будет играть более активную роль в Восточной Азии¹⁸⁹.

---

¹⁸⁸ Выступление заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко на бизнес-диалоге Россия-США: «Экономическое сотрудничество как основа «перезагрузки» в отношениях между Россией и США» в рамках XIII Петербургского международного экономического форума. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1728831&lang=ru> (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁸⁹ National Security Strategy 2010 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

Однако политика «перебалансировки» США в АТР, начатая в 2011 году, усилила геополитическую конкуренцию, что подтолкнуло Россию, Индию и Китай к углублению координации в формате РИК, особенно в рамках противодействия нетрадиционным угрозам безопасности и обеспечения экономической независимости. Будучи ведущей стороной в трехсторонних отношениях между США, Китаем и Индией, Соединенные Штаты начали сближаться с Индией.

Таким образом, внешняя среда стала ключевым фактором поддержания трехстороннего диалога: именно нарастающее давление США в АТР способствовало сохранению минимального уровня стратегической координации между РФ, Китаем и Индией, несмотря на сохранявшееся взаимное недоверие.

Стоит отметить, что на данном этапе трехстороннее сотрудничество по-прежнему придерживается подхода, основанного на консенсусе, и отказывается обсуждать деликатные вопросы, которые могут привести к трехсторонним конфликтам (например, вопрос о китайско-индийской границе), что снижает способность трехсторонних отношений решать практические проблемы. Однако механизм БРИКС, разработанный на основе треугольника «Россия – Индия – Китай», быстро развивался, формируя сложный тип межотраслевого диалога и играя определенную роль в экономической координации. Это подтверждает, что формат РИК не является союзом в традиционном понимании, а выступает скорее гибкой платформой для согласования позиций и поиска точек соприкосновения.

Четвертый этап (2014-2021гг.): Улучшенное трехстороннее взаимодействие

Начиная с 2014 года формат РИК вступает в фазу, когда внешняя турбулентность становится главным драйвером его эволюции. В отличие от предыдущих этапов, динамика взаимодействия определяется не столько внутренней повесткой трех стран, сколько перераспределением сил в мировой системе и ростом значимости незападных платформ. Таким образом, РИК превращается из площадки преимущественно консультационного характера в механизм адаптивной координации, реагирующий на структурные изменения

международной среды.

Начало нового этапа в развитии формата «Россия – Индия – Китай» во многом было обусловлено резким изменением международной обстановки в 2014 году. Украинский кризис стал поворотным моментом, радикально трансформировавшим геополитическую среду, в которой действовала Россия. Усиление санкционного давления со стороны США и их западных союзников привело к глубокому кризису в российско-американских и российско-европейских отношениях. В 2014 году традиционная встреча министров иностранных дел трех стран не состоялась, что отражало влияние глобальной турбулентности на функционирование формата РИК. Потеря доверия к международному порядку, возглавляемому Западом, побудила Россию выйти из «Большой восьмерки» и сосредоточить внешнюю стратегию «на восток» для противодействия угрозам национальной безопасности со стороны США и Европы.

На фоне нарастающей глобальной напряженности — от санкционного давления и торговых войн до нестабильности в Афганистане и на Ближнем Востоке — трехсторонний формат все чаще рассматривался как инструмент укрепления стратегической автономии и совместного реагирования на транснациональные вызовы.

Украинский кризис и последовавшее санкционное давление подтолкнули Москву к более активному развороту на Восток, тогда как усиление конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в рамках политики «перебалансировки» США, стимулировало Россию, Индию и Китай к укреплению координации по ключевым вопросам глобального управления и региональной безопасности.

В отличие от предыдущих этапов, в 2014–2021 гг. взаимодействие РИК стало более системным: регулярные встречи министров иностранных дел и координация на полях многосторонних форумов (БРИКС, ШОС, G20) сочетались с расширением повестки, охватывающей не только вопросы мировой политики, но и совместные инициативы в сферах экономики, инфраструктуры, энергетики, а также в вопросах гуманитарных обменов. На данном этапе РИК начинает выполнять функцию

«страховочного формата», способного компенсировать риски односторонних действий США и нестабильности мировой экономики. Для России это также означало возможность укрепления многовекторных каналов взаимодействия на фоне ухудшения отношений с Западом.

Взяв в качестве примера 13-ю встречу министров иностранных дел России, Индии и Китая, состоявшуюся в Пекине в феврале 2015 г., в дополнение к тому, что, как всегда, подчеркивалось содействие демократизации и многополярности международных отношений, три стороны также включили региональные вопросы, такие как украинский кризис, в сферу консультаций, и призвали все стороны, вовлеченные во внутренний конфликт на Украине, проявлять сдержанность и эффективно выполнять Минские соглашения. В то же время министры иностранных дел выступили против смены режима насильственным путем извне в любой стране или навязывания санкций на основе внутренних законов¹⁹⁰. В том же году в Уфе саммиты БРИКС и ШОС продемонстрировали синергию между многосторонними площадками и РИК, особенно в вопросах афганского урегулирования.

В апреле 2016 года в Москве министры РИК обсудили реформирование системы глобального управления и изменение климата, а на саммите G20 в Ханчжоу согласовали общие подходы к климатической повестке.

В 2017 году встреча в Нью-Дели была посвящена ситуации в Афганистане, Северной Корее и вопросам энергобезопасности, а саммит БРИКС в Сямэне стал площадкой для демонстрации готовности к диалогу после китайско-индийского пограничного кризиса на спорном плато, называемом Доклам в Индии и Донгланг в Китае. Несмотря на сохраняющиеся разногласия между Китаем и Индией, стороны демонстрировали готовность поддерживать диалог и использовать РИК как площадку для снижения напряженности.

На данном этапе китайско-американские отношения претерпели серьезные

---

¹⁹⁰ Совместное коммюнике 13-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1582679/ (дата обращения: 22.03.2023).

изменения, и обе стороны превратились из «стратегических партнеров» в «стратегических конкурентов». В то же время Китай и Россия страдают от стратегического давления Соединенных Штатов, и ни один из них не может самостоятельно бороться со сдерживанием США. Пекин и Москва стремительно сближаются политически. Чтобы поддерживать стратегический баланс великих держав и максимизировать свои интересы, Индия подружилась с Москвой и Вашингтоном. Трехстороннее взаимодействие между Россией, Индией и Китаем стратегически сдерживается фактором США. Такая дивергенция стратегий повышала значимость России как балансирующего фактора, способного поддерживать минимальный уровень доверия между двумя азиатскими гигантами.

На примере администрации Д. Трампа можно отметить, что она проводила внешнеполитический курс «Америка прежде всего» и внедряла торговый протекционизм во внешнеэкономической сфере, что оказало серьезное влияние на дипломатию США, а также на международный политический и экономический порядок, создавая неблагоприятные условия для развития таких государств, как Россия, Индия и Китай. Вместе с тем эти обстоятельства в определенной степени способствовали активизации трехстороннего взаимодействия между Россией, Индией и Китаем. 30 ноября 2018 г. по инициативе России лидеры, лидеры трех стран провели второй трехсторонний саммит в рамках встречи «Группы двадцати» в Буэнос-Айресе. Стоит отметить, что с момента последней встречи лидеров трех стран прошло 12 лет. Стороны подчеркнули важность реформирования и укрепления многосторонних институтов, играющих ключевую роль в поддержании международной стабильности и развития, включая ООН, ВТО, а также новые глобальные финансовые институты. Они подчеркнули преимущества многосторонней торговой системы и открытой мировой экономики для глобального роста и процветания¹⁹¹. Сразу после этого лидеры трех стран вновь встретились во время саммита G20 в Осаке в Японии в 2019 г. Следует отметить, что именно Президент В. Путин предложил регулярно проводить подобные встречи в формате

---

¹⁹¹Russia-India-China Trilateral. URL:
<https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1554380> (accessed: 22.03.2023).

«Россия — Индия — Китай» (РИК), в частности на полях крупных саммитов и других международных мероприятий¹⁹². Взаимодействие между тремя сторонами усилилось после первого прихода к власти Д. Трампа и усиления односторонности Соединенных Штатов.

Стоит отметить, что благодаря постоянному продвижению Индо-Тихоокеанской стратегии США было укреплено «всеобъемлющее глобальное стратегическое партнерство» между Индией и Соединенными Штатами, и обе стороны упрочили сотрудничество в области национальной обороны и безопасности. Они призвали Пакистан обеспечить возможность, при которой любая территория, находящаяся под его контролем, не использовалась бы для совершения террористических нападений, и обратили внимание на формулировку «Кодекса поведения в Южно-Китайском море»¹⁹³. Нет сомнений в том, что Индо-Тихоокеанская стратегия дала Индии гарантии безопасности. Поэтому, по сравнению с треугольником «Россия –Индия – Китай», Индию больше интересует треугольник «США – Япония – Индия» во главе с Соединенными Штатами и четырехугольник «США – Япония – Индия –Австралия» (QUAD). В последние годы она много раз участвовала в вышеупомянутых трехсторонних и четырехсторонних переговорах и сотрудничала с этими странами в военной и экономической областях.

В этот период конфликт между Китаем и Индией начал обостряться, особенно противостояние между вооруженными силами двух стран в спорном пограничном районе долины Галван в 2020 г., что привело к резкому ухудшению двусторонних отношений. Лидеры России, Индии и Китая больше никаких трехсторонних встреч не проводили. Поскольку механизм встречи министров иностранных дел трех стран уже давно использует консенсусную систему и не затрагивает чувствительных двусторонних вопросов, наблюдается задержка в урегулировании противоречий

---

¹⁹² Встреча в формате Россия–Индия–Китай // Президент России. 01.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59278> (дата обращения: 23.03.2023).

¹⁹³ Joint Statement: Vision and Principles for the United States-India Comprehensive Global Strategic Partnership. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/joint-statement-vision-principles-united-states-india-comprehensive-global-strategic-partnership/?utm_source=link&utm_medium=header (accessed: 23.03.2023).

между двумя Китаем и Индией.

В условиях институциональной слабости стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» Россия демонстрирует уникальную способность выступать осторожным посредником и балансирующим звеном между Китаем и Индией, способствуя смягчению их противоречий и укреплению трехстороннего сотрудничества. Опираясь на членство в ШОС и БРИКС, Россия предоставляет платформу для диалога, что особенно проявилось в 2020 году на фоне китайско-индийского приграничного конфликта.

В вопросе территориального спора между Китаем и Индией Россия сохраняла осторожность, избегая прямого вмешательства, но активно содействовала деэскалации через дипломатические каналы. Первый - провести трехстороннюю видеоконференцию министров иностранных дел в июне 2020 года, чтобы создать возможность для диалога между Китаем и Индией. Второй - использовать заседание Шанхайской организации сотрудничества, состоявшееся в Москве 5 сентября того же года, чтобы пригласить министров обороны Китая и Индии принять участие во встрече. После встречи обе стороны заявили, что они восстановят мир посредством диалога. После этого, 10 сентября, министры иностранных дел трех стран в Москве приняли участие в Совете министров иностранных дел ШОС, чтобы обменяться мнениями по укреплению трехстороннего сотрудничества и основным международным и региональным вопросам. Активная дипломатическая деятельность России, включая неформальные механизмы РИК, компенсирует разрыв между официальными декларациями и реальным уровнем политического доверия, создавая основу для расширения взаимодействия в сферах региональной безопасности и экономической координации. Этот опыт подтвердил, что устойчивость РИК во многом зависит не от формальной институционализации, а от способности России выполнять функцию посредника и управлять конфликтной динамикой между Китаем и Индией.

В 2021 г. видеоконференция министров иностранных дел России, Индии и Китая была посвящена ключевым вопросам постпандемийного восстановления,

климатическим инициативам и развитию цифрового сотрудничества. Несмотря на сохраняющуюся напряженность между Китаем и Индией после столкновений в долине Галван в 2020 году, стороны сумели поддерживать минимальный уровень политического диалога, подтверждая устойчивость трехстороннего формата.

Одной из ключевых особенностей треугольника «Россия – Индия – Китай» в последние годы стало нарастание значимости незападных многосторонних форматов, прежде всего БРИКС и ШОС, в качестве платформ для трехсторонней координации. С тех пор как в июне 2009 г. в России состоялся первый саммит лидеров БРИКС, он проводился в течение 17 сессий подряд с 2009 по 2025 год, и был создан ряд платформ сотрудничества. С момента создания ШОС в июне 2001 г. Индия активно стремилась стать государством-наблюдателем; позже, при поддержке России, она была принята в качестве полноправного члена в 2017 г. В настоящее время организация стала важным каналом для России, Индии и Китая по вопросам безопасности.

В целом четвертый этап характеризовался более высоким уровнем институционализации и расширением спектра обсуждаемых вопросов — от традиционных и нетрадиционных вызовов безопасности до экономики, климата и цифровых технологий. Усиление внешнеполитического давления на Россию, а также обострение глобальной конкуренции подтолкнули три страны к поиску более скоординированных позиций в вопросах международной и региональной безопасности, мировой экономики и реформ глобального управления. Несмотря на сохранявшиеся двусторонние разногласия, в том числе между Китаем и Индией, РИК сумел сохранить устойчивость, укрепить связи через сопряженные многосторонние форматы (БРИКС, ШОС, G20) и закрепиться в качестве значимого дипломатического механизма в архитектуре Евразии.

Пятый этап (2022–настоящее время) — период стагнации и постепенного восстановления.

После начала российско-украинского конфликта в 2022 г. трехстороннее взаимодействие в формате РИК оказалось фактически замороженным: заседания министров иностранных дел не проводились, а институционализация оставалась на

минимальном уровне. Это было следствием наложения комплекса политических, институциональных и внешнеполитических факторов. Главным из них оставался затяжной кризис в китайско-индийских отношениях, вызванный вооруженным столкновением в долине Галван в 2020 г., приведшим к гибели военнослужащих с обеих сторон и затянувшемуся военному противостоянию вдоль линии фактического контроля в Ладакхе. Существенным дестабилизирующим фактором стал и российско-украинский конфликт, развернувшийся в феврале 2022 г., который усилил международную изоляцию Москвы и ограничил ее дипломатические возможности для координации трехстороннего диалога. Усиление давления Запада на Россию и сохраняющаяся напряженность в китайско-индийских отношениях дополнительно способствовали стагнации. Индия, формально сохраняя нейтралитет по украинскому вопросу, одновременно усилила взаимодействие с западными партнерами в рамках QUAD, что объективно снижало ее заинтересованность в активизации многосторонних инициатив с Китаем. Институциональные ограничения формата РИК — отсутствие постоянных органов, закрепленных процедур и зависимость от текущей политической конъюнктуры — усиливали влияние двусторонних разногласий, тогда как сохранявшиеся в 2022 г. последствия пандемии COVID-19, включая ограничения на международные поездки, дополнительно затрудняли организацию очных встреч.

Вместе с тем с 2023 г. начали проявляться признаки позитивной динамики. Наиболее показательным урегулированием китайско-индийского приграничного вопроса: в октябре 2024 г. было заключено соглашение о возобновлении совместного патрулирования на равнинах Демчок и Демсанг, что привело к отводу войск и снижению напряженности в восточном Ладакхе¹⁹⁴. Эта договоренность стала возможной в значительной степени благодаря балансирующей роли России, которая через неформальные каналы дипломатии и многосторонние платформы, такие как саммит БРИКС в Казани (22–24 октября 2024 г.), способствовала

---

¹⁹⁴ Question no- 1199 recently signed border agreements with china // Ministry of External Affairs. URL: <https://www.mea.gov.in/rajya-sabha.htm?dtl/38689/QUESTION+NO+1199+RECENTLY+SIGNED+BORDER+AGREEMENTS+WITH+CHINA> (accessed: 15.09.2025).

координации интересов Китая и Индии, когда Россия, председательствуя в БРИКС, инициировала неформальный контакт между председателем КНР Си Цзиньпином и премьер-министром Индии Нарендрой Модии на полях саммита объединения. Эта встреча стала важным шагом к деэскалации пограничного противостояния и сигналом о готовности Пекина и Нью-Дели к постепенному восстановлению стратегической координации. Посол России в Индии Денис Алипов отметил: «Мы приветствуем то, что первая за пять лет встреча лидеров Китая и Индии состоялась в Казани. Для России всегда было важно, чтобы Индия и Китай поддерживали стабильные и добрые отношения, а также вели диалог между собой. Это исключительно благоприятно и необходимо для обеспечения безопасности в евразийском пространстве и в мире в целом».¹⁹⁵ Дипломатическая деятельность Москвы в данной ситуации продемонстрировала ее стремление к поддержанию баланса интересов в треугольнике и способность устранять асимметрию в треугольнике РИК по чувствительной линии территориальных споров.

Смягчение китайско-индийских противоречий и активизация российской дипломатии в 2024 г. создали предпосылки для возобновления трехстороннего взаимодействия уже в 2025 г. Показательным событием стал саммит ШОС в Тяньцзине (31 августа – 1 сентября 2025 г.), на котором премьер-министр Индии Н. Модии впервые за семь лет посетил Китай и провел переговоры с председателем КНР Си Цзиньпином. В ходе встречи стороны подтвердили приверженность формуле «партнерства в развитии». На полях саммита также состоялась неформальная встреча лидеров России, Индии и Китая (В. Путин, Н. Модии, Си Цзиньпин), что вызвало дискуссии о перспективах возобновления регулярного формата РИК.

Несмотря на обозначившиеся позитивные тенденции, глубина сотрудничества в формате РИК остается ограниченной, а институциональная база — слабой. Значимую роль продолжают играть многосторонние структуры, такие

---

¹⁹⁵ Rezaul H Laskar. India-China border dispute is very complicated, needs trust to settle: Russian envoy // Hindustan Times. 28.10.2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/indiachina-border-dispute-very-complicated-needs-trust-to-settle-russian-envoy-101730123265784.html>(accessed: 15.09.2025).

как ШОС и БРИКС. Дальнейшее развитие треугольника в значительной степени будет зависеть от динамики китайско-индийских отношений и способности России выполнять балансирующую функцию, при этом воздействие внешних факторов, в первую очередь политики США, по-прежнему оказывает определяющее влияние на траекторию взаимодействия.

В целом, после создания механизма трехстороннего сотрудничества его эволюция проходила медленно, переходя от зарождения в многосторонних рамках к попыткам оформления структуры и углубления сотрудничества. Политические аспекты преимущественно выражаются через трехсторонние встречи министров иностранных дел, которые обеспечивают символическое присутствие РИК на международной арене. Стороны обсуждают вопросы, которые представляют общий интерес для них, такие как борьба с терроризмом, региональная безопасность, экономическое сотрудничество и изменение климата, на основе консенсуса и принципа невмешательства. Темы, вызывающие разногласия (например, границы, военно-техническое сотрудничество, Пакистан и т.д.), как правило, исключаются из обсуждений. При этом взаимодействие между ними не носит обязательного характера, что, с одной стороны, снижает институциональное давление, а с другой — ограничивает эффективность координации. Консенсус легко достижим по общим принципам, но сложно — по конкретным действиям, особенно если затрагиваются чувствительные интересы сторон.

Все же необходимо отметить, что из-за отсутствия полной организационной структуры не существует постоянного секретариата и координационного органа, и каждая встреча организуется страной-председателем поочередно. Таким образом, трехстороннее сотрудничество не является международной организацией в строгом смысле этого слова, а скорее представляет собой гибкий механизм диалога, функционирующий как площадка для консультаций и координации позиций. Такая структура, хотя и способствует поддержанию политического диалога, ограничивает потенциал для реализации долгосрочных стратегических инициатив и институционального углубления сотрудничества. Балансирующая роль России становится ключевым фактором устойчивости и жизнеспособности треугольника

РИК как геополитического конструкта в условиях глобальной нестабильности.

Таким образом, формат РИК на данном этапе можно охарактеризовать как гибридную модель сотрудничества, сочетающую элементы формальной институционализации (в рамках БРИКС и ШОС) с ситуативной политической координацией. Подобная «устойчивая гибкость» позволяет сохранять жизнеспособность формата даже в условиях ограниченного доверия между его участниками и усиливающегося внешнего давления. В этих условиях усилия России, направленные на удержание формата РИК в качестве конструктивной евразийской платформы, приобретают стратегическое значение.

2.3.2 Структура РИК и Объединение БРИКС

Встреча лидеров стран БРИКС, в состав которой в настоящий момент входит 11 стран, называется Саммитом стран БРИКС. По инициативе России четыре страны - Китай, Россия, Индия и Бразилия - провели первую встречу министров иностранных дел стран БРИК во время Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2006 г. Однако первое использование аббревиатуры — BRIC приписывается аналитику Goldman Sachs Джиму О'Нилу в его докладе под названием «Построение лучшей глобальной экономики БРИК» в 2001 г.¹⁹⁶. Министр иностранных дел России Сергей Лавров превратил БРИК в политическую концепцию. Согласно официальной позиции России, такой формат сотрудничества отвечает коренным интересам страны и является важным элементом многосторонней дипломатии и становления нового экономического и политического миропорядка¹⁹⁷.

16 мая 2008 г. министры иностранных дел четырех стран встретились в Екатеринбурге, в России, и выступили с совместным заявлением. Основными посылами, переданными в заявлении, является то, что: (1) министры иностранных

---

¹⁹⁶ O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs. – New York: Goldman Sachs, 2001. – (Global Economics Paper; № 66). – P. 1-16.

¹⁹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 15.06.2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 26.07.2022).

дел подчеркнули, что перспективы диалога в формате БРИК основываются на взаимном доверии и уважении, общих интересах, совпадении или близости подходов к актуальным проблемам мирового развития; (2) министры иностранных дел согласились с тем, что должна быть создана более демократичная международная система; (3) министры Китая и России вновь отметили, что их страны придают важное значение статусу Индии и Бразилии в международных делах, понимают и поддерживают стремление Индии и Бразилии играть еще более заметную роль в ООН¹⁹⁸.

Также по инициативе России в июне 2009 г. в Екатеринбурге состоялся первый саммит лидеров стран БРИК, на котором был официально запущен механизм сотрудничества между странами БРИК. В ходе встречи лидеры Бразилии, России, Индии и Китая обменялись мнениями по таким важным вопросам, как реформа международных финансовых институтов, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, изменение климата и перспективы будущего диалога и сотрудничества между «странами БРИК», и опубликовали «Совместное заявление стран БРИК», в котором четыре страны призвали к созданию более диверсифицированной денежно-кредитной системы, усилили голос и представительства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в международных финансовых институтах и пообещали содействовать реформированию международных финансовых институтов, чтобы отразить изменения в мировой экономической ситуации¹⁹⁹.

В 2010 г. объединение впервые расширилось – в него была принята ЮАР, и объединение преобразовалось в БРИКС. В настоящее время механизм сотрудничества стран БРИКС достаточно обширен. Помимо саммита лидеров, он сформировал многоуровневые и всесторонние рамки для практического взаимодействия в десятках областей, таких как экономика и торговля, сельское

---

¹⁹⁸ Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел Китая, России, Индии и Бразилии // Посольства КНР в РФ. 16.05.2008. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/sgxw/200805/t20080520_3153323.htm (дата обращения: 26.07.2022).

¹⁹⁹ Совместное заявление лидеров стран БРИК // Президент России. 16.06.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 26.07.2023).

хозяйство, образование, наука и технологии, культура, поддерживаемый встречами на уровне министров, такими как встреча представителей высокого уровня по вопросам безопасности и встреча министров иностранных дел. Содержание сотрудничества становится все более разнообразным. Министерские встречи стран БРИКС в основном включают встречи министров иностранных дел, встречи министров экономики и торговли, встречи министров сельского хозяйства, встречи министров финансов и управляющих центральными банками, встречи представителей высокого уровня по вопросам безопасности и встречи директоров Национального бюро статистики. Цель сотрудничества «внутри пятерки» — использовать потенциальные взаимодополняющие возможности в интересах внутреннего развития каждой из стран, прежде всего в сферах модернизации и инноваций²⁰⁰.

Государства - члены БРИКС расположены в Азии, Африке и Южной Америке, в то время как Россия охватывает Евразию. Экономики каждой страны имеют свои особенности и очень дополняют друг друга. Сотрудничество между странами БРИКС обладает огромным рыночным потенциалом. Что не вызывает сомнений, так это то, что большинство недавних крупных глобальных проблем не могли бы решаться в рамках, исключаящих Бразилию, Россию, Индию, Южную Африку и Китай. Страны БРИКС, в которых проживает более 40% мирового населения, занимают более 25% мировой площади суши. К 2020 г. суммарный ВВП стран БРИКС составил 25% от общемирового (21 триллион долларов), а доля в международном товарообороте составила почти 20% (6,7 триллиона долларов). По данным на 2021 г., совокупный ВВП стран, входящих в блок БРИКС, оценивался в 23,5 триллиона долларов²⁰¹. Без сомнения, БРИКС является значимой группой государств, эволюция стран БРИКС уже существенно изменила мировую политическую сцену.

---

²⁰⁰ Уянаев С. В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 26-46.

²⁰¹ Группа БРИКС // РИА Новость. 23.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220623/briks-1797227081.html> (дата обращения: 26.07.2022).

Стоит отметить, что треугольник «Россия – Индия – Китай» имеет тесные отношения со странами БРИКС. В определенной степени предшественником и основой стран БРИКС является механизм Россия-Индия-Китай. По мнению С.В. Уянаева, руководителя Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Китая и современной Азии РАН, БРИК — это РИК плюс Бразилия²⁰². Формат РИК возник в 2002 г. (с первой встречи министров иностранных дел трех стран), примерно за четыре года до появления стран БРИК (с первой встречи министров иностранных дел стран БРИК). В рамках БРИКС, Россия, Индия и Китай являются самыми крупными экономиками группы и имеют важное геополитическое влияние. Внутри стран БРИКС существует множество двусторонних отношений, но по-прежнему Китай, Индия и Россия действительно играют важную роль. Не только потому, что у трех сторон общие интересы, но и потому, что Китай, Индия и Россия будут предпринимать совместные действия²⁰³. Их участие в форумах БРИКС способствует разработке и продвижению совместных инициатив, таких как создание Нового банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов БРИКС. Сравнивая процессы формирования РИК и БРИКС, нельзя не отметить, что к моменту появления БРИК в формате РИК уже был накоплен значительный опыт, который оказал существенное влияние на организационное и идейно-концептуальное влияние БРИК²⁰⁴. Существует много общего в целях, принципах и организационных формах этих двух организаций. Как подчеркнул Сергей Лавров, министр иностранных дел России, БРИКС – не союз «против» кого-либо²⁰⁵. Это также базовый принцип РИК.

Хотя эти два механизма имеют частично пересекающуюся структуру, они

²⁰² Уянаев С. В. Структура РИК: перспективы и некоторые аспекты ее роли на современной международной арене // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – Т. 17. – № 17. – С. 100-111.

²⁰³ Фань Юнмин. Цзинь Чжуань Гоцзя Хэцзо Юй Я Чжоу До Юань Фачжань [Сотрудничество БРИКС и диверсифицированное развитие в Азии] // Фу Дань Сюэ Бао. – 2013. – № 6. – С. 151-157.

²⁰⁴ Уянаев С. В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 26-46.

²⁰⁵ Приветствие Министра иностранных дел России С.В.Лаврова // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1743706/ (дата обращения: 26.07.2022).

обладают взаимодополняющими характеристиками.

Во-первых, страны БРИКС обладают значительными экономическими возможностями, могут более эффективно участвовать в международном управлении и искать эффективные пути изменения несправедливого содержания глобального экономического и финансового управления и постепенного реформирования международного порядка. В экономической области Новый банк развития БРИКС, соглашения о чрезвычайных резервах и механизмы обмена валют являются величайшими достижениями стран БРИКС в снижении их зависимости от Бреттон-Вудской системы и ослаблении гегемонии доллара. Треугольник «Россия – Индия – Китай» уделяет больше внимания экономическому сотрудничеству трех сторон в регионе, и три страны обладают большим потенциалом для взаимовыгодного сотрудничества в сельском хозяйстве, энергетике, культуре и других областях.

Во-вторых, РИК обеспечивает эффективную платформу для обсуждения вопросов региональной безопасности, связанных с тремя странами, главным образом в Центральной Азии и Афганистане. Не все участники из стран БРИКС вовлечены в обсуждение вопросов безопасности в этом регионе. Хотя сотрудничество стран БРИКС было распространено на сферу безопасности. Это видно из Уфимской декларации 2015 г. В Декларации были прокомментированы различные вопросы от Сирии, Ливии до Южного Судана, международная борьба с терроризмом и афганский конфликт, а также активный поиск путей урегулирования конфликтов и формулирование совместных решений кризисов и вызовов²⁰⁶. Но нельзя отрицать, что треугольник - Россия, Индия и Китай - обладает естественными географическими преимуществами для решения проблем Центральной Азии и Афганистана.

В-третьих, РИК является ядром стран БРИКС и оказывает важную поддержку развитию стран БРИКС. Это отражено в совместных коммюнике министров

---

²⁰⁶ Уфимская декларация // Президент России. 09.07.2015. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>(дата обращения: 26.07.2022).

иностранных дел трех стран. Как отметил Андрей КОРТУНОВ, научный руководитель и член Президиума РСМД, внутри БРИКС есть ядро — РИК, оно заслуживает больших политических инвестиций²⁰⁷. Потенциал РИК еще более может быть востребован БРИКС и сегодня, и в дальнейшей перспективе²⁰⁸.

В-четвертых, БРИКС имеет более разветвленную институциональную архитектуру, включающую регулярные саммиты, профильные министерские встречи, деловой совет, банк развития и систему рабочих групп. В отличие от РИК, БРИКС интегрирует страны с разных континентов и опирается на более широкий спектр сотрудничества — от экономических инициатив до совместных подходов к глобальному управлению. Для России, Китая и Индии участие в БРИКС создает дополнительные каналы взаимодействия, которые могут компенсировать структурные ограничения РИК, а также служат площадкой для выработки согласованных позиций по международным вопросам в более широком многостороннем формате.

Влияние появления объединения БРИКС на существующий порядок самоочевидно. В настоящее время страны БРИКС считаются в некоторой степени одной из трех основных неформальных организаций, параллельных «Группе семи» и «Группе двадцати». В целях реализации общих интересов страны БРИКС придерживаются принципов взаимного уважения и взаимного доверия, выступают за демократизацию международных отношений, поддерживают центральное положение и роль Организации Объединенных Наций и требуют установления более справедливого и разумного международного экономического и финансового порядка, а также постепенного изменения статуса, который заключается в том, что во Всемирном банке и Международном валютном фонде доминирует Запад, особенно Соединенные Штаты. Благодаря публичному выражению государствами - членами БРИКС своего желания реформировать нынешнюю несправедливую

---

²⁰⁷ КОРТУНОВ А.В. Необходимо усиливать сотрудничество РФ, Индии и КНР в рамках БРИКС // РСМД. 04.12.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/neobkhdimo-usilivat-sotrudnichestvo-rf-indii-i-knr-v-ramkakh-briks> (дата обращения: 26.07.2022).

²⁰⁸ Уянаев С. В. Структура РИК: перспективы и некоторые аспекты ее роли на современной международной арене // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2012. — Т. 17. — № 17. — С. 100-111.

международную систему и принятию коллективных мер, риски и издержки, которые несет каждая страна, могут быть снижены, поэтому укрепление сотрудничества в рамках БРИКС выгодно всем участникам.

Несмотря на частичный пересекающийся состав участников, формат РИК заметно уступает БРИКС по уровню институциональной согласованности и мотивации сторон. Неорелисты считают, что «баланс интересов является решающим фактором международного механизма, а создание и поддержание международного механизма — это выбор, основанный на суждении о национальных интересах. Государство — это рациональный эгоист, который преследует абсолютные интересы и заботится только о своих собственных выгодах и потерях». У каждой страны-члена БРИКС есть свои сильные стороны: экономика Китая, ресурсный и экологический потенциал Бразилии, население и наука Индии, статус Южной Африки как ворот в Африку, а также политическая и военная мощь России. В этом контексте привлекательность БРИКС объясняется возможностью для каждой страны-члена извлечь выгоду в специфически значимых для нее сферах. Благодаря принципам многосторонности и ротационного лидерства, БРИКС обеспечивает относительный баланс, который стимулирует заинтересованность в поддержании и развитии объединения.

В отличие от этого, РИК страдает от внутренней фрагментации и отсутствия общей повестки. Китай акцентирует усилия на продвижении инициативы «Один пояс — один путь», Россия сосредотачивается на евразийской интеграции и энергетическом сотрудничестве, тогда как Индия демонстрирует стратегическую автономию и настороженность по отношению к китайским проектам. Эти разнонаправленные интересы и отсутствие механизма институционального уравнивания, аналогичного тому, что действует в БРИКС, затрудняют формирование устойчивой модели трехстороннего взаимодействия. В результате РИК функционирует преимущественно как ситуативная платформа, лишенная глубокой интеграционной мотивации, что и объясняет более низкую частоту встреч и слабую координацию по ключевым вопросам глобальной повестки. Это подчеркивает необходимость переосмысления модели взаимодействия в рамках

треугольника и возможности ее интеграции в более широкие региональные форматы.

Все это доказывает важность одновременного развития этих двух механизмов, что отвечает общим интересам трех стран - России, Индии и Китая.

Стоит отметить, что 21 марта 2013 г. Президент России утвердил «Концепцию участия Российской Федерации в объединении БРИКС»²⁰⁹, другие страны БРИКС еще не выпустили столь детализированный политический документ специально для стран БРИКС. Это отражает ожидания России и ее важность для механизма БРИКС. Эта Концепция, по сути, показывает общее и долгосрочное видение Россией деятельности стран БРИКС, и она заслуживает внимания. Важные идеи и содержание этой Концепции до сих пор неоднократно упоминаются российскими лидерами, внешнеполитическими ведомствами и многими учеными.

По инициативе России в июне 2015 г. состоялся первый Межпарламентский форум БРИКС²¹⁰. Председатель Государственной Думы Российской Федерации Сергей Нарышкин отметил, что степень политического сближения, как и проекты экономического сотрудничества, которые уже есть у БРИКС, объективно требуют более интенсивного парламентского диалога. Будет полезно, если не только форум, но и другие парламентские консультации получат свой календарь проведения и станут органичной частью ежегодных программ мероприятий БРИКС²¹¹. В дополнение к созданному механизму отраслевого сотрудничества БРИКС Россия также выступает за создание: механизма взаимодействия постоянных представителей стран БРИКС при Организации Объединенных Наций; механизма регулярных консультаций экспертов по международным политическим вопросам; механизма встреч руководителей статистических и антимонопольных ведомств; механизма сотрудничества для представителей стран БРИКС в ВТО и т.д.

---

²⁰⁹ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // Президент России. 15.04.2013. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения: 27.07.2022).

²¹⁰ Заявление первого Парламентского форума БРИКС // Государственная Дума. 08.06.2015. URL: <http://duma.gov.ru/news/10887/> (дата обращения: 27.07.2022).

²¹¹ Сергей Нарышкин: необходим более интенсивный парламентский диалог стран БРИКС. 03.07.2015. URL: <http://brics2015.ru/news/20150703/233622-print.html> (дата обращения: 28.07.2022).

Следует отметить, что Россия придает большое значение развитию механизма БРИКС. Это отвечает ее собственным национальным интересам. В октябре 2016 г. были запущены проекты Белопорожских ГЭС-1 и ГЭС-2 в Республике Карелия, инвестированные Новым Банком развития стран БРИКС, и Россия стала первой страной-бенефициаром после начала работы Нового Банка развития. По словам В. Путина, для России укрепление торговых и инвестиционных связей с партнерами по БРИКС является одним из приоритетов. По итогам 2017 г. товарооборот России с другими участниками объединения вырос почти на 30 процентов, превысив 102 миллиарда долларов²¹².

С 2009 по 2025 годы саммиты БРИКС проводились 17 раз. Эти саммиты стали ключевой площадкой для координации позиций России, Индии и Китая, особенно в условиях паузы встреч министров иностранных дел РИК в 2022–2024 годах, укрепляя роль России как посредника.

Таким образом, РИК и БРИКС образуют взаимодополняющую связку, в которой сочетаются политическая гибкость и институциональная устойчивость. Однако для полноценного понимания многоуровневой архитектуры стратегического взаимодействия необходимо рассмотреть еще один ключевой формат, в котором Россия, Индия и Китай одновременно являются участниками, — Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), играющую важную роль в сфере региональной безопасности и координации в Евразии.

2.3.3 РИК и ШОС

Формат «Россия – Индия – Китай» и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляют собой два взаимосвязанных элемента евразийской архитектуры многостороннего взаимодействия, в которых пересекаются интересы трех государств. Несмотря на различия в

---

²¹² Выступление на заседании саммита БРИКС в расширенном составе // Президент России. 26.07.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/58105>(дата обращения: 27.07.2023).

институциональном устройстве и целевых установках, оба формата способствуют укреплению координации позиций Москвы, Пекина и Нью-Дели, но при этом выполняют разные функциональные роли.

Шанхайская организация сотрудничества возникла на основе механизма встреч конгрессов Шанхайской пятерки, созданного в 1996 г. Это организация, в состав которой вошли Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан по укреплению доверия и разоружению в приграничных районах. В январе 2001 г. Узбекистану также предложили присоединиться к Шанхайской пятерке в качестве полноправного члена. 15 июня того же года главы государств пяти шанхайских стран провели свою шестую встречу в Шанхае. Узбекистан присоединился к пяти шанхайским странам на правах равноправного участника и подписал Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества²¹³ и Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²¹⁴.

Индия и Пакистан были приняты в качестве государств-наблюдателей 4 июля 2005 г. 10 июля 2015 г. в Уфе, Россия, состоялось пятнадцатое заседание Совета глав государств-членов ШОС. На Уфимском саммите была принята резолюция о начале процесса принятия Индии и Пакистана в члены ШОС. Это первое расширение ШОС с момента ее создания. 9 июня 2017 г. ШОС завершила свое первое расширение членского состава, и Индия и Пакистан официально стали членами Шанхайской организации сотрудничества. В то же время это также означает, что Россия, Индия и Китай впервые входят в одну региональную международную организацию. Координация и сотрудничество между данными странами в рамках ШОС окажут значительное влияние на будущее направление развития и процесс организации. Александр Лукин, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС, отмечает, что ШОС, которая полностью интегрирована в систему ООН, медленно, но верно превращается в действительно

---

²¹³ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 14.06.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 29.07.2022).

²¹⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. 14.06.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 29.07.2022).

функционирующую и авторитетную международную организацию. С ее новыми членами, добавляет он, ее «можно рассматривать как краеугольный камень формирующегося многополярного мира, платформу, предлагающую евразийскую альтернативу Западной Европе»²¹⁵.

Исторически сложилось так, что три страны - Россия, Индия и Китай - имеют давние торговые, культурные и политические связи со странами Центральной Азии. Например, китайский «Шелковый путь», династия Великих Моголов в Индии и «Большая игра» между российской и британской империей в Центральной Азии в 19 веке²¹⁶. В современное время три страны придают большое значение развитию отношений со странами Центральной Азии. Развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ и дальнейшая консолидация СНГ всегда были приоритетным направлением внешней политики России. Премьер-министр Шри Нарендра Моди 27 января 2022 г. провел первый саммит Индия-Центральная Азия в виртуальном формате, в котором приняли участие президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан²¹⁷. 18-19 мая 2023 г. в городе Сиань, Китай, проведен саммит Китай — Центральная Азия. Лидеры шести стран подписали «Сианьскую декларацию саммита «Китай — Центральная Азия»» и решили использовать проведение этого саммита в качестве катализатора для официального создания механизма встреч глав государств Китая и стран ЦА, проводимых каждые два года поочередно в Китае и странах ЦА²¹⁸.

Можно сказать, что Центральная Азия является ядром географии и повестки дня Шанхайской организации сотрудничества, а также областью, где пересекаются

---

²¹⁵ Lukin A. *China and Russia: The New Rapprochement* / A. Lukin. – Cambridge: Polity, 2018. – 272 p.

²¹⁶ Сергеев Е. Ю. *Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии*. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.; «Большая игра» Российской и Британской Империи в Центральной Азии. Проект «Новый Ближний Восток». – Б.: Maxprint, 2021. – 164 с.

²¹⁷ India-Central Asia Virtual Summit // Prime Minister's Office. 27.01.2022. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1793068> (accessed: 30.07.2022.).

²¹⁸ Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай — Центральная Азия». URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html> (дата обращения: 30.06.2023).

интересы России, Индии и Китая. Установление и консолидация влияния в Центральной Азии - неизбежный выбор трех развивающихся держав для создания периферийных барьеров безопасности и развития внешней торговли. Поэтому Китай и Россия выступали за создание ШОС с Центральной Азией в качестве центра и вложили много политических ресурсов для содействия ее развитию. Индия также продвигала двусторонние связи со странами Центральной Азии посредством политики «Взгляда на север»²¹⁹. Вступление Индии в ШОС предоставило Москве, Нью-Дели и Пекину более институциональную платформу трехстороннего взаимодействия. Поскольку в настоящее время Россия, Индия и Китай накопили богатый опыт сотрудничества благодаря механизму трехсторонних встреч министров иностранных дел, нерегулярным переговорам между главами государств трех стран и неформальным многосторонним механизмам, таким как саммит БРИКС, Восточноазиатский саммит и «Группа 20», но это первый случай, когда они находятся в одной и той же институциональной международной организации. Распределение власти и структура взаимоотношений, сформированные тремя странами в Шанхайской организации сотрудничества, повлияют на направление деятельности ШОС.

С точки зрения сферы сотрудничества, БРИКС играет ключевую роль в глобальной экономике и стремится к развитию мощного экономического партнерства между ее членами. ШОС также сотрудничает в экономической сфере, но его внимание уделяется более широкому спектру вопросов, вначале безопасности, затем экономики и других сферах. В рамках ШОС все страны проводят совместные учения и сотрудничают в области противодействия международному терроризму, кибербезопасности и незаконной торговле наркотиками. С 20 по 24 сентября 2021 г. более пяти с половиной тысяч военнослужащих и тысячи единиц боевой техники из 8 государств-членов ШОС (включая Индию и Пакистан) приняли участие в совместных военных

---

²¹⁹ Руденко Е. И. Проблемы взаимного восприятия в отношениях Индии с государствами Центральной Азии // Молодые востоковеды стран Содружества Независимых Государств. Сборник статей. – М.: ИВ РАН, 2010. – 280 с.

антитеррористических командно-штабных учениях (СВАКШУ) «Мирная миссия-2021», которые прошли на полигоне Донгуз в Оренбургской области Российской Федерации²²⁰. По сравнению с объединением БРИКС, ШОС обладает такими характеристиками, как более высокая степень институционализации, более разнообразные проекты сотрудничества и более очевидный регионализм.

Следует отметить, что между РИК и ШОС существуют тесные связи. В ШОС, Россия, Индия и Китай играют активную роль в поддержании организации и ее целей. РИК приложил необходимые усилия для содействия вступлению Индии в ШОС. В рамках РИК Китай и Россия поддерживают заявку Индии на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества²²¹. В частности, Россия оказала значительную поддержку в процессе вступления Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества. Премьер-министр Индии Нарендра Моди поблагодарил В. Путина за активную поддержку Индии во время его визита в Россию в январе 2017 г. Он отметил, что у Индии и России существуют доверительные отношения, по всем вопросам на международной арене Индия и Россия всегда стояли вместе²²².

Министры иностранных дел России, Индии и Китая подчеркнули, что Шанхайская организация сотрудничества является важным и эффективным механизмом содействия многостороннему сотрудничеству в области политики, безопасности, экономики и культуры в регионе. Она играет важную роль в поддержании региональной безопасности и стабильности, а также в содействии развитию и процветанию государств-членов. Министры поддерживают расширение сотрудничества между государствами-членами ШОС, государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу. Они призывают к расширению обменов и сотрудничества между ШОС и другими международными и региональными

---

²²⁰ О совместных военных учениях ШОС «Мирная миссия – 2021». URL: http://rus.sectsc.org/archive_news/20210929/782852.html (дата обращения: 30.07.2022).

²²¹ Совместное коммюнике 13-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // МИД России. 02.02.2015. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1582679/ (дата обращения: 30.07.2022).

²²² Встреча с Премьер-министром Индии Нарендрой Моди // Президент России. 01.06.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54654> (дата обращения: 30.07.2022).

организациями, особенно Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями, а также АСЕАН²²³.

В рамках ШОС, Россия, Индия и Китай активно сотрудничают для поддержания безопасности и стабильности в регионе. Они участвуют в совместных учениях, обмениваются информацией о борьбе с терроризмом, контроле над наркотиками и нелегальной миграцией. Между тремя сторонами существует множество конструктивных взаимодействий.

Таким образом, между РИК и ШОС наблюдается высокая взаимодополняемость. Консенсус, достигнутый в рамках РИК, может быть применен к ШОС, а ШОС, в свою очередь, позволяет реализовать цели РИК в более широком масштабе. Например, ШОС обладает значительными возможностями для борьбы с тремя силами: терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. И РИК, и ШОС придерживаются принципа содействия установлению демократического, справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка.

Кроме того, хотя отношения между Россией, Китаем и Индией не могут полностью игнорировать влияние США, ШОС способствует снижению внешнего давления, повышает самостоятельность стран и обеспечивает более прямое взаимодействие между ними. С помощью ШОС РИК может демонстрировать свое влияние на многие международные повестки.

Но сотрудничество треугольника «Россия – Индия – Китай» в рамках ШОС также сталкивается с некоторыми вызовами.

Во-первых, у России, Индии и Китая есть различные геополитические интересы и приоритеты. Существование определенной степени конкуренции между Китаем и Россией в Центральной Азии может быть самой важной проблемой внутри ШОС²²⁴. Различия в политических целях «двух двигателей» Китая и России

---

²²³ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Э Ло Сы Ляньбан Хэ Иньду Гунхэго Вайчжан Ди Шилу Цы Хуэй У Ляньхэ Гунбао [Совместное коммюнике Шестнадцатой встречи министров иностранных дел Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Республики Индия] // Правительство КНР. 28.02.2019. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-02/28/content_5369160.htm (дата обращения: 30.07.2022).

²²⁴ Чжоу Цзе. Шанхай Хэцзо Цзучжи Нэй Бу Маодунь Таньси [Анализ внутренних противоречий

вливают на будущее развитие ШОС²²⁵. Конфликты на границах, территориальные споры и стратегическое соревнование между Нью-Дели и Пекином могут создавать преграды для сотрудничества в рамках ШОС. Например, из-за стратегической конкуренции между Китаем и Индией, Индия выразила негативное отношение к инициативе «Пояс и путь», предложенной Пекином в рамках ШОС. Это нашло отражение в двух последовательных пропусках Индией саммита «Пояс и путь», проводимого Китаем. Некоторые индийские ученые считают, что в процессе вступления Индии в ШОС Китай создал некоторые препятствия²²⁶.

Во-вторых, Индия и Пакистан одновременно входят в ШОС, но две страны имеют длительные территориальные споры, включая спор о Кашмире. Конфликт в Кашмире вызывает напряженность и приводит к нарушениям перемирия. В то же время Индия указывает на то, что Китайско-пакистанский экономический коридор проходит через часть Кашмира, которую Индия считает своей территорией. Отсутствие доверия и недостаток конструктивного диалога между Индией и Пакистаном являются препятствием для разрешения проблем в рамках ШОС. Это может снизить эффективность действий РИК в рамках ШОС. Что еще более серьезно, дифференциация Китая, России, Индии и Пакистана внутри ШОС также может иметь побочные эффекты, приводящие к регрессу их отношений за пределами ШОС²²⁷.

В-третьих, общая территория восьми государств-членов ШОС превышает три пятых Евразии, а население составляет почти половину земного шара. На сегодняшний день это самая обширная и густонаселенная всеобъемлющая региональная организация в мире. Между странами Центральной Азии существует

Шанхайской организации сотрудничества] // Цянь Янь. – 2014. – № 9. – С. 118-119.

²²⁵ Чжао Минвэнь. Шанхай Хэцзо Цзучжи Вэйлай Ши Нянь Фачжань Цяньцзин [Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества на ближайшие десять лет] // Го Цзи Вэнь Ти Янь Цзю. – 2011. – № 6. – С. 69-81.

²²⁶ Ashok Sajjanhar. India and Shanghai Cooperation Organization // The Diplomat. 19.06.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/06/india-and-the-shanghai-cooperation-organization/> (дата обращения: 02.08.2022).

²²⁷ Ли Лян, Цэн Сянхун. Шанхай Хэцзо Цзучжи Куанцзя Ся Чжуньэ Инь Ху Дун Моши Цяньчжань [Прогноз модели взаимодействия между Китаем, Россией и Индией в рамках Шанхайской организации сотрудничества] // Вестник Синьцзянского педагогического университета. – 2018. – № 6. – С. 96-114.

множество нерешенных вопросов (водопользование, тарифная политика и т. п.)²²⁸. В результате в многостороннем проекте трудно согласовать интересы всех участников.

Следовательно, при анализе взаимодействия треугольника «Россия – Индия – Китай» и ШОС следует избегать чрезмерных ожиданий. ШОС не является инструментом для доминирования нескольких крупных держав в делах Центральной Азии. Это платформа, на которой все государства-члены совместно ищет решения региональных проблем на основе принципа консенсуса. На аналитическом уровне необходимо учитывать как макроуровень системы, так и региональный уровень, полноценно принимая во внимание интересы всех сторон в сфере безопасности, экономики, климатических изменений, урегулирования конфликтов и других аспектов.

С точки зрения специфического разделения труда, Россия, Индия и Китай могут полагаться на свои соответствующие преимущества в области безопасности, экономики, финансов и других, чтобы способствовать повышению уровня сотрудничества в смежных областях ШОС. Общий консенсус в академическом сообществе заключается в том, что Китай и Россия участвуют в разделении труда и сотрудничестве в области экономики и безопасности в рамках ШОС, аналогично принципу «Китай — это банк, Россия – оружие»²²⁹. Россия предоставляет свои военные ресурсы и экспертизу для проведения совместных учений и операций по обеспечению безопасности. Промышленные преимущества Индии в области финансов, науки и техники, фармацевтики и других областях — это как раз то, в чем срочно нуждаются государства-члены Центральной Азии.

Хотя ШОС не является альянсом, образованным Китаем и Россией, нет никаких сомнений в важности той роли, которую играют Китай и Россия в ШОС.

---

²²⁸ Уянаев С. В. *Нынешние задачи и перспективы развития ШОС и РИК // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока ; отв. ред.-сост. Ю. В. Кулинцев. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 136-145.*

²²⁹ Reid Standish. *China and Russia Lay Foundation for Massive Economic Cooperation // Foreign Policy. 10.07.2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/07/10/china-russia-sco-ufa-summit-putin-xi-jinping-eurasian-union-silk-road/> (accessed: 01.08.2022).*

Развитию Шанхайской организации сотрудничества в значительной степени способствовала стратегическая координация между Китаем и Россией. Обе страны полагаются на свои силы в области экономического развития и управления безопасностью, чтобы содействовать функционированию ШОС и получать отклики от других государств-членов. ШОС можно рассматривать как барометр состояния российско-китайских отношений, поскольку до настоящего времени развитие ШОС отражало эволюцию их двусторонних отношений²³⁰. В то же время, исходя из мощи и потенциала развития Индии, постепенно появилась возможность и необходимость перехода от «двухъядерного» сотрудничества между Китаем и Россией к «механизму взаимодействия между Россией, Индией и Китаем в рамках ШОС»²³¹.

В отличие от более формализованных механизмов, таких как БРИКС и ШОС, РИК остается слабо институционализированной платформой, не способной эффективно преодолевать внутренние противоречия. Стоит отметить, что, когда отношения между Россией и Китаем, Россией и Индией будут относительно симметричными, а отношения между Китаем и Индией ухудшатся, у Москвы появится возможность стать центром (Pivot) взаимодействия между тремя странами в рамках ШОС. Она может продвигать на повестку дня, темы, вызывающие озабоченность, когда возникают споры между Китаем и Индией, и использовать многостороннее взаимодействие для посредничества в конфликтах между Китаем и Индией, что придаст Москве дополнительное влияние в организации.

Логично предположить, что если Россия, Индия и Китай будут углублять сотрудничество в рамках ШОС, то сама организация достигнет значительного прогресса на региональном и глобальном уровнях. В противном случае, если между

---

²³⁰ Aris Stephen. Russian-Chinese relations through the lens of the SCO // *Russie. Nei. Visions.* French Institute for International Relations. №34. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Ifri_RNV_Aris_SCO_Eng.pdf(accessed: 02.08.2022).

²³¹ Ли Цзиньфэн. Шанхай Хэцзо Цзучжи Ко Юань Тяо Чжань Юй Цзи Юй [Расширение Шанхайской организации сотрудничества: вызовы и возможности] // Э Ло Сы Дуньюо Чжунъя Янь Цзю. – 2015. – № 6. – С. 36-44.

тройкой стран возникнут серьезные разногласия и противостояние внутри ШОС, влияние организации на другие регионы и на мировой уровень может существенно снизиться. Баланс спроса и предложения на общественные блага в регионе Шанхайской организации сотрудничества в значительной степени зависит от результатов трехстороннего взаимодействия между Россией, Индией и Китаем²³².

Таким образом, можно сделать вывод, что треугольник «Россия – Индия – Китай» не представляет собой замкнутую и изолированную систему отношений. Он тесно переплетен с другими многосторонними форматами, в которых участвуют три страны. Наиболее прочные связи РИК демонстрирует с объединениями БРИКС и ШОС. По мере изменения соотношения национальных преимуществ и появления новых вызовов взаимодействие РИК с БРИКС и Шанхайской организацией сотрудничества будет оставаться динамичным и подверженным трансформациям. Для России такая комбинация является оптимальной моделью многоуровневой дипломатии, позволяющей одновременно укреплять стратегическое партнерство с Китаем и Индией и продвигать национальные интересы в рамках расширенной евразийской кооперации.

---

²³² Чэнь Сяодин, Ван Цуймэй. Чжуньэ Инь Саньцзяо Ху Дуньюй Ко Юань Хоу Шан Хэ Цзу Чжи Цюй Юй Гунгун Чаньпинь Гунцзи [Взаимодействие в треугольнике Китай-Россия-Индия и обеспечение общественными благами в регионе ШОС после расширения членства] // Фу Дань Го Цзи Гуань Си Пин Лунь. – 2020. – № 26. – С. 183-200.

Выводы по главе 2

Проведенный в данной главе анализ позволил системно раскрыть специфику трансформации отношений в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай» через призму внутреннего и внешнего уровней взаимодействия. Использование адаптированного системного подхода продемонстрировало, что динамика развития формата обусловлена как асимметрией внутренних структурных параметров, так и воздействием факторов международной среды, формирующих стратегические расчеты участников.

Во-первых, рассмотрение внутреннего уровня показало, что конфигурация РИК характеризуется устойчивой асимметрией, обусловленной различиями в уровне доверия, степени институционализации и масштабах экономического взаимодействия между тремя парами двусторонних отношений. Российско-китайский вектор («главная ось») выступает наиболее динамично развивающимся и институционально оформленным направлением, обеспечивающим прочный каркас формата. Его основой являются стратегическое партнерство, высокий уровень политического доверия и совпадение позиций по ключевым вопросам мировой политики. Однако именно этот вектор усиливает дисбаланс внутри треугольника, вызывая настороженность Индии и формируя риски смещения равновесия в сторону оси Москва – Пекин.

Российско-индийские отношения («стабилизирующее плечо») традиционно обладают высоким уровнем устойчивости и дружелюбности. Они основаны на историческом доверии и взаимовыгодном сотрудничестве, в том числе в военно-технической и энергетической сферах. При этом ограниченность экономического взаимодействия и рост контактов Индии с Западом создают предпосылки для снижения их стабилизирующего потенциала. Для сохранения баланса внутри РИК

России и Индии необходимо не только поддерживать традиционные сферы партнерства, но и развивать новые направления взаимодействия.

Китайско-индийский вектор («проблемная линия») остается слабым звеном формата, определяющим его структурную уязвимость. Исторические противоречия, территориальные споры, конкуренция за региональное лидерство и асимметрия экономических потенциалов формируют сложный баланс сотрудничества и соперничества. Взаимодействие Китая и Индии носит парадоксальный характер: углубляющиеся экономические связи не устраняют напряженности в сфере безопасности. Эта двойственность делает китайско-индийскую связку наиболее конфликтующим элементом РИК, что в свою очередь усиливает значение России как балансирующего посредника, способного сглаживать противоречия и координировать позиции сторон.

Во-вторых, анализ внешнего уровня подтвердил решающую роль международной среды в трансформации формата. Глобальная конфронтация России с Западом, стратегическое соперничество Китая и США, а также многовекторная политика Индии формируют противоречивые условия для развития РИК. С одной стороны, давление Запада стимулирует сближение Москвы и Пекина, усиливая координацию их позиций. С другой — растущая вовлеченность Индии в проекты США и их союзников усложняет институционализацию трехстороннего формата.

Значимым фактором является активность Пакистана, тесно связанного с Китаем и находящегося в сложных отношениях с Индией. Этот элемент усиливает нестабильность южноазиатского сегмента треугольника, ограничивая перспективы формирования устойчивого механизма взаимодействия. Дополнительное влияние оказывают региональные конфликты, прежде всего ситуация в Афганистане после вывода войск США в 2021 году, что создало вакуум безопасности и новые угрозы для России, Китая и Индии. Различие в восприятии этих угроз осложняет формирование общей повестки, демонстрируя пределы трехсторонней координации.

В-третьих, рассмотрение институционального измерения выявило

противоречивый характер трехстороннего формата. С одной стороны, РИК обладает более чем двадцатилетней историей регулярных встреч министров иностранных дел, что свидетельствует о его значении для политического диалога и укрепления доверия. С другой — отсутствие секретариата, устава и постоянных координационных органов не позволяет превратить его в полноценный международный институт. Это определяет гибридный характер РИК: сочетание элементов формальной институционализации (в рамках БРИКС и ШОС) с преимущественно консультативным взаимодействием.

Взаимосвязь РИК с другими многосторонними объединениями имеет принципиальное значение для его устойчивости. БРИКС и ШОС обеспечивают институциональную поддержку, создавая площадки для координации позиций и совместных инициатив. В этих форматах Россия выступает связующим звеном, способным использовать механизмы многоуровневой дипломатии для балансирования отношений между Пекином и Нью-Дели. Переплетение РИК с БРИКС и ШОС усиливает его функциональную значимость, однако одновременно подчеркивает ограниченность самостоятельного потенциала трехстороннего формата.

В-четвертых, в результате проведенного анализа была выявлена необходимость пересмотра классических моделей стратегических треугольников. В отличие от модели «США – СССР – Китай», сформированной в условиях биполярного противостояния, формат РИК развивается в многополярной системе и ориентирован не только на соперничество, но и на сотрудничество. В современных условиях трехсторонние отношения характеризуются гибкой асимметрией и управляемыми разногласиями, при которых Россия выполняет роль балансирующего посредника, а сотрудничество становится системообразующим элементом.

Таким образом, в главе 2 показано, что трансформация РИК определяется сложной комбинацией внутренних асимметрий и внешних вызовов. Его устойчивость зависит от способности участников адаптироваться к изменениям международной среды, сглаживать внутренние противоречия и использовать

многосторонние механизмы для укрепления политического диалога и экономического взаимодействия. Несмотря на институциональную слабость и сохраняющиеся дисбалансы, формат «Россия – Индия – Китай» демонстрирует адаптивность и остается значимым элементом евразийской архитектуры многостороннего сотрудничества. Для России участие в РИК обеспечивает не только укрепление позиций в отношениях с Китаем и Индией, но и возможность продвижения национальных интересов в условиях глобальной трансформации и усиления конкуренции между мировыми центрами силы.

Глава 3. Приоритеты и интересы участия Российской Федерации в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай»

В неореализме положение страны в международной системе часто оценивается с точки зрения ее военной мощи, экономической силы и политического влияния. Более сильные и влиятельные страны считаются доминирующими и могут иметь больше возможностей защищать свои интересы и вмешиваться в дела других стран. Позиция страны может изменяться в зависимости от колебаний баланса сил в международной политике. Изменения в силовом потенциале, ресурсах или союзах способны повлиять на положение государства и его способность достигать поставленных целей.

Согласно неореалистической теории, трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем могут быть объяснены на основе стремления каждого государства к укреплению своей власти и влияния в регионе. Одна из центральных идей неореализма — это национальная безопасность и выживаемость государства. Они включают в себя защиту территориальной целостности, экономическую мощь, военную силу и т.д. Это подразумевает, что государства стремятся создать себе самую безопасную среду и обеспечить свои национальные интересы.

В контексте трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем, каждое государство стремится к обеспечению своей безопасности и национальных интересов. Если в предыдущих главах были рассмотрены теоретические основы, историческая эволюция и институциональные характеристики данного формата, то на следующем этапе анализа необходимо сосредоточиться на том, каким образом Россия определяет свои приоритеты и реализует национальные интересы в рамках РИК. Данный формат для Москвы не является самоцелью, а выступает

инструментом укрепления стратегической автономии, продвижения многополярного миропорядка и расширения возможностей для маневра в условиях нарастающей геополитической конкуренции. РИК предоставляет России уникальную площадку для координации позиций с Китаем и Индией по ключевым вопросам глобальной безопасности и экономического развития, одновременно сохраняя гибкость, необходимую для реагирования на быстро меняющуюся международную конъюнктуру. Анализ приоритетов и интересов России в данном трехстороннем формате позволяет выявить внутреннюю логику ее внешнеполитической стратегии и оценить перспективы дальнейшего укрепления российской роли в Евразии.

3.1 Отражение треугольника «Россия – Индия – Китай» в Концепциях внешней политики Российской Федерации (2008–2023 гг.)²³³

«Концепция внешней политики Российской Федерации» (далее сокращенно «Концепция») является важным документом для понимания российской внешней политики. В ней четко излагаются основные цели российской внешней политики, суждения и позиции России по основным вопросам мирового развития и международных отношений, а также региональные приоритетные направления российской внешней политики. К настоящему времени в России было подготовлено и утверждено шесть версий Концепции - в 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 годах. РИК появился в Концепции с 2008 г., и с тех пор он вводился во все ее версии. В этом контексте формат «Россия – Индия – Китай» занимает особое место как один из инструментов реализации многополярного курса и укрепления позиций России в Евразии.

В 2003 г. министры иностранных дел России, Индии и Китая провели вторую трехстороннюю встречу в ходе Генеральной Ассамблеи ООН, где обсудили войну в Ираке и реформы Организации Объединенных Наций. В октябре 2004 г. в Алматы состоялась еще одна неофициальная встреча глав внешнеполитических ведомств трех стран, на которой обменялись мнениями по вопросам борьбы с терроризмом, ситуации в Центральной Азии, в Афганистане и Ираке. В июне 2005 г. встреча в формате РИК впервые прошла на территории одного из государств «треугольника» — во Владивостоке. Именно тогда было принято совместное коммюнике,

---

²³³ При подготовке данного раздела диссертации использована публикация, выполненная автором, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Чжу Сюй. «Треугольник» Россия – Индия – Китай в концепции внешней политики российской федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 4. С. 156-167.

зафиксировавшее механизм регулярных встреч на министерском уровне. Этот шаг ознаменовал официальное оформление трехстороннего формата взаимодействия России, Индии и Китая и фактический запуск механизма их сотрудничества.

Из приведенных выше фактов видно, что между Россией, Индией и Китаем существуют общие интересы и основа для сотрудничества. Как отметил представитель МИД России А.В. Яковенко, все три страны выступают за укрепление демократических начал в формировании рационального и справедливого международного порядка, основанного на принципах многополюсного мироустройства, равенства, взаимного уважения, признания верховенства международного права²³⁴.

Очевидно, что развитие трех пар двусторонних отношений заложило основу для трехстороннего сотрудничества между Россией, Индией и Китаем. В 2001 г. был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой»²³⁵, который закрепил в юридической форме волю и решимость КНР и РФ развивать двусторонние отношения. В 2004 г. две страны подписали «Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части»²³⁶, означающее, что Китай и Россия устранили наиболее важные источники напряженности во время холодной войны.

Что касается российско-индийских отношений, то в 2000 г. между двумя странами установилось стратегическое партнерство. В декабре 2004 г. Россия и Индия опубликовали совместную декларацию, в которой говорится, что обе страны

---

²³⁴ Статья официального представителя МИД России А.В. Яковенко «РИКовая встреча», опубликованная в «Российской газете» 1 июня 2005 года // МИД России. 02.06.2005. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1679138&lang=ru> (дата обращения: 01.06.2023).

²³⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 14.06.2023).

²³⁶ Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 14 октября 2004 г. // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46132/ (дата обращения: 15.06.2023).

будут и далее развивать и укреплять свое стратегическое партнерство на основе взаимного консенсуса²³⁷. И Россия, и Индия осознали, что установление стратегического партнерства между двумя странами отвечает их долгосрочным интересам.

В то время как китайско-российские и российско-индийские отношения постоянно развивались, китайско-индийские отношения также вышли из конфронтации времен холодной войны. В июне 2003 г. премьер-министр Индии Ваджпай посетил Китай. В совместной декларации обе стороны подчеркнули необходимость развития нового типа отношений между Китаем и Индией на основе долгосрочного конструктивного партнерства²³⁸. В 2005 г. премьер-министр Китая Вэнь Цзябао посетил Индию, обе стороны объявили об установлении «стратегического партнерства во имя мира и процветания» и достигли договоренности о принципах решения пограничных вопросов²³⁹.

Однако, помимо положительных моментов, существовали и некоторые противоречия между Россией, Индией и Китаем. Одной из ключевых проблем того периода оставалась нестабильность региональной обстановки. Так, в 2002 г. вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном в Кашмире обострил ситуацию в Южной Азии, что вызвало обеспокоенность Москвы и Пекина, заинтересованных в поддержании стабильности и безопасности в регионе. В то же время дружественные отношения между Китаем и Пакистаном также являются важной причиной, по которой Китай и Индия не могут в полной мере достичь политического взаимодоверия. Более того, территориальный спор между двумя странами по-прежнему оставался нерешенным.

---

²³⁷ Совместная декларация Российской Федерации и республики Индии // Президент России. 03.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2097> (дата обращения: 05.03.2022).

²³⁸ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Хэ Иньду Гунхэго Гуаньси Юаньцзэ Хэ Цюаньмянь Хэцзо Дэ Сюаньянь [Декларация о принципах отношений и всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия] // Правительство КНР. 23.06.2003. URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62251.htm (дата обращения: 15.08.2022).

²³⁹ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Юй Иньду Гунхэго Ляньхэ Шэнмин [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Индия] // Правительство КНР. 11.04.2005. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64191.htm (дата обращения: 15.05.2023).

В июле 2006 г. лидеры России, Индии и Китая провели первую встречу высших руководителей трех стран по случаю саммита «Большой восьмерки», организованного Россией. На саммите В.В. Путин подчеркнул экономическое значение взаимодействий трех стран, он отметил, что без Индии и Китая, современные проблемы развития, тем более мировой экономики и финансов, решать эффективно невозможно²⁴⁰. Но трехстороннее сотрудничество все еще находится в зачаточном состоянии, и конкретное его содержание еще не определено, по словам В. Путина, «сотрудничество между такими странами, как Россия, Индия и Китай, должно быть гармоничным, и нужно искать пути взаимодействия», «деятельность в трехстороннем формате является перспективной»²⁴¹.

В этом контексте в 2008 г. Концепция внешней политики Российской Федерации была обновлена, и в ней была впервые упомянута идея сотрудничества между Россией, Индией и Китаем - треугольником, который получил большое внимание. В Концепции говорится: Россия разделяет заинтересованность Китая и Индии в налаживании эффективного внешнеполитического и экономического взаимодействия в трехстороннем формате Россия-Индия-Китай²⁴².

Из Концепции видно, что по сравнению с направлением в сторону Азии и Тихого океана, Россия в своих международных отношениях уделяла больше внимания направлению в сторону Европы и Атлантики. В то время Москва пыталась построить трехсторонние отношения с Соединенными Штатами и Евросоюзом. По словам министра иностранных дел России Сергея Лаврова, Россия, Европейский союз и Соединенные Штаты могут сотрудничать по всему спектру интересующих тем в трехстороннем формате, рамки для такого сотрудничества уже складываются на практике: в квартете международных посредников

---

²⁴⁰ Пресс-конференция по итогам встречи глав государств и правительств «Группы восьми» // Президент России. 17.07.2006. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23717> (дата обращения: 02.06.2023).

²⁴¹ Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам переговоров с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом // МИД России. 25.01.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24018> (дата обращения: 03.06.2023).

²⁴² Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 15.07.2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 03.06.2023).

ближневосточного урегулирования, в «шестерке» по ядерной программе Ирана²⁴³. В декабре 2008 года во время встречи в Ассоциации европейского бизнеса в России впервые предложено создать трехстороннее пространство в форме равностороннего треугольника между Россией, США и ЕС, где сотрудничество осуществляется на взаимовыгодной и равноправной основе²⁴⁴. Заместитель министра иностранных дел России А. Яковенко далее объяснил логику этих трехсторонних отношений в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме в 2009 г.: ЕС мог бы стать связующим ядром между США и Россией²⁴⁵. Очевидно, что направление Европы и Соединенных Штатов на данном этапе находится в центре внимания российской внешней политики.

Обсуждая трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем, многие ученые упоминали особенности их баланса с Соединенными Штатами и рассматривали США как негативный фактор, препятствующий дальнейшему развитию трехсторонних отношений²⁴⁶. Есть весьма значительные предпосылки для существенного сближения трех стран и одна из них – неприятие возможности установления однополярного мира²⁴⁷. Согласно этой логике, чем теснее будут отношения между любой из трех стран с Вашингтоном, тем меньше будет мотивации для взаимодействия внутри треугольника «Россия – Индия – Китай».

Стоит отметить, что в 2008 г. Россия также оказалась под воздействием мирового финансового кризиса, вызванного кризисом низкокачественных ипотечных кредитов в США, и ее экономика столкнулась с серьезными вызовами.

²⁴³ Лавров С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 8-20.

²⁴⁴ Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы участников встречи в Ассоциации европейского бизнеса в России, Москва, 10 декабря 2008 года // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1643894&lang=ru> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁴⁵ Выступление заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко на бизнес-диалоге Россия-США // МИД России. 04.06.2009. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1728831&lang=ru> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁴⁶ Pant H. V. The Moscow-Beijing-Delhi “Strategic Triangle”: An idea Whose Time may never Come // Security Dialogue. – 2004. – Vol. 35. – № 3. – P. 311-326.; У Юньнянь. Лунь XXI Шицзи Гоци Гуаньси Чжун Дэ Чжуньэ Инь Чжаньлюэ Саньцзяо [«Стратегический треугольник» между Китаем, Россией и Индией в международных отношениях в XXI веке] // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. – 2006. – № 5. – С. 47-53.

²⁴⁷ Лунев С. И. Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – Т. 17. – № 17. – С. 112-139.

В этих условиях недавно сформировавшимся китайско-российско-индийским трехсторонним отношениям не доставало потенциала для экономической координации, что частично объясняет ограниченное внимание к ним со стороны России. В результате механизм БРИК, объединяющий Россию, Индию, Китай и Бразилию и обладающий необходимыми экономическими характеристиками, постепенно начал привлекать большее внимание Москвы. При этом Россия выступила одним из инициаторов функционирования данного механизма. Первый саммит БРИК состоялся в Екатеринбурге 16 июня 2009 г., его ключевыми темами стали глобальный экономический кризис и перспективы дальнейшего развития формата. На втором саммите, который прошел в бразильской столице в апреле 2010 г., лидеры стран БРИК согласовали общие предложения, направленные на реформирование мировой финансовой системы²⁴⁸.

Вместе с тем, при сравнительном анализе становления и развития обеих структур можно заметить, что формат РИК оказал на БРИК большое организационное и идейно-концептуальное влияние. В совместном коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая впервые было упомянуто, что трем странам следует укреплять сотрудничество в рамках БРИК²⁴⁹. На последующих встречах министров иностранных дел этот вопрос был важным предметом обсуждения, многие положения РИК позднее нашли отражение в идейной концепции и практическом диалоге в БРИК/БРИКС. Чтобы подчеркнуть роль механизма БРИКС в экономической координации, Россия, Индия и Китай начали добавлять больше региональных острых тем в механизм встреч министров иностранных дел. На встречах пяти министров иностранных дел в период с 2008 по 2012 год обсуждались международный финансовый кризис, Северная Корея, Афганистан и другие региональные ситуации. Однако, три стороны отказались обсуждать деликатные вопросы, которые могли бы вызвать конфликт (например,

---

²⁴⁸ Пабст А. Третий путь Дмитрия Медведева // Россия в глобальной политике. – 2010. – № 5. – С. 23-35.

²⁴⁹ Совместное коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики // МИД России. 18.11.2010. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1735917&lang=ru> (дата обращения: 15.06.2023).

вопрос о китайско-индийской границе), что снизило способность трехсторонних отношений решать практические проблемы.

XXI век — это век Азиатско-Тихоокеанского региона, и фокус геополитического и мирового экономического развития будет постепенно смещаться в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это стало консенсусом международного сообщества. Примерно в 2010 г. в России начала появляться идея сосредоточить дипломатическое и экономическое внимание на Азиатско-Тихоокеанском регионе, она намеревалась расширить в нем свое политическое и экономическое влияние, и упоминание о «повороте на Восток» стало часто появляться в академических кругах²⁵⁰. В то же время администрация Барака Обамы в Соединенных Штатах реализовала стратегию «перебалансировки сил в АТР», которая показывала, что стратегическое значение Азиатско-Тихоокеанского региона постоянно возрастает.

12 февраля 2013 г. президент В. Путин утвердил новую редакцию «Концепции внешней политики Российской Федерации». В соответствии с ее положениями, развитие отношений со странами постсоветского пространства рассматривается как первоочередной стратегический приоритет, в частности формирование Евразийского экономического союза обозначено в качестве ключевой задачи России. На втором месте стоит развитие взаимодействия с Европейским союзом и Соединенными Штатами. Следует отметить, что развитие отношений с ЕС и США по-прежнему имеет приоритет перед развитием отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Обсуждение китайско-российских отношений в новой версии «Концепции» выражено объемнее, чем в старой версии. В дополнение к продолжению расширения всеобъемлющего стратегического сотрудничества с Китаем, это также укрепит сотрудничество в многосторонних организациях. Россия считает важным дальнейшее развитие механизма эффективного и взаимовыгодного внешнеполитического и

---

²⁵⁰ Комар Ю. И. Недервин Питерс Я. Глобальное изменение баланса сил: кризис и поворот к Востоку и Югу // Россия и современный мир. – 2012. – № 2. – С. 229-234.; Панов А. Н. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: перспективы 2012-2020 // Внешняя политика России 2000-2020. – М.: РСМД, 2012. – Т. 2. – 214 с.

экономического сотрудничества в формате Россия – Индия – Китай²⁵¹. Очевидно, что важность развития треугольника РИК в этом документе возросла, но Азии не отводится должного места, хотя упоминается важность развития российско-китайских и российско-индийских отношений.

Украинский кризис в 2014 г. глубоко изменил геополитическую обстановку, в которой оказалась Россия, а также оказал значительное влияние на российскую внешнюю политику. Для российского правительства политическая поддержка превысила экономическое сотрудничество и стала ключом к стремлению России к сотрудничеству за рубежом. 18 марта 2014 г. в своей речи, объявляющей об официальном присоединении Крыма к России, В. Путин в частности поблагодарил Китай и Индию за их отношение к крымскому вопросу²⁵². Основная поддержка Китаем России как постоянного члена Совета Безопасности находит отражение в соответствующих закулисных играх в рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Поддержка Индией России в основном отражается в официальных заявлениях. Советник премьер-министра Индии Манмохана Сингха по национальной безопасности Шившанкар Менон прямо заявил в интервью, что у России есть определенные законные интересы на Украине²⁵³. В этом контексте механизм сотрудничества Китай – Россия – Индия претерпел новые изменения.

По сравнению с периодом до 2014 г. темы встреч министров иностранных дел трех стран были в большей степени сосредоточены на политической сфере и сфере безопасности. На 13-й встрече министров иностранных дел России, Индии и Китая, в дополнение к тому, что, как всегда, подчеркивалось содействие демократизации и многополярности международных отношений, три стороны также включили в сферу консультаций региональные вопросы, такие как кризис на Ближнем Востоке и на Украине, и заявили, что они выступают против смены режима насильственным

---

²⁵¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094> (дата обращения: 03.06.2023).

²⁵² Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. 18.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 06.06.2023).

²⁵³ Russia has legitimate interests in Ukraine: Shivshankar Menon, NSA. // The Economic Times. – 06.03.2014. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/russia-has-legitimate-interests-in-ukraine-shivshankar-menon-nsa/articleshow/31546699.cms> (accessed: 01.06.2023).

путем извне в любой стране или навязывания санкций на основе внутренних законов²⁵⁴. В условиях непрекращающегося давления со стороны Запада в связи с событиями на Украине Москва продемонстрировала, что у нее есть верные и надежные друзья и партнеры на Востоке²⁵⁵.

«Украинский кризис» привел к тому, что Запад ввел против России жесткие санкции, а отношения России с западными странами, особенно с Соединенными Штатами, упали до самой низкой точки после окончания холодной войны. Россия вышла из «Большой восьмерки». В этих условиях Москва переосмыслила внешнеполитические приоритеты и ускорила реализацию стратегии «поворота на Восток». В этом контексте развитию трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем стало уделяется значительно больше внимания. В ходе 14-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая три страны обсудили украинский вопрос и выступили с заявлением, в котором призвали обе стороны конфликта соблюдать Минские соглашения²⁵⁶. Таким образом, для России построение трехстороннего сотрудничества в значительной степени является рычагом для эффективного уравнивания отношений с Западом.

Знаковым этапом стала Концепция 2016 года, принятая после украинского кризиса и введения санкций Запада. Здесь треугольник РИК начинает рассматриваться как альтернатива западным платформам стратегического взаимодействия. В «Концепции внешней политики Российской Федерации» за 2016 год Россия считает необходимым продолжить дальнейшее развитие механизма эффективного и взаимовыгодного внешнеполитического и практического сотрудничества в формате РИК²⁵⁷. Это отражает повышение статуса треугольника

---

²⁵⁴ Совместное коммюнике 13-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // МИД России. 02.02.2015. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1582679/ (дата обращения: 06.06.2023).

²⁵⁵ Белокреницкий В.Я. Россия-Индия-Китай: сложный любовный треугольник назло США // РСМД. 09.02.2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-indiya-kitay-slozhnyy-lyubovnyy-treugolnik-nazlo-ssh> (дата обращения: 20.06.2023).

²⁵⁶ Совместное коммюнике по итогам 14-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // МИД России. 18.04.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1527398/ (дата обращения: 18.06.2023).

²⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 20.06.2023).

«Россия – Индия – Китай» в «Концепции». Можно сказать, что вспышка «украинского кризиса» усилила актуальность и важность продвижения Россией трехстороннего сотрудничества с Индией и Китаем и усилила ее роль в общей внешней политике.

В 2017 г. исполняется 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Индией. В июне того же года, при поддержке России, Шанхайская организация сотрудничества завершила все процедуры, и Индия официально стала членом ШОС. Москва, Нью-Дели и Пекин начали активное взаимодействие в рамках этой организации.

30 ноября 2018 г. по предложению Москвы лидеры России, Индии и Китая провели второй трехсторонний саммит в рамках «Группы двадцати» в Буэнос-Айресе. По словам В. Путина, формат РИК имеет большие перспективы, и взаимодействие «тройки» может стать эффективным дополнением к сотрудничеству, которое осуществляется между данными странами на двусторонней основе. Он также предложил проводить регулярные саммиты в формате «Россия — Индия — Китай» (РИК)²⁵⁸. Как отметил Андрей Кортунوف, научный руководитель и член Президиума РСМД, что внутри БРИКС есть ядро — РИК, оно заслуживает больших политических инвестиций²⁵⁹.

28 июня 2019 г. лидеры трех стран вновь встретились во время саммита G20 в Осаке, в Японии. Президент В.В. Путин отметил, что сотрудничество в формате РИК могло бы стать примером для создания современного, справедливого, многополярного мироустройства, отрицающего протекционизм, политику односторонних действий и нелегитимных санкций²⁶⁰. Очевидно, что Россия может использовать механизм трехсторонней встречи с Индией и Китаем для достижения целей своей Концепции внешней политики и решения дипломатической дилеммы.

---

²⁵⁸ Встреча в формате Россия–Индия–Китай // Президент России. 01.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59278> (дата обращения: 25.06.2023).

²⁵⁹ Кортунوف А.В. Необходимо усиливать сотрудничество РФ, Индии и КНР в рамках БРИКС // РСМД. 04.12.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/neobkhodimo-usilivat-sotrudnichestvo-rf-indii-i-knr-v-ramkakh-briks> (дата обращения: 25.06.2023).

²⁶⁰ Встреча лидеров России, Индии и Китая // Президент России. 28.07.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60846> (дата обращения: 25.06.2023).

Стоит отметить, что, хотя Москва, Нью-Дели и Пекин успешно сотрудничают на других международных площадках, таких как Шанхайская организация сотрудничества или страны БРИКС, формат РИК всегда позволяет обсуждать актуальные международные и региональные вопросы, затрагивающие интересы трех сторон, и достигать важного консенсуса. После трехсторонней встречи были созданы необходимые условия для взаимодействия и выражения общих позиций в других многосторонних институтах.

Важно отметить, что среди стран РИК также существуют разногласия. У таких держав, как Россия, Индия и Китай, невозможно полное совпадение национальных интересов²⁶¹. Например, между Китаем и Индией существует пограничная проблема, которая длится уже несколько десятилетий. Несмотря на то, что обе стороны много раз проводили диалоги и консультации, эффективное решение данной проблемы до сих пор не было найдено. Этот вопрос не только затрагивает отношения между Пекином и Нью-Дели, но и оказывает негативное влияние на стабильность и развитие РИК. Поэтому особенно важно найти платформу, которая могла бы стать посредником в разрешении разногласий между двумя сторонами. Являясь крупным стратегическим партнером Индии и Китая, Россия может более объективно оценивать позиции и требования двух сторон и играть посредническую роль в этом вопросе. Именно в рамках РИК Москва может вывести долгосрочный спор между двумя азиатскими гигантами на уровень трехсторонних консультаций, ослабив напряженность между Пекином и Нью-Дели.

Стабильность китайско-индийских отношений также создала хорошие внешние условия для одновременного развития отношений России с двумя странами, что означает, что ей не нужно выбирать чью-либо сторону в случае конфликта между Китаем и Индией. Согласно теории треугольных отношений Лоуэлла Диттмера, модель «любовь втроем» является наиболее идеальной моделью сосуществования трех сторон, которая помогает им сотрудничать с наименьшими

---

²⁶¹ Петровский В.Е. Россия-Индия-Китай: новые вызовы и возможности // Международная жизнь. 16.09.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23804> (дата обращения: 26.06.2023).

затратами и, таким образом, получать наибольшие выгоды²⁶².

Стоит отметить, что рекордный товарооборот зафиксирован между Россией и Китаем в 2022 г., по данным Главного таможенного управления Китая, объем товарооборота между двумя странами достиг 190,27 млрд. долларов США²⁶³. В результате Китай стал основным торговым партнером России. А товарооборот РФ и Индии по итогам 2022 г. увеличился в 2,5 раза по сравнению с 2021 годом, и превысил 35 млрд. долларов США²⁶⁴. В этом же году объем двусторонней торговли между Китаем и Индией достиг 135,984 млрд долларов США, что также установило новый рекорд²⁶⁵. В целом, стабильность трехсторонних отношений будет способствовать укреплению экономического и торгового сотрудничества, а также общему развитию.

Кроме того, значение треугольника «Китай – Индия – Россия» заключается в его способности уравнивать гегемонию и односторонность Соединенных Штатов в Азии и во всем мире и поддерживать международный порядок многополярности. Три страны объединяет неприятие торгового протекционизма, неправомерного введения политически мотивированных односторонних санкций, а тем более использования силовых методов в международных делах²⁶⁶. Поэтому после эскалации российско-украинского конфликта в 2022 г. очень важно поддерживать и укреплять многосторонние институты, возглавляемые Россией, Индией и Китаем, такие как механизм БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества.

31 марта 2023 г. президент России В. Путин утвердил новую версию

---

²⁶² Dittmer L. The Strategic Triangle: An Elementary Game-Theoretical Analysis // World Politics. – 1981. – Vol. 33. – № 4. – P. 485-515.

²⁶³ Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3% // ТАСС. 13.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 01.07.2023).

²⁶⁴ Товарооборот между Россией и Индией в 2022 году вырос в 2,5 раза // Коммерсантъ. 18.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940291> (дата обращения: 01.07.2023).

²⁶⁵ Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination // General Administration of Customs of the People's Republic of China. 12.2022. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html> (accessed: 01.07.2023).

²⁶⁶ Выступление С.В. Лаврова на заседании министров иностранных дел РИК // Проблемы Дальнего Востока. 28.11.2021. URL: <http://fareasternaffairs.ru/2021-11-26-ru-2/> (дата обращения: 02.07.2023).

«Концепции внешней политики Российской Федерации»²⁶⁷. Новая Концепция отражает переоценку Россией текущей обстановки в мире и возросшую роль форматов «Глобального Юга» и «незападных» коалиций. После геополитического кризиса, вызванного ухудшением отношений между Россией и Западом, задача укрепления сотрудничества в рамках международных многосторонних механизмов, таких как Организация Объединенных Наций, стала более важной. В новой Концепции подчеркивается необходимость укрепления потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций. В то же время впервые была упомянута концепция Евразийского континента, а развитие отношений с Китаем и Индией было выделено в отдельную часть, что показывает, что Россия придает большое значение развитию отношений с этими странами.

Следует отметить, что в официальных документах РИК трактуется не как жестко институционализированный механизм, а как гибкая и инструментальная платформа, позволяющая России одновременно решать несколько задач: укреплять стратегическое взаимодействие с Китаем, поддерживать устойчивый диалог с Индией и балансировать внутренние противоречия между ними.

В целом, РИК представляет собой важный элемент внешнеполитической стратегии России в условиях трансформации международного порядка и обострения глобальной конкуренции. Внешнеполитические концепции России последовательно отражают интерес к развитию формата РИК как элемента евразийской и глобальной стратегии. Его значимость возросла в условиях конфронтации с Западом и переориентации на Азию. Трансформация российской внешней политики отражает изменения в мировой политической обстановке и стратегических интересах России. Начиная с нового века, позиция России сместилась от акцента на отношения с Западом к постепенному укреплению своих связей с Востоком, включая страны БРИКС, ШОС и других региональных блоков.

---

²⁶⁷ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 03.07.2023).

Она активно поддерживает инициативы по развитию трехстороннего сотрудничества между Москвой, Индией и Пекином, и оказывает помощь в решении возникающих проблем. Когда противоречия с Западом усиливаются, стратегические атрибуты треугольника «Россия – Индия – Китай» также возрастают.

3.2 Национальные интересы России в отношениях РИК

Главными национальными интересами, которые привлекают внимание в неореализме, являются сохранение территориальной целостности, обеспечение национальной безопасности и достижение экономического процветания. Это тоже отражено в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²⁶⁸, в которой говорится, что национальные интересы Российской Федерации должны обеспечиваться и защищаться путем концентрации усилий и ресурсов государственных и негосударственных организаций по реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Можно проанализировать национальную безопасность России и основы ее выживания с точки зрения географии, международной политики, вооруженных сил и экономики.

---

²⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 30.08.2022).

Прежде всего, Россия обладает геополитическим преимуществом мировой державы. Она занимает совершенно уникальное положение в глобальной геополитике: охватывает Евразию и занимает ее сердце. В то же время Азиатско-Тихоокеанский регион, как регион с наибольшим потенциалом и перспективами экономического роста в мире, также укрепил геополитические преимущества России.

Во-вторых, Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН. Несмотря на то, что экономическая мощь России снизилась и западные страны ввели против нее различные санкции из-за украинского кризиса, Россия, обладающая правом вето в Совете Безопасности, не поддавалась давлению Запада и стремится заявить о себе на международной арене. В то же время страна уделяет внимание расширению своего влияния в областях, традиционно находящихся под влиянием бывшего Советского Союза, таких как активное развитие Евразийского экономического союза и активная организация деятельности ШОС. Эти обстоятельства показывают, что Россия может играть роль великой державы в ведении международных дел.

В-третьих, Россия по-прежнему остается военной державой. Из-за отсутствия достаточных военных расходов боевые возможности российской армии в последние годы относительно снизились, но по мощности ее ядерное оружие уступает только Соединенным Штатам, и обычные вооружения нельзя игнорировать. Военный статус России дает ей возможность воевать против западных стран, когда это необходимо.

В-четвертых, Россия обладает богатыми природными ресурсами и мощным экономическим потенциалом. Западные страны, испытывающие недостаток энергии, не могут избавиться от своей энергетической зависимости от нее. Кроме того, в России существует относительно полный спектр отраслей промышленности, и она по-прежнему обладает техническими преимуществами во многих областях.

Исходя из этих факторов, Россия выбирает свою собственную внешнюю политику. Как крупная страна в Евразии, она не будет игнорировать две растущие державы - Китай и Индию. Она может использовать стратегическое партнерство с

этими двумя странами для создания благоприятных условий для своего возвышения. В этом контексте отношения в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай» представляют собой важный элемент реализации национальных интересов России в Азии и Евразии в целом.

Во-первых, Россия стремится к обеспечению своей безопасности и стабильности в регионе, где расположены Китай и Индия, две крупные экономики и ядерные державы мира. Судя по карте, Китай соединен с Индией и Россией, и эти три страны занимают особое географическое положение со сложной географической средой. Эта географическая особенность связывает национальную безопасность трех стран. В то же время сотрудничество в области безопасности является важнейшим звеном в развитии трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем. Построение новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поддержание региональной безопасности и стабильности являются основными задачами построения трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем, трехсторонним механизмом. Следовательно, в регионе существуют различные конфликты, которые могут угрожать безопасности России.

Соображения геополитической безопасности всегда влияли на формулирование внешней политики и военной стратегии России. Исторически сложилось так, что и Царская Россия, и Советский Союз рассматривали урегулирование отношений с Китаем как ключ к поддержанию стабильности своих восточных границ. Между Советским Союзом и Китаем были разногласия и даже конфликты по пограничному вопросу. Однако после распада Советского Союза Россия и Китай разрешили свой пограничный спор на основе принципа взаимного уважения, взаимопонимания и взаимных уступок. Тем не менее, после распада Советского Союза, геополитическая структура России претерпела серьезные изменения. Продолжающееся расширение НАТО на восток создало угрозу стратегическому центру России. По мнению Сергея Геннадьевича Лузянина, профессора, заведующего Базовой кафедрой Института Китая и современной Азии РАН, исторически и геополитически конфигурация Россия-Индия-Китай подходила

лучше всего²⁶⁹.

Китай занимает площадь около 9,6 миллиона квадратных километров, около 5500 километров с севера на юг и около 5200 километров с запада на восток. Он является крупнейшим соседом России, и протяженность границы между двумя странами составляет 4300 километров. Устойчивое развитие российско-китайских отношений и постоянное укрепление сотрудничества между Россией и странами бывшего Советского Союза обеспечивают относительную стабильность географической безопасности на восточном фронте России. В то же время западные и южные рубежи Российской Федерации относительно нестабильны из-за экспансии НАТО в восточном направлении и нарастающей угрозы экстремистских движений. Развитие добрососедских и дружественных отношений с Китаем является жизненно важной частью усилий России по созданию благоприятной международной обстановки и достижению своих стратегических целей в области безопасности.

Альфред Тайер Мэхэн, основатель теории морской мощи, считает, что тот, кто контролирует Индийский океан, будет доминировать в Азии²⁷⁰. Индия расположена в самом сердце Индийского океана, охраняя узел маршрута через Индийский океан, и является единственной сверхдержавой в регионе Индийского океана. Хотя Россия и Индия напрямую не граничат, благодаря российско-индийскому сотрудничеству Россия может использовать Индию для сдерживания стратегического давления на себя со стороны западных стран, таких как Соединенные Штаты, и в то же время может способствовать реорганизации и развитию военной промышленности, а также может совместно бороться с терроризмом и ликвидировать угрозы безопасности на юге.

В последние десятилетия террористическая деятельность становится все более активной. Россия, Индия и Китай не только столкнулись с угрозой терроризма, но и фактически с террористическими атаками на своих собственных территориях.

---

²⁶⁹ Лузянин С.Г. Перспективы политического «треугольника» // Независимая газета. 20.11.2001. URL: https://www.ng.ru/politics/2001-11-20/11_perspective.html (дата обращения: 02.08.2022).

²⁷⁰ Pant H. V. Sino-Indian Maritime Ambitions Collide in the Indian Ocean // Journal of Asian Security and International Affairs. – 2014. – Vol. 1. – № 2. – P. 187-202.

«Аль-Каида» распространилась во всех направлениях. Они проникли в российскую Чечню, китайский Синьцзян, страны Центральной Азии и индийские регионы Джамму и Кашмир, объединившись там с «тремя силами» (международный терроризм, этнический сепаратизм и религиозный экстремизм), чтобы заниматься террористической деятельностью и подрывать стабильность в регионе. Для России террористические действия «Аль-Каиды» и связанных с ней группировок представляют прямую угрозу не только Северному Кавказу, но и безопасности и стабильности Центральной России. Недостаточно полагаться на силу одной страны для борьбы с терроризмом. Терроризму можно противостоять и искоренить его только при условии сотрудничества международного сообщества. Для России, Индии и Китая было бы очень важно усилить координацию контртеррористических операций. В этом контексте сотрудничество с Китаем и Индией в рамках РИК позволяет вырабатывать согласованные позиции по Афганистану и другим проблемным регионам. На состоявшейся ранее встрече министров иностранных дел трех сторон они выдвинули инициативу трех стран о совместной борьбе с терроризмом²⁷¹.

Внешняя политика — это продолжение внутренней политики государства, учитывая соответствующие стратегические интересы трех стран, существует необходимость в сотрудничестве между ними. В контексте треугольника «Россия – Индия – Китай», Москва может укрепить свои отношения с Нью-Дели и Пекином, чтобы обеспечить свою безопасность и защитить свои интересы в регионе.

Во-вторых, необходимость взаимовыгодного экономического сотрудничества. В новой версии «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» неоднократно упоминалось выражение «экономическая безопасность». Все это свидетельствует о том, что Россия однозначно рассматривает развитие экономики и благосостояние народа в качестве первоочередного направления национального развития и использует это как основу для осуществления международного

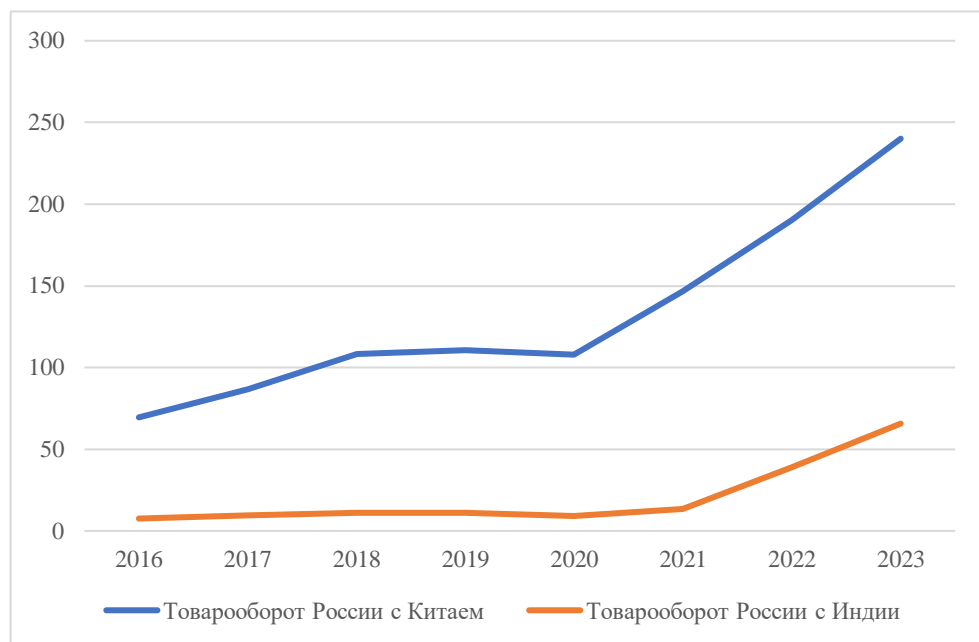
---

²⁷¹ Совместное коммюнике о встрече министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // МИД России. 25.10.2007. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1622417/ (дата обращения: 03.08.2022).

сотрудничества. Так что Москва заинтересована в развитии экономических связей с Индией и Китаем, чтобы укрепить свою позицию на мировых рынках и получить URL к растущим рынкам Азии. Сотрудничество в рамках РИК также укрепило экономические позиции России на мировом рынке, об этом свидетельствуют документы 11-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая, прошедшей 13 апреля 2012 г. в Москве. В Декларации обращено внимание на то, что Китай и Индия приветствуют вступление России в ВТО, выражают решительную поддержку председательству России в «Группе двадцати» в 2013 г.²⁷².

Россия активно развивает экономическое сотрудничество с Индией и Китаем в рамках стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай», стремясь увеличить товарооборот для укрепления взаимной экономической зависимости и создания взаимовыгодных условий. В последние годы торговля между Россией, Индией и Китаем демонстрирует устойчивый восходящий тренд (см. рис. 2).

Рис. 2. Объем торговли России с Китаем и Индией (млрд долл.)

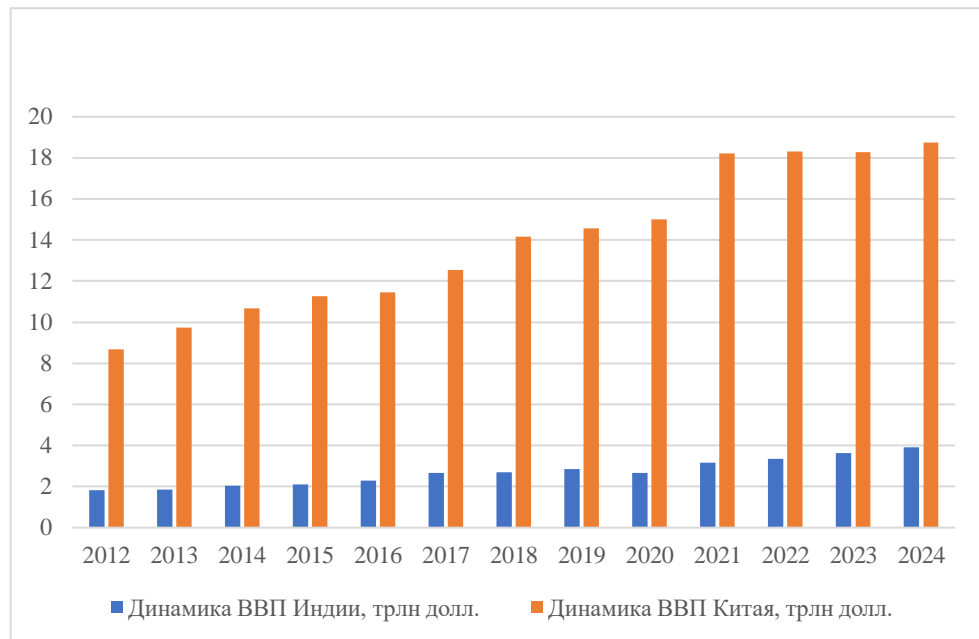
Источник: Составлено автором на основе источников, ссылающихся на данные Федеральной таможенной службы России и данные Главного таможенного

²⁷² Совместное коммюнике 11-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики // МИД России. 16.04.2012. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1715985&lang=ru> (дата обращения: 03.08.2022).

управления КНР²⁷³.

За последние годы ВВП Индии вырос с 1,83 (2012 г.) до 3.91 (2024 г.) трлн долл.²⁷⁴, а ВВП Китая — с 8,67 (2012 г.) до 18.74 (2024 г.) трлн долл. (см. рис. 3)²⁷⁵ Россия заинтересована в привлечении инвестиций из этих стран в ключевые отрасли, включая энергетику, нефтегазовую промышленность, машиностроение, инфраструктуру и сельское хозяйство, что способствует диверсификации ее экономики и укреплению позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рис. 3. Динамика ВВП Индии и Китая, трлн долл.

Источник: Составлено автором на основе источников, ссылающихся на данные Всемирного банка²⁷⁶

Особенно в энергетическом секторе, Россия обладает обширной территорией и является страной с большими ресурсами, с чрезвычайно богатыми запасами нефти и природного газа. Нефть и газ являются значимой частью топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, который играет ключевую роль

²⁷³ Внешняя Торговля России // Федеральная таможенная служба России. URL: <https://russian-trade.com>; Платформа онлайн-запросов для таможенной статистики // Главное таможенное управление КНР. URL: <http://stats.customs.gov.cn> (дата обращения: 17.07.2025).

²⁷⁴ Инь Ду Линянь GDP Шуцзюй [Данные по ВВП Индии за последние годы]. URL: https://www.kylc.com/stats/global/yearly_per_country/g_gdp/ind.html (дата обращения: 17.07.2025).

²⁷⁵ Чжун Го Линянь GDP Шуцзюй [Данные по ВВП Китая за последние годы]. URL: https://www.kylc.com/stats/global/yearly_per_country/g_gdp/chn.html (дата обращения: 17.07.2025).

²⁷⁶ GDP (current US\$) // The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU-IN-CN> (accessed: 21.07.2025).

в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации. Доля топливно-энергетического комплекса в инвестициях в основной капитал составляет около одной трети всего объема инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, в структуре доходов федерального бюджета - около 40 процентов, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) - более половины²⁷⁷.

Таким образом, развитие российской экономики в значительной степени зависит от экспорта нефти и газа, и каждое резкое колебание цен на энергоносители будет оказывать серьезное влияние на российскую экономику. Поэтому наличие стабильного рынка нефти и газа является самой большой потребностью России в обеспечении энергетической безопасности. А экономическое развитие Китая и Индии нуждается в поддержке российской энергетики, и обеспечение безопасности энергоснабжения стало важным сдерживающим фактором для устойчивого развития экономик двух стран. В то же время две страны обладают большим населением и огромными рынками сбыта, которые весьма привлекательны для России. Естественная взаимодополняемость энергетики России, Китая и Индии определяет необходимость укрепления энергетического сотрудничества между ними. Таким образом, эти три страны дополняют друг друга по рынку и капиталу.

С точки зрения рынка, энергетика является доминирующим ресурсом России, а Китай и Индия являются основными потребителями энергии. Россия владеет 13% мировых запасов нефти и 45% запасов природного газа. Из-за относительно небольших размеров российской экономики и ограниченных ежегодных потребностей в энергии основным рынком сбыта российской энергетической отрасли является зарубежье, и она считается крупнейшим в мире экспортером энергии. В настоящее время Индия является вторым по величине импортером нефти в мире и третьим по величине потребителем нефти в мире. Экономический рост Индии тесно связан с ее спросом на энергоносители. Зависимость Индии от импорта сырой нефти достигла рекордных 87,3% внутреннего потребления в 2022-

---

²⁷⁷ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года // Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 05.08.2022).

23 годах по сравнению с 85,5% в 2021-22 годах²⁷⁸. Китай является крупнейшим в мире потребителем энергии. В 2022 году Китай импортировал 508 млн тонн сырой нефти, и его внешняя зависимость от импорта достигла 71,2%. Он импортировал 152,07 млрд кубометров природного газа, и его внешняя зависимость от импорта достигла 40,2%²⁷⁹. Спрос на энергоносители побудил Индию, Китай и Россию укрепить сотрудничество в энергетической сфере.

С финансовой точки зрения, из-за слабой экономической мощи России, ей трудно в одиночку нести огромные расходы на добычу энергии и транспортировку. Чтобы получать ценную энергию, Китай и Индия готовы нести более высокие риски и затраты, инвестируя в энергетическую отрасль России. Если три страны смогут наладить энергетическое сотрудничество, это не только смягчит влияние повышения цен на энергоносители на их экономику, но и обеспечит ресурсные гарантии для здорового экономического роста в будущем.

Стоит отметить, что до российско-украинского конфликта международные рыночные риски, связанные с поставками российских энергоносителей, были относительно сконцентрированы, и большинство экспортных рынков нефти и газа находились в Европе. К 2021 году 60% российского экспорта и 45% национального дохода стали зависеть от нефти и природного газа. После начала российско-украинского конфликта европейские страны значительно сократили закупки российской нефти и газа, что привело к очень серьезным последствиям для России, экономика которой сильно зависит от экспорта энергоносителей. Если Россия, Индия и Китай смогут наладить энергетическое сотрудничество и реализовать региональную диверсификацию экспорта и импорта нефти, то международные рыночные риски, связанные с энергетикой трех стран, будут значительно снижены, что поможет поддерживать их энергетическую безопасность. Энергетическое сотрудничество также играет важную роль в экономических отношениях, и его

---

²⁷⁸ India reliance on imported crude oil at record high of 87.3% in FY23 // The Indian express. 25.04.2023. URL: <https://indianexpress.com/article/business/commodities/india-reliance-on-imported-crude-oil-at-record-high-of-87-3-in-fy23-8573996/> (дата обращения: 01.05.2023).

²⁷⁹ 2022 Нянь Чжунго Шию Хэ Хуагун Ханье Цзинцзи Юньсин Цинкуан Фа Бу [Экономическое функционирование нефтяной и химической промышленности Китая в 2022 году]. URL: <http://www.ccpitchem.org.cn/newsinfo/5393428.html> (дата обращения: 02.05.2023).

осуществление способствует устойчивому развитию отношений между тремя странами в целом.

Кроме того, важное место занимает сотрудничество в области инфраструктуры и транспортных коридоров. Россия активно продвигает проекты, связанные с Международным транспортным коридором «Север – Юг», которые могут связать Индию, Россию и Европу через Иран и Каспийский регион. Одновременно в рамках взаимодействия с Китаем развивается сопряжение Евразийского экономического союза с инициативой «Один пояс и один путь». В совокупности эти проекты создают предпосылки для формирования единого евразийского экономического пространства, в котором Россия играет роль связующего звена.

В то же время осуществление крупнейшей трехсторонней торговли между тремя странами может не только повысить независимость экономик этих стран, но и косвенно компенсировать экономические санкции, введенные западными странами в отношении России.

В-третьих, Россия имеет интерес в развитии сотрудничества с Индией и Китаем в области военной техники и технологий для укрепления своей обороноспособности и увеличения своей экспортной выручки. Следует отметить, что Россия обладает особыми военно-техническими преимуществами перед Китаем и Индией: (1) Обе страны в прошлом получали техническую помощь от Советского Союза, и их научно-технический персонал более восприимчив к техническим характеристикам и стандартам российской продукции. (2) Цены на российскую военно-техническую продукцию относительно дешевы, и их легче принять Китаю и Индии. (3) Россия может предоставить передовые военные технологии и оборудование Китаю и Индии.

Российско-индийское военно-техническое сотрудничество началось в начале 1960-х годов. Индия сначала потерпела поражение в китайско-индийской пограничной войне в 1962 году, а затем столкнулась с Пакистаном из-за кашмирского вопроса, что привело к началу второй индо-пакистанской войны. На этом фоне Индия активизировала поставки военной техники, чтобы конкурировать

с Китаем и Пакистаном. Получив отказ со стороны Соединенных Штатов и западных стран, Индия обратилась за помощью к Советскому Союзу. В последующие 60 лет между Россией и Индией постепенно сформировались тесные отношения военного сотрудничества. В настоящее время уровень развития современных военных технологий, оружия и снаряжения в Индии все еще отстает от российского, и она очень зависит от передовых военных технологий России.

В 1950-х годах Советский Союз передал КНР вооружения и военную технику для обеспечения 60 дивизий, что привело к первому крупному скачку в уровне вооружения и оснащения китайской армии, но это продолжалось недолго, прежде чем разрыв отношений между двумя странами перешел в долгосрочную стагнацию. В 1990-х годах Россия вновь возобновила экспорт оружия и военных технологий в Китай. В 1992 г. была создана Китайско-российская смешанная межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству, и началась масштабная торговля оружием. Импорт российского оружия способствовал модернизации вооруженных сил Китая, одновременно создавая возможности для восстановления российских оборонно-промышленных предприятий, сталкивающихся с трудностями. В последние годы Китай ежегодно закупает у России военную продукцию на миллиарды долларов.

Согласно отчету, опубликованному Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (SIPRI) в Швеции, с 2018 по 2022 год экспорт российского оружия в Китай увеличился на 39% по сравнению с 2013-2017 годами²⁸⁰. Пекин стал вторым по величине импортером российского оружия после Нью-Дели, на долю которого приходится 23% от общего объема российского экспорта вооружений. Индия остается крупнейшим покупателем российского оружия (с долей в 31%). Москва получила много экономических выгод от военного сотрудничества с данными странами.

В-четвертых, укрепление отношений с Китаем и Индией необходимо России

---

²⁸⁰ SIPRI: Э Дуй Хуа У Ци Чу Коу Лян Цзэнчжан 39% [SIPRI: Экспорт российского оружия в Китай увеличился на 39%] // Спутник. 13.03.2023. URL: <https://sputniknews.cn/20230313/1048669066.html> (дата обращения: 05.05.2023).

для проведения сбалансированной внешней политики в глобальном масштабе. После окончания холодной войны международная система на протяжении нескольких десятилетий находилась под доминированием США и их союзников. Для Москвы формирование треугольника с Китаем и Индией стало способом продемонстрировать наличие альтернативных центров силы и поддержать переход к более сбалансированной архитектуре мировой политики. Будучи крупной страной в Евразии, Россия является не только местом встречи восточной и западной цивилизаций, но и мостом, соединяющим Восток и Запад. Поэтому Россия должна отказаться от евроцентризма и одностороннего подхода, политика России направлена на Запад, но следует поддерживать стратегический баланс между Востоком и Западом. В интересах России поддерживать стратегический баланс с Европой, Соединенными Штатами и Азией, что делает крайне необходимым поддержание стратегического партнерства с Китаем и Индией. Для России формат РИК — это инструмент многовекторной дипломатии, позволяющий укреплять позиции на восточном направлении, не вступая в жесткие альянсы.

13 декабря 2001 г. Соединенные Штаты объявили о выходе из Договора по противоракетной обороне, подписанного ими с Советским Союзом в 1972 г. Вслед за этим НАТО расширилось на восток, включив три страны Балтии — Эстонии, Латвии и Литвы. В 2003–2005 гг. в Евразии произошла серия аномальных изменений режима. От «Революции роз» в Грузии до «Оранжевой революции» на Украине и «Революции тюльпанов» в Кыргызстане, протесты и беспорядки происходили во время избирательного процесса, а затем переросли в полномасштабный политический кризис. Эти события оказали значительное влияние на традиционное, ориентированное на Запад мышление российской дипломатии. После этого Соединенные Штаты активно продвигали размещение баз противоракетной обороны в Восточной Европе, что подтолкнуло внешнюю политику России к ускоренной трансформации в отношениях с Западом. Президент России Владимир Путин подверг резкой критике модель однополярного мира, расширение НАТО на восток и внешнюю политику США на Мюнхенской

конференции по безопасности в 2007 г.²⁸¹ С тех пор «антизападный» тон во внешней политике России постепенно усиливался.

В начале 2022 г, после того как Россия провела три диалога по вопросам безопасности с Соединенными Штатами, НАТО и ОБСЕ, ей не удалось получить юридических гарантий того, что НАТО больше не будет расширяться на восток. 21 февраля Россия официально признала независимость «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики», созданных гражданскими вооруженными силами на востоке Украины, а затем начала специальную военную операцию против киевского режима. Западные страны немедленно всеобъемлющим образом ужесточили свои санкции против России.

В настоящее время стратегическое соперничество между Россией и Западом в Восточной Европе и Евразии находится на грани срыва из-за российско-украинского конфликта, а средне- и долгосрочный конфликт на Украине привел к тому, что российская дипломатия, ориентированная на Запад, едва ли может поддерживаться, и ее трудно поддерживать и добиться хоть какого-нибудь прогресса. В свою очередь, это повышает ценность стратегии «поворота на восток». В условиях жесткой изоляции со стороны Запада России необходимо стремиться к диверсификации с точки зрения объектов сотрудничества, сфер, моделей и методов. Реализация стратегии продвижения на Восток может помочь России достичь цели диверсификации²⁸². С точки зрения партнеров, Китай и Индия являются основным выбором России для расширения пространства сотрудничества.

Поэтому в новой версии «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индией, в том числе в целях создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов

---

²⁸¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034/print> (дата обращения: 04.05.2023).

²⁸² Гу Вэй. Элосы Дунсян Чжаньлюэ Дэ Аньцюань Хуа Тэдянь Дуньинь Юй Цяньцин [Секьюритизация стратегии России на Восток: характеристики, мотивы и перспективы] // Дун Бэй Я Сюэ Кань. – 2023. – № 2. – С. 57-74.

обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе²⁸³. Это отражает тенденцию смещения центра тяжести российской внешней политики на восток. Как отметил Константин Косачев, Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, наши три страны очевидно отличаются друг от друга и в культурном, и в экономическом, и в идеологическом плане. Но они сохраняют способность координировать свои действия, адаптировать интересы, символизируя тем самым отношения принципиально иного типа по сравнению с тем, что сейчас предлагает однополярная модель²⁸⁴. Сотрудничество между Россией, Индией и Китаем очень важно для сбалансированной стратегии России среди мировых держав. По крайней мере, поддержание дружественных отношений с Китаем и Индией может дать России надежную основу для ее отношений с Западом.

Кроме того, сейчас условный центр мировой экономики сместился из Атлантики в центр Евразии и упорно движется к Востоку²⁸⁵. С точки зрения структуры власти, Россия считает, что тенденция «подъема Востока и падения Запада» очевидна, и эпидемия коронавируса ускорила этот процесс²⁸⁶. Многообразие Азиатско-Тихоокеанского региона и его постоянное усиление на мировой политической и экономической арене побудили Россию перенести свой стратегический акцент на данный регион. В то же время разнообразные характеристики идеологии и ценностей в Азиатско-Тихоокеанском регионе открывают большие возможности для активного участия России²⁸⁷.

После вступления в новое столетие стратегия России в Азиатско-

²⁸³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 30.09.2022).

²⁸⁴ Косачев К.И. Сотрудничество России, Индии и Китая - шаг к многополярному миру // РСМД. 22.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sotrudnichestvo-rossii-indii-i-kitaya-shag-k-mnogopolyarnomu-miru> (дата обращения: 02.05.2023).

²⁸⁵ Караганов С. К великому океану // Россия в глобальной политике. 25.09.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/k-velikomu-okeanu> (дата обращения: 01.05.2023).

²⁸⁶ Чэнь Юй. Цун Пуцзин Ва Эр Дай Цзянхуа Кань Элосы Дуи Шицзе Да Бяньцзюй Дэ Каньфа [Взгляд России на великие перемены в мире из речи Путина на Валдае] // Ши Цзе Чжи Ши. – 2020. – № 23. – С. 48-49.

²⁸⁷ Цян Сяо юнь. Элосы Гоуцзянь Ятай Дицюй Аньцюань Вэньдин Цзичжи Дэ Цяньцзин Фэньси. [Анализ перспектив России по созданию механизма безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // Жэньминь Луньтань. – 2022. – № 1. – С. 104-108.

Тихоокеанском регионе постепенно становится ясной. Ее стратегическая цель больше не ограничивается поиском экономических выгод, а заключается в активном участии в международном сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стремлении влиться в процесс экономического развития и интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона и превратить его в стратегический тыл для конкуренции с Западом. Что касается отношения к российско-украинскому конфликту, то общая позиция стран Азиатско-Тихоокеанского региона более умеренная. Большинство стран надеются разрешить конфликт мирным путем, не осуждая Россию²⁸⁸. В определенном смысле, АТР может рассматриваться для России как второй шанс²⁸⁹. В своей речи 2005 года о присоединении России к Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству Президент В. Путин отметил, что «участие в АТЭС – один из неоспоримых и долгосрочных приоритетов внешнеполитической и внешнеэкономической линии России в АТР. Наша цель – содействие хозяйственному и социальному развитию своей страны, прежде всего районов Сибири и Дальнего Востока»²⁹⁰.

В «Концепция внешней политики Российской Федерации» 2008 года было также четко заявлено, что Азиатско-Тихоокеанский регион имеет важное и всевозрастающее значение, Россия заинтересована в использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока²⁹¹. После 2010 г. энтузиазм России в отношении восточной дипломатии стал более заметным. В 2010 году президент Д. Медведев (2008-2012 гг.) в своем послании Федеральному собранию заявил, что крайне актуальна задача региональной интеграции России в экономическое пространство Азиатско-

---

²⁸⁸ Ли Минь, Ли Янь. Элосы Я Тай Вайцзяо Цзиньци Чэнго Кэ Ти Юй Чжаньван [Российская дипломатия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: последние достижения, проблемы и перспективы] // Оу Я Жэнь Вэнь Янь Цзю Чжуньэ Вэнь. – 2022. – № 3. – С. 1-12, 86, 90.

²⁸⁹ Братерский М.В., Кутырев Г.И. Россия между двух систем: перспектива транзита из Атлантического мира в мир Евразийско-Тихоокеанский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 220-240.

²⁹⁰ Россия–АТЭС: широкие горизонты сотрудничества // Президент России. 17.11.2005. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/23275> (дата обращения: 02.05.2023).

²⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 15.15.2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 02.05.2023).

Тихоокеанского региона²⁹². В своем послании о положении в Стране в 2012 г. Президент В. Путин также заявил, «в XXI веке вектор развития России — это развитие на Восток. Сибирь и Дальний Восток — это наш колоссальный потенциал, об этом еще Ломоносов говорил»²⁹³.

Сравнивая три версии «Концепции внешней политики Российской Федерации» — 2013, 2016 и 2023 гг., а также практику российской внешней политики с 2008 г., нетрудно заметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион занимает все более важное место в дипломатической стратегии и политике России. Постепенно он обогнал Европу и Соединенные Штаты, став одним из ключевых региональных направлений внешней политики РФ.

С одной стороны, Индо-Тихоокеанская стратегия США является составной частью нынешней стратегии национальной безопасности США, в которой Китай и Россия рассматриваются как противники США²⁹⁴. С другой стороны, конфликт интересов между Китаем, Соединенными Штатами и Индией в Индо-Тихоокеанском регионе может привести к новому витку гонки военно-морских и ядерных вооружений, тем самым усиливая факторы нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁹⁵. В этом случае Россия могла бы выступить в качестве посредника на переговорах и предложить свое решение.

Россия заинтересована в том, чтобы регион не оказался под исключительным влиянием одного государства — будь то США или Китай. В этом смысле треугольник РИК предоставляет уникальную возможность для балансировки: углубленное стратегическое партнерство с Пекином компенсируется поддержанием особых отношений с Дели. Такой подход позволяет России минимизировать риски асимметричной зависимости от Китая и одновременно сохранить статус самостоятельного игрока в регионе.

---

²⁹² Послание Президента Российской Федерации от 30.11.2010 г. б/н // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028/page/1> (дата обращения: 03.05.2023).

²⁹³ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1> (дата обращения: 03.05.2023).

²⁹⁴ Батюк В. И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. — 2021. — № 1. — С. 135-153.

²⁹⁵ Леонова О. Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. — 2021. — № 2. — С. 75-88.

Судя по тенденции «Поворот России на Восток», опора на хорошо развитые российско-китайские отношения, российско-индийские отношения и существующие многосторонние механизмы, такие как треугольник «Россия – Индия – Китай» и ШОС, может стать для России важным инструментом для создания механизмов безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и способствовать развитию и открытости регионов Дальнего Востока и Сибири, а также стимулировать развитие экономики страны в целом.

Таким образом, национальные интересы России в отношениях с РИК представляют собой комплексную и многослойную систему. Они включают в себя политико-стратегические задачи (укрепление многополярности, поддержание баланса сил), экономические приоритеты (развитие энергетического сотрудничества, расширение торговли, участие в инфраструктурных проектах), интересы в сфере военно-технического сотрудничества (укрепление обороноспособности, экспорт вооружений, совместные разработки), а также задачи в области региональной безопасности (стабилизация Центральной Азии, противодействие терроризму, урегулирование афганской проблематики).

В совокупности эти интересы формируют основу российской политики в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай». Формат РИК позволяет Москве не только укреплять свои позиции в Евразии, но и повышать статус глобального игрока, способного предлагать альтернативные модели развития международной системы.

3.3 Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в XXI веке

В рамках либерального подхода предполагается, что международные отношения должны быть основаны на правилах и институциональных механизмах, которые обеспечивают мирное и взаимовыгодное взаимодействие между странами. С точки зрения либеральной теории международных отношений, международные отношения не являются нулевой суммой, где выигрыш одной страны означает проигрыш другой. Вместо этого, либерализм предлагает сотрудничество и взаимную выгоду через установление правил и институций. Это связано с динамичностью мировых процессов и невозможностью сохранить статичность развивающейся системы. Сближение в формате РИК во многом стимулируется необходимостью совместного ответа на глобальные вызовы — от изменения климата и энергетической безопасности до цифровой трансформации и регулирования мировых рынков. Общим фактором также является стремление к снижению зависимости от западных центров силы и созданию условий для более справедливого распределения ролей в международной системе.

В международной системе государства могут создавать партнерства и альянсы для достижения конкретных целей. Первоначально Е.М. Примаков подчеркивал характер альянса в своей концепции «стратегического треугольника», выражая надежду на то, что трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем ограничат гегемонистское поведение Соединенных Штатов, что усилило стратегическую тревогу Вашингтона. В 2000 г. Национальный совет по разведке США опубликовал доклад «Глобальные тенденции: 2015». В докладе прогнозируется, что примерно к 2015 году Китай, Индия и Россия фактически формируют геостратегический альянс в попытке уравновесить влияние США и

Запада²⁹⁶. Однако этот прогноз не является точным.

Следует отметить, что особенности взаимодействия между Россией, Индией и Китаем тесно связаны с их собственным позиционированием. На самом деле все три страны исходят из своих национальных интересов и не желают вступать в лобовой конфликт с Соединенными Штатами. Хотя у них есть разногласия и противоречия с ними, все они надеются улучшить отношения и вступить в диалог. Другими словами, все три страны проводят прагматичную многостороннюю внешнюю политику.

Стоит отметить, что страны, как правило, выбирают трехстороннее сотрудничество по следующим причинам: во-первых, трехстороннее сотрудничество обладает определенным масштабным эффектом и может достигать результатов, превосходящих двустороннее сотрудничество. Во-вторых, трехстороннее сотрудничество легко наладить, только трем участникам необходимо достичь консенсуса, а затраты на внутренние переговоры относительно невелики. В-третьих, трехстороннее сотрудничество является основой многостороннего сотрудничества, которое может способствовать построению крупномасштабного многостороннего сотрудничества и способствовать развитию многосторонности²⁹⁷. Например, треугольник РИК способствует созданию механизма БРИКС.

Поэтому идея создания «трехстороннего альянса» для противодействия Соединенным Штатам явно нереалистична. По словам В. Путина, важнейший вклад в глобальную стабильность и прогресс может внести внеблоковое взаимодействие в формате Россия-Индия-КНР. А деловое сотрудничество способно стать важным фактором социально-экономического развития каждой из стран²⁹⁸. В ноябре 2005 г., когда премьер-министр Китая посетил Индию, он подчеркнул, что

---

²⁹⁶ Global Trends 2015 : A Dialogue About the Future with Nongovernment Experts. U.S. National Intelligence Council. URL: https://www.dni.gov/files/documents/Global%20Trends_2015%20Report.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

²⁹⁷ Гу Вэй. Саньфан Хэцзо Дэ Куньцзин Юй Цзе Кунь Чжи Дао [Дилемма трехстороннего сотрудничества и пути ее решения] // Дун Бэй Я Лунь Тань. – 2020. – № 5. – С. 116-128.

²⁹⁸ Выступление на конференции Мемориального фонда Джавахарлала Неру // Президент России. 03.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22720> (дата обращения: 22.03.2023).

сотрудничество между Китаем, Индией и Россией не является альянсом и не направлено против какой-либо страны²⁹⁹. Можно видеть, что в начале создания треугольника позиционирование его сотрудничества было ясным. Мало того, что трехстороннее сотрудничество имеет большое значение, но в то же время три стороны придерживаются принципов «неприсоединения к блокам, неконфронтации и ненаправленности против третьих сторон», что также неоднократно отражалось в совместном заявлении министров иностранных дел трех стран.

Развитие трехстороннего сотрудничества между Россией, Индией и Китаем основано на общих стратегических ориентирах и общих интересах безопасности. Концепция сотрудничества между тремя странами не руководствуется единой идеологией, но подчеркивает многополярность мира и демократизацию международных отношений. Уровень сотрудничества не основан на военных и политических союзах, но подчеркивает взаимное уважение, взаимную выгоду, равенство и общее процветание.

С эволюцией международной и региональной структуры развитие трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем также вступает в новую стадию, которая не только открывает новые возможности, но и сталкивается с трудностями и вызовами. С точки зрения международного политического порядка, первоначальная цель сотрудничества между тремя странами состоит в том, чтобы избежать возникновения однополярного мира во главе с Соединенными Штатами после окончания холодной войны, сохранить многополярную мировую систему с центром в Организации Объединенных Наций и содействовать реформированию международной политической системы. На эти три страны еще долгое время будет ложиться трудная задача содействия реформированию существующей международной системы под руководством западных стран. Трехстороннее сотрудничество может укрепить сотрудничество и координацию в рамках

---

²⁹⁹ ВэньЦзябао Хуэйцзянь Го Цзи Мэйи Цзичжэ [Вэнь Цзябао встретился с журналистами международных СМИ]. URL: <http://news.sohu.com/20050413/n225166783.shtml> (дата обращения: 22.03.2023).

многосторонних структур, таких как страны БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и Группа 20, и работать сообща для защиты общих интересов трех стран.

Сегодня международная ситуация не претерпела фундаментальных изменений, и некоторые проблемы сохраняются и по сей день, став еще более заметными, среди которых беспокойная ситуация на Ближнем Востоке, неразрешимая проблема Корейского полуострова, растущее распространение экстремизма и терроризма и т.д., которые усилили нестабильность международной обстановки. Как традиционные, так и нетрадиционные проблемы безопасности серьезно угрожают региональному миру и стабильности. В этой ситуации трехстороннее сотрудничество между Россией, Индией и Китаем может сыграть роль балансира в трансформации международной политической системы, а также является тремя основными столпами многополярного миропорядка. Двое из них являются постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, самого влиятельного органа, пользующегося более широким признанием среди наций. Глобальные взгляды всех трех стран во многом совпадают. Все они выступают за скоординированные механизмы противодействия терроризму и экстремизму, все они выступают за мирное урегулирование кризиса в Сирии и Иране, а в случае Афганистана три страны разделяют общее видение мирного и стабильного государственного устройства в раздираемой войной стране после вывода Международных сил содействия безопасности³⁰⁰. Неопределенность, привнесенная в региональную безопасность возвращением правительства Талибов к власти в 2020 г., объективно повысит актуальность и необходимость трехстороннего сотрудничества в области безопасности. Реорганизация региональной структуры власти и ослабление влияния США не только предоставляют трем странам ценное стратегическое пространство для расширения своего влияния в Центральной Евразии, но и требуют укрепления стратегических

---

³⁰⁰ Mahapatra D.A. Prospects for the Russia-India-China strategic triangle. URL: https://www.rbth.com/opinion/2013/02/11/prospects_for_the_russia-india-china_strategic_triangle_22193 (accessed: 23.04.2023).

коммуникаций и координации политики между тремя сторонами. Поэтому роль России, Индии и Китая в поддержании мира и стабильности во всем мире нельзя недооценивать.

Будучи новыми экономическими державами в современной международной системе, эти три страны подвергаются системному давлению, вызванному западной международной системой под руководством США, и сталкиваются со структурными противоречиями с западными великими державами в вопросах мирового лидерства и доминирования. Экономическая асимметрия в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай», связанная с различиями в экономическом потенциале (например, ВВП Китая в 2024 году составил 18,74 трлн долларов, Индии – 3,91 трлн долларов, России – 2,17 трлн долларов³⁰¹) и уровне международной вовлеченности, выступает одним из факторов, затрудняющих формализацию их взаимодействия. Эта асимметрия способствует формированию различий в национальных интересах сторон и создает вызовы для институциональной устойчивости треугольника.

С 2017 года экономическая политика США под руководством Дональда Трампа, особенно введение высоких тарифов на импорт из Китая, Индии и других стран, усиливает это давление, осложняя экономическое сотрудничество в рамках РИК. Санкции, направленные на торговлю между Китаем, Индией и Россией, а также ограничения за закупки российских вооружений и энергоносителей, выступают одним из факторов, затрудняющих развитие трехстороннего сотрудничества в рамках РИК. Эти меры усложняют экономическую и стратегическую координацию, побуждая Россию к активной дипломатической деятельности через платформы ШОС и БРИКС для смягчения внешнего давления и укрепления потенциала РИК. Повышение уровня и улучшение механизмов сотрудничества между этими тремя странами может существенно изменить относительную изоляцию России, Индии и Китая в борьбе за международное влияние. Это также позволит более гладко преобразовать накопленный опыт и

---

³⁰¹ GDP (current US\$) // The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU-IN-CN> (accessed: 21.07.2025).

модель азиатской структуры безопасности в мировые управленческие модели и придать им более глубокое глобальное значение.

Что касается международного экономического порядка, Россия, Индия и Китай являются новыми экономическими державами. Три страны играют все более важную роль в глобальной экономике. Что еще более важно, они занимают одинаковые или сходные позиции по глобальным экономическим вопросам, особенно они поддерживают укрепление права развивающихся стран выступать в международных финансовых институтах, таких как Международный валютный фонд, а также поддержание и консолидацию свободной и открытой глобальной многосторонней торговой системы.

Таким образом, у трех стран есть мотивация объединить усилия для защиты интересов и требований развивающихся стран в области глобального экономического управления. В частности, Россия, Индия и Китай являются членами международных организаций, таких как страны БРИКС и «Группа 20». В условиях неблагоприятных перспектив мировой экономики их экономическое развитие остается относительно стабильным, а их влияние на принятие международных решений возросло. Сотрудничество друг с другом принесет огромные выгоды. Например, на 18-й встрече министров иностранных дел России, Индии и Китая три стороны заявили, что текущие взаимосвязанные международные проблемы должны решаться посредством активизации и реформирования многосторонней системы, в особенности ООН и ее главных органов, а также других многосторонних институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в целях укрепления своего потенциала для эффективного решения разнообразных проблем нашего времени и их адаптации к реалиям XXI века³⁰².

Роберт Кеохейн использовал теорию игр для анализа динамики и

---

³⁰² Совместное коммюнике 18-го совещания министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики, 26 ноября, 2021 г. // Посольство Индии. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/press-releases-26-11-2021-1.php> (дата обращения: 22.03.2023).

возможностей сотрудничества. Он отметил, что для достижения сотрудничества между странами сначала должна быть общая область интересов, и в то же время для реализации этого общего интереса необходимо сотрудничество³⁰³. Кроме того, достижение сотрудничества требует, чтобы выгоды от сотрудничества перевешивали потенциальные выгоды от отказа от сотрудничества. Из предыдущего анализа можно видеть, что Россия, Индия и Китай имеют широкий спектр общих интересов в поддержании национальной безопасности, развитии экономики, борьбе с терроризмом и поддержании региональной стабильности и мира во всем мире. Таким образом, сотрудничество между тремя странами принесет пользу всем сторонам.

Однако, из-за различных интересов и целей каждой из стран, достижение такого сотрудничества может быть сложным. Поэтому мы не можем быть слишком оптимистичны в отношении развития трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем. В процессе создания трехстороннего механизма все еще существует много проблем, таких как недостаточное стратегическое взаимное доверие и слабая основа для сотрудничества в неполитической сфере. Гражданские обмены между тремя странами по-прежнему находятся на низком уровне с точки зрения количества и качества.

Арнольд Уолферс однажды отметил, что сотрудничество проистекает из двух различных стимулов: первый исходит изнутри, и его целью является укрепление внутренних связей кооперативных групп. В данном случае выгоды носят исключительно внутренний характер и никак не связаны с угрозами извне. Другой стимул исходит извне, и его целью является реагирование на общие внешние угрозы через взаимное сотрудничество. В этом случае сотрудничество зависит от продолжительности опасности³⁰⁴.

Следует отметить, что культурные традиции, религиозные верования, языки и идеологии трех стран очень различны, как и их экономические структуры. В них

---

³⁰³ Keohane R. O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – P. 6.

³⁰⁴ Wolfers A. *Discord and Collaboration: Essays on International Politics*. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. – P. 283.

отсутствуют очевидные цепочки создания стоимости в экономической сфере, разделение труда и сотрудничество в производственной цепочке. Внутренние различия трех стран определяют, что развитие трехсторонних отношений имеет существенные характеристики, «обусловленные внешними факторами»³⁰⁵. Сдерживание односторонних действий государства-гегемона — это «внешняя сила», сближающая Китай, Россию и Индию³⁰⁶. Стратегические взаимные потребности намного превышают реалистичную основу сотрудничества. Отсутствие внутренней мотивации всегда ограничивало развитие механизма трехстороннего сотрудничества и приводило к тому, что процесс его развития был подвержен изменениям в международной и региональной среде. Например, на отношение Индии к трехстороннему сотрудничеству будут в значительной степени влиять факторы Соединенных Штатов и Пакистана.

РИК на протяжении двух десятилетий существовал как относительно гибкий и неформальный формат, лишенный постоянных органов и формализованных процедур. По мере усиления глобальных амбиций участников все чаще обсуждается вопрос о формализации взаимодействия, перспективы которой во многом определяются способностью России, Индии и Китая согласовать правила и обеспечить баланс интересов. Анализ международной обстановки, двусторонних связей между участниками и внутренних политических трендов дает основание выделить три основных сценария эволюции формата в среднесрочной перспективе.

1. Оптимистический сценарий: стратегическое сближение и институционализация формата

Ключевые предпосылки:

1) Снижение уровня недоверия между Китаем и Индией, включая прогресс в урегулировании пограничных споров.

2) Усиление потребности в координации позиций в рамках БРИКС и ШОС на

³⁰⁵ Чэнь Дунсяо, Фэн Шуай. Ти Си Бяньгэ Бэйцзин Ся Дэ Чжуньэ Инь Саньбянь Хэцзо Гуаньси [Трехсторонние отношения сотрудничества Китая, России и Индии в контексте системных изменений] // Го Цзи Чжань Ван. – 2016. – № 6. – С. 1-18.

³⁰⁶ Ту Чжимин. Чжуньэ Инь Саньцяо Гуаньси Лилунь Синчэн Тяо Цзянь Цзи Ци Бянь Цянь [Трехсторонние отношения между Китаем, Россией и Индией: теория, условия формирования и их изменения] // Э Ло Сы Дуньюу Чжунья Янь Цзю. – 2017. – № 4. – С. 87-100.

фоне давления со стороны западных стран.

3) Экономическая взаимодополняемость и рост взаимной торговли.

Основные характеристики:

1) Регулярные трехсторонние саммиты с четко определенной повесткой и конкретными результатами.

2) Создание постоянного координационного механизма (например, секретариата РИК) для выработки согласованных позиций.

3) Реализация совместных инфраструктурных и энергетических проектов, развитие транспортных коридоров (Север – Юг, Чабакхар и др.).

4) Согласованные действия в ООН и других международных организациях.

Значение для России:

1) Укрепление роли России как посредника и балансирующего фактора.

2) Расширение экспортных возможностей (энергоресурсы, вооружения, высокие технологии).

3) Повышение влияния РФ в Евразии и глобальной политике.

2. Инерционный сценарий: поддержание статус-кво

Ключевые предпосылки:

1) Сохранение существующего уровня взаимного недоверия между Китаем и Индией при отсутствии серьезных кризисов.

2) Продолжение работы в многосторонних форматах без вывода РИК на новый институциональный уровень.

3) Ограниченность политической воли для углубления трехстороннего сотрудничества.

Основные характеристики:

1) Встречи на полях крупных форумов, без регулярных самостоятельных саммитов.

2) Сотрудничество в «низкополитических» сферах: культура, образование, обмен между аналитическими центрами.

3) Сдержанный рост торгово-экономических контактов между участниками.

Значение для России:

- 1) Сохранение возможностей для дипломатического маневра.
- 2) Ограниченный экономический эффект при отсутствии резких политических рисков.

3. Пессимистический сценарий: деградация формата и рост противоречий

Ключевые предпосылки:

- 1) Обострение пограничных конфликтов между Индией и Китаем.
- 2) Укрепление военно-политических связей Индии с США и странами QUAD.
- 3) Усиление конкуренции Китая и Индии в Южной Азии, Индийском океане и Африке.

Основные характеристики:

- 1) Формальные и эпизодические трехсторонние встречи без реального содержания.
- 2) Отсутствие согласованных позиций в международных организациях.
- 3) Снижение уровня торгово-экономического обмена.

Подсценарий: внешняя дестабилизация

Возможны сознательные попытки внешних акторов целенаправленно подорвать качество взаимодействия РИК по следующим направлениям:

- Экономические «атаки»: введение вторичных санкций и тарифов, направленных на разрыв цепочек поставок (например, тарифы США на индийские товары за закупки российской нефти в 2024–2025 гг.), что усиливает давление на Индию и провоцирует экономическую фрагментацию в треугольнике.
- Дипломатическое разделение: поддержка альтернативных альянсов (QUAD, AUKUS) для вовлечения Индии в антикитайскую коалицию, что усугубляет асимметрию в РИК и снижает доверие к России как балансирующему фактору.
- Информационные кампании: распространение дезинформации о «угрозах» от российско-китайского партнерства для Индии или преувеличение внутренних противоречий треугольника через СМИ, с целью подорвать общественное и политическое доверие к формату.
- Безопасностные провокации: косвенная поддержка региональных конфликтов

(например, через поставки вооружений или кибератаки), что способствует обострению напряженности между Китаем и Индией и ослабляет роль России как посредника.

Значение для России:

- 1) Утрата РИК как инструмента балансирования внешней политики.
- 2) Ослабление возможностей России влиять на формирование региональной архитектуры безопасности.

Указанные сценарии подтверждают, что формирование устойчивого механизма сотрудничества при существующих политических, экономических и культурных различиях является беспрецедентно сложной задачей, требующей глубокого взаимопонимания и стратегического подхода. Для дальнейшего укрепления данного формата целесообразно разработать комплекс практических мер, направленных на углубление политического диалога, расширение экономического взаимодействия и повышение координации в сфере безопасности.

Во-первых, придерживаться принципа – «партнерство, но неприсоединение». Создание механизма трехстороннего сотрудничества Россия-Индия-Китай направлено не на создание нового типа «альянса трех стран», а на установление более тесных партнерских отношений на основе существующих трех наборов стратегических партнерств. Необходимо полностью осознать, что трехсторонние отношения сотрудничества не должны представлять собой стратегическую разменную монету против Запада. Поэтому в процессе содействия развитию трехсторонних отношений следует придерживаться принципов открытости, прагматизма, солидарности, ненаправленности против третьих сторон.

Во-вторых, в политической сфере Россия, Индия и Китай должны продолжать укреплять свои роли в международных механизмах, таких как страны БРИКС, ШОС и G20, и расширять координацию и сотрудничество в различных областях. В подходящее время платформа других международных организаций как ООН и Группы двадцати, может быть использована для реализации механизма нерегулярных встреч между лидерами трех стран и содействия совершенствованию рамки трехстороннего сотрудничества.

В-третьих, на основе экономического и прагматического сотрудничества должен быть сформулирован практический поэтапный план развития. Россия, Индия и Китай могут активно использовать новые многосторонние финансовые институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития БРИКС (НБР), для разработки большего числа финансовых проектов, которые служат экономическому развитию трех стран. Широкое сотрудничество в сфере экономики принесет ощутимые экономические выгоды трем странам, а также позволит трехстороннему сотрудничеству приносить пользу народам трех стран и формировать широкое взаимодействие в экономической области, тем самым укрепляя стратегическое взаимное доверие между тремя государствами.

В-четвертых, в области гуманитарных наук следует активно поощрять обширные совместные исследования и обмены между научно-исследовательскими институтами и аналитическими центрами трех стран. Следует приложить усилия для улучшения обмена между высшими учебными заведениями, а также для улучшения общения и взаимопонимания между молодыми людьми посредством обмена иностранными студентами, курсами и создания совместных университетов.

В-пятых, три страны должны в полной мере использовать свои соответствующие преимущества и уменьшить их негативные последствия. Россия должна оказать позитивное влияние, чтобы помешать Индии слишком сблизиться с Соединенными Штатами, воспользоваться преимуществами более тесных российско-индийских отношений и способствовать развитию российско-индийско-китайского сотрудничества. Китай может использовать механизм трехсторонней встречи, чтобы практиковать китайскую концепцию мирной дипломатии и стремиться решить окружающую дипломатическую дилемму, приблизить Индию, а не оттолкнуть ее, поддерживать и продвигать двусторонние отношения между Китаем и Индией и достичь взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации. Пекину и Нью-Дели также необходимо в полной мере использовать свои экономические преимущества и развивать трехстороннее экономическое сотрудничество.

В-шестых, в настоящее время в рамках РИК есть несколько платформ

трехстороннего сотрудничества, таких как Трехсторонняя встреча экспертов РИК по борьбе со стихийными бедствиями, Трехсторонний бизнес-форум и трехсторонний диалог академических ученых. Возможно, настало время для дальнейшего объединения трехсторонних действий путем институционализации встреч с точки зрения постоянного секретариата и постоянных представителей³⁰⁷. В то же время, когда созреют условия, следует содействовать проведению регулярных встреч между главами государств трех стран. В настоящее время главы государств России, Индии и Китая в основном проводят регулярные консультации в форме ежегодных встреч лидеров стран БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества, но механизм регулярных встреч лидеров в рамках трех стран пока не сформирован. Встреча глав государств позволяет лидерам непосредственно изложить свои позиции, своевременно сформулировать инициативы по сотрудничеству и обеспечить надежную гарантию реализации проектов.

В целом, перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в XXI веке определяются сочетанием внутренних факторов — различий в национальных интересах, экономическом потенциале и уровне доверия, — и внешних условий, связанных с трансформацией мировой системы и давлением со стороны западных стран. Несмотря на сохраняющиеся противоречия, страны РИК объективно заинтересованы в укреплении сотрудничества, что проявляется в их схожих позициях по вопросам глобальной безопасности, реформирования международных институтов и защиты интересов развивающихся государств. Развитие трехсторонних отношений представляет собой комплексный и долгосрочный проект, возможные сценарии которого — от институционального укрепления до частичной эрозии — будут зависеть от баланса между внешним давлением и политической волей участников. Россия, совмещая роль посредника и инициатора многосторонних инициатив, способна направить формат РИК по траектории устойчивого развития, интегрируя его с ШОС и БРИКС и тем самым укрепляя

---

³⁰⁷ Mahapatra D. A. Prospects for the Russia-India-China strategic triangle. URL: https://www.rbth.com/opinion/2013/02/11/prospects_for_the_russia-india-china_strategic_triangle_22193 (дата обращения: 23.04.2023).

собственные позиции в меняющейся архитектуре Евразии и мирового порядка. Ожидается, что в условиях политических и экономических трансформаций в Евразийском регионе развитие трехстороннего взаимодействия окажет существенное влияние на перераспределение мировой власти.

Таким образом, перспективы РИК в XXI веке во многом зависят от политической воли сторон и роли России как балансирующего звена, что подтверждает необходимость дальнейшей институционализации формата и выработки согласованных стратегий.

Выводы по главе 3

Анализ, проведенный в третьей главе, позволил выявить ключевые направления и перспективы участия Российской Федерации в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай». Установлено, что формат РИК сохраняет значимость как гибкая и адаптивная площадка многостороннего взаимодействия, в которой Россия играет роль балансирующего звена, обеспечивающего поддержание диалога между Китаем и Индией.

Во-первых, рассмотрение стратегических установок России показало, что участие в формате РИК напрямую связано с закрепленными в Концепции внешней политики РФ целями — укреплением многополярности, продвижением идей равноправного международного сотрудничества и защитой интересов развивающихся стран. Россия использует данный формат как инструмент политического влияния, средство расширения экономических возможностей и укрепления своих позиций в Евразии.

Во-вторых, выявлено, что национальные интересы Российской Федерации в РИК носят комплексный характер и охватывают сферы безопасности, экономики, энергетики, гуманитарного обмена и международного позиционирования. Участие в треугольнике позволяет Москве не только компенсировать последствия конфронтации с Западом, но и формировать альтернативные центры силы в сотрудничестве с Китаем и Индией.

В-третьих, анализ перспективных сценариев развития трехстороннего взаимодействия показал, что будущее РИК зависит от способности сторон преодолевать внутренние противоречия и адаптироваться к трансформации мировой системы. Возможные сценарии варьируются от институционального укрепления и углубления координации до сохранения гибкой модели или частичной

эрозии формата. В этих условиях Россия, совмещая функции посредника и инициатора, может направить развитие РИК в сторону устойчивости и интеграции с другими многосторонними структурами — прежде всего с ШОС и БРИКС.

Таким образом, третья глава показала, что Россия является ключевым элементом устойчивости РИК, а ее активная позиция в данном формате обеспечивает не только продвижение национальных интересов, но и укрепление позиций страны в глобальной и евразийской архитектуре XXI века.

Заключение

В последние годы РИК сталкивается с серьезными внутренними вызовами, такими как: пограничные споры между Китаем и Индией, особенно китайско-индийский территориальный конфликт в 2020 г., вытекающий из него китайско-индийский торговый спор и т. д.; а со стороны России – антироссийские санкции после украинского кризиса, расширение НАТО на восток, сужающее стратегическое пространство России, Российско-украинский конфликт с 2022 г. и т. д. РИК встречается и с внешними вызовами, такими как: Индо-Тихоокеанская стратегия США и их вмешательство в дела Азиатско-Тихоокеанского региона, нестабильность индийско-пакистанских отношений. Эти обстоятельства оказали влияние на процесс развития трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем.

Треугольник «Россия – Индия – Китай» продолжает обладать высокой актуальностью в условиях современной международной повестки. В июне 2025 года министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул необходимость возобновления работы данного формата, что свидетельствует о стремлении Москвы использовать его как инструмент адаптации к глобальным геополитическим трансформациям и укрепления своих позиций в Евразии³⁰⁸. В этом контексте РИК выступает не только символом стратегического взаимодействия трех ведущих держав региона, но и действенным механизмом продвижения многополярной модели мирового порядка.

---

³⁰⁸ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Евразийских Международных общественно-политических слушаниях по вопросам формирования архитектуры равной и неделимой системы безопасности и сотрудничества на пространстве Евразии 29 мая 2025 г. // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/jp/2020883/> (дата обращения: 23.07.2025).

Исследование стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» и роли Российской Федерации в этом формате позволяет сделать целый ряд выводов, которые представляют собой как теоретическую, так и практическую значимость для понимания современной международной политики. Стратегический треугольник РИК является уникальным феноменом, сочетающим в себе элементы классического баланса сил и новых форм институционального взаимодействия, формирующихся в условиях трансформации мировой системы. В данной работе была предпринята попытка комплексного анализа особенностей взаимодействия России, Индии и Китая, с особым вниманием к роли Российской Федерации в поддержании устойчивости и развитии формата.

Во-первых, исследование подтвердило ограниченность классических теорий стратегического треугольника, разработанных в период холодной войны, прежде всего концепции Лоуэлла Диттмера и его последователей. Эти подходы исходили из жесткой конфронтационной логики «двое против одного», которая соответствовала биполярной структуре международных отношений XX века. Однако современный формат РИК не вписывается в подобные модели: он представляет собой не сумму двусторонних связей, а особую конфигурацию, где взаимодействие носит многослойный и асимметричный характер. Динамика треугольника формируется сочетанием институциональной взаимосвязанности, асимметрии национальных интересов и специфики политических траекторий участников. Применение адаптированного системного подхода позволило учесть эти факторы и предложить более адекватную методологию исследования, ориентированную на учет как внутренних структурных особенностей РИК, так и внешних геополитических условий.

Во-вторых, анализ показал, что формирование треугольника «Россия – Индия – Китай» стало результатом взаимодействия исторических, геополитических и институциональных факторов. Исторически страны Евразии стремились к формированию независимых центров силы, альтернативных западному влиянию. Геополитически важную роль сыграл процесс смещения центра мировой активности в Азию, что объективно повысило значимость России, Индии и Китая

в мировой политике. Институционально треугольник тесно связан с другими международными объединениями — прежде всего с БРИКС и ШОС, что обеспечивает ему дополнительную устойчивость и возможность адаптации. Несмотря на относительно мягкую институционализацию (отсутствие постоянного секретариата, нормативной базы и юридически обязательных механизмов), РИК демонстрирует высокую степень живучести и способность приспосабливаться к изменениям международной среды.

В-третьих, внутреннее устройство формата отличается выраженной асимметрией. Российско-китайские отношения в последние годы углубляются в стратегическом и экономическом измерении, в то время как Индия занимает более осторожную и многовекторную позицию, что приводит к ее институциональной маргинализации. Тем не менее, треугольник сохраняется благодаря механизму выборочной институциональной синхронизации: страны способны координировать действия по отдельным вопросам (например, энергетика, борьба с терроризмом), не достигая при этом полного консенсуса по всем направлениям. Эта гибкость делает РИК менее уязвимым к кризисам и позволяет компенсировать внутренние противоречия.

В-четвертых, ключевую роль в поддержании устойчивости треугольника играет Россия. Для Москвы РИК — это прежде всего инструментальная платформа, позволяющая реализовывать стратегию многополярности, укреплять позиции в Евразии и адаптироваться к условиям глобальной конкуренции. Россия выступает балансиром и посредником между Китаем и Индией, что обеспечивается наличием устойчивых стратегических партнерств с обеими странами, а также способностью использовать многосторонние механизмы (ШОС, БРИКС) и неформальные каналы дипломатии. Посредническая активность России способствует снижению напряженности, препятствует эскалации конфликтов и обеспечивает возможность трехстороннего взаимодействия в сферах безопасности и экономики.

В-пятых, важным выводом исследования стало подтверждение того, что для России формат РИК является инструментом многовекторной дипломатии, а не интеграционным союзом в традиционном смысле. Москва использует этот формат

для достижения целого комплекса национальных интересов. В политико-стратегической сфере речь идет о продвижении идей многополярного мира, укреплении глобального статуса России и балансировании западного влияния. В экономическом измерении значимы такие направления, как энергетика, торговля, развитие транспортных коридоров, а также военно-техническое сотрудничество, которое обеспечивает России доходы и укрепляет ее оборонный потенциал. В сфере безопасности приоритетами выступают контроль ситуации в Центральной Азии, борьба с терроризмом и экстремизмом, а также стабилизация Афганистана. В совокупности все это формирует прочную основу российской политики в стратегическом треугольнике «Россия – Индия – Китай».

В-шестых, особое внимание заслуживает вопрос о перспективах взаимодействия в XXI веке. Будущее формата во многом зависит от способности участников преодолевать внутренние противоречия и реагировать на внешние вызовы. Возможны три основных сценария развития:

1. Институционализация и углубление сотрудничества — формирование более устойчивых механизмов координации, создание постоянных органов взаимодействия, расширение совместных проектов в энергетике, транспорте и высоких технологиях.

2. Сохранение гибкого формата — продолжение нынешней практики селективного сотрудничества по отдельным вопросам при отсутствии жесткой нормативной базы.

3. Частичная эрозия — ослабление треугольника при усилении двусторонних противоречий между Китаем и Индией, а также под влиянием внешних игроков (например, США и их союзников в Индо-Тихоокеанском регионе, а также Пакистана, который выступает важным фактором для индийской политики).

Во всех этих сценариях Россия способна сохранить и даже приумножить свое влияние. Уникальность ее позиции заключается в том, что Москва обладает устойчивыми связями как с Пекином, так и с Нью-Дели, а также заинтересована в стабильности Евразии в целом. Россия может совмещать роли посредника, инициатора многосторонних инициатив и координатора интересов сторон, что

делает ее незаменимым элементом треугольника.

В-седьмых, исследование имеет не только аналитическую, но и методологическую значимость. Применение адаптированного системного подхода показало, что анализ международных форматов требует учета не только формальных институтов, но и неформальных практик, исторических традиций и асимметрии интересов. Такой подход позволяет более глубоко понять специфику современных международных объединений, которые часто функционируют без жестких нормативных рамок, но при этом оказывают значительное влияние на мировую систему.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно демонстрирует важность РИК для реализации стратегических интересов России. В условиях нарастающей конфронтации с Западом и переориентации российской внешней политики на азиатское направление треугольник «Россия – Индия – Китай» становится ключевым инструментом укрепления позиций страны в Евразии, продвижения идей многополярности и формирования альтернативных моделей международного сотрудничества.

Подводя итог, можно отметить, что стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» доказал свою жизнеспособность и адаптивность. Несмотря на асимметрию интересов, внутренние противоречия и внешние вызовы, формат сохраняет устойчивость и продолжает развиваться. Россия в этом треугольнике играет центральную роль, выступая балансиром и посредником, а также используя его как инструмент укрепления собственных стратегических позиций. РИК не заменяет и не дублирует другие международные институты, но дополняет их, предоставляя уникальную платформу для взаимодействия трех крупных держав Евразии.

Будущее треугольника во многом будет зависеть от способности участников синхронизировать усилия и находить баланс между конкуренцией и сотрудничеством. Для России участие в РИК остается важнейшим элементом внешнеполитической стратегии, отражающим ее стремление к укреплению многополярного миропорядка, обеспечению стабильности в Евразии и сохранению

статуса глобальной державы. В этом заключается как теоретическая, так и практическая значимость проведенного исследования, которое позволяет глубже понять роль России в формировании новой архитектуры международных отношений XXI века.

Практические рекомендации

Для будущих исследователей: Перспективным направлением является изучение институциональной адаптивности РИК и воздействия внешних факторов на его динамику с использованием междисциплинарных подходов (например, сочетания политэкономического анализа и методов анализа больших данных). Особое внимание следует уделить проблеме асимметрии интересов, прежде всего в контексте китайско-индийских отношений, а также сопряжению формата с другими региональными инициативами, включая концепцию Большого евразийского партнерства.

Для политиков и практиков: России целесообразно активнее использовать формат РИК как инструмент продвижения многополярности, усиливая координацию экономических и безопасностных инициатив на платформах БРИКС и ШОС. Рекомендуется инициировать регулярные трехсторонние консультации на уровне министров и экспертных сообществ для преодоления институциональной слабости формата. Для противодействия внешним дестабилизирующим факторам, включая санкционное давление, важным направлением является укрепление недолларовых расчетов и развитие совместных механизмов кибербезопасности. Реализация этих мер позволит не только повысить устойчивость РИК, но и укрепить позиции России в Евразии, способствуя формированию более стабильной архитектуры региональной безопасности и сотрудничества.

Библиография

Законодательные и нормативные документы

1. Декларация о принципах отношений и всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия (на китайском яз.) // Правительство КНР. 23.06.2003. URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62251.htm (дата обращения: 15.08.2022).
2. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 14.06.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 29.07.2022).
3. Делийская Декларация о дальнейшем упрочении стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индией от 4 декабря 2002 г. // Президент России. 03.12.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3547> (дата обращения: 12.08.2022).
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 14.06.2023).
5. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 14 октября 2004 г. // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46132/ (дата обращения: 15.06.2023).
6. Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам переговоров с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом // МИД России. 25.01.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24018> (дата обращения: 19.03.2023).

7. Заявление первого Парламентского форума БРИКС // Государственная Дума. 08.06.2015. URL: <http://duma.gov.ru/news/10887/> (дата обращения: 27.07.2022).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 15.07.2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 03.06.2023).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 12.02.2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094> (дата обращения: 03.06.2023).
10. Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 30.11.2016. URL: <http://government.ru/docs/all/109255/> (дата обращения: 20.06.2023).
11. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // Президент России. 15.04.2013. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения: 03.06.2023).
12. О Совместном коммюнике по итогам неформальной трехсторонней встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики // МИД России. 02.06.2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1601656/ (дата обращения: 16.05.2022).
13. Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай — Центральная Азия». URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html> (дата обращения: 30.06.2023).
14. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.10.2022 г. № 345-рп // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48414> (дата обращения: 05.03.2023).
15. Совместная декларация Российской Федерации и республики Индии // Президент России. 03.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2097> (дата обращения: 05.03.2022).
16. Совместное заявление: Десятилетие стратегического партнерства между

- Российской Федерацией и Республикой Индия и перспективы его развития // Президент России. 21.12.2010. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/825> (дата обращения: 05.03.2022).
17. Совместное заявление Дружба–Дости: план по укреплению российско-индийского партнерства в течение следующего десятилетия // Президент России. 11.12.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4790> (дата обращения: 05.03.2022).
  18. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан об установлении всепогодного стратегического партнерства // Правительство КНР. 2015. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-04/21/content_2850064.htm (дата обращения: 18.03.2023).
  19. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 15.06.2023).
  20. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 15.06.2023).
  21. Совместное заявление лидеров стран БРИК // Президент России. 16.06.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 26.07.2023).
  22. Совместное коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики // МИД России. 18.11.2010. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1735917&lang=ru> (дата обращения: 15.06.2023).
  23. Совместное коммюнике 11-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики // МИД России. 16.04.2012. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1715985&lang=ru> (дата

- обращения: 03.08.2022).
24. Совместное коммюнике 13-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // МИД России. 02.02.2015. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1582679/ (дата обращения: 22.03.2023).
  25. Совместное коммюнике по итогам 14-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // МИД России. 18.04.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1527398/ (дата обращения: 18.06.2023).
  26. Совместное коммюнике 18-го совещания министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики, 26 ноября, 2021 г. // Посольство Индии. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/press-releases-26-11-2021-1.php> (дата обращения: 22.03.2023).
  27. Совместное коммюнике о встрече министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // МИД России. 25.10.2007. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1622417/ (дата обращения: 03.08.2022).
  28. Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел Китая, России, Индии и Бразилии // Посольства КНР в РФ. 16.05.2008. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/sgxw/200805/t20080520_3153323.htm (дата обращения: 26.07.2022).
  29. Совместное российско-индийское заявление // Президент России. 02.10.2000. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3401> (дата обращения: 05.03.2022)
  30. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 03.07.2023).
  31. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения:

- 20.06.2023).
32. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 30.09.2022).
  33. Уфимская декларация // Президент России. 09.07.2015. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMR2w5.pdf> (дата обращения: 26.07.2022).
  34. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Э Ло Сы Ляньбан Хэ Иньду Гунхэго Вайчжан Ди Шилю Цы Хуэй У Ляньхэ Гунбао [Совместное коммюнике Шестнадцатой встречи министров иностранных дел Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Республики Индия] (на китайском яз.) // Правительство КНР. 28.02.2019. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-02/28/content_5369160.htm (дата обращения: 30.07.2022).
  35. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ элосы лянбан лянхэ шэнмин [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации] (на китайском яз.) // Синьхуа. 27.06.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-06/27/c_129092111.htm (дата обращения: 09.03.2023).
  36. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Хэ Элосы Ляньбан Ляньхэ Шэнмин [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации] (на китайском яз.). URL: https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国和俄罗斯联邦联合声明/15836669?fr=ge_ala (дата обращения: 17.05.2022)
  37. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Юй Иньду Гунхэго Ляньхэ Шэнмин [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Индия] (на китайском яз.) // Правительство КНР. 11.04.2005. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64191.htm (дата обращения: 15.05.2023)
  38. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. 14.06.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 29.07.2022).

Литература на русском языке

39. Андрианов В.Л. Укрепление позиций Китая в АТР: потенциал и пределы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 3. – С. 49-71.
40. Акарашов И. С. Является ли Индия великой державой // Международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 80-86.
41. Арон Р. Мир и война между народами. – М.: Notabene, 2000. – 880 с.
42. Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1. – С. 135-153.
43. Батюк В.И. США и РИК. Политика администрации Байдена в отношении России, Китая и Индии // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. РАН. – Москва, 2021. – С. 37-50.
44. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. – М.: Международные отношения, 2003. – 368 с.
45. «Большая игра» Российской и Британской Империи в Центральной Азии. Проект «Новый Ближний Восток». – Б.: Махprint, 2021. – 164 с.
46. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 256 с.
47. Братерский М. В., Кутырев Г. И. Россия между двух систем: перспектива транзита из Атлантического мира в мир Евразийско-Тихоокеанский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 220-240.
48. Валужева И. А., Коновалова Ю. А. Военно-техническое сотрудничество двух региональных держав: новые вызовы для России и Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 28-37.
49. Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления: [в 2 т.] / Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока; сост. и авт. предисл.

- С. В. Уянаев. – М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2004. – Т. 2. – 216 с.
50. Верченко А. Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 6-18.
51. Виноградов И. С. Океания во внешней политике Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 282-296.
52. Внешняя политика России: взгляд в 2018 год: прогноз. докл. Российского совета по международным. делам: доклад №36/2017 [А.В. Картунов, И.Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (НП РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.
53. Внешняя политика России: теория и практика: Учебное пособие / Под общей редакцией С.В. Смутьского, О.Д. Абрамовой; ответственный редактор В.С. Буянов. – М.: Книга и бизнес, 2013. – 543 с.
54. Воробьева Т.А., Юнгблюд В.Т. Взаимоотношения в треугольнике США – СССР – КНР в конце периода разрядки международной напряженности (1977–1980 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 1. – С. 59-82.
55. Воскресенский А. Д. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учебное пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет; РОССПЭН, 2002. – 528 с.
56. Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка: от соперничества к гармонии интересов? – М.: Русская панорама, 2006.
57. Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 23-43.
58. Дешпанде Г. П. Глобализм, регионализм и национализм // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. – М.: [б. и.], 2004. – Т. 1: материалы докладов, прочитанных на первой трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая (Москва, 5-6 сент. 2001 г.) / Ин-т Дал. Востока; сост. С. В. Уянаев. – С. 36-42.

59. Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 146-167.
60. Жулин Ю. А. Россия и Китай: военно-политические проблемы взаимной безопасности на пороге XX-XXI веков. – Саранск: [б. и.], 2005.
61. Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Россия – Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству: очерки российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. – М.: ИВ РАН, 2020. – 364 с.
62. Зайнуллин Т.Р., Пеньковцев Р.В. Внешняя политика КНР в азиатско-тихоокеанском регионе в XXI веке // Человеческий капитал. – 2022. – № 8 (164). – С. 47-53.
63. Комар Ю.И. Недервин Питерс Я. Глобальное изменение баланса сил: кризис и поворот к Востоку и Югу // Россия и современный мир. – 2012. – № 2. – С. 229-234.
64. Каменев С.Н. Российско-пакистанские отношения: вчера, сегодня, завтра. // Свободная мысль. – 2016. – № 2. – С. 119-130.
65. Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 26-43.
66. Киреева А.А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 3. – С. 9-19.
67. Коновалова Н.А. Внешняя политика России в рамках современной международной системы // Россия и современный мир. – 2018. – № 1 (98). – С. 126-138.
68. Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия – Россия: стратегия партнерства в XXI веке. – М.: Ин-т экономических стратегий, 2009. – 1224 с.
69. Кулик Б. Т. Внешнеполитические резервы и возможности трехстороннего сотрудничества между Россией, Китаем и Индией // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Сборник статей / сост. С. В. Уянаева. В 2 т. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2004. – Т. 1. – С.

- 105-114.
70. Куприянов А.В. «Китайская угроза» в экспертном дискурсе Индии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 1. – С. 33-44.
  71. Куприянов А.В. Сотрудничество России и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях санкций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 117-135.
  72. Лавров С.В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 8-20.
  73. Лузянин С.Г. Внешнеполитическая модель КНР 2013 года. к вопросу об отношениях Китая с ЕС, АСЕАН и Индией // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2013. – Т. 18. – № 18. – С. 16-27.
  74. Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. – 2021. – № 2. – С. 75-88.
  75. Лукин А.Л., Губин А.В. Стратегический треугольник России, Китая и Японии: история, современность и возможное будущее // Японские исследования. – 2021. – № 4. – С. 94-112.
  76. Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 189-201.
  77. Лунев С.И. Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2012. – Т. 17. – № 17. – С. 112-139.
  78. Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. – 2012. – № 2. – С. 90-104.
  79. Лунев С.И. Советско-индийские отношения (1955 - 1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 2. – С. 24-51.
  80. Лунев С. И. Балансирование Индии между США, Китаем и Россией // Запад – Восток – Россия (архив). – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 70-76.
  81. Мареева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия–Индия–Китай» в международных отношениях // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5 (26). – С. 240-249.

82. Мира Синха Бхаттачарджи. К геополитике мира // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. – Москва: [б. и.]. Т. 1 : [Материалы докладов, прочитанных на первой трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая по проблеме сотрудничества трех стран, Москва, 5-6 сент. 2001 г.] / Институт Дальнего Востока (Москва) ; сост. С. В. Уянаев. – 2004. – С. 50-64.
83. Пабст А. Третий путь Дмитрия Медведева // Россия в глобальной политике. – 2010. – № 5. – С. 23-35.
84. Панов А. Н. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: перспективы 2012-2020 // Внешняя политика России 2000-2020. – М.: РСМД, 2012. – Т. 2. – 214 с.
85. Панченко М.Ю. Экономические основы стратегического партнерства России, Индии и Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 5. – С. 54-60.
86. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13. – № 4. – С. 74-89.
87. Песцов С.К. Россия и Китай: восприятие друг друга и перспективы сотрудничества // Россия в глобальном мире. – 2017. – № 11. – С. 51-63.
88. Петровский В.Е. Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 20-29.
89. Погодин С. Н., Тараканова Т. С. Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2. – С. 77-85.
90. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России: рабочая тетрадь РСМД № 49/2019 / И. А. Истомин; гл. ред. И. С. Иванов. – М.: НП РСМД, 2019. – 44 с.
91. Рау И. Взлет Индии под руководством Нарендры Моди // Современная научная мысль. – 2019. – № 5. – С. 150-163.
92. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад №25/2016 / [С.Л. Лузянин(рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.];[гл.ред. И.С. Иванов];Российский

- совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016.
93. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад №87/2023 [К.В. Бабаев, А.В. Кортуннов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023.
94. Россия и Пакистан на Ближнем Востоке: подходы к безопасности в Заливе: доклад / Ю. В. Рокнифард, Г. В. Лукьянов, М. В. Джан; РСМД. – М.: НП РСМД, 2020. – 34 с.
95. Россия – Китай – Индия: проблемы стратегического партнерства / отв. за выпуск В. С. Мясников, П. М. Кожин. – М.: [б. и.], 2000.
96. Руденко Е. И. Проблемы взаимного восприятия в отношениях Индии с государствами Центральной Азии // Молодые востоковеды стран Содружества Независимых Государств. Сборник статей. – М.: ИВ РАН, 2010. – 280 с.
97. Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. – 2020. – Т.3. – № 1. – С. 9-18.
98. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.
99. 70-летие дипломатических отношений России и Индии: новые горизонты привилегированного партнерства: доклад №34/2017 [А.В. Кортуннов и др.; К. Сибал и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.
100. Сингх С. Политические и стратегические аспекты взаимоотношений между Россией и Индией в рамках сегодняшнего сценария // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2013. – № 8. – С. 1232-1239.
101. Титаренко М. Л. Российско-китайско-индийское трехстороннее сотрудничество и фактор США // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. В 2 т. – М.: ИДВ РАН, 2004. – Т. 1. – С. 16-18.
102. Турицын И.В., Рау И. «Китайская мечта» о великом возрождении нации и

- внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012-2018 гг.) // Современная научная мысль. – 2019. – №. 1. – С. 135-159.
103. Уянаев С.В. Москва – Дели – Пекин: мост взаимопонимания и сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2008. – Т.13. – №13. – С. 168-196.
104. Уянаев С.В. Россия - Индия - Китай: в контурах нового миропорядка: к 90-летию академика Евгения Максимовича Примакова/ Отв. ред. В.С. Мясников. – М.: ид «Форум», 2019. – 322 с.
105. Уянаев С.В. Россия – Китай – Индия: на пути трехстороннего взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2004. – № 9. – С. 24-39.
106. Уянаев С.В. Диалоговый формат «Россия – Индия – Китай»: китайский фактор, текущие перспективы, задачи России // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 9. – С. 5-11.
107. Уянаев С.В. Развитие формата «Россия – Индия – Китай» в контексте диалога «Нью-дели—Вашингтон» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т.25. – № 25. – С. 13-33.
108. Уянаев С.В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 26-46.
109. Уянаев С.В. Структура РИК: перспективы и некоторые аспекты ее роли на современной международной арене // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – Т.17. – № 17. С. 100-111.
110. Уянаев С. В. Нынешние задачи и перспективы развития ШОС и РИК // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока ; отв. ред.-сост. Ю. В. Кулинцев. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 136-145.
111. Цыганков А.П. Внешняя политика России: к комплексному осмыслению //

- Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 441-448.
112. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 590 с.
113. Шаумян Т.Л. Внешняя политика Индии: от прогнозов 1980-х до реалий 2000-х // Вестник ИВ РАН. – 2022. – № 2 (20) – С. 182-192.
114. Шаумян Т. Л. Соглашение между Индией и Китаем 1954 г.: из истории подписания // Принципы Панча шила в современном мире / отв. ред. Т. Л. Шаумян. – М.: ИВ РАН, 2004. – С. 14-26.
115. Южная Азия в мировой политике / В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко, Т. Л. Шаумян. – М.: Международные отношения, 2003. – 368 с.
116. Юрлов Ф.Н. Индия: на пути к глобальной державе. Внешнеполитические приоритеты: амбиции и проблемы // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 2-10.
117. Яковлев А. Г. Глобальные факторы: «за» и «против» стратегического треугольника // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Сборник статей / сост. С. В. Уянаева. В 2 т. – М.: ИДВ РАН, 2004. – Т. 1. – С. 121-126.
118. Яскина Г.С. Россия – Китай – Индия: перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 1. – С. 28-38.

Литература на китайском языке

119. Вань С. Чжун Мэй Э Да Саньцзяо Гуаньси Гуйлюй Луньси [Анализ закона треугольных отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Россией] // Э Ло Сы Дуньоу Чжунъя Яньцзю. – 2020. – № 3. – С. 32-52.
120. Ван Х. Стратегия США по «перебалансировке Азиатско-Тихоокеанского региона» в контексте подъема Китая // Чжун Го Юй Го Цзи Гуань Си Сюэ Кань. – 2016. – №. 2. – С. 19-33.
121. Ван Ч., Сюй Ч.. Чжунъя Инь Сань Го Цзоу Сян Саньбянь Хэцзо [Китай, Россия и Индия продвигаются к трехстороннему сотрудничеству] // Бэй Цзин Лянь Хэ

- Да Сюэ Сюэ Бао. – 2005. – Т.3. – № 3. С. 55-59.
122. Ван Ш. Инь Тай Чжань Люэ Бэй Цзин Ся Инь Ду Цань Юй Чжунъэ Инь Сань Бянь Хэ Цзо Дэ Дунбинь Юй Цзюй Сянь [Мотивы и ограничения участия Индии в трехстороннем сотрудничестве между Китаем, Россией и Индией в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии] // Э Ло Сы Дунъоу Чжунъя Янь Цзю. – 2019. – № 2. – С. 59-71.
123. Гу В. Элосы Дунсян Чжаньлюэ Дэ Аньцюань Хуа Тэдянь Дунбинь Юй Цяньцзин [Секьюритизация стратегии России на Восток: характеристики, мотивы и перспективы] // Дун Бэй Я Сюэ Кань. – 2023. – № 2. – С. 57-74.
124. Гу В. Саньфан Хэцзо Дэ Куньцзин Юй Цзе Кунь Чжи Дао [Дилемма трехстороннего сотрудничества и пути ее решения] // Дун Бэй Я Лунь Тань. – 2020. – № 5. – С.116-128.
125. Ли Г. И чжун чжэнчан дэ чжань люэ хобань гуаньси -Э инь чжаньлюэ хэцзо дэ чэнсяо юй цяньцзин [Эффективность и перспективы нормального стратегического партнерства - стратегического сотрудничества России и Индии] // Э ло сы янь цзю. – 2012. – № 4. – С. 43-66.
126. Ли Л., Цэн С.. Шанхай Хэцзо Цзучжи Куанцзя Ся Чжунъэ Инь Ху Дун Моши Цяньчжань [Прогноз модели взаимодействия между Китаем, Россией и Индией в рамках Шанхайской организации сотрудничества] // Вестник Синьцзянского педагогического университета. – 2018. – № 6. – С. 96-114.
127. Ли М., Ли Я. Элосы Я Тай Вайцзяо Цзиньци Чэнго Кэ Ти Юй Чжаньван [Российская дипломатия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: последние достижения, проблемы и перспективы] // Оу Я Жэнь Вэнь Янь Цзю Чжунъэ Вэнь. – 2022. – № 3. – С.1-12,86,90.
128. Ли Ц.. Шанхай Хэцзо Цзучжи Ко Юань Тяо Чжань Юй Цзи Юй [Расширение Шанхайской организации сотрудничества: вызовы и возможности] // Э Ло Сы Дунъоу Чжунъя Янь Цзю. – 2015. – № 6. – С. 36-44.
129. Лоу Ч., Ван С., Ли Ц.. Э Инь Гуаньси Дэ Синьбяньхуа Цзи Ци Цяньцзин [Новые изменения в российско-индийских отношениях и их перспективы] // Сяньдай Гоцзи Гуаньси. – 2021. – № 4. – С. 28-36.

130. Мэн Х. Дунъя чжи сюй лунь ди цюй бянь дун ли лян бо и юй чжун го люэ [Теория восточноазиатского порядка: региональные изменения, силовые игры и стратегия Китая]. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2015.
131. Ся И. Чжунъя Инь Саньбянь Нэньюань Хэцзо Дэ Кэ Нэн Син Хэ Цяньцзин [Возможности и перспективы трехстороннего энергетического сотрудничества Китая, России и Индии] // Хэ Пинъюй Фа Чжань. – 2004. – № 4. – С. 35-37.
132. Ся Л. Дан дай го цзи гуань си чжун дэ сань цзяо гуань си: чао юе цзюнь ши ли нянь [Трехсторонние отношения в современных международных отношениях: за пределами концепции равновесия] // Ши цзе цзин цзи юй чжэн чжи. – 2002. – № 1. – С. 17-21.
133. Ту Ч. Чжунъ Э Инь Саньцзяо Гуаньси Лилунь Синчэн Тяоцзянь Цзици Бяньцянь [Трехсторонние отношения между Китаем, Россией и Индией: теория, условия формирования и их изменения] // Э Ло Сы Дунъюу Чжунъя Яньцзю. – 2017. – № 4. – С. 87-100.
134. У Ч. Иньду дуй и дай и лу чань дэ личань яньхуа юй вэйлай цюйши [Эволюция и будущие тенденции позиции Индии в отношении инициативы Пояс и путь] // Нань я янь цзю. – 2018. – №. 2. – С. 24-39.
135. У Ю. Лунь XXI Шицзи Гоцзи Гуаньси Чжун Дэ Чжунъя Инь Чжаньлюэ Саньцзяо [«Стратегический треугольник» между Китаем, Россией и Индией в международных отношениях в XXI веке] // Э Ло Сы Дунъюу Чжунъя Янь Цзю. – 2006. – № 5. – С. 47-53.
136. Фань Ю. Цзинь Чжуань Гоцзя Хэцзо Юй Я Чжоу До Юань Фачжань [Сотрудничество БРИКС и диверсифицированное развитие в Азии] // Фу Дань Сюэ Бао. – 2013. – № 6. – С. 151-157.
137. Фэн Ш. Дочун Саньбянь Гуаньси Ин Сян Ся Дэ Чжунъя Дицюй [Центральная Азия под влиянием многочисленных трехсторонних отношений] // Э Ло Сы Янь Цзю. – 2009. – № 6. – С. 7-14.

138. Цзян Ч. Чжун мэй мао и мо ца юй чжун - мэй - дун мэн сань цзяо гуань си ху дун [Китайско-американские торговые трения и взаимодействие трехсторонних отношений Китай-США-АСЕАН] // Цюй юй юй цюань цю фа чжань. – 2019. – № 6. – С. 130-152.
139. Цзинь Ц., Дуань Х. Данцянь чжун мэй гуаньси дэ вэнь ти юй чу лу [Текущая дилемма и выход из китайско-американских отношений] // Го цзи гуань ча. – 2014. – № 1. – С. 71-83.
140. Цуй Ц. Чжуньэ Инь Саньбянь Хэ Цзо Дэ Вэньдин Фачжань Цзи Ци Чжи Юэ Иньсу [Стабильное развитие трехстороннего сотрудничества Китай-Россия-Индия и его ограничения] // Э Ло Сы Чжунья Дуньюо Янь Цзю. – 2009. – № 4. – С. 64-70.
141. Цян С.. Элосы Гоуцзянь Ятай Дицюй Аньцюань Вэньдин Цзичжи Дэ Цяньцзин Фэньси. [Анализ перспектив России по созданию механизма безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // Жэньминь Луньтань. – 2022. – № 1. – С. 104-108.
142. Чжао М.. Шанхай Хэцзо Цзучжи Вэйлай Ши Нянь Фачжань Цяньцзин [Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества на ближайшие десять лет]. Го Цзи Вэнь Ти Янь Цзю. – 2011. – № 6. – С. 69-81.
143. Чжао Х. Лунь чжун э мэй синь сань цзяо гуань си [О новых трехсторонних отношениях между Китаем, Россией и Соединенными Штатами] // Э ло сы чжун я дун оу янь цзю. – 2018. – № 6. – С. 1-25.
144. Чжоу Ц.. Шанхай Хэцзо Цзучжи Нэй Бу Маодунь Таньси [Анализ внутренних противоречий Шанхайской организации сотрудничества] // Цянь Янь. – 2014. – № 9. – С. 118-119.
145. Чу Г., Чжан Ч. Чжаньлюэ Саньцзяо Лилунь Юй Тайвань Дэ Саньцзяо Чжэнцжи [Теория стратегического треугольника и трехсторонняя политика Тайваня] // Вэньти Юй Яньцзю. – 2010. – № 49(1). – С. 87-110.
146. Чэнь Д., Фэн Ш. Ти Си Бяньгэ Бэйцзин Ся Дэ Чжуньэ Инь Саньбянь Хэцзо Гуаньси [Трехсторонние отношения сотрудничества Китая, России и Индии в контексте системных изменений] // Го Цзи Чжань Ван. – 2016. – № 6. – С. 1-18.

147. Чэнь Л., Чжан Т., Ван Л. Иньду цзай РСЕР чжун дэ бо и цзици цзяжу цяньцзин фэньси [Анализ игры Индии в РСЕР и ее перспектив вступления] // Нань я дун нань я янь цзю. – 2020. – №. 4. – С. 53-76.
148. Чэнь С., Ван Ц. Чжунъэ Инь Саньцзяо Ху Дунъюй Ко Юань Хоу Шан Хэ Цзу Чжи Цюй Юй Гунгун Чаньпинь Гунци [Взаимодействие в треугольнике Китай-Россия-Индия и обеспечение общественными благами в регионе ШОС после расширения членства] // Фу Дань Го Цзи Гуань Си Пин Лунь. – 2020. – № 26. – С. 183-200.
149. Чэнь Ю. Цун Пуцзин Ва Эр Дай Цзянхуа Кань Элосы Дуй Шицзе Да Бяньцзюй Дэ Каньфа [Взгляд России на великие перемены в мире из речи Путина на Валдае] // Ши Цзе Чжи Ши. – 2020. – № 23. – С. 48-49.

Литература на английском языке

150. Bhattacharya A. The Fallacy in the Russia, China Triangle // Strategic Analysis. – 2004. – Vol. 28. – №. 2. – P. 358-361.
151. Ambrosio T. The Third Side? The Multipolar Strategic Triangle and the Sino – Indian Rapprochement // Comparative Strategy. – 2005. – Vol. 24. – №. 5. – P. 397-414.
152. Caplow T. A Theory of Coalitions in the Triad // American Sociological Review. – 1956. – Vol. 21. – №. 4. – P. 489-493.
153. Campbell I. India's Role and Interests in Central Asia. – London: Saferworld, 2013.
154. Chandra A. Strategic Triangle among Russia, China and India: Challenges and Prospects // Journal of Peace Studies. – 2010. – Vol. 17. – №. 2-3. – P. 40-60.
155. Colby E. A., Mitchell A. W. The Age of Great-Power Competition: How the Trump Administration Refashioned American Strategy // Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 99. – № 1. – P. 118-130.
156. Dittmer L. The Sino-Japanese-Russian Triangle // Journal of Chinese Political Science. – 2005. – Vol. 10. – P. 1-21.
157. Dittmer L. The strategic triangle: An elementary game-theoretical analysis // World Politics. – 1981. – Vol. 33. – № 4. – P. 485-515.

158. Doyle M. W. Liberalism and World Politics // The American Political Science Review. – 1986. – Vol. 80. – № 4. – P. 1151-1169.
159. Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York: Alfred A. Knopf, 2011. – 330 p.
160. Pant H. V. Feasibility of the Russia-China-India “Strategic Triangle”: Assessment of Theoretical and Empirical Issues // International Studies. – 2006. – Vol. 43. – № 1. – P. 51-72.
161. Pant H. V. Sino-Indian Maritime Ambitions Collide in the Indian Ocean // Journal of Asian Security and International Affairs. – 2014. – Vol. 1. – № 2. – P. 187-202.
162. Pant H. V. The Moscow-Beijing-Delhi “Strategic Triangle”: An idea Whose Time may never Come // Security Dialogue. – 2004. – Vol. 35. – № 3. – P. 311-326.
163. Hallenberg J., Karlsson H. Changing Transatlantic Security Relations: Do the US, the EU and Russia Form a New Strategic Triangle? – London: Routledge, 2009. – 208 p.
164. Keohane R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 312 p.
165. Kim I. J. The Strategic Triangle: China, the United States and the Soviet Union. – Paragon House, 1987. – 293 p.
166. Laruelle M., Huchet J., Peyrouse S., Balci B. (eds.). China and India in Central Asia: A new “Great Game”? – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 254 p.
167. Levin N. D. Managing the strategic triangle: summary of a workshop discussion / N. D. Levin, J. D. Pollack. – Santa Monica: The RAND Corporation, 1984. – 56 p.
168. Lukin A. China and Russia: The New Rapprochement / A. Lukin. – Cambridge: Polity, 2018. – 272 p.
169. Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W. W. Norton, 2001. – 448 p.
170. Mohan C. R. Modi’s world: Expanding India’s sphere of influence. – New Delhi: HarperCollins India, 2015. – 240 p.
171. Mohan M. The China Factor in the India-Pakistan Conflict // Parameters. – 2003. – Vol. 33. – № 4. – P. 35-50.

172. Moravcsik A. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics // International Organization. – 1997. – Vol.51. – № 4. – P. 513-553.
173. O’Neill J. Building Better Global Economic BRICs. – New York: Goldman Sachs, 2001. – (Global Economics Paper; № 66). – P. 1-16.
174. Pape R. A. Soft Balancing against the United States // International Security. – 2005. – Vol. 30. – № 1. – P. 7-45.
175. Parsons T. The Social System. – Glencoe, IL: The Free Press, 1964. – 575 p.
176. Rajagopalan R. India’s Strategic Choices: China and the Balance of Power in Asia. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2017. – 43 p.
177. Shambaugh D. The New Strategic Triangle: US and European Reactions to China's Rise // The Washington Quarterly. – 2005. – Vol. 28. – № 3. – P. 5-25.
178. Sidhu W. P. S., Yuan J. -D. China and India: Cooperation or Conflict? – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2016. – 200 p.
179. Tharoor S. Pax Indica: India and the World of the 21st Century. – New Delhi: Penguin Books, 2013. – 460 p.
180. Waltz K. N. Theory of international politics. – Long Grove: Waveland Press, 2010. – P. 17-40.
181. Wolfers A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. – P. 283.
182. Ye H. Perception of Identity, Perception of Relationship and Strategic Interaction: An Analysis of China-Indian Border Disputes from the Perspective of Game Theories // East Asian Affairs. – 2021. – Vol. 1. – № 1. – P. 1-29.
183. Zha D. The Asian-American Triangle and Beyond // International Studies Review. – 2001. – Vol. 3. – P. 117-126.

Интернет-Ресурсы

184. Атал Бихари Ваджпай: Мы посрамили скептиков // Российской газеты. 11.11.2003. URL: <https://rg.ru/2003/11/11/atal.html> (дата обращения: 16.05.2022).
185. Барабанов О.Н. Россия и поиск баланса между Индией и Пакистаном // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2019. URL:

- <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-balans-indiya-pakistan> (дата обращения: 16.03.2023).
186. Белокреницкий В.Я. Россия-Индия-Китай: сложный любовный треугольник назло США // РСМД. 09.02.2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-indiya-kitay-slozhnyy-lyubovnyy-treugolnik-nazlo-ssh> (дата обращения: 20.06.2023).
187. Бхатия Р. Модернизация связей между Россией и Индией // РСМД. 14.12.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/modernizatsiya-svyazey-mezhdu-rossiey-i-indiey> (дата обращения: 08.03.2022).
188. В ГД прошел «правительственный час» с Министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 26.01.2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/53300/> (дата обращения: 05.03.2022).
189. В МИД считают, что США прикрываются Индией для решения своих задач в Азии // РИА Новости. 2018. URL: <https://ria.ru/20181213/1547912795.html> (дата обращения: 11.03.2023)
190. Внешняя Торговля России // Федеральная таможенная служба России. URL: <https://russian-trade.com> (дата обращения: 17.07.2025).
191. Воробьев А. В. Россия и Пакистан: перспективы и проблемы развития двусторонних отношений // РСМД. 04.12.2020. // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-pakistan-perspektivu-i-problemy-razvitiya-dvustoronnikh-otnosheniy> (дата обращения: 25.09.2022).
192. Встреча в формате Россия–Индия–Китай // Президент России. 01.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59278> (дата обращения: 23.03.2023).
193. Встреча лидеров России, Индии и Китая // Президент России. 28.07.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60846> (дата обращения: 25.06.2023).
194. Встреча с Премьер-министром Индии Нарендрой Моди // Президент России.

- 01.06.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54654> (дата обращения: 30.07.2022).
195. Встреча с Премьер-министром Пакистана Имран-Ханом // Президент России. 24.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67844> (дата обращения: 18.10.2022).
196. Встреча с Премьер-министром Пакистана Шехбазом Шарифом // Президент России. 15.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69355> (дата обращения: 26.09.2022).
197. Выступление заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко на бизнес-диалоге Россия-США: «Экономическое сотрудничество как основа «перезагрузки» в отношениях между Россией и США» в рамках XIII Петербургского международного экономического форума. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1728831&lang=ru> (дата обращения: 20.03.2023).
198. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034/print> (дата обращения: 04.05.2023).
199. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Б. Бхутто-Зардари по итогам переговоров, Москва // МИД России. 30.01.2023. URL: <https://www.mid.ru/tv/> (дата обращения: 25.02.2023).
200. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Евразийских Международных общественно-политических слушаниях по вопросам формирования архитектуры равной и неделимой системы безопасности и сотрудничества на пространстве Евразии // МИД России. 29.05.2025. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/jp/2020883/> (дата обращения: 23.07.2025).
201. Выступление на заседании саммита БРИКС в расширенном составе // Президент России. 26.07.2018. URL:

- <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/58105> (дата обращения: 27.07.2023).
202. Выступление на конференции Мемориального фонда Джавахарлала Неру // Президент России. 03.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22720> (дата обращения: 22.03.2023).
203. Выступление С.В. Лаврова на заседании министров иностранных дел РИК // Проблемы Дальнего Востока. 28.11.2021. URL: <http://fareasternaffairs.ru/2021-11-26-ru-2/> (дата обращения: 02.07.2023).
204. Выступление Сергея Лаврова на Международной конференции «Диалог Райсина» //Международная жизнь. 2020. // <https://interaffairs.ru/news/show/25072> (дата обращения: 11.03.2023).
205. Группа БРИКС // РИА Новость. 23.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220623/briks-1797227081.html> (дата обращения: 26.07.2022).
206. Документы официального визита Премьер-министра Республики Индии Нарендры Моди в Российскую Федерацию // Президент России. 24.12.2015. URL: <http://www.special.kremlin.ru/supplement/5049> (дата обращения: 07.03.2023).
207. Индийско-российское сотрудничество в области обороны. // Посольство Индии в России. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/india-russia-defence-cooperation.php> (дата обращения: 08.03.2023).
208. Интервью индийским средствам массовой информации и российскому телеканалу РТР // МИД России. 01.10.2000. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24250> (дата обращения: 16.05.2022).
209. Караганов С. К великому океану // Россия в глобальной политике. 25.09.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/k-velikomu-okeanu> (дата обращения: 01.05.2023).
210. Кортуннов А.В. Необходимо усиливать сотрудничество РФ, Индии и КНР в рамках БРИКС // РСМД. 04.12.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics->

- and-comments/comments/neobkhdimo-usilivat-sotrudnichestvo-rf-indii-i-knr-v-ramkakh-briks (дата обращения: 26.07.2022).
211. Кортуннов А.В. Россия — Китай: что такое «отношения великих держав нового типа» // РСМД. 04.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-kitay-что-такое-otnosheniya-velikikh-derzhav> (дата обращения: 05.03.2022).
212. Косачев К.И. Сотрудничество России, Индии и Китая - шаг к многополярному миру // РСМД. 22.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sotrudnichestvo-rossii-indii-i-kitaya-shag-k-mnogopolyarnomu-miru> (дата обращения: 02.05.2023).
213. Лавров рассказал об идее Примакова создать «треугольник» Россия – Индия – Китай // РИА Новость. 29.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191029/1560334084.html> (дата обращения: 14.06.2023).
214. Лебедева О.В., Бобров. А.К. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // РСМД. 02.05.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontsepsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira> (дата обращения: 23.12.2023).
215. Ли Чжаосин принял участие в неформальной встрече министров иностранных дел Китая, России и Индии // Посольства КНР в РФ. 21.10.2004. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/sgxw/200410/t20041021_3151627.htm (дата обращения: 15.05.2022).
216. Лузянин С.Г. Перспективы политического «треугольника» // Независимая газета. 20.11.2001. URL: https://www.ng.ru/politics/2001-11-20/11_perspective.html (дата обращения: 02.08.2022).
217. Макиенко К.В. Россия может найти индо-пакистанский баланс // Ведомости. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/16/851281-rossiya-mozhet> (дата обращения: 16.03.2023).

218. Мухаммад Халид Джамали: Пакистан и Россия обсуждают детали нефtekонтракта // РИА НОВОСТИ. 22.11.2023. URL: https://ria.ru/20231122/khalid_dzhamali-1910929490.html (дата обращения: 17.07.2025).
219. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. 18.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 06.06.2023).
220. О девятом заседании российско-пакистанской Рабочей группы по противодействию международному терроризму и другим вызовам безопасности // МИД России. 22.11.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1786784/ (дата обращения: 23.09.2022).
221. Отношения Китая с Индией // МИД КНР. 11.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677220/sbgx_677224/ (дата обращения: 16.07.2025).
222. Отчет о внешней торговле между Россией и Индией в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indiey-v-2021-g/> (дата обращения: 15.07.2025).
223. О совместных военных учениях ШОС «Мирная миссия – 2021». URL: http://rus.sectesco.org/archive_news/20210929/782852.html (дата обращения: 30.07.2022).
224. «Пакистанский поток»: зачем Россия построит еще один газопровод // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11528859> (дата обращения: 25.09.2022).
225. Петровский В.Е. Россия-Индия-Китай: новые вызовы и возможности // Международная жизнь. 16.09.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23804> (дата обращения: 26.06.2023).
226. Платформа онлайн-запросов для таможенной статистики // Главное таможенное управление КНР. URL: <http://stats.customs.gov.cn> (дата обращения: 17.07.2025).

227. Послание Президента Российской Федерации от 30.11.2010 г. б/н // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028/page/1> (дата обращения: 03.05.2023).
228. Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1> (дата обращения: 03.05.2023).
229. Посол Индии в России: более 60–70 процентов оружия, которым оснащены вооруженные силы Индии, – российского производства // Красная газета. 10.07.2020. URL: <http://redstar.ru/posol-indii-v-rossii-bolee-60-70-protsentov-oruzhiya-kotorym-osnashheny-vooruzhyonnye-sily-indii-rossijskogo-proizvodstva> (дата обращения: 07.03.2023).
230. РБК-онлайн. Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России – комментарий ФТС России // Федеральная таможенная служба. 10.01.2025. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/615448> (дата обращения: 20.07.2025).
231. Пресс-конференция по итогам встречи глав государств и правительств «Группы восьми». 17 июля 2006 г. // МИД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23717> (дата обращения: 02.06.2023).
232. Приветствие Министра иностранных дел России С.В.Лаврова // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1743706/ (дата обращения: 26.07.2022).
233. Россия–АТЭС: широкие горизонты сотрудничества // Президент России. 17.11.2005. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/23275> (дата обращения: 02.05.2023).
234. Сергей Нарышкин: необходим более интенсивный парламентский диалог стран БРИКС. 03.07.2015. URL: <http://brics2015.ru/news/20150703/233622-print.html> (дата обращения: 28.07.2022).
235. Статья официального представителя МИД России А.В. Яковенко «РИКовая

- встреча», опубликованная в «Российской газете» 1 июня 2005 года // МИД России. 02.06.2005. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1679138&lang=ru> (дата обращения: 01.06.2023).
236. Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы участников встречи в Ассоциации европейского бизнеса в России, Москва, 10 декабря 2008 года // МИД России. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1643894&lang=ru> (дата обращения: 05.06.2023).
237. Стенограмма интервью Министра иностранных дел России И.С. Иванова российским СМИ по завершении Пленарного заседания 10-й сессии Регионального форума АСЕАН (АРФ). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1609873/ (дата обращения: 19.03.2023).
238. Товарооборот между Россией и Индией в 2022 году вырос в 2,5 раза // Коммерсантъ. 18.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940291> (дата обращения: 01.07.2023).
239. Товарооборот Китая и России в 2024 году вырос на 1,9% // ТАСС.13.01.2025 URL: <https://tass.ru/ekonomika/22861813> (дата обращения: 20.07.2025).
240. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года // Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 05.08.2022).
241. Вайцзяобу Фа Янь Жэнь Цзай Цзичжэ Чжаодай Хуэй Шан Да Цзичжэ Вэнь [Представитель Министерства иностранных дел ответил на вопросы журналистов на пресс-конференции]. (на китайском яз.). URL: http://ca.china-embassy.gov.cn/chn/lcbt/wjbfyr/200306/t20030624_5403860.htm (дата обращения: 17.05.2022).
242. ВэньЦзябао Хуэйцзянь Го Цзи Мэйи Цзичжэ [Вэнь Цзябао встретился с журналистами международных СМИ]. (на китайском яз.). URL: <http://news.sohu.com/20050413/n225166783.shtml> (дата обращения: 22.03.2023).
243. ВэньЦзябао Хуэй Цзянь Мэй Ти Цзи Чжэ [Вэнь Цзябао встретился с журналистами средств массовой информации] (на китайском яз.) // МИД КНР. 12.04.2005. URL:

- https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677220/xgxw_677226/200504/t20050412_9307255.shtml (дата обращения: 16.05.2022).
244. Инь Ду Линянь GDP Шуцзюй [Данные по ВВП Индии за последние годы] (на китайском яз.). URL: https://www.kylc.com/stats/global/yearly_per_country/g_gdp/ind.html (дата обращения: 17.07.2025).
245. 2022 Нянь Чжунго Шию Хэ Хуагун Ханье Цзинцзи Юньсин Цинкуан Фа Бу [Экономическое функционирование нефтяной и химической промышленности Китая в 2022 году] (на китайском яз.). URL: <http://www.ccpitchem.org.cn/newsinfo/5393428.html> (дата обращения: 02.05.2023).
246. Си Цзиньпин чуси чжунъян вайши гун цзо хуэй и бин фабяо чжунъяо цзянхуа [Си Цзиньпин принял участие в рабочей конференции ЦК КПК по иностранным делам и выступил с речью] (на китайском яз.) // Синьхуа. 29.11.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.htm (дата обращения: 09.03.2023).
247. Цзян Цзэминь Чжуси Юй Иньду Цзунтун На Ла Я Нань Цзюйсинь Хуэйтань [Председатель Цзян Цзэминь провел переговоры с президентом Индии Нараяном] (на китайском яз.) // Представительство Китайской Народной Республики в Литовской Республике. 07.11.2000. URL: http://lt.china-office.gov.cn/xwdt/200011/t20001107_2722676.htm (дата обращения: 16.06.2023).
248. Чжун Го Линянь GDP Шуцзюй [Данные по ВВП Китая за последние годы]. (на китайском яз.). URL: https://www.kylc.com/stats/global/yearly_per_country/g_gdp/chn.html (дата обращения: 17.07.2025).
249. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Хэ Иньду Гунхэго Гуаньси Юаньцзэ Хэ Цюаньмянь Хэцзо Дэ Сюаньянь [Декларация о принципах отношений и всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия] (на китайском яз.) // Правительство КНР. 23.06.2003. URL:

- http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62251.htm (дата обращения: 15.08.2022).
250. Чжуньиньэ ле цянъ сань да гу дун я тоу хан кайци чэнли даоцзи ши [Являясь тремя крупнейшими акционерами Китая, Индии и России, АБИИ открывает «обратный отсчет» до своего создания] (на китайском яз.) // Правительство КНР. 29.06.2015. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-06/29/content_2886419.htm (дата обращения: 11.03.2023).
251. Э Дуй Хуа У Ци Чу Коу Лян Цзэнчжан 39% [SIPRI: Экспорт российского оружия в Китай увеличился на 39%] (на китайском яз.) // Sputnik. 13.03.2023. URL: <https://sputniknews.cn/20230313/1048669066.html> (дата обращения: 05.05.2023).
252. Юи Хэцзо Хэпин - Чжунъ Э Юаньшоу Кэлимулинь Гун Хуэйсань Цэцзи [Дружба·Сотрудничество·Мир - Переговоры между главами государств Китая и России в Кремле] (на китайском яз.) // Правительство КНР. 22.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/22/content_5747908.htm (дата обращения: 15.06.2023).
253. Aris Stephen. Russian-Chinese relations through the lens of the SCO // *Russie. Nei. Visions.* French Institute for International Relations. №34. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Ifri_RNV_Aris_SCO_Eng.pdf (accessed: 02.08.2022).
254. Ashok Sajjanhar. India and Shanghai Cooperation Organization // *The Diplomat.* 19.06.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/06/india-and-the-shanghai-cooperation-organization/> (accessed: 02.08.2022).
255. Brief on India-Russia Economic Relations // Embassy of India. Available at: <https://www.indianembassy-moscow.gov.in/overview.php> (accessed: 09.03.2023)
256. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Congress of the United States. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (accessed: 07.03.2023).

257. Direct Overt U.S. Aid Appropriations for and Military Reimbursements to Pakistan, FY2002-FY2020. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/pakaid.pdf> (accessed: 17.03.2023).
258. Eleventh Emergency Special Session // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/ga/sessions/emergency11th.shtml> (accessed: 25.02.2023).
259. GDP (current US\$) // The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU-IN-CN> (accessed: 21.07.2025).
260. Global Trends 2015: A Dialogue About the Future with Nongovernment Experts. U.S. National Intelligence Council. December 2000. URL: https://www.dni.gov/files/documents/Global%20Trends_2015%20Report.pdf (accessed: 23.03.2023).
261. Happymon Jacob. Russia Is Losing India: How Putin's Ukraine Gambit Doomed a Long Partnership // Foreign Affairs. 22.09.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/india/russia-losing-india#> (accessed: 13.07.2025).
262. Happymon Jacob. The Chinese Tangle in India-Russia Relations // Hindustan Times. 14.07.2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/opinion/grand-strategy-the-chinese-tangle-in-india-russia-relations-101720977289041.html> (accessed: 13.07.2025).
263. Happymon Jacob. The Role of the 'China Test' in India's Grand Strategy // The Hindu. 16.12.2022. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/the-role-of-the-china-test-in-indias-grand-strategy/article66252325.ece> (accessed: 13.07.2025).
264. IMF. World Economic Outlook, April 2025 // Washington: International Monetary Fund. 2025. URL: <https://www.imf.org> (accessed: 22.07.2025).
265. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination // General Administration of Customs of the People's Republic of China. 12.2022. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html> (accessed: 01.07.2023).
266. India-Central Asia Virtual Summit // Prime Minister's Office. 27.01.2022. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1793068> (accessed: 30.07.2022.).

267. India-Russia economic relations // Embassy of India. 06.2025. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/bilateral-relations-india-russia.php> (accessed: 16.07.2025).
268. India reliance on imported crude oil at record high of 87.3% in FY23 // The Indian express. 25.04.2023. URL: <https://indianexpress.com/article/business/commodities/india-reliance-on-imported-crude-oil-at-record-high-of-87-3-in-fy23-8573996/> (accessed: 01.05.2023).
269. Joint Statement: Vision and Principles for the United States-India Comprehensive Global Strategic Partnership. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/joint-statement-vision-principles-united-states-india-comprehensive-global-strategic-partnership/?utm_source=link&utm_medium=header (accessed: 23.03.2023).
270. Mahapatra D.A. Prospects for the Russia-India-China strategic triangle. URL: https://www.rbth.com/opinion/2013/02/11/prospects_for_the_russia-india-china_strategic_triangle_22193 (accessed: 23.04.2023).
271. Menon R., Rumer E. B. Russia and India: A New Chapter // Carnegie Endowment for International Peace. 2022. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2022/09/russia-and-india-a-new-chapter?lang=en> (accessed: 25.10.2025).
272. Mohan C. Raja. Remapping India's geopolitics. URL: https://www.india-seminar.com/2018/701/701_c_raja_mohan.htm (accessed: 11.03.2023).
273. National Security Strategy // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 11.02.2023).
274. National Security Strategy 2010 URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 21.03.2023).
275. Oversight of U.S. coalition support funds to Pakistan. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110hhr50348/html/CHRG->

- 110hhrg50348.htm (accessed: 27.09.2022).
276. Question no- 1199 recently signed border agreements with china // Ministry of External Affairs. 05.12.2024. URL: <https://www.mea.gov.in/rajya-sabha.htm?dtl/38689/QUESTION+NO+1199+RECENTLY+SIGNED+BORDER+AGREEMENTS+WITH+CHINA> (accessed: 15.09.2025).
277. Raja Mohan, C., Remapping India's Geopolitics // Carnegie India. 2018. URL: <https://carnegieindia.org/2018/01/01/remapping-india-s-geopolitics-pub-75404> (accessed: 15.03.2023).
278. Reid Standish. China and Russia Lay Foundation for Massive Economic Cooperation // Foreign Policy. 10.07.2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/07/10/china-russia-sco-ufa-summit-putin-xi-jinping-eurasian-union-silk-road/> (accessed: 01.08.2022).
279. Rezaul H Laskar. India-China border dispute is very complicated, needs trust to settle: Russian envoy // Hindustan Times. 28.10.2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/indiachina-border-dispute-very-complicated-needs-trust-to-settle-russian-envoy-101730123265784.html> (accessed: 15.09.2025).
280. Russia has legitimate interests in Ukraine: Shivshankar Menon, NSA. // The Economic Times. 06.03.2014. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/russia-has-legitimate-interests-in-ukraine-shivshankar-menon-nsa/articleshow/31546699.cms> (accessed: 01.06.2023).
281. Swain M. D., Lee J. J., Odell R. E. Toward an Inclusive & Balanced Regional Order: A New U.S. Strategy in East Asia // Quincy Institute for Responsible Statecraft. 2021. URL: <https://quincyinst.wpengine.com/wp-content/uploads/2021/02/A-New-U.S.-Strategy-in-East-Asia.pdf> (accessed: 11.02.2023).
282. Russia-India-China Trilateral. URL: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1554380> (accessed: 22.03.2023).
283. Russian Arms Sales and Sanctions Monthly Snapshot // The RAND Corporation.

- URL: <https://www.rand.org/nsrd/projects/russian-arms-sales-and-sanctions-compliance/monthly-snapshot.html> (accessed: 07.03.2022).
284. UN General Assembly votes to suspend Russia from the Human Rights Council // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782> (accessed: 25.02.2023).
285. Vladimir Putin. Russia and India: 70 years together // The Times of India. 30.05.2017. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/toi-edit-page/russia-and-india-70-years-together/> (accessed: 05.03.2023).
286. World Population Dashboard // United Nations Population Fund. Available at: <https://www.unfpa.org/data/world-population-dashboard> (accessed: 15.08.2023).